

Вестник АПК Ставрополя

Подписной индекс 83308.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-44573 от 15 апреля 2011 г.
Включен в реферативную базу данных AGRIS
Включен в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г., ежеквартально

№4(20/1), 2015

Учредитель

ФГБОУ ВО
«Ставропольский
государственный
аграрный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционной коллегии

ТРУХАЧЕВ В. И. ректор Ставропольского государственного аграрного университета, член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

БАНИКОВА Н. В. доктор экономических наук, профессор
БУНЧИКОВ О. Н. доктор экономических наук, профессор
ГАЗАЛОВ В. С. доктор технических наук, профессор
ДЖАНДАРОВА Т. И. доктор биологических наук, профессор
ДЯГТЯРЕВ В. П. доктор биологических наук, профессор
ЕСАУЛКО А. Н. доктор сельскохозяйственных наук, профессор
ЗЛЫДНЕВ Н. З. доктор сельскохозяйственных наук, профессор
КВОЧКО А. Н. доктор биологических наук, профессор
КОСТЮКОВА Е. И. доктор экономических наук, профессор
КОСТЯЕВ А. И. доктор экономических наук, профессор, академик РАН
КРАСНОВ И. Н. доктор технических наук, профессор
КРЫЛАТЫХ Э. Н. доктор экономических наук, профессор, академик РАН
КУСАКИНА О. Н. доктор экономических наук, профессор
ЛЫСЕНКО И. О. доктор биологических наук, доцент
МАЗЛОВ В. З. доктор экономических наук, профессор
МАЛИЕВ В. Х. доктор технических наук, профессор
МИНАЕВ И. Г. кандидат технических наук, профессор
МОЛОЧНИКОВ В. В. доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН
МОРОЗ В. А. доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
МОРОЗОВ В. Ю. (зам. председателя редколлегии) кандидат ветеринарных наук, доцент
НИКИТЕНКО Г. В. доктор технических наук, доцент
ОЖЕРЕДОВА Н. А. доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
ПЕТРОВА Л. Н. доктор сельскохозяйственных наук, профессор
ПЕТЕНКО А. И. доктор сельскохозяйственных наук, профессор
ПРОХОРЕНКО П. Н. доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
РУДЕНКО Н. Е. доктор технических наук, профессор
САНИН А. К. директор ИПК «АГРУС»
СКЛЯРОВ И. Ю. доктор экономических наук, профессор
СЫЧЕВ В. Г. доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН
ТАРАСОВА С. И. доктор педагогических наук, профессор
ХОХЛОВА Е. В. кандидат педагогических наук, доцент

Agricultural Bulletin of Stavropol Region

Subscription index 83308.
Certificate of mass media registration
ПИ № ФС77-44573 from April 15, 2011.
Included in AGRIS abstract database
Included in Russian Science Citation Index (RSCI) database

RESEARCH AND PRACTICE JOURNAL

Has been published since 2011, quarterly

ISSN 2222-9345

Founder

FSBEI HE
«Stavropol
State
Agrarian University»

EDITORIAL BOARD

Chairman of editorial board

TRUKHACHEV V. I. Rector of Stavropol State Agrarian University, Corresponding Member of RAS, Doctor in Agriculture, Doctor in Economics, Professor

Editorial board:

BANNIKOVA N. V. Doctor of Economics, Professor
BUNCHIKOV O. N. Doctor of Economics, Professor
GAZALOV V. S. Doctor of Technical Sciences, Professor
DZHANDAROVA T. I. Doctor of Biology, Professor
DYAGTEREV V. P. Doctor of Biology, Professor
ESAILKO A. N. Doctor of Agriculture, Professor
ZLYDNEV N. Z. Doctor of Agriculture, Professor
KVOCHKO A. N. Doctor of Biology, Professor
KOSTYUKOVA E. I. Doctor of Economics, Professor
KOSTYAEV A. I. Doctor of Economics, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
KRASNOV I. N. Doctor of Technical Sciences, Professor
KRYLATYKH E. N. Doctor of Economics, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
KUSAKINA O. N. Doctor of Economics, Professor
LYSENKO I. O. Doctor of Biology, Docent
MAZLOEV V. Z. Doctor of Economics, Professor
MALIEV V. H. Doctor of Technical Sciences, Professor
MINAEV I. G. Ph. D. in Technical Sciences, Professor
MOLOCHNIKOV V. V. Doctor of Biology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
MOROZ V. A. Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
MOROZOV V. Yu. (vice-chairman of editorial board) Ph. D. in Veterinary Sciences, Docent
NIKITENKO G. V. Doctor of Technical Sciences, Docent
OZHEREDOVA N. A. Doctor of Veterinary Sciences, Docent
PETROVA L. N. Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
PETENKO A. I. Doctor of Agriculture, Professor
PROKHORENKO P. N. Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
RUDENKO N. E. Doctor of Technical Sciences, Professor
SANIN A. K. Managing Director of Publishing Center «AGRUS»
SKLYAROV I. Yu. Doctor of Economics, Professor
SYCHYOV V. G. Doctor of Agriculture, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences
TARASOVA S. I. Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
KHOKHLOVA E. V. Ph. D. in Pedagogic Sciences, Docent

Журнал включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ****ACTUAL QUESTION**

<p style="text-align: right;">Вахрушина М. А.</p> <p style="text-align: center;">ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ</p> <p style="text-align: right;">4</p>	<p style="text-align: right;">Vakhrushina M. A.</p> <p style="text-align: center;">INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF ANALYSIS AND EVALUATION</p> <p style="text-align: right;">4</p>
<p style="text-align: right;">Герасимов А. Н., Башкатова Т. А.</p> <p style="text-align: center;">ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ТРАДИЦИОННО АГРАРНОГО РЕГИОНА</p> <p style="text-align: right;">8</p>	<p style="text-align: right;">Gerasimov A. N., Bashkatova T. A.</p> <p style="text-align: center;">RESEARCH AND ANALYTICAL TOOLS OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE TRADITIONALLY AGRICULTURAL ECONOMY OF THE REGION</p> <p style="text-align: right;">8</p>
<p style="text-align: right;">Громов Е. И.</p> <p style="text-align: center;">МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ</p> <p style="text-align: right;">13</p>	<p style="text-align: right;">Gromov Ye. I.</p> <p style="text-align: center;">METHOD OF AN ASSESSMENT AND FORECASTING OF PARAMETERS OF SOTSIO-EKOLOGO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AT THE REGIONAL LEVEL</p> <p style="text-align: right;">13</p>
<p style="text-align: right;">Громов Е. И.</p> <p style="text-align: center;">СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ</p> <p style="text-align: right;">18</p>	<p style="text-align: right;">Gromov Ye. I.</p> <p style="text-align: center;">SYSTEM-FORMING ELEMENTS AND FACTORS OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOTSIO-EKOLOGO-ECONOMIC SYSTEM IN AGRICULTURE</p> <p style="text-align: right;">18</p>
<p style="text-align: right;">Коробейникова Л. С., Прокопчук Г. В.</p> <p style="text-align: center;">ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p> <p style="text-align: right;">23</p>	<p style="text-align: right;">Korobeinikova L. S., Prokopchuk G. V.</p> <p style="text-align: center;">ANALYSIS OF EXISTING PURCHASE ACTIVITY SUBJECT DEFINITIONS</p> <p style="text-align: right;">23</p>
<p style="text-align: right;">Лещева М. Г.</p> <p style="text-align: center;">СОВРЕМЕННАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ</p> <p style="text-align: right;">30</p>	<p style="text-align: right;">Lescheva M. G.</p> <p style="text-align: center;">MODERN INSTITUTIONAL STRUCTURE OF AGRICULTURE OF THE STAVROPOL REGION</p> <p style="text-align: right;">30</p>
<p style="text-align: right;">Манжосова И. Б.</p> <p style="text-align: center;">СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ</p> <p style="text-align: right;">35</p>	<p style="text-align: right;">Manzhosova I. B.</p> <p style="text-align: center;">IMPROVEMENT OF MECHANISMS FOR RAISING CAPITAL TO IMPLEMENT THE MODERNIZATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA</p> <p style="text-align: right;">35</p>
<p style="text-align: right;">Рязанцев И. И., Токарева Г. В., Еременко Н. В.</p> <p style="text-align: center;">КОНЬЮНКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ</p> <p style="text-align: right;">39</p>	<p style="text-align: right;">Ryazantcev I. I., Tokareva G. V., Eremenko N. V.</p> <p style="text-align: center;">CONJUNCTURAL FEATURES OF THE MARKET OF AGRICULTURAL LANDS AND THEIR IMPACT ON LAND RELATIONS</p> <p style="text-align: right;">39</p>
<p style="text-align: right;">Светашова Ю. В.</p> <p style="text-align: center;">АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ</p> <p style="text-align: right;">44</p>	<p style="text-align: right;">Svetashova Yu. V.</p> <p style="text-align: center;">ANALYSIS OF RELATIONS BETWEEN SUBDIVISIONS OF AN ENTERPRISE IN FINANCIAL RESULT MANAGEMENT</p> <p style="text-align: right;">44</p>
<p style="text-align: right;">Селютина Т. С.</p> <p style="text-align: center;">ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ</p> <p style="text-align: right;">49</p>	<p style="text-align: right;">Selutina T. S.</p> <p style="text-align: center;">ECONOMIC ANALYSIS OF THE INTERNAL ENVIRONMENT FACTORS</p> <p style="text-align: right;">49</p>
<p style="text-align: right;">Скребцова Т. В.</p> <p style="text-align: center;">ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ</p> <p style="text-align: right;">54</p>	<p style="text-align: right;">Skrebtsova T. V.</p> <p style="text-align: center;">FINANCIAL RISKS IN COMMERCIAL BANK: THE MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT</p> <p style="text-align: right;">54</p>
<p style="text-align: right;">Стеклова Т. Н., Стеклов А. Н.</p> <p style="text-align: center;">АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ</p> <p style="text-align: right;">59</p>	<p style="text-align: right;">Steklova T. N., Steklov A. N.</p> <p style="text-align: center;">ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS IN THE MEAT MARKET STAVROPOL TERRITORY</p> <p style="text-align: right;">59</p>
<p style="text-align: right;">Тинякова В. И., Харчева И. В.</p> <p style="text-align: center;">ТРЕНД-КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОТ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ</p> <p style="text-align: right;">65</p>	<p style="text-align: right;">Tinyakova V. I., Kharcheva I. V.</p> <p style="text-align: center;">TREND-CLASSIFICATION ANALYSIS OF PRODUCTIVITY DEPENDING ON AVERAGE WAGE IN AGRICULTURE MOSCOW REGION</p> <p style="text-align: right;">65</p>
<p style="text-align: right;">Ткачева М. В.</p> <p style="text-align: center;">МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА</p> <p style="text-align: right;">74</p>	<p style="text-align: right;">Tkacheva M. V.</p> <p style="text-align: center;">PLACE OF ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN THE STABILITY OF MANAGING SUBJECT</p> <p style="text-align: right;">74</p>
<p style="text-align: right;">Трухачев В. И., Бинатов Ю. Г., Герасимов А. Н.</p> <p style="text-align: center;">РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ</p> <p style="text-align: right;">81</p>	<p style="text-align: right;">Trukhachev V. I., Binatov Yu. G., Gerasimov A. N.</p> <p style="text-align: center;">DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION IN FOOD COMPLEX RUSSIA</p> <p style="text-align: right;">81</p>
<p style="text-align: right;">Трухачев В. И., Бинатов Ю. Г., Костюкова Е. И.</p> <p style="text-align: center;">ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ</p> <p style="text-align: right;">88</p>	<p style="text-align: right;">Trukhachev V. I., Binatov Yu. G., Kostyukova E. I.</p> <p style="text-align: center;">FACTORS AND CONDITIONS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN AGRARIAN BUSINESS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION</p> <p style="text-align: right;">88</p>
<p style="text-align: right;">Урядова Т. Н.</p> <p style="text-align: center;">АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО РЫНКА</p> <p style="text-align: right;">94</p>	<p style="text-align: right;">Uriadova T. N.</p> <p style="text-align: center;">STATUS AND TRENDS OF THE REGIONAL MARKET OF GRAIN PRODUCTS</p> <p style="text-align: right;">94</p>
<p style="text-align: right;">Яковенко В. С.</p> <p style="text-align: center;">ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И АГРАРНОЙ ДИНАМИКИ</p> <p style="text-align: right;">99</p>	<p style="text-align: right;">Yakovenko V. S.</p> <p style="text-align: center;">THE APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS IN THE ANALYSIS OF ECONOMIC AND AGRARIAN DYNAMICS</p> <p style="text-align: right;">99</p>
<p style="text-align: center;">АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</p>	<p style="text-align: center;">AUDITOR ACTIVITY</p>
<p style="text-align: right;">Бездольная Т. Ю., Нестеренко А. В.</p> <p style="text-align: center;">ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p> <p style="text-align: right;">107</p>	<p style="text-align: right;">Bezdolnaya T., Nesterenko A.</p> <p style="text-align: center;">MAIN PROBLEMS AUDITING OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY</p> <p style="text-align: right;">107</p>

Булавина Л. Н., Булавина Р. В.
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СТРУКТУРА
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ**

112

Bulavina L. N., Bulavina R. V.
**THE ECONOMIC NATURE AND STRUCTURE
OF INTERNAL CONTROL IN ORGANIZATIONS**

Нестеренко А. В., Бездольная Т. Ю.
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЕВИЗИОННЫХ СОЮЗОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ
ИМУЩЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ**

117

Nesterenko A., Bezdolnaya T.
**ECONOMIC NECESSITY OF THE FUNCTIONING OF THE
AUDITING UNIONS TO ENSURE THE SAFETY OF THE
PROPERTY OF AGRICULTURAL COOPERATIVES**

Скляр Ю. И., Склярова Ю. М., Латышева Л. А.
**АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

122

Sklyarov I. Y., Sklyarova Ju. M., Latysheva L. A.
**AUDIT EFFECTIVE USE
OF BUDGET FUNDS**

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ**ACCOUNTING**

Бехтерева И. С.
**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СУЖДЕНИЯ БУХГАЛТЕРА С ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОЙ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ**

128

Bekhtereva I. S.
**INTERRELATION OF PROFESSIONAL JUDGMENT OF THE
ACCOUNTANT WITH PROCESS OF FORMATION OF EFFECTIVE
ACCOUNTING POLICIES OF THE ORGANIZATION**

Германова В. С.
**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
ОФОРМЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ДВИЖЕНИЮ
КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

133

Germanova V. S.
**PRACTICAL ASPECTS OF DOCUMENTARY REGISTRATION
OF OPERATIONS ON THE MOVEMENT
OF ACCOUNTS PAYABLE OF TRADE ORGANIZATION**

Кулиш Н. В.
**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ АКТИВОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

138

Kulich N. V.
**METHODICAL TOOLKIT ASSET VALUATION
OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS
AND ITS IMPACT ON FINANCIAL RESULTS**

Проняева Л. И.
**К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ, ФОРМИРУЮЩИХ
ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ**

142

Pronyaeva L. I.
**TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF THE EXPENSES
FORMING THE INITIAL COST OF FIXED ASSETS**

Сытник О. Е.
**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВАХ
И РЕЗУЛЬТАТАХ ИХ БИОТРАНСФОРМАЦИИ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

148

Sytnik O. E.
**METHODICAL ASPECTS OF FORMATION OF ACCOUNTING
INFORMATION ON BIOLOGICAL ASSETS AND RESULTS
OF BIOTRANSFORMATION IN THE AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS**

Татарина М. Н.
**ВАРИАНТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ОТРАЖЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

153

Tatarinova M. N.
**ALTERNATIVENESS OF THE ORGANIZATION OF REGISTRATION
REFLECTION OF ECONOMIC OPERATIONS OF SMALL ENTERPRISES**

Тунин С. А.
**АМОРТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ**

158

Tunin S. A.
**DEPRECIATION AS A WAY OF REPRODUCTION
OF FIXED ASSETS AND MANAGEMENT**

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ**MANAGEMENT ACCOUNTING**

Бобрышев А. Н.
**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА
В УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ БАЛАНСОВЫЙ ОТЧЕТ**

162

Bobryshev A. N.
**TRANSFER BALANCE SHEET DATA
IN MANAGEMENT REPORTS**

Бобрышев А. Н., Дебелый Р. В., Дерябина И. Г.
**ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ»**

167

Bobryshev A. N., Debeliy R. V., Deryabina I. G.
**FEATURES CALCULATION METHOD
AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE APPLICATION
OF THE SYSTEM «DIRECT-COSTING»**

Кириллов В. И.
**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
МАЛЫХ ФОРМ**

173

Kirillov V. I.
**MODERN CHALLENGES AND PERSPECTIVES
OF THE IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT
ACCOUNTING AT SMALL
AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Латышева А. Ю.
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ПРОИЗВОДСТВАМИ**

178

Latysheva A. Yu.
**THEORETICAL FOUNDATIONS
UCHETNO-ANALYTICAL MAINTENANCE
OF MANAGEMENT SUBSIDIARY MANUFACTURES**

Морочко Ю. А.
**ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К ПОСТРОЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

185

Morochko Yu. A.
**AN EVOLUTION OF POST SOVIET RUSSIA'S MANAGEMENT
ACCOUNTING APPROACH: CURRENT CHALLENGES
AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT**

Широбоков В. Г., Колоскова О. Н.
**ПОСТРОЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УЧЕТНО-
АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В АГРОХОЛДИНГАХ**

189

Shirobokov V. G., Koloskova O. N.
**THE CONSTRUCTION OF THE AUTOMATED ACCOUNTING
AND ANALYTICAL SYSTEM IN THE HOLDINGS**

Кузнецова И. В., Волкова Н. Н., Леонова О. И.
**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ОБУСЛОВЛЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА**

194

Kuznetcova I. V., Volkova N. N., Leonova O. I.
**MANDATORY CHANGE IN ACCOUNTING
POLICY AGRICULTURE
ORGANIZATION DUE IMPROVING
THE LEGAL REGULATION
OF ACCOUNTING**

УДК 334.012.42:330.322

Вахрушина М. А.

Vakhrushina M. A.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ *

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF ANALYSIS AND EVALUATION

Проведен анализ понятийного аппарата, связанного с инвестиционной привлекательностью коммерческих организаций, обоснована необходимость ее раскрытия. Определены основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности организации.

Ключевые слова: коммерческая организация, инвестиционная привлекательность, анализ и оценка инвестиционной привлекательности.

The present paper contains the analysis of the conceptual apparatus associated with the investment attractiveness of the commercial organizations, the necessity of disclosure. Main problems of the analysis and evaluation of investment attractiveness of the organization are described.

Keywords: commercial organization, investment attractiveness, analysis and evaluation of investment attractiveness

Вахрушина Мария Арамовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Тел.: (8499) 457-91-41
E-mail: vakhrushina@mail.ru

Vakhrushina Mariya Aramovna – Doctor of Economics, Professor, Chief of Accounting Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
Tel.: (8499) 457-91-41
E-mail: vakhrushina@mail.ru

В последние годы необходимость и актуальность научно-прикладных исследований, направленных на анализ и оценку инвестиционной привлекательности организаций, а также определение путей ее повышения существенно возрастает. Объясняется это рядом причин:

- 1) организации нуждаются в поступлениях от инвесторов в условиях ограниченности собственных ресурсов
- 2) в условиях экономических санкций привлечение инвестиций в реальный сектор экономики для многих организаций является вопросом их выживания.

В связи с введением против России экономических санкций, приток западных инвестиций в страну фактически прекратился. Те немногочисленные инвесторы, которые еще пока предлагают свои капиталы, делают это на весьма невыгодных условиях, большинство же просто закрыли для себя этот рынок. Остро стоящий вопрос недостатка финансовых ресурсов вынуждает рассматривать их привлечение из других, не ангажированных западом источников.

Россия играет немаловажную роль в международных инвестиционных процессах. Так, в соответствии с отчетом, опубликованном ЮНКТАД (конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) «World Investment Report» 2014, Россия находится на третьем месте в мире по объему поступивших

иностранных инвестиций по итогам 2012 и 2013 года. Объем иностранных инвестиций, поступивших в Россию составил 79 и 51 млрд. долларов в 2012 и 2013 году соответственно.

Среди негативных факторов, отрицательно повлиявших на объемы инвестирования, которые отражены в рейтинге, следует выделить следующие:

1. Спад инвестиций в связи с завершением строительства масштабных строек и инвестиционных проектов

2. Высокий уровень коррупции и нецелевого использования выделяемых средств.

3. Сложность ведения бизнеса. Несмотря на то, что по итогам 2013 года Россия поднялась со 112 на 92 место по условиям ведения бизнеса в рейтинге Doing Business, практика работы существенно не изменилась. Более того, рейтинговая оценка составляется на основании обобщения данных 10 позиций, из которых по трем параметрам: защита инвесторов, разрешение неплатежеспособности и кредитование, Россия ухудшила свои показатели.

Проблемами оценки инвестиционной привлекательности занимается ряд российских ученых: Е. А. Бадюкина, Л. С. Валинурова, А. М. Васильцева М. В. Власова, Д. А. Ендовицкий, Э. И. Крылов и другие. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты анализа современных научных исследований, большинство из них направлено на создание методик оценки инвестиционной

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации 2015 г.

привлекательности отдельных инвестиционных проектов, видов экономической деятельности и отдельных экономических регионов. Следует согласиться с Васильцевой А. М. в том, что в области изучения инвестиционной привлекательности организации до сих пор не существует единой теоретической и методологической базы. Отсутствует единая трактовка самого понятия «инвестиционная привлекательность организации, методология и методика ее оценки» [1].

По мнению Э. И. Крылова, М. В. Власовой, М. Г. Егоровой, И. В. Журавкова, инвестиционная привлекательность представляет собой «экономическую категорию, характеризующуюся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, его способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции» [4]. Представленную точку зрения разделяет Матвеев Т. Н. [5].

М. Н. Крейнина считает, что инвестиционная привлекательность «зависит от всех показателей, характеризующих финансовое состояние. Однако, если сузить проблему, инвесторов интересуют показатели, влияющие на доходность капитала предприятия, курс акций и уровень дивидендов» [3].

Как видно, указанные выше авторы увязывают инвестиционную привлекательность организации с ее финансовым состоянием. С подобным утверждением трудно согласиться. В отдельных случаях, даже при неудовлетворительном финансовом состоянии организации она может быть признана инвестиционно привлекательной по следующим причинам: существующие перспективы выхода и освоения новых рынков сбыта, развитая клиентская база, высокая рентабельность вида экономической деятельности, осуществляемой организацией.

Более современной представляется трактовка инвестиционной привлекательности Д. А. Ендовицким и В. А. Бабушкиным. По мнению ученых, под инвестиционной привлекательностью следует понимать совокупность «взаимосвязанных между собой характеристик экономического потенциала, доходности операций с активами и инвестиционного риска хозяйствующего субъекта, обладающего определенной способностью к устойчивому развитию в условиях конкурентной среды и отвечающего допущению о непрерывности деятельности» [2, с. 23].

Раскрывая понятие инвестиционной привлекательности, необходимо учитывать как финансовые, так и нефинансовые аспекты, внутреннюю и внешнюю среду организации. Методика оценки инвестиционной привлекательности организации помимо финансовых показателей должна включать нефинансовые и качественные критерии деятельности организации. Учитывая сказанное, наиболее полным, отвечающим со-

временным экономическим реалиям, следует признать подход, предложенный Васильцевой А. М.: «инвестиционная привлекательность предприятия – это комплексная экономическая характеристика, которая характеризуется финансовым состоянием хозяйствующего субъекта, его деловой активностью, структурой капитала, формой корпоративного управления, уровнем спроса на продукцию и ее конкурентоспособностью, а также уровнем инвестиционной привлекательности страны, региона и отрасли» [1].

Ю. М. Фарушкина справедливо рассматривает инвестиционную привлекательность организации как комплексный показатель, характеризующий целесообразность инвестирования средств в данную организацию [6, с. 419-421].

По нашему мнению, инвестиционную привлекательность организации следует рассматривать как совокупность финансовых и нефинансовых характеристик организации, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в данную организацию. Такими характеристиками, в числе прочих, должны стать: конкурентоспособность и уровень инновационной активности, финансовая устойчивость и платежеспособность, производственный потенциал организации, качество корпоративного управления, возможность диверсификации производства и выхода на новые рынки сбыта, деловая репутация и имидж организации (включающий оценку социальной и экологической составляющей ее деятельности).

Важнейшими составляющими инвестиционной привлекательности можно считать финансовую привлекательность, территориальную привлекательность, привлекательность продукции, кадровую привлекательность, инновационную привлекательность, экологическую привлекательность, социальную привлекательность, информационную привлекательность, привлекательность корпоративной культуры.

Инвестиционная привлекательность зависит от совокупности объективных (внешних) и субъективных (внутренних) факторов (таблица).

Таблица – Внешние и внутренние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность организации

Внешние факторы	Внутренние факторы
Макроэкономическая среда	Финансовое состояние организации
Экологическая безопасность	Организационная структура и качество корпоративного управления
Состояние инфраструктуры	Способность организации генерировать денежные средства и диверсифицировать производство
	Степень инновационности производства
	Качество интеллектуального капитала организации

В то время как внешние факторы существуют объективно и не зависят от результатов деятельности организации, внутренние факторы такую зависимость имеют. Остановимся на внутренних факторах подробнее.

Финансовое состояние организации оценивается по данным внешней финансовой отчетности. С этой целью могут рассчитываться соотношения заемных и собственных средств, коэффициенты текущей ликвидности, оборачиваемости активов, рентабельности продаж, рентабельности собственного капитала.

Данные внешней финансовой отчетности позволяют оценить способность организации генерировать денежные средства

Организационная структура управления компанией как внутренний фактор ее инвестиционной привлекательности состоит из доли миноритарных акционеров в структуре собственников компании, степени влияния государства на компанию, степени раскрытия финансовой и управленческой информации, доли чистой прибыли, распределенной организацией за последние годы. Под качеством корпоративного управления следует понимать верное разграничение сфер деятельности и ответственности, а также распределение исполнительных и контрольных функций. Речь идет о закреплении правил и процедур, обеспечивающих доступ акционеров к информации о деятельности организации.

Степень инновационности производства предполагает оценку уровня мероприятий, осуществленных организацией, носящих характер инновационных. Инновация, нововведение (англ. innovation) – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком (новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организация рабочих мест или внешних связей). Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации, инновационные процессы неразрывно связаны с интеллектуальным капиталом организации. Степень инновационности производства может рассчитываться путем оценки эффективности среднесрочных и долгосрочных инвестиций в нововведения компании.

Интеллектуальный капитал – это знания, навыки и производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное

обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов. Это сумма знаний всех работников организации и/или инструменты организации, увеличивающие совокупность знаний, т. е. всё то, что обеспечивает экономическую конкурентоспособность организации. Информационными источниками, позволяющими потенциальному инвестору оценить интеллектуальный капитал организации, являются данные внешней финансовой и внутренней управленческой отчетности организации.

Помимо внешней финансовой и внутренней управленческой отчетности информационными источниками анализа инвестиционной привлекательности организации могут стать архивы банков, отчеты консалтинговых, аудиторских агентств, информация о предприятии в СМИ, данные фондового рынка, информация, полученная от партнеров организации.

В зависимости от временного горизонта анализа могут быть выделены текущая и перспективная инвестиционная привлекательность.

Текущая инвестиционная привлекательность может быть оценена посредством проведения финансового анализа, направленного на изучение и оценку финансовой устойчивости организации. Кроме того, может проводиться технологический анализ (направленный на исследование различных вариантов использования имеющихся технологий и технологических решений), социальный анализ (оценка влияния результатов деятельности организации на социальные условия жителей региона) и экологический анализ (оценка ущерба окружающей среде, наносимая организацией)

Перспективная инвестиционная привлекательность организации может быть оценена посредством проведения управленческого анализа (в первую очередь, стратегического анализа). Его результатом может стать анализ потенциальной прибыли, оценка конкурентов, сильных и слабых сторон деятельности организации, уровня входных и выходных барьеров и т. п.

Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности организации представляет собой процесс всестороннего анализа организации, и результат этой оценки заключается в построении ясного представления об организации и ее способности привлечь и оправдать инвестиционные вложения.

Литература

1. Васильцова А. М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 8. [Электронный

References

1. Vasil'tsova A. M. Comparative analysis of interpretations and methods of evaluation of investment attractiveness of the enterprises // Economics and management of innovation technologies. 2013. No. 8 [Electronic

- ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935> (дата обращения: 10.10.2014)
2. Ендовицкий Д. А., Бабушкин В. А., Батурина Н. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / под ред. Д. А. Ендовицкого. М. : КНОРУС, 2010. 376 с.
 3. Крейнина М. Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле. М., 1994. 47 с.
 4. Крылов Э. И., Власова В. М., Егорова М. Г., Журавкова И. В. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия : учеб. пособие для вузов. М. : Финансы и статистика, 2003.
 5. Матвеев Т. Н. Инвестиционная привлекательность предприятия // Труды МГТА : электронный журнал. 2015. 18.53 Kb.
 6. Фарукшина Ю. М. Оценка инвестиционной привлекательности организации // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 419–421.
- resource]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935> (accessed: 10.10.2014)
 2. Endovickij D. A., Babushkin V. A., Baturina N. A. Analysis of investment attractiveness of the organization: scientific publication / ed. by D. A. Endovickij. M. : KNORUS, 2010. 376 p., p. 23.
 3. Kreinina M. N. Analysis of financial condition and investment attractiveness of joint stock companies in industry, construction and trade. M., 1994. P. 47.
 4. Krylov E. I., Vlasov V. M., Egorova M. G., Zhuravkova I. V. Analysis of financial condition and investment attractiveness of the enterprise: Studies. manual for schools. M. : Finance and statistics, 2003.
 5. Matveev T. N. Investment attractiveness of the enterprise. // Proceedings of MGTA: electronic journal. 2015. 18.35 Kb.
 6. Farukshin Y. M. Evaluation of investment attractiveness of the organization [Text] / Y. M. Farukshin // Young scientist. 2014. № 7. P. 419–421.

УДК 338.43

Герасимов А. Н., Башкатова Т. А.

Gerasimov A. N., Bashkatova T. A.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ТРАДИЦИОННО АГРАРНОГО РЕГИОНА

RESEARCH AND ANALYTICAL TOOLS OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE TRADITIONALLY AGRICULTURAL ECONOMY OF THE REGION

Изучены актуальные проблемы развития аграрного сектора экономики. Особое внимание уделено исследованию изменения уровня производства продукции сельского хозяйства, представлены прогнозы основных индикаторов государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

Ключевые слова: производство продукции сельского хозяйства, социально-экономическое прогнозирование, программно-целевое планирование, прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации.

The article is devoted to studying of actual problems of development of agrarian sector of economy. Special attention is paid to the study of changes in the level of production of agriculture between 1990 and 2013, and forecasts of main indicators of the state program «Development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020».

Keywords: production agriculture, socio-economic forecasting, program-target planning, the forecast values of the indicators of the state program of the Russian Federation.

Герасимов Алексей Николаевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

Gerasimov Alexey Nikolaevich – doctor of economic sciences, head of chair of statistics and econometrics Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

Башкатова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: Bashkatovata@yandex.ru

Bashkatova Tatiana Aleksandrovna – candidate of economic sciences, docent of department of economic analysis and audit Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: Bashkatovata@yandex.ru

Современный этап развития экономики Российской Федерации по-прежнему требует скорейшего решения широкого круга экономически и социально значимых проблем, накопившихся в нашем обществе. В мае 2003 г. Президент РФ В. В. Путин в своем послании Федеральному собранию поставил задачу удвоения валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно данным государственной статистики, графически представленных на рисунке 1, эта задача не была решена.

ВВП РФ в текущих ценах увеличился с 10,8 трлн. руб. в 2002 г. до 71,4 трлн. руб. в 2014 г. Такие темпы роста были обусловлены не столько увеличением физического объема производства товаров и услуг во всех отраслях экономики, сколько ростом потребительских цен на товары и услуги, предназначенные для конечного потребления. Анализ динамики изменения ВВП РФ в ценах 2008 г. показал, что за исследуемый период валовой внутренний продукт увеличился на 16,4 трлн. руб. или в 1,6 раза.

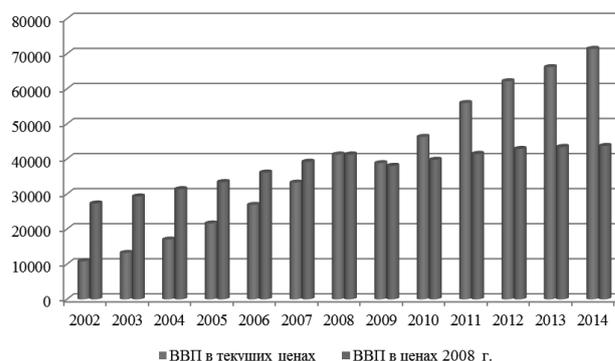

Рисунок 1 – Валовой внутренний продукт Российской Федерации, трлн. руб.

Динамика изменения валовой добавленной стоимости по всем отраслям экономики в основных ценах аналогична изменению ВВП нашей страны. Следует отметить снижение доли сельского хозяйства в экономике РФ с 5,9 % в 2002 г. до 3,9 % к 2014 г.

Рисунок 2 – Валовая добавленная стоимость в основных ценах

По нашему мнению важнейшей стратегической задачей, стоящей перед экономикой страны, является стабилизация ситуации в аграрном производстве, которое обладало бы качественным новым уровнем эффективности и на этой основе – потенциалом сбалансированного и устойчивого развития.

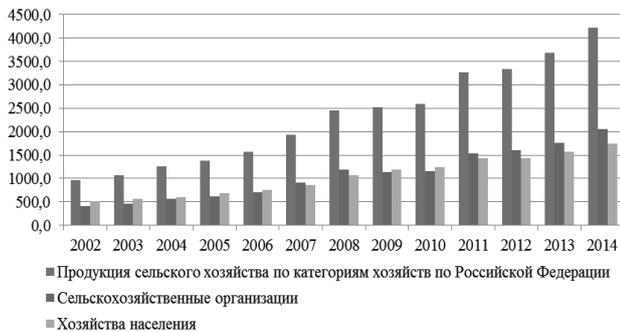

Рисунок 3 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации

Опыт становления рыночного хозяйства указывает на то, что проблему насыщения рынка сельскохозяйственными товарами нельзя решить лишь за счет многосубъектности аграрной сферы и введения института частной собственности на землю.

К наиболее актуальным проблемам развития реального сектора экономики сегодня следует отнести выхода из аграрного кризиса и повышения уровня обеспеченности населения продуктами питания и предметами потребления, имеющими сельскохозяйственное происхождение.

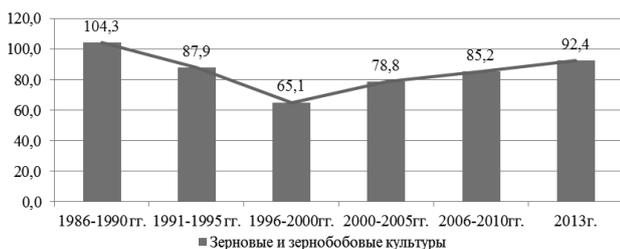

Рисунок 4 – Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (Производство зерновых и зернобобовых культур)

Исследовав изменение уровня производства продукции сельского хозяйства за период 1990-2013 гг. нами установлено сокращение физического объема по большинству её видов. Так, производство зерна сократилось на 11,4 %.

Производство картофеля сократилось на 17,8 %

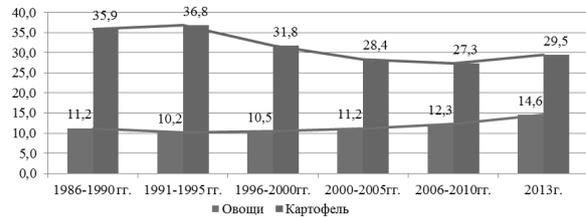

Рисунок 5 – Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (Производство овощей и картофеля, млн. тонн)

Рост производства сахарной свеклы составил 35,8 %. Производство подсолнечника увеличилось в 3,4 раза.

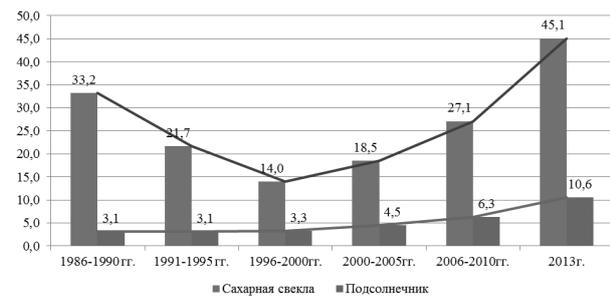

Рисунок 6 – Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (Производство сахарной свеклы и подсолнечника, млн. тонн)

Объемы производства мяса крупного рогатого скота сократились на 61%, свинины – 21,2%.

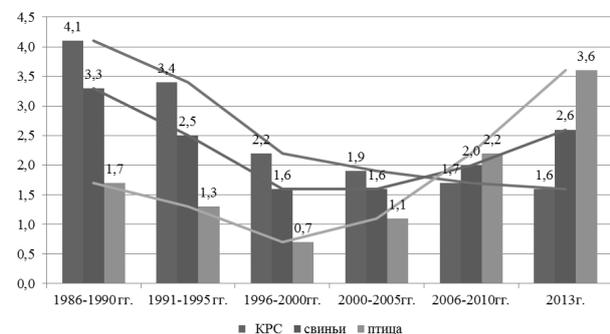

Рисунок 7 – Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (Производство мяса КРС, свинины, птицы, млн. тонн)

В целом показатели 1990 г. оказались не достижимыми по большинству видов продукции сельского хозяйства. Только для отдельных видов продукции сельского хозяйства органи-

ми государственной статистики зафиксирован рост объемов производства. Более чем в три раза увеличилось производство семян подсолнечника и в два раза производство мяса птицы, на 30,4 % увеличилось производство овощей.

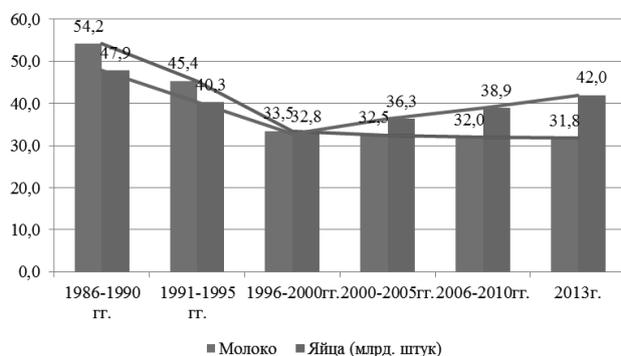

Рисунок 8 – Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (Производство молока (млн. тонн) и яиц (млрд. штук))

В условиях незавершенности принятых мер по выводу страны из кризисного состояния и необходимости обновления экономических отношений в структуре народного хозяйства требуется изменение сложившегося подхода к развитию аграрной сферы.

Сегодня становится всё более очевидным – модернизация существующей и переход к инновационной экономике, устранение фрагментарности, обеспечение сбалансированного пространственного развития, достижение устойчивых социально-экономических тенденций, невозможно без поиска и внедрения эффективных инструментов управления, в частности, организации системы стратегического управления.

Вместе с тем, основой принятия управленческих решений выступает социально-экономическое прогнозирование (как средство научного познания будущего, предсказания результатов, определения параметров развития государства и его субъектов) и программно-целевое планирование (как деятельность, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации).

В последние годы Правительством Российской Федерации создана институциональная основа системы стратегического управления. В 2008 г. был реализован приоритетный национальный проект «Развитие АПК», несколько позже государственная программа «Развитие сельского хозяйства» на период до 2012 гг.

Как мы смогли убедиться выполнение заявленных в них мероприятий дали «толчок» развитию отрасли, но в целом не привели к существенным позитивным изменениям. Сегодня на федеральном уровне реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Актуальная стратегия управления развитием сельского хозяйства в современных условиях должна характеризоваться возможностью обеспечивать положительную динамику повышения

уровня жизни сельского населения, используя условия и факторы источников нового качества экономического развития, в том числе сбалансированного воспроизводства социального, природно-ресурсного, инвестиционного и инфраструктурного потенциалов, локализованных на территории региона.

Для достижения этих целей государственной программ предусмотрено реализация комплекса «новых» мероприятий.

В частности к «новым» мероприятиям развития отрасли растениеводства отнесены:

- сохранение и рациональное использование генетических ресурсов культурных растений;
- развитие производства основных сельскохозяйственных культур;
- развитие производства продукции растениеводства на защищенном грунте;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства;
- развитие переработки продукции растениеводства;
- развитие инфраструктуры рынка продукции растениеводства подотрасли животноводства:
- предупреждение распространения и ликвидации АЧС;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства;
- снижение рисков в подотрасли животноводства;
- развитие инфраструктуры рынка продукции животноводства

Поддержка малых форм хозяйствования предполагает:

- поддержка начинающих фермеров;
- развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ;
- субсидирование оформления земельных участков в собственность КФХ.

А инновационное развитие отрасли:

- энергосбережение и повышение энергетической эффективности в сельскохозяйственном производстве;
- модернизация машиноиспытательных станций;
- создание и развитие деятельности инновационных центров.

На наш взгляд все перечисленные мероприятия трудно отнести к новым экономическим решениям в отрасли.

Кроме того, следует обратить внимание, что при поддержке малых форм хозяйствования не уделяется внимание развитию хозяйств населения, второй по объемам производства категории хозяйств на селе. Все мероприятия ориентированы на поддержку КФХ, доля которых в общем объеме производства продукции сельского хозяйства заметно меньше.

В целом в сложившейся системе стратегического управления не уделяется должное внимание мониторингу результатов реализации программ и их мероприятий, не разработан механизм их об-

новления и корректировки на основе полученных результатов; в системе стратегического прогнозирования – выявлению рисков и угроз социально-экономического развития, зачастую используются интуитивные методы при обосновании долгосрочных прогнозов; в стратегическом планировании сохраняется ориентация на достижение только выполнимых целей, а не объективных приоритетов социально-экономической политики.

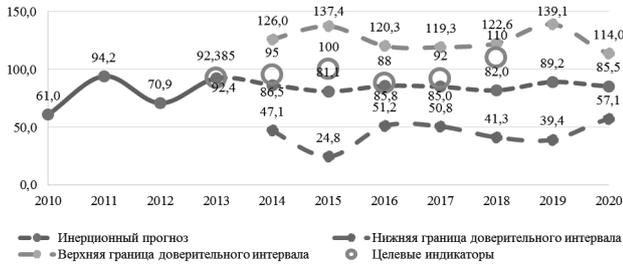

Рисунок 9 – Прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации (Производство зерна, млн. тонн)

Нами в процессе научных изысканий получены прогнозы основных индикаторов государственной программы «Развитие сельского хозяйства».

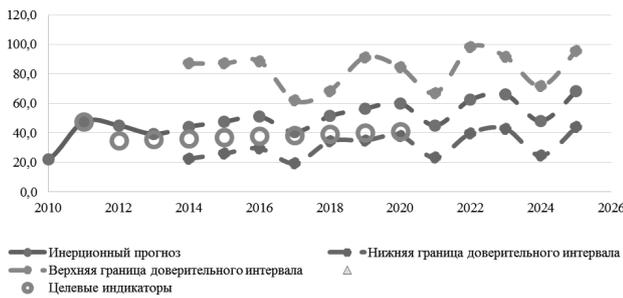

Рисунок 10 – Прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации (Производство сахарной свеклы, млн. тонн)

Как мы видим на приведенных рисунках, в реализуемой государственной программе по основным индикаторам запланированы заведомо достижимые значения. В частности, целевые значения индикаторов Программы производство продукции зерновых и зернобобовых культур, сахарной свеклы, картофеля, скота и птицы в убойном весе находятся в области инерционного сценария событий.

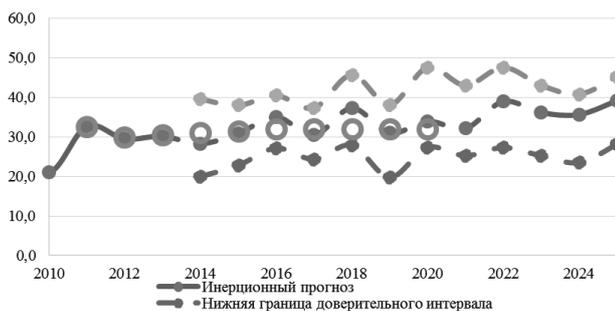

Рисунок 11 – Прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации (Производство картофеля, млн. тонн)

Вместе с тем, по такому показателю Программы как производство молока согласно нашему прогнозу целевые значения индикатора в текущем и 2015 г. будут находиться в области оптимистического сценария событий, а начиная с 2016 г. будут не достижимы.

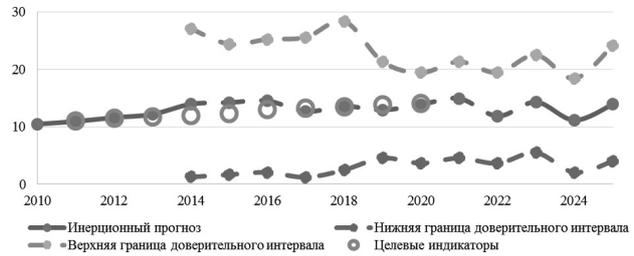

Рисунок 12 – Прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации (Производство мяса скота и птицы, млн. тонн)

Одновременно в ряде субъектов Российской Федерации по показателю производство молока также являющимся индикатором, но уже региональных программ развития сельского хозяйства его целевое значение будет достигнуто даже при реализации пессимистического сценария.

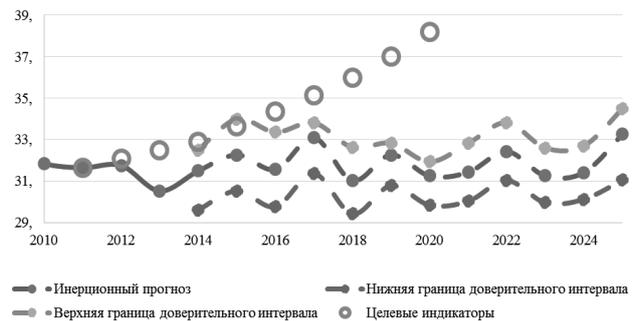

Рисунок 13 – Прогноз значений индикаторов государственной программы Российской Федерации (Производство молока, млн. тонн)

В частности, в Ставропольском крае и Краснодарском крае сельхозтоваропроизводители заявляют о кризисе перепроизводства, отмечают нехватку мощностей по переработке, вынуждены, хоть и незначительно, но снижать цену реализации.

В заключении хотелось бы отметить, что на наш взгляд, реализуемая государственная программа не достаточно проработана с научной точки зрения.

Так, в ней представлены лишь точечные прогнозы значений индикативных показателей, и абсолютно не учитывается возможная многовариантность развития событий.

Не учитываются территориальные особенности, ресурсный потенциал, которым располагают субъекты Федерации, воздействие региональных факторов производства.

Не принимается во внимание многоукладность аграрной экономики, на формирование которой потрачены годы реформ. Отсутствует

дифференциация программных мероприятий по субъектам хозяйствования.

Последнее, на наш взгляд, не маловажно особенно при обосновании приоритетов развития в таких подотраслях как, например овцеводство, продукция, в которой на 80% производится хозяйствами населения. В перспективе к 2020 гг. производство продукции овцеводства

будет размещено преимущественно, как и в настоящее время, на сельских подворьях.

Безусловно, развитие этой подотрасли имеет большое социальное значение в местах традиционного разведения овец и коз, но сосредоточение производства в хозяйствах населения препятствует его качественному росту и повышению эффективности.

Литература

1. Трухачев В. И., Костюкова Е. И., Лещева М. Г. [и др.]. Аграрная экономика Ставропольского края. Проблемы функционирования и перспективы развития / под общ. ред. члена-корреспондента РАСХН, профессора В. И. Трухачева. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 580 с.
2. Трухачев В. И., Костюкова Е. И., Герасимов А. Н. [и др.]. Аграрная экономика Ставропольского края. Глобальные вызовы современности / под общ. ред. члена-корреспондента РАН, профессора В. И. Трухачева. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2015. 336 с.
3. Агаркова Л. В., Гурнович Т. Г., Клинтsevich Р. И. Особенности формирования и функционирования институциональной среды АПК региона // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1 (17). С. 275–280.
4. Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н., Мамедова К. Г. Развитие аграрно ориентированных территорий в контексте кластерной парадигмы управления экономическим пространством региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 45. С. 2–9.
5. Складов И. Ю., Бездольная Т. Ю., Нестеренко А. В. Пути становления и развития сельскохозяйственных организаций в России и за рубежом на современном этапе экономического развития // Вопросы экономики и права. 2010. № 12. С. 264–270.

References

1. Trukhachev V. I., Kostyukova E. I., Leshcheva M. G. et al. The agrarian economy of the Stavropol territory. The problems of operation and prospects / under the General editorship of corresponding member of the Academy of agricultural Sciences, Professor V. I. Trukhacheva. Stavropol : AGRUS Stavropol State Agrarian University, 2014. 580 p.
2. Trukhachev V. I., Kostyukova E. I., Gerasimov A. N. et al. The agrarian economy of the Stavropol territory. Global challenges / under the General editorship of corresponding member of RAS, Professor V. I. Trukhacheva. Stavropol : AGRUS Stavropol State Agrarian University, 2015. 336 p.
3. Agarkova L. V., Gurnovich T. G., Klintsevich R. I. Peculiarities of formation and functioning of the institutional environment and agriculture in the region // Bulletin of agrarian and industrial complex of Stavropol. 2015. № 1 (17). P. 275–280.
4. Kostyukova E. I., Bobryshev A. N., Mamedov K. G. the oriented Development of the agricultural territories in the context of the cluster paradigm for managing economic space of the region // Regional economy: theory and practice. 2013. № 45. P. 2–9.
5. Sklyarov I. Y., Bezdolny T. Y., Nesterenko A. V. Way of formation and development of agricultural organizations in Russia and abroad at the present stage of economic development // Problems of Economics and law. 2010. № 12. P. 264–270.

УДК 330.43:338.43

Громов Е. И.

Gromov Ye. I.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

METHOD OF AN ASSESSMENT AND FORECASTING OF PARAMETERS OF SOTSIO-EKOLOGO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AT THE REGIONAL LEVEL

Обоснована актуальность и раскрыто содержание авторского подхода к индикации параметров устойчивого развития сельских территорий на уровне региона в разрезе трех компонент (экологической, экономической и социальной). С учетом специфики экономики Северо-Кавказского федерального округа разработана система индикативных показателей, в соответствии с которыми дана краткая характеристика современного этапа развития округа с учетом сложившихся тенденций. Предложена методика многокритериальной пространственно-временной оценки развития, основанная на индикации обобщающих показателей, позволяющая с высокой точностью идентифицировать модель устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, социо-эколого-экономическая система, анализ и прогнозирование индикативных показателей, многокритериальная оценка.

In article relevance is proved and the content of author's approach to indication of parameters of a sustainable development of rural territories at the level of the region in a section three component is opened (ecological, economic and social). Taking into account specifics of economy of North Caucasus federal district the system of indicative indicators according to which the short characteristic of the present stage of development of the district taking into account the developed tendencies is given is developed. The technique of a multicriteria existential assessment of development based on indication of the generalizing indicators, the model of a sustainable development allowing to identify with high precision is offered.

Keywords: sustainable development, rural territories, sotsio-ekologo-economic system, analysis and forecasting of indicative indicators, multicriteria assessment.

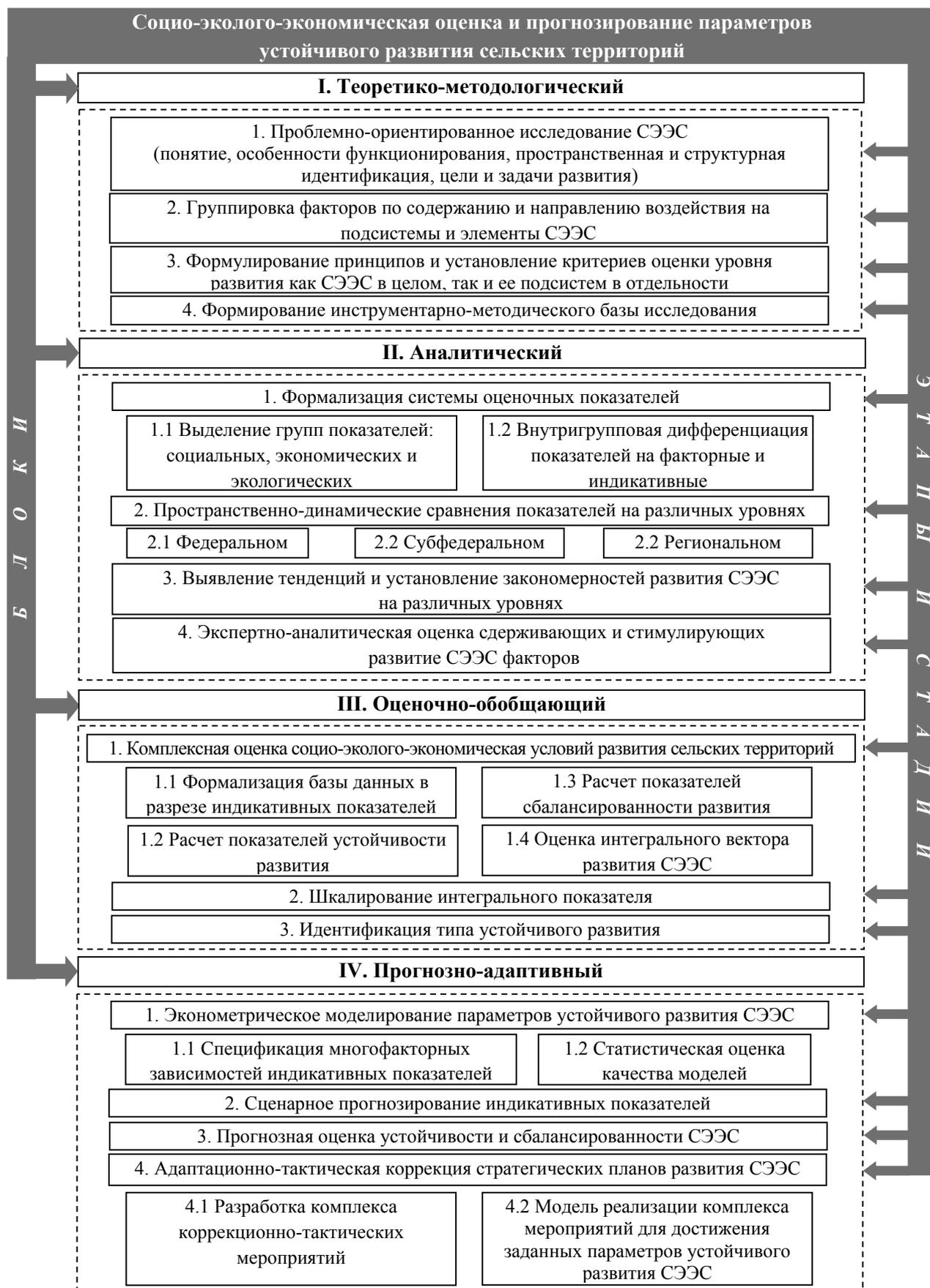
Громов Евгений Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(9624) 45-12-96
E-mail: gromei@mail.ru

Gromov Yevgeny Ivanovich – Ph.D in Economics, Docent of Department of statistics and econometrics Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8(9624) 45-12-96
E-mail: gromei@mail.ru

Решение проблем устойчивого развития сельских территорий в условия нарастания противоречий между экономическими, социальными и экологическими целями становится все более актуальным и востребованным. Применение научно обоснованных методов индикации и своевременного воздействия на развитие систем аграрно ориентированных территорий позволит преодолеть тенденции снижения темпов экономического роста, усиления социального неравенства и ухудшения экологической обстановки [6,7]. В связи с этим возникла острая необходимость в разработке специального инструментария для осуществления социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития сельских территорий. Нами предлагается такая методика, содержание и алгоритм реализации которой представлен на рисунке 1, отличительной особенностью является

блочная структура, позволяющая однозначно идентифицировать тип устойчивого развития социо-эколого-экономической системы (СЭЭС).

В рамках первого блока, включающего исследование теоретических аспектов формирования и развития социо-эколого-экономических систем сельских территорий, предполагается изучить отличительные признаки подобных объектов, произвести административно-территориальную привязку для установления пространственных границ системы, выявить функционально-компонентные особенности социально-экономического устройства, природно-климатических и естественно-ресурсных условий хозяйствования. На следующем этапе конструируется абстрактно-теоретическая модель системы, для которой в соответствии с укрупненными группами факторов устанавливаются критерии оценки уровня развития системы и ее компонентов.

Далее на основании обобщения существующих подходов формируется инструментарий для практической оценки в соответствии с заявленными задачами и требованиями к результатам.

Аналитический блок включает четыре этапа, основной целью исследования здесь является экспертно-аналитическая оценка сдерживающих и стимулирующих факторов развития СЭЭС. Для этого на первоначальном этапе формализуется система индикативных (обобщающих) и факторных показателей, в разрезе которых формируется информационная база для исследования состояния и изменчивости признаков, связей и функций системы на различных уровнях во взаимосвязи трех подсистем (экологической, экономической и социальной). В ходе пространственно-динамического анализа выявляются основные тенденции и закономерности их изменения, которые необходимо учесть при использовании эконометрического подхода на последующих этапах исследования.

Целью оценочно-обобщающего блока является получение комплекса обобщающих интегральных оценок, в соответствии с которыми можно однозначно идентифицировать СЭЭС сельских территорий по уровню их развития, несмотря на многообразие разнонаправленных тенденций и колеблемости индикативных показателей. В качестве ключевого параметра устойчивости и сбалансированности развития подсистем СЭЭС выступает показатель интегрального вектора развития, в соответствии с которым выделяется пять типов устойчивого развития.

Прогнозно-адаптивный блок включает четыре этапа, практическая реализация которых позволит: на основании многофакторных эконометрических моделей, дать количественную оценку степени влияния отдельных факторных переменных на изменение индикативных показателей; произвести сценарную экстраполяцию индикативных показателей в разрезе социальной, экономической и экологической подсистем, на основании которых оценить прогнозные значения интегральных параметров устойчивости развития СЭЭС в будущих периодах; в случае если результаты прогнозирования свидетельствуют о наметившейся негативной тенденции изменения интегральных показателей развития, что говорит о качественном ухудшении состояния СЭЭС и изменении типа устойчивого развития, то необходимо произвести разработку комплекса коррекционно-тактических мероприятий, практическая реализация которых позволит оперативно достичь оптимальных в сложившихся условиях параметров устойчивости и сбалансированности социо-эколого-экономического развития.

Важнейшими признаками современного развития регионов СКФО являются: замедление темпов производства и экономического роста, высокий уровень безработицы, ухудшение состояния окружающей среды, нарастание негативных тенденций в социальной, политической и демографической сферах, характеризующи-

мися их относительной глубиной и интенсивностью, отсутствием механизмов саморегуляции [8]. К числу внутренних основных причин можно отнести: малую степень инновационности и диверсификации производства; технологический консерватизм; интенсивную эксплуатацию природных ресурсов; структурно-отраслевую диспропорцию и технологическую инерционность производства; неразвитость рыночных отношений и инфраструктуры; неэффективное содействие развитию предпринимательства [1,3]. Формирующаяся таким образом структура региональной экономики характеризуется диспропорциями и отсутствием сбалансированности и комплексности в развитии ее отраслей и секторов, такая СЭЭС особо уязвима в части зависимости от внешних факторов [5].

Необходимость сокращения сложившегося отставания в развитии регионов Северо-Кавказского округа от среднероссийского уровня, требует принятия оперативных управленческих решений, отсутствие эффективного инструментарно-методического аппарата последних, доказывает актуальность его разработки [2,4]. Современная социо-эколого-экономическая система СКФО является сверхсложной системой, которой приходится управлять в нестабильных трансформационных условиях, что обуславливает необходимость исследования многофакторных воспроизводственных и социально-экономических процессов, протекающих в макрорегионе, и развитие на этой основе методологии оценки и планирования.

Изучение существующих на современном этапе методологических подходов к оценке устойчивого развития сельских территорий показало, что российскими и зарубежными учеными ведется активная работа по формированию соответствующих методик. Вместе с тем единой, общепринятой методики не выработано, зачастую не учитывают влияние социальных, либо природных, экологических факторов. Выделяют два основных подхода к оценке: 1) конструирование интегрального, обобщающего, агрегированного показателя и 2) построение системы частных индикаторов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

Принимая во внимание тот факт, что спектр показателей для характеристики различных аспектов развития весьма широк, которые зачастую имеют разную направленность, способы получения, интерпретацию и др. оценку устойчивости, по нашему мнению, следует проводить на основе интегрального показателя. Представленная авторская методика оценки типа устойчивого развития социо-эколого-экономической системы аграрно ориентированных территорий основана на формировании многокритериального интегрального показателя, методика получения которого схематически отображена на рисунке 2.

Важным этапом предлагаемой методики является стандартизация показателей к сопоста-

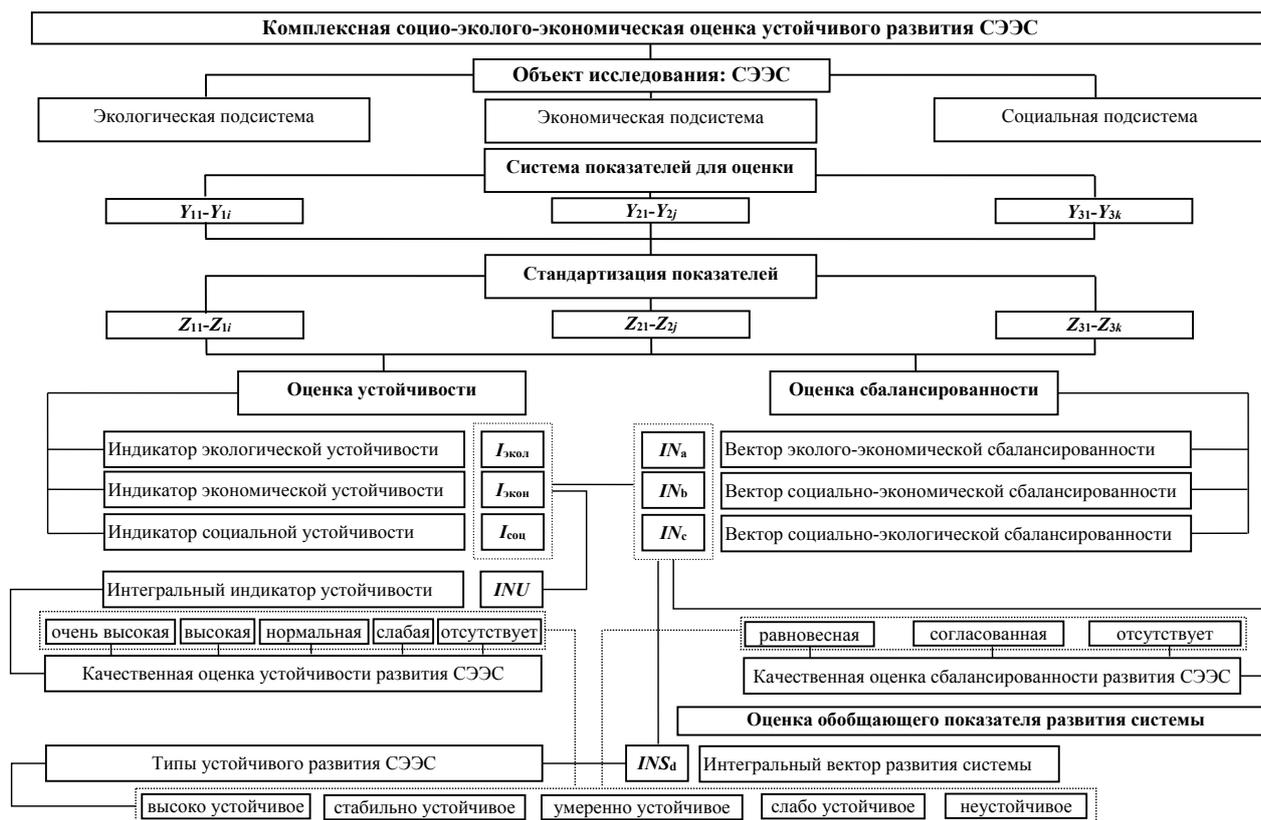

Рисунок 2 – Методика комплексной оценки социо-эколого-экономических условий развития сельских территорий

вимоу виду с учетом оптимальности их значений:

– для показателя-стимулятора

$$Z_{ji} = \frac{Y_{ji} - \min Y_i}{\max Y_i - \min Y_i};$$

– для показателя-дестимулятора

$$Z_{ji} = \frac{\max Y_i - Y_{ji}}{\max Y_i - \min Y_i};$$

где: $\min Y_i$, $\max Y_i$ – это соответственно минимальное и максимальное значения i -го показателя для единиц обследуемой совокупности.

Использование для нормирования способа линейного масштабирования позволяет изначально разнородные показатели привести к единой шкале $[0; 1]$, что при расчете обобщающих показателей более высокого порядка упрощает процедуру определения области их допустимых значений и идентификации шкалы качественной оценки результатов исследования.

Расчет индикатора экологической устойчивости производится по формуле:

$$I_{\text{экол}} = \sqrt{Z_{11}^2 + Z_{12}^2 + \dots + Z_{1i}^2}.$$

Аналогичным образом рассчитываются индикаторы экономической и социальной устойчивости ($I_{\text{экон}}$, $I_{\text{соц}}$). Полученные таким образом индикаторы используются для обобщающей

оценки интегрального индикатора устойчивости развития сельских территорий по формуле:

$$INU = \sqrt[3]{I_{\text{экол}} \cdot I_{\text{экон}} \cdot I_{\text{соц}}}.$$

Качественная оценка значения интегрального индикатора устойчивости СЭС сельских территорий региона производится в соответствии с предложенной авторами шкалой, имеющей пять уровней устойчивости (таблица 1).

Таблица 1 – Пороговые значения интегрального индикатора устойчивости СЭС аграрного региона

Область устойчивости интервала индекса	Границы	Качественная характеристика устойчивости системы
1	$1,801 < INU \leq 1,000$	очень высокая
2	$1,401 < INU \leq 1,800$	высокая
3	$1,001 < INU \leq 1,400$	нормальная
4	$0,601 < INU \leq 1,000$	слабая
5	$0,000 < INU \leq 0,600$	отсутствует

На следующем этапе производится оценка сбалансированности развития подсистем СЭС в двумерном пространстве по трем направлениям: эколого-экономическая (IN_a), социально-экономическая (IN_b) и социально-экологическая (IN_c):

$$IN_a = \sqrt{I_{\text{экол}}^2 + I_{\text{экон}}^2}; \quad IN_b = \sqrt{I_{\text{соц}}^2 + I_{\text{экон}}^2};$$

$$IN_c = \sqrt{I_{\text{соц}}^2 + I_{\text{экол}}^2}.$$

После установления длины векторов сбалансированности развития соответствующих подсистем СЭЭС, для качественной оценки сбалансированности развития сельских территорий в целом используется таблица 2.

Таблица 2 – Результаты сопоставления и оценка сбалансированности развития подсистем СЭЭС сельских территорий

Степень сбалансированности подсистем	Результаты сопоставления		
	I соц и I экон	I соц и I экол	I экол и I экон
равновесная	1	1	1
согласованная	0	1	1
	1	0	1
отсутствует	1	1	0
	1	0	0
	0	0	1

«1» – по величине координаты вектора сбалансированности относятся к одной качественной группе
«0» – по величине координаты вектора сбалансированности относятся к разным качественным группам

Литература

- Агаркова Л. В., Агарков А. В., Кипкеева А. М. Разработка инновационно-инвестиционной стратегии развития плодовоовощного подкомплекса Карачаево-Черкессии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика. 2010. № 2. С. 119–125.
- Казанчева Х. К. Современные тенденции глобализации и устойчивое развитие экономики региона // Terra Economicus. 2011. № 4–4. С. 76–77.
- Скляр Ю. И., Склярова Ю. М., Лапина Е. Н., Воронин А. М. Оценка рынка сельскохозяйственной продукции и перспективные направления развития предпринимательской деятельности в АПК // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 380–384.
- Таранов П. М., Панасюк А. С. Продовольственная зависимость России в свете вступления в ВТО // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Т. 2, № 26-1. С. 106–109.
- Тарасов Н. А., Татуев А. А. Особенности, тенденции и проблемы социально-экономического развития регионов. СПб., 2010.
- Татуев А. А. Направления трансформации регионального развития // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4–3. С. 97–100.
- Трухачев В. И. Социально-экономические условия устойчивого развития аграрного сектора. Ставрополь : АГРУС, 2005.
- Трухачев В. И. Оценка устойчивости сельскохозяйственного производства региона (на примере Ставропольского края) // Аграрная наука. 2005. № 3. С. 2–3.

Идентификация модели устойчивого развития СЭЭС сельских территорий в системе «устойчивость-сбалансированность» производится на основании величины интегрального вектора развития системы в разрезе пяти типов, которые находятся в тесной взаимосвязи от качественных оценок по критериям устойчивости и сбалансированности. Формула расчета интегрального вектора развития имеет следующий вид:

$$INS_d = \sqrt{IN_a^2 + IN_b^2 + IN_c^2}$$

Таким образом, предложенная методика позволит: измерить фактическую величину экономической, социальной и экологической устойчивости сельских территорий региона; провести сравнительную оценку различных регионов; выявить факторы, негативно влияющие на устойчивое развитие сельских территорий региона; научно обоснованно оценить перспективы социо-эколого-экономического развития сельских территорий региона; объективно оценить эффективность работы региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

References

- Agarkova L. V., Agarkov A. V., Kipkeeva A. M. Development of innovative and investment strategy of development of a fruit and vegetable subcomplex of Karachay-Cherkessia // Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. 2010. № 2. P. 119–125.
- Kazancheva Kh. K. Modern trends of globalization and sustainable development of the economy of the region // Terra Economicus. 2011. № 4-4. P. 76–77.
- Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M., Lapina E. N., Voronin A. M. Assessment of the market of agricultural production and the perspective directions of development of business activity in agrarian and industrial complex // Economy and business. 2014. № 5–1. P. 380–384.
- Taranov P. M., Panasyuk A. S. Food dependence of Russia in the light of accession to WTO // News of the Orenburg state agricultural university. 2010. T. 2, № 26-1. P. 106–109.
- Tarasov N. A., Tatuev A. A. Features, trends and problems of socio-economic development of regions. St. Petersburg, 2010.
- Tatuyev A.A. Directions of transformation of regional development // Terra Economicus. 2010. T. 8, № 4-3. P. 97–100.
- Trukhachev V. I. Socio-economic conditions of sustainable development of the agricultural sector. Stavropol : AGRUS, 2005.
- Trukhachev V. I. Evaluation of sustainability of agricultural production in the region (on the example of Stavropol Territory) // Agricultural science. 2005. № 3. P. 2–3.

УДК 330.341.4:338.43

Громов Е. И.

Gromov Ye. I.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

SYSTEM-FORMING ELEMENTS AND FACTORS OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOTSIO-EKOLOGO-ECONOMIC SYSTEM IN AGRICULTURE

Изучена актуальная проблема, связанная с исследованием подходов и концепций устойчивого развития социо-эколого-экономической системы. При этом особое внимание уделяется содержанию понятия «устойчивое развитие сельских территорий», принципам и критериям оценки. Формируется базис для обоснования методики комплексной оценки и прогнозирования параметров развития аграрно ориентированных регионов.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая система, типы субсистемных взаимосвязей, факторы и критерии оценки устойчивого развития, сельские территории.

Article is devoted to studying of the actual problem connected with research of approaches and concepts of a sustainable development of sotsio-ekologo-economic system. Thus the special attention is paid to the content of concept a sustainable development of rural territories, to the principles and criteria of an assessment. The basis for justification of a technique of a complex assessment and forecasting of parameters of development of agrarian focused regions is formed.

Keywords: sotsio-ekologo-economic system, types of subsystem interrelations, factors and criteria of an assessment of a sustainable development, rural territories.

Громов Евгений Иванович –

кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики и эконометрики
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8(9624) 45-12-96
E-mail: gromei@mail.ru

Gromov Yevgeny Ivanovich –

Ph.D in Economics,
Docent of Department
of statistics and econometrics,
Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8(9624) 45-12-96
E-mail: gromei@mail.ru

В условиях обострения внешнеполитической ситуации и возросшего воздействия последствий финансового кризиса национальная экономика должна реализовывать парадигму, базирующуюся на принципе максимизации использования природных ресурсов для улучшения благосостояния населения, что зачастую сопровождается использованием несовершенных технологий, интенсивным загрязнением природной среды.

Реализуемая модель экономического роста и сложившийся тип развития отечественной экономики к настоящему времени себя исчерпали, поэтому остро стоит задача переоценки фундаментальных основ экономической деятельности, базирующейся, с одной стороны, на идее согласования темпов социально-экономического развития с возможностями территорий, с другой – интенсивное наращивание научно-технического и технологического потенциала общества, направленного на рационализацию использования природных ресурсов и предотвращения загрязнения окружающей среды [4].

В современных условиях национальная экономическая система практически на всех уровнях подвержена воздействию глобализации, зависит от всех элементов рынка и, в первую очередь, определяется конкурентоспо-

собностью хозяйствующих субъектов и производимых ими товаров и услуг [7]. Вместе с тем все субъекты функционируют в экономической среде конкретной территории, поэтому на региональном и местном уровнях результаты их хозяйствования в значительной степени обусловлены наличием компонентов природной среды, необходимых для осуществления конкретных видов деятельности. Причем зависимость от наличия подобных условий существенно выше в регионах с аграрно ориентированной экономикой, в соответствии с принципами процессно-ориентированного подхода управление развитием таких субъектов предполагает формирование адаптивных социо-эколого-экономических систем, ориентированных на предотвращение ущерба от загрязнения окружающей среды, разработку и внедрение систем природопользования, основанных на ресурсосберегающих технологиях, призванных обеспечить расширенное воспроизводство экологически чистого и доступного продовольствия для населения страны [5].

В результате взаимодействия экономической, социальной и природной компонент возникает особый тип систем социо-эколого-экономической системы (СЭЭС). Целесообразность использования системного подхода при исследовании аграрно ориентированных территорий обусловлена, с одной стороны, необходимостью оценки состава и взаи-

мосвязи подсистем с установлением основных индикаторов, определяющих приоритеты их развития, с другой формированием условий для достижения оптимальных структурных пропорций экономики региона и эффективной деятельности хозяйствующих субъектов с учетом современных экологических требований и охраны окружающей среды.

Таким образом, социо-эколого-экономическая система аграрно ориентированного региона представляет собой совокупность подсистем и составляющих их элементов, обладающих определенным ресурсным потенциалом, призванным решать конкретные задачи, которые в той или иной степени способствуют развитию системы в целом. В современных условиях основой формирования национальной модели экономического роста становится парадигма устойчиво-

го развития отдельных территорий и отраслей народного хозяйства. В этой связи региональные социо-эколого-экономические системы можно рассматривать как часть национальной экономической системы в целом, развитие которых определяется действенными системообразующими преобразованиями, направленными на формирование и достижение оптимальных структурных пропорций развития производительных сил, общества и природной окружающей среды. Таким образом, социо-эколого-экономическую систему региона с ярко выраженной аграрной специализацией можно представить в виде структурно-графической модели (рисунок 1), в которой наряду с основными подсистемами, указываются типы и направления взаимосвязей между элементами внутри системы для достижения заданных параметров ее развития.

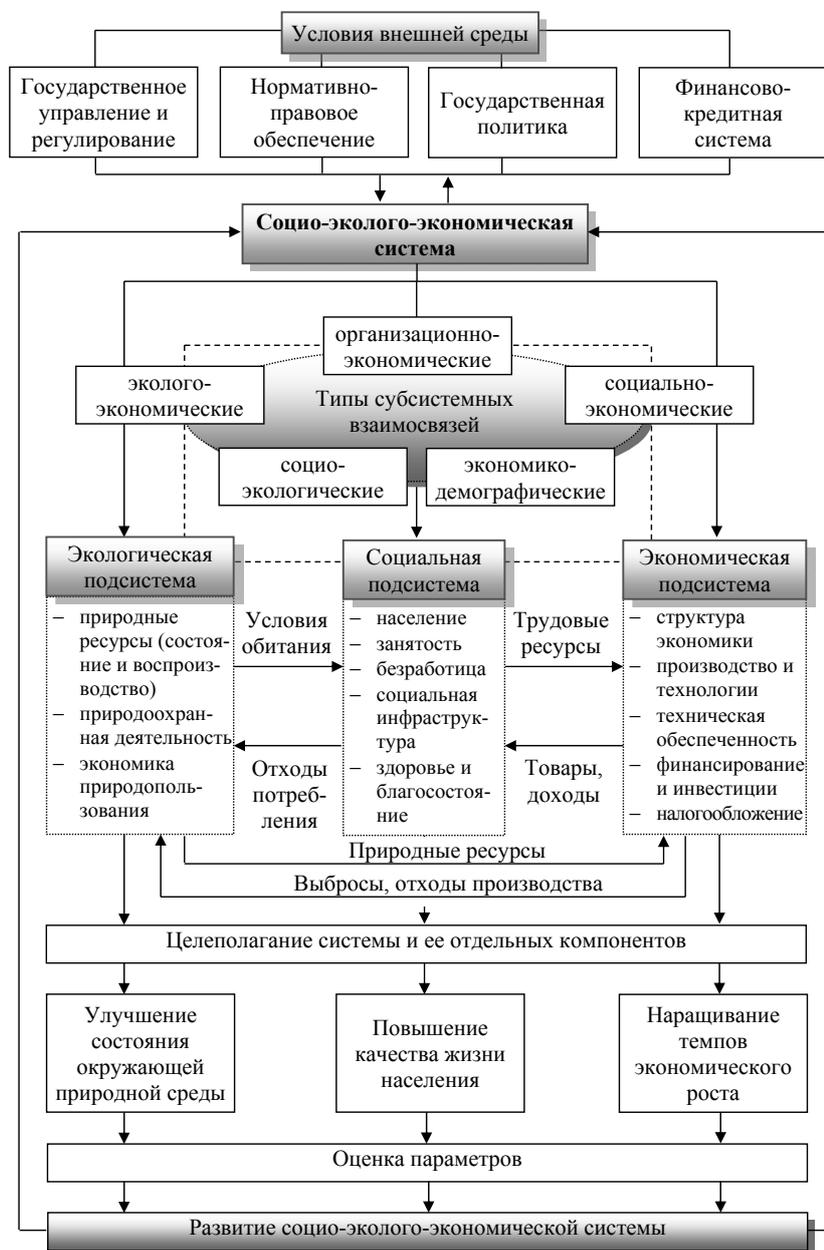

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема взаимодействия элементов социо-эколого-экономической системы аграрного региона

К основным признакам такой системы можно отнести, прежде всего, структурность, когда наряду с определенной изолированностью и автономностью ее элементов, преследующими собственными целями [8]. СЭЭС существует как организационно и функционально целостное образование, в котором каждый из элементов выполняет определенные функции не всегда совпадающие с целевой функцией самой системы, но наличие такого противоречия и обеспечивает ее развитие.

Наш взгляд, социо-эколого-экономические системы являются специфическими территориальными образованиями, встроенными в природно-хозяйственные комплексы и территории, эффективное функционирование которых является базисом устойчивого развития экономики на макро- и мезоуровнях. В результате проведенного исследования была введена авторская трактовка категории «социо-эколого-экономическая система», под которой понимается целостная и открытая система, представленная совокупностью взаимосвязанных определенным образом и целенаправленно взаимодействующих между собой элементов, образующих экономическую, социальную и экологическую подсистемы, устойчивое развитие которых обусловлено решением стратегических задач, связанных с увеличением темпов экономического роста, повышением уровня и качества жизни населения, повышением экологической безопасности и улучшением состояния природной окружающей среды.

Важным свойством любой системы является ее способность и стремление к развитию, которое приводит к необратимым качественным трансформациям, обычно сопровождаемые количественными и структурными изменениями соотношений между отдельными компонентами системы с одновременным усилением одних связей и ослаблением других. Устойчивое развитие социо-эколого-экономических систем обеспечивается, прежде всего, за счет долгосрочного экономического роста, который рассматривается в качестве базиса повышения уровня жизни граждан, создания материальной базы для процветания будущих поколений, осуществления социальной поддержки нуждающихся слоев населения [1]. Но при этом возможна ситуация, когда высокий уровень производства может сосуществовать с широко распространенной бедностью и создавать угрозу для окружающей среды. Современная теория устойчивого развития систем, должна основываться на принципе гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, когда избранная модель хозяйствования способна обеспечить неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности современного и будущих поколений и сохранение окружающей среды.

Анализ результатов научных исследований по проблемам развития систем позволил установить, что необходимо различать понятия «устойчивое развитие» и «устойчивость развития». Так, на макроуровне, устойчивое раз-

витие представляется как некая модель пространственной трансформации в направлении качественного технологического и социального развития общества с целью удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущего поколений, когда производственная, общественная и природная сферы развиваются согласованно и гармонично, основываясь на принципе социоприродной коэволюции. На мезоуровне, это особая форма устойчивого развития СЭЭС региона, направленная на достижение высокого уровня и качества естественной среды обитания и жизни каждого человека. В свою очередь возможный тип устойчивого развития региональной социо-эколого-экономической системы определяется такими критериями, как устойчивость и сбалансированность развития (рисунок 2).

Устойчивость региональной социо-эколого-экономической системы определяется, как ее способность выполнять свои функции независимо от воздействия факторов внешней и внутренней среды, сохраняя при этом свою внутреннюю структуру и функции. Высшей формой устойчивости является самоорганизация, при которой система способна саморегулироваться, самоуправляться, самосовершенствоваться и саморазвиваться [3]. Можно заключить, что устойчивости следует рассматривать системно, во взаимосвязи экономической, социальной и экологической устойчивостью территории.

Выявленные в ходе исследования факторы, влияющие на развитие СЭЭС аграрно ориентированного региона, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. На факторы внешней среды СЭЭС не может оказывать непосредственного воздействия, поэтому к ним можно только адаптироваться. Факторы внутренней среды – экономические, социальные, экологические – являются управляемыми, воздействуя на них, можно управлять как устойчивостью, так и сбалансированностью развития СЭЭС региона [2].

Важнейшей составляющей устойчивого развития является его сбалансированность, подразумевающее равномерное, поступательное изменение свойств и функций подсистем СЭЭС с целью достижения положительной динамики основных индикаторов устойчивости, стабилизируя при этом потребление природных ресурсов, сохраняя окружающую среду и природные комплексы для создания благоприятных условий проживания людей при соблюдении общей пропорциональности в развитии системы.

Обоснование критериев устойчивости и сбалансированности позволило идентифицировать пять типов устойчивого развития социо-эколого-экономических систем в аграрных регионах:

I тип – высоко устойчивое – отмечается высокий уровень индикаторов устойчивости всех подсистем, для которых наблюдается существенный динамический прирост нарастающими темпами, экономическая ситуация в регионе стабильная, складываются благоприятные усло-

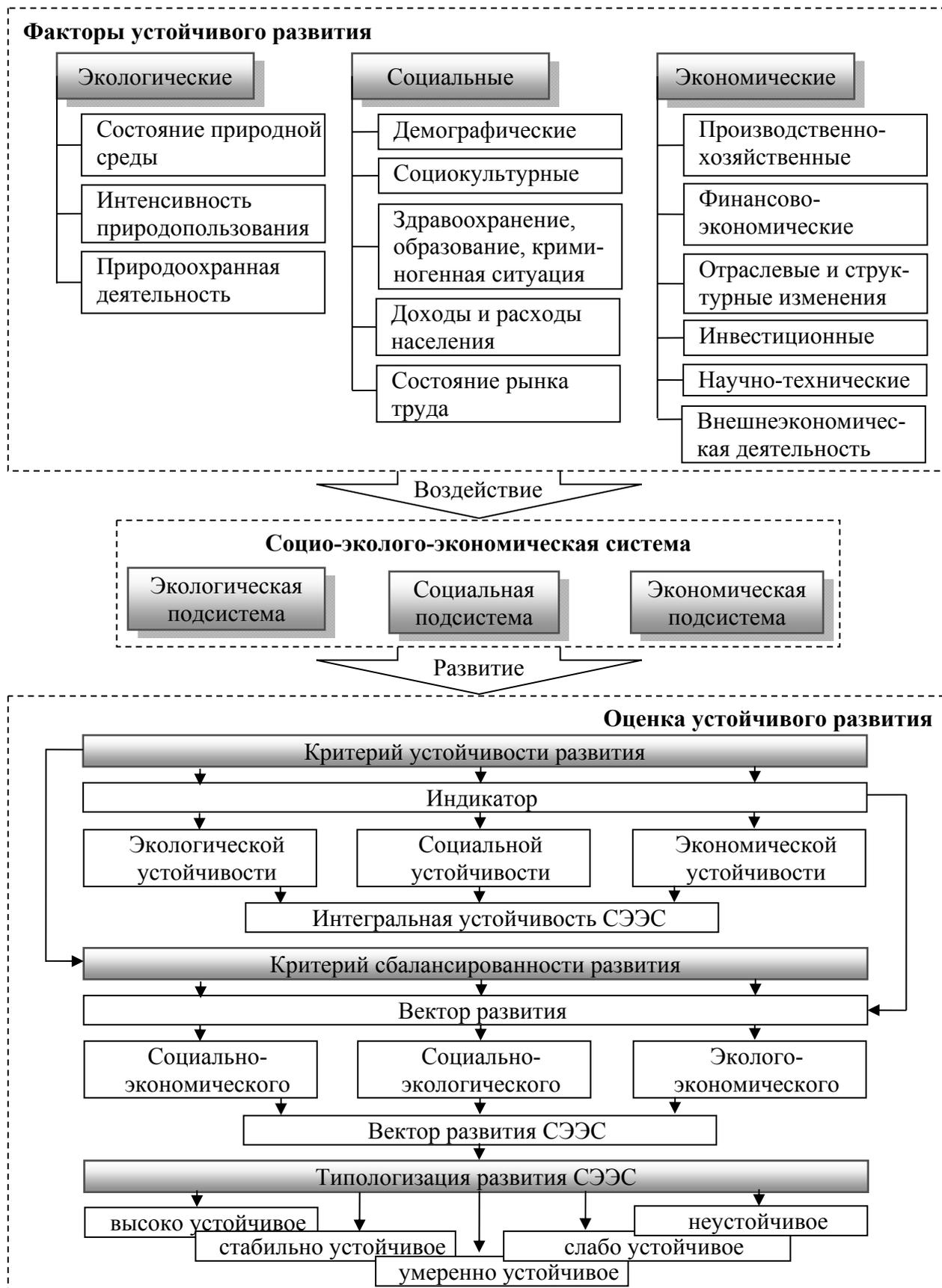

Рисунок 2 – Критерии оценки и факторы устойчивого развития социо-эколого-экономических систем в сельском хозяйстве

вия для функционирования бизнес-структур в сельском хозяйстве, социальное напряжение в сельских территориях отсутствует;

II тип – стабильно устойчивое – на фоне высокого уровня обобщающих показателей развития в сравнении с другими территориями аграрной направленности, наблюдается снижение в динамике темпов развития для одной из подсистем в результате усиливающегося негативного влияния соответствующей группы точно идентифицируемых факторов;

III тип – умеренно устойчивое – отмечается незначительный рост индикативных показателей устойчивости, в динамике усиливается тенденция нарастания дисбаланса в развитии подсистем региональной СЭЭС, что характеризуется существенным отклонением в уровне соответствующих обобщающих показателей (индикаторах устойчивости развития);

IV тип – слабо устойчивое – имеет место явно выраженная диспропорция в развитии

отдельных подсистем СЭЭС, как правило, на фоне еще достаточно высокого уровня экономических показателей состояния и развития территории в среднесрочном периоде происходит уменьшение по сравнению со среднероссийскими показателями уровня и качества жизни населения, снижение инвестиций на предотвращение непосредственного загрязнения и охрану окружающей среды;

V тип – неустойчивое – для всех подсистем СЭЭС характерно общее снижение уровня индикативных показателей, вследствие влияния объективных факторов, неучтенных в процессе планирования, организации и управления на различных уровнях органами государственной власти и предпринимательскими структурами, отмечается низкая конкурентоспособность бизнес-структур, нарастание социальная нестабильность и экологических угроз; требуется оперативная коррекция планов и стратегий развития территории.

Литература

1. Богданова О., Леметти Ю. Устойчивое развитие сельского хозяйства основа решения проблем финансового глобального кризиса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 5. С. 3–10.
2. Гурнович Т. Г., Безлепко А. С., Кузнецов Р. А. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика. 2010. № 4. С. 124–130.
3. Классен Л. И. Влияние сельского хозяйства на устойчивое развитие сельских районов // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 146–148.
4. Козлов М. П. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 88–90.
5. Мао Ч. Модернизация сельского хозяйства и устойчивое развитие в условиях ресурсных ограничений и необходимости охраны окружающей среды // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 211–220.
6. Склярлов И. Ю., Склярлова Ю. М., Лапина Е. Н., Воронин А. М. Оценка рынка сельскохозяйственной продукции и перспективные направления развития предпринимательской деятельности в АПК // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 380–384.
7. Таранов П. М., Панасюк А. С. Продовольственная зависимость России в свете вступления в ВТО // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Т. 2, № 26-1. С. 106–109.
8. Татуев А. А. Направления трансформации регионального развития // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4–3. С. 97–100.

References

1. Bogdanova O., Lemetti Yu. Sustainable development of agriculture basis of the solution of problems of financial global crisis // International agricultural magazine. 2011. № 5. P. 3–10.
2. Gurnovich T. G., Bezlepko A. S., Kuznetsov R. A. Major factors of sustainable and effective development of agricultural production // Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. 2010. № 4. P. 124–130.
3. Klassen L. I. Influence of agriculture on a sustainable development of rural areas // Nikonovsky readings. 2007. № 12. P. 146–148.
4. Kozlov M. P. Multifunctionality of agriculture and a sustainable development of rural territories // Economy of the agricultural and overworking enterprises. 2007. № 12. P. 88–90.
5. Mao Ch. Modernization of agriculture and a sustainable development in the conditions of resource restrictions and need of environmental protection // Economic and social changes: facts, tendencies, forecast. 2015. № 2 (38). P. 211–220.
6. Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M., Lapina E. N., Voronin A. M. Assessment of the market of agricultural production and the perspective directions of development of business activity in agrarian and industrial complex // Economy and business. 2014. № 5-1. P. 380–384.
7. Taranov P. M., Panasyuk A. S. Food dependence of Russia in the light of accession to WTO // News of the Orenburg state agricultural university. 2010. T. 2, № 26-1. P. 106–109.
8. Tatyuev A. A. Directions of transformation of regional development // Terra Economicus. 2010. T. 8, № 4-3. P. 97–100.

УДК 336.144

Коробейникова Л. С., Прокопчук Г. В.

Korobeinikova L. S., Prokopchuk G. V.

ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF EXISTING PURCHASE ACTIVITY SUBJECT DEFINITIONS

Проведена оценка существующих подходов к определению предмета закупочной деятельности как с позиции законодательства, так и с позиции мнений отечественных специалистов в области анализа и контроля эффективности ее осуществления. Выявлены аспекты, сдерживающие терминологическое единство его определения.

Ключевые слова: закупка, государственные нужды, размещение заказа.

In the paper we provide analysis of existing purchase activity subject definitions in aspects of law such as points of view of specialists in purchase activity analysis and efficiency control sphere. Some factors that retaining terminological unity of the definitions are detected.

Keywords: purchase, state needs, order placing.

Коробейникова Лариса Сергеевна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономического анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Тел.: (+7473)220-84-09
E-mail: korobeinikova@vsu.ru

Korobeinikova Larisa Sergeevna – Ph.D in Economic, head of the Chair of Economic analysis Voronezh State University
Tel.: (+7473)220-84-09
E-mail: korobeinikova@vsu.ru

Прокопчук Галина Вячеславовна – аспирант экономического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Тел.: (+7473)275-57-27
E-mail: belya-art8@mail.ru

Prokopchuk Galina Vyacheslavovna – postgraduate student of economic faculty Voronezh State University
Tel.: (+7473)275-57-27
E-mail: belya-art8@mail.ru

Глубокий экономический кризис поставил бюджетные образовательные организации в условия нестабильного, подверженного высоким инфляционным рискам экономического развития. Учредители бюджетных образовательных организаций заинтересованы в рационализации использования средств, направляемых на осуществление хозяйственной деятельности, в стабильной и устойчивой деятельности образовательных организаций, которая может быть обеспечена эффективной системой управления государственными закупками. Неотъемлемым компонентом экономической стабильности образовательной организации выступает результативность обеспечения государственных нужд и эффективность осуществления закупочной деятельности, под которыми следует понимать необходимость достижения заданных результатов обеспечения государственных нужд.

Данному вопросу в своих трудах уделяют внимание отечественные ученые такие, как Л. В. Андреева, А. И. Архипов, О. Н. Балаева, В. Е. Белов, А. Н. Бобрышев, А. А. Демин, Д. А. Ендовицкий, А. Е. Зуев, К. В. Кузнецов, Е. Е. Чупандина, Л. Яковсон, А. А. Яковлев и многие другие.

Речь идет о создании единой информационной системы для проведения экономического анализа эффективности осуществления за-

купки, требует уточнения определение места «Анализ эффективности осуществления закупки» в системе комплексного экономического анализа (КЭА), отсутствуют единые подходы к обоснованию сущности и содержания данного блока экономических исследований. В отечественной литературе не достаточное внимание уделяется аналитическому обоснованию экономически эффективных направлений закупочной деятельности, т.е. обоснование затрат на осуществление совокупной закупочной деятельности; в существующих публикациях, содержащих анализ аспектов законодательного регулирования закупочной деятельности, отсутствует терминологическое единство определения ее объекта. Приведение действующей организации анализа и контроля закупочной деятельности в соответствие с современными требованиями теории и практики, недостаточная разработанность отдельных методических проблем их осуществления свидетельствуют об актуальности поднимаемой проблемы.

Основной задачей национальной системы государственных закупок является обеспечение приобретения работ, услуг и товаров для государственных и муниципальных нужд на единых принципах и подходах при наиболее экономном и эффективном расходовании средств.

Для наиболее четкого понимания сущности «государственная закупка», считаем необходи-

мым рассмотреть понятие с экономической и юридической точек зрения.

Государственным закупкам уделяется большое внимание в экономической литературе. Так, А.А. Демин пишет о двух значениях термина «государственные закупки». «На практике, – указывает автор, – термин «государственные закупки» используется только в рамках характеристики взаимодействия государственных заказчиков с поставщиками товаров, работ, услуг» [17]. В то же время «в макроэкономической теории содержание термина «государственные закупки» близко к его современному юридическому толкованию и подразумевает под собой часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг,купаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета» [23].

С юридической точки зрения понятие «государственная закупка» очень похоже на понятие «размещение государственного заказа». Понятие «закупка» часто употребляется в научной и иной литературе при обозначении лишь «размещения заказа» (в том числе в таких словосочетаниях, как «законодательство о закупках», «закупочный механизм», «закупочные процедуры» и т.д.). Иногда эти два термина просто совпадают.

Как отмечает В.Е. Белов, «процесс закупок продукции для государственных нужд олицетворяется, прежде всего, с этапом размещения заказов на поставку продукции, поэтому и способы размещения заказов часто называют способами закупок продукции» [14].

С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), заменив Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Соответственно, законодательство РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений заменено законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В отличие от Федерального закона № 94-ФЗ закон включает в себя совокупность норм и правил, регулирующих государственную закупку как единый цикл, состоящий из следующих ключевых этапов: прогнозирование поставок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд; формирование планов обеспечения государственных (муниципальных) нужд; размещение заказов на поставку товаров, работ, услуг и заключение контрактов; исполнение, мониторинг и аудит государственных контрактов.

В настоящее время государственную закупочную деятельность регулирует Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной си-

стеме в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Законодатель закрепил, что закупки бюджетных учреждений «раздваиваются»: закупки, осуществляемые за счет субсидий, регулируются положениями Федерального закона № 44-ФЗ, а за счет «заработанных» средств (например, грантов) – Федеральным законом № 223-ФЗ.

Федеральный закон № 44 – ФЗ в отличие от своего предшественника содержит определение закупки для государственных и муниципальных нужд. Так, согласно части 3 статьи 3 указанного Закона «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта» [4].

Употребление именно термина «закупка», как мы понимаем, связано со стремлением унифицировать, интегрировать в единую систему обеспечение нужд государственных, муниципальных заказчиков и бюджетных учреждений и нужд организаций, руководствующихся Федеральным законом № 223-ФЗ. Однако, как можно увидеть из вышесказанного, закупка – это тоже часть предмета регулирования, включающего и предшествующие этапы (планирование закупок) и последующие их мониторинг и контроль. Для определения всего предмета регулирования используется термин «контрактная система» – совокупность участников контрактной системы и осуществляемых ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд (п. 1 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ) [4].

Ранее регулирующий закупочную деятельность Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не содержал определения закупки, использовался термин «размещение заказа».

Согласно ст. 5 Федерального закона № 94-ФЗ под размещением заказа понимались «осуществляемые в порядке, предусмотренном этим Законом, действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений (контрактов)».

Действующее законодательство под процессом «определения контрагентов» понимает «совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном

этим Законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги, либо в установленных этим законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта».

Таким образом, изменилась только терминологическая направленность. Элемент правового регулирования остался прежним. Однако, можно утверждать, что изменения в терминологии законодательства необходимы для однозначного толкования и утверждения сферы действия нового закона. В качестве примера можно привести неприменение ВАС РФ части 8 статьи 9 Федерального закона № 94-ФЗ и указание на то, что «согласно части 1 статьи 1 Федерального закона № 94-ФЗ, он регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных

нужд, а не вопросы исполнения и расторжения государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд» [11]. То есть, предмет правового регулирования Федерального закона № 94-ФЗ является частью предмета регулирования Федерального закона № 44-ФЗ.

Расширение практики осуществления закупочной деятельности, совершенствование законодательной базы регулирования правоотношений в сфере закупок существенно увеличило использование в деловом обороте понятия «закупка». Для детального представления и уточнения отдельных признаков закупочной деятельности, обобщения видов и форм ее осуществления закупочной деятельности нами обобщены термины, используемые отечественными учетно-аналитическими специалистами, а также в практике правового применения законодательства о закупке, что представлено в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка существующих подходов к определению предмета закупочной деятельности

№ п/п	Источник	Краткая характеристика понятия
1	Ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ от 15.06 1994г. о закупках товаров (работ) и услуг	Закупки – означают приобретение любыми способами товаров (работ) или услуг [4].
2	Ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»	Под размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков понимаются осуществляемые в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд соответствующих заказчиков (далее также – контракты), а в случае, предусмотренном пунктом 14 части 2 статьи 55 настоящего Федерального закона, в целях заключения с ними также иных гражданско-правовых договоров в любой форме [3].
3	П. 3 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее – закупка) – совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта [4].
4	Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 30 октября 1947 г. (п. «а» § 8 ст. III)	Государственные закупки товаров – закупки государственными агентствами для государственных нужд продукции, которая не предназначена для коммерческой перепродажи или для использования в производстве товаров для коммерческой продажи [12].
5	Ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»	Закупка – форма организованного приобретения государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю) на взаимовыгодных договорных условиях [5].

Продолжение

№ п/п	Источник	Краткая характеристика понятия
6	Ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»	Под поставкой материальных ценностей в государственный резерв понимается «закупка и (или) отгрузка (доставка) материальных ценностей в организации для хранения» [7].
7	Ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»	Под оборотом продукции понимается ее «закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение и розничная продажа» [6].
8	Соглашение «О государственных (муниципальных) закупках» от 09.12.2010 г., подписанное между правительствами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации	Под закупками понимается не только «приобретение заказчиками товаров, работ, услуг», но также и «отношения, связанные с исполнением договоров (контрактов) о закупках» [10].
9	Закон Украины от 1 июня 2010 года № 2289-VI «Об осуществлении государственных закупок»	Под государственными закупками понимается «приобретение заказчиком товаров, работ и услуг за государственные средства» в установленном Законом порядке [9].
10	Л. В. Андреева	Государственные закупки рассматриваются в экономической и зачастую юридической литературе как обобщенное понятие, включающее поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг в целях удовлетворения федеральных государственных нужд и государственных нужд субъектов Российской Федерации [13].
11	В. Е. Белов	Процесс закупки товаров и услуг для нужд государства, в первую очередь, сравнивается с размещением заказов на поставки, поэтому способы размещения государственного заказа зачастую именуют способами закупок [14].
12	А. А. Демин	Понятие «государственные закупки» можно рассматривать в двух значениях. Автор указывает, что в практической деятельности рассматриваемый термин применяется исключительно для характеристики взаимодействия государственного заказчика с подрядчиками и поставщиками. Одновременно, понятие государственных закупок в экономической теории очень схоже с его юридическим толкованием и определяется как «часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета» [17].
13	А. Е. Зуев	Понятие «заказ» необходимо относить к процессу формирования, понятие «закупка» – к процессу размещения, а понятие «поставка» – относить к процессу исполнения государственного заказа [18].
14	К. В. Кузнецов	Термин «государственные закупки» по-своему понимается в разных странах. В большинстве стран под государственными закупками понимают закупки, совершаемые за счет государственного бюджета, необходимые для обеспечения работы органов государственной власти. При этом из данного понятия исключены закупки, которые осуществляются с целью дальнейшей перепродажи товаров, работ или услуг [19].
15	Экономический словарь под ред. А.И. Архипова	Государственный заказ определяется как «поручение, выдаваемое от имени государства на производство и поставку продукции или оказание услуг. Госзаказ обеспечивает удовлетворение важнейших общегосударственных потребностей, в том числе оборонного характера, а также потребностей федеральных бюджетных организаций» [24].
16	Л. Якобсон	Экономическая теория рассматривает приобретение товаров работ и услуг для обеспечения общественных (публичных) нужд как одно из основных направлений деятельности государственного сектора, который выполняет в смешанной экономике особую задачу по выявлению и реализации спсобов Парето – оптимального размещения ресурсов. Для этих целей государство имеет собственные ресурсы, к которым относится не только то, чем оно владеет, но также доходы и расходы государственного бюджета [25].

Используя данные представленные в табл. 1, отметим, что термин «закупка товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд» используется и Бюджетным кодексом РФ в рамках реализации функций бюджетных учреждений по оплате поставок товаров (работ, услуг) для государственных нужд в соответствии с размещенными заказами и заключенными контрактами. Указанный термин может использоваться в следующих целях:

- разработка, закупка и ремонт вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества в рамках государственного оборонного заказа;
- закупка в государственный материальный резерв [1].

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade) 1994 года определяет государственные закупки товаров как закупки государственными агентствами продукции для государственных нужд, которая не предназначена для коммерческой перепродажи или для использования в производстве товаров для коммерческой продажи. В свою очередь статья XIII Генерального соглашения о торговле услугами (General Agreement on Trade of Service) характеризует закупаемые для государственных нужд услуги как некоммерческие, то есть не с целью коммерческой перепродажи [12].

Типовой закон «О закупках товаров (работ) и услуг» ЮНИСТРАЛ дает определение основных понятий, которые и формируют закупку как единое целое: «товары» означают предметы любого вида и описания, в том числе сырье, изделия, оборудование и предметы в твердом, жидком или газообразном состоянии, а также электрическую энергию, услуги, сопутствующие поставкам товаров, если стоимость таких сопутствующих услуг не превышает стоимости самих товаров; «работы» означают любую работу, связанную со строительством, реконструкцией, сносом, ремонтом или оборудованием здания, сооружения или объекта, в том числе подготовку строительной площадки, возведение, сооружение, монтаж оборудования или материалов, отделку и отделочные работы, а также сопутствующие строительные услуги и

аналогичные услуги, предоставляемые в соответствии с договором о закупках, если стоимость таких услуг не превышает стоимости самого строительства; «услуги» означают любой предмет закупок, помимо товаров (работ) [8].

Именно с закупкой услуг связано проведение большинства сложных конкурсов, поэтому в типовом законе ЮНИСТРАЛ методам закупок услуг посвящен специальный раздел (услуги подразделяются на технические и творческие). Технические услуги, как правило, стандартизированные, и по ним значительно легче заранее предположить результат и затраты, необходимые для его получения (например, транспортные услуги, услуги связи). Для интеллектуальных услуг (консалтинг, научно-исследовательская, творческая деятельность) не определено ни то, ни другое. Поэтому для интеллектуальных услуг разработаны специальные процедуры закупок. Важная особенность торгов на закупку интеллектуальных услуг связана с повышенными требованиями к квалификации, деловой репутации и опыту проведения соответствующих работ.

Проведенный нами терминологический обзор позволяет сделать вывод об отсутствии прямого определения товаров, работ, услуг в действующей нормативно-правовой базе регулирования закупочной деятельности РФ. В Гражданском кодексе РФ выделены следующие виды работ: строительные, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, транспортные услуги [2].

Мы считаем, что под государственным заказом следует понимать унифицированные потребности публично-правового образования (РФ, субъекта РФ, муниципального образования) в товарах, работах и услугах, закрепленные в правовом акте, удовлетворяемые посредством размещения заказа в установленном порядке на единых принципах и подходах с заключением контракта и контроля его исполнения; а предметом экономического анализа эффективности закупочной деятельности образовательной организации является деятельность в области закупки, оказывающая влияние на бюджетные, финансовые и инвестиционные показатели бюджетной образовательной организации.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Российская Федерация. Законы. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ

References

1. Budgetary code of Russian Federation 1998, July 31, № 145-FZ (ed. 08.03.2015) // SPS «Consultant Plus».
2. Civilian code of Russian Federation 30.11.1994 № 51-FZ (ed. 06.04.2015) // SPS «Consultant Plus».
3. Federal law «About placing of orders for goods delivery and services providing for state and city needs» 21.07.2005 № 94-FZ (ed. 02.07.2013) // SPS «Consultant Plus».
4. Federal law «About contract system in the sphere of goods and services providing for state and city needs» 05.04.2013 № 44-FZ (ed. 06.04.2015) // SPS «Consultant Plus».

- (в ред. от 02.07.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 5. Российская Федерация. Законы. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд : федер. закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ (в ред. от 19.07.2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 6. Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 7. Российская Федерация. Законы. О государственном материальном резерве : федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг : принят в г. Нью-Йорке 31.05.1994–17.06.1994 на 27-ой сессии ЮНСИТРАЛ // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок девятая сессия. Дополнение № 17 (A/49/17). Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1994. С. 60–102.
 9. Украина. Законы. Об осуществлении государственных закупок : закон от 1 июня 2010 года № 2289-VI // Голос Украины. 2010. 30 июня. № 118.
 10. Российская Федерация. Законы. Соглашение о государственных (муниципальных) закупках от 09.12.2010 г. (утратил силу 29.05.2014г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 11. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 9382/11 по делу № А56-43217/2010 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 2.
 12. Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 30 октября 1947 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 13. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2011. 302 с.
 14. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 304 с.
 15. Белов В. Е. Федеральная контрактная система как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Право и экономика. 2011. № 8. С. 4–9.
 5. Federal law «About procurement of agricultural production, stock and food for state needs» 1994, December 2, № 53-FZ (ed. 19.07.2011) // SPS «Consultant Plus».
 6. Federal law 1995, November 22, № 171-FZ «About state regulation of alcohol production» (ed. 06.04.2015) // SPS «Consultant Plus».
 7. Federal law 1994, December 29, № 79-FZ «About state material reserve» (ed. 28.12.2013) // SPS «Consultant Plus».
 8. «Type law UNSITRAL about goods and services procurement» (accepted in New York 31.05.1994 – 17.06.1994 on 27th session of UNSITRAL) // General Assambley. Official reports. Forty ninth session. Addition № 17 (A/49/17). New York : United Nations, 1994. P. 60–102.
 9. Law of Ukraine 2010, June 1, № 2289-VI «About government procurement realization»// Voice of Ukraine. 2010. June 30. № 118.
 10. Convention on state (city) procurement, 09.12.2010 (canceled 29.05.2014) // SPS «Consultant Plus».
 11. Ruling of Presidium VAS RF 25.10.2011 № 9382/11 on deal № А56-43217/2010 // «Vestnik VAS RF». 2012, № 2.
 12. General convention on rates and trading, 1947, October 30 // SPS «Consultant Plus».
 13. Andreeva L. V. Goods purchasing for federal state needs: law regulation. M. : Wolters Cluver, 2011. 302 p.
 14. Belov V. E. Goods delivery, services providing for state needs: law regulation. M. : INFRA-M, 2011.
 15. Belov V. E. Federal contract system as tool for budgetary expenditures efficiency increasing // Law and economics. 2011. № 8. P. 4–9.
 16. Blinov V. G. Law regulation of private and public relations in goods procurement for state needs: avtoref. dis. cand. jurid. nauk. Kazan, 2009. 26 p.
 17. Demin A. A. State contracts (pulic-and-law aspect) // Economics and law. 1997. № 8. P. 148–155.
 18. Zuev A.E. State order as a tool for regional economic policy realization: on the example of Saint-Petersburg: dis. cand. econ. nauk. SPb., 2005. 16 p.
 19. Kuznecov V. I. Law regulation of state order institute: dis. cand. jurid. nauk. – M., 2005. 226 p.
 20. Lavrov A. M. Budget reform in Russia: from expenditure management to resource management. M. : KomKniga, 2005. 556 p.
 21. Martinenko G. I. Placing of orders for goods delivery and services providing for state and city needs // Law and economics. 2006. № 10.
 22. Serkov A. From orders to purchases: comparative analysis of Federal laws № 94-FZ «About order placing» (2005, July 21) and

16. Блинов В. Г. Правовое регулирование частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. 26 с.
 17. Демин А. А. Государственные контракты (публично-правовой аспект) // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 148–155.
 18. Зуев А. Е. Государственный заказ как инструмент реализации экономической политики региона: на примере Санкт-Петербурга : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005. 16 с.
 19. Кузнецов В. И. Правовое регулирование института государственного заказа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 226 с.
 20. Лавров А. М. Бюджетная реформа в России: от управления затратами к управлению ресурсами. М. : КомКнига, 2005. 556 с.
 21. Мартыненко Г. И. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. 2006. № 10.
 22. Серков А. От заказов – к закупкам: сравнительный анализ Федеральных законов от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов» и от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 23. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 24. Экономический словарь / под ред. А. И. Архипова. М. : Проспект, 2001. С. 143.
 25. Якобсон Л. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М. : Аспект Пресс, 1996.
- № 44-FZ «About contract system» (2013, April 5) // IPS «Garant».
23. Raizberg B. A. Contemporary economic dictionary / Raizberg B. A., Lozovki L. S., Starodubceva E. B. Contemporary economic dictionary // SPS «Consultant Plus».
 24. Economic dictionary / Under ed. of A. I. Arhipov. M. : Prospekt, 2001. P. 143.
 25. Jacobson L. Public sector economics. State finance theory foundations. M. : Aspekt Press, 1996.

УДК 338.43:330.322

Лещева М. Г.

Lescheva M. G.

СОВРЕМЕННАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

MODERN INSTITUTIONAL STRUCTURE OF AGRICULTURE OF THE STAVROPOL REGION

Проанализирована трансформация аграрных структур крупного сельскохозяйственного региона страны, изучены тенденции развития отдельных категорий хозяйств, оценены возможности и направления дальнейшего развития малого предпринимательства.

Ключевые слова: аграрная структура, формы хозяйствования, мелкое предпринимательство, государственная поддержка.

The analysis of the transformation of agrarian structures in a large agricultural region of the country carried out in this article. Trends in the development of certain categories of farms and small business opportunities explored, opportunities and the directions of further development of small business are estimated.

Keywords: agrarian structure, forms of business, small business, government support

Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8-909-761-33-33
E-mail: econom-analiz@yandex.ru

Leshcheva Marina Genrikhovna – Doctor of Economics, professor of Department of Economic analysis and audit Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8-909-761-33-33
E-mail: econom-analiz@yandex.ru

За более чем 20 летний период экономических реформ сельское хозяйство Ставропольского края преодолело кризисные явления и добивается роста основных экономических показателей. В то же время, по отдельным видам продукции еще не достигнут уровень 90-х годов. Политика импортозамещения, проводимая в настоящее время в России требует поиска новых возможностей для увеличения производства отечественной сельскохозяйственной продукции и в этой связи, оценка состояния перспектив развития и сочетания различных форм хозяйствования на селе является весьма актуальной. Потребность в таком анализе диктуется необходимостью формирования обоснованной региональной политики в отношении отдельных категорий хозяйств и актуализируется тем, что проблемы совершенствования аграрных структур в современной экономике выходят за традиционные рамки увеличения объема производства сельхозпродуктов. Все категории хозяйств обладают специфическими способностями выполнять неэкономические, но не менее важные социальные функции, необходимые для воспроизводства сельских сообществ и развития территорий, на которых они проживают [1].

Цель исследования состоит в том, чтобы в длительной ретроспективе проанализировать трансформацию аграрных структур крупного сельскохозяйственного региона страны, изучить тенденции развития отдельных категорий хозяйств, оценить возможности гармоничного развития всех форм хозяйствования.

Условия, материалы и методы. Исследования проведены на основе диалектического, абстрактно-логического, сравнительного методов с использованием анализа обширной статистической информации и данных научных публикаций.

В соответствии с принятой типологией [7], по преобладанию той или иной категории хозяйств в объеме валовой продукции выделяются три типа аграрных структур регионов: корпоративный; смешанный; семейный. К первому типу относятся субъекты РФ с долей сельхозпредприятий в валовой продукции более 50 %, ко второму — от 30 до 50 %, к третьему — до 30 %. Исходя из этого методического подхода Ставропольский край относится к регионам с корпоративным типом аграрной структуры. Основными производителями сельскохозяйственной продукции здесь традиционно являются крупные и средние сельскохозяйственные организации, доля которых в производстве валовой продукции начиная с 2000 г. устойчиво растет и в 2014 г. составила 60,2 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение валовой продукции сельского хозяйства Ставропольского края по категориям хозяйств, %

Удельный вес хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции края сократился за этот период с 41,2 % до 26,7 %, и на протяжении последних пяти лет колеблется от 25 % в наиболее благоприятные, до 29 % в неблагоприятные по погодным условиям годы. Крестьянские (фермерские) хозяйства увеличили свое участие в формировании валовой продукции сельского хозяйства края с 5,5 до 13 %.

Во всех категориях хозяйств наблюдается наращивание стоимости и физических объемов валовой продукции. Индекс физического объема производства в хозяйствах всех категорий в среднем за 2000-2014 гг. составил 6,4 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях 7,9 %, в КФХ – 14,4 % и в ЛПХ – только 1,7 %.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства 69 % приходится на продукцию растениеводства и 31 % составляет продукция животноводства. За рассматриваемый период соотношение растениеводческих и животноводческих отраслей в сельскохозяйственных организациях не изменилось, в то время как удельный вес производства продукции животноводства в хозяйствах населения сократился с 80 до 57 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 20 до 14 %. Таким образом, определенное Стратегией развития сельского хозяйства Ставропольского края, соотношение отраслей растениеводства и животноводства, как 60 : 40 не достигнуто (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика распределения валовой продукции сельского хозяйства по отраслям и категориям хозяйств Ставропольского края, %

Четко обозначилась специализация основных групп производителей сельскохозяйственной продукции. Крупные и средние сельскохозяйственные организации производят более 67 % продукции растениеводства. На их долю приходится 83 % валового сбора зерновых культур, 86 % подсолнечника и 90 % сахарной свеклы, 60 % мяса, 87 % винограда, 21 % молока, 26 % шерсти, 45 % яиц. В пользовании сельскохозяйственных организаций находится свыше 70 % сельскохозяйственных угодий, около 80 % основных производственных средств, 85 % энергетических мощностей отрасли и почти все орошаемые земли региона. Двадцать крупнейших хозяйств производят 59 % краевого сбора зерна. Производство подсолнечника также является концентрированным: на долю 20 ве-

дущих хозяйств приходится 60 % его валового производства. Лидерами производства сахарной свеклы являются сельскохозяйственные организации Кочубеевского, Новоалександровского, Труновского районов. Выращиванием мяса птицы занимаются крупные высокотехнологичные агрохолдинги, объединяющие все этапы производства и реализующие конечную продукцию. В молочном производстве хороших результатов добиваются крупные хозяйства с высоким уровнем интенсивности: ООО СП «Чапаевское», СПК «Казьминский», ООО «Лесная Дача», Агрофирма «Село Ворошилова» и другие.

Локомативами аграрного производства являются агрохолдинги, располагающие значительными площадями обрабатываемых земель и объемами валовой продукции. Восемь наиболее крупных агрохолдингов края (общества с ограниченной ответственностью «Ставропольагросоюз» и «Саблинское», компания «Агрико», «Фирма Северо-Кавказский Агрохим», группа агропредприятий «Ресурс», ОАО «Агро-Хлебопродукт») имеют 500 тыс. га земли и производят продукции более чем на 20 млрд. руб., что составляет 17 % валовой продукции отрасли. Именно здесь сосредоточен основной инвестиционный и инновационный потенциал отрасли.

Производство наиболее трудоемких видов продукции сосредоточено в личных подсобных хозяйствах населения, обрабатывающих 1,7 % площади сельскохозяйственных угодий. Они являются также основными производителями отдельных видов животноводческой продукции. В 2014 г. ими было произведено 80 % молока, 54 % яиц, 80 % картофеля, 57 % плодов, 36 % мяса, 33 % овощей. Таким образом, свыше половины валового производства молока, яиц, картофеля и более одной трети мяса в крае производится на основе малоэффективных, трудоемких технологий с использованием низкопродуктивного поголовья и применением экстенсивных методов разведения [3].

Являясь, в основном, сферой вторичной занятости населения, и удволетворяя в первую очередь потребности самих сельских жителей в продуктах питания, личные подсобные хозяйства не имеют перспектив существенного ускорения темпов роста производства сельскохозяйственной продукции [5]. Они ограничены возможностями привлечения ресурсов, и трудовым потенциалом семьи. Сокращение численности и старение сельского населения, отсутствие интенсивных факторов роста исключают возможность значительного увеличения объемов производства личных подсобных хозяйств. Особенно это касается наиболее трудоемких животноводческих отраслей [2]. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи уже по состоянию на 1 июля 2006 г. 80,8% хозяйств населения не имело поголовья крупного рогатого скота, 82,8% – поголовья коров, 78,8% – поголовья свиней, 92,1% – поголовья овец и коз и 36,6% – поголовья птицы [6]. В последние годы ситуация не из-

менилась к лучшему. Об этом свидетельствует тот факт, что за 2000–2014 гг. доля продукции животноводства в валовой продукции хозяйств населения сократилась с 80 до 57 %.

В то же время личные подсобные хозяйства способствуют сохранению социальной стабильности и повышению доходов сельских жителей. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств продажа продукции личных подворий обеспечивает до 12 % годового дохода семьи, и только 1 % домохозяйств считают производство сельскохозяйственной продукции в личном подворье основным источником денежных средств [6]. Уровень товарности основных видов продукции хозяйств населения низкий (рисунок 3). Они реализуют около 60 % произведенного молока, 47 % скота и птицы, 41 % яиц, 19 % картофеля и 20 % овощей.

Рисунок 3 – Уровень товарности сельскохозяйственной продукции в хозяйствах разных категорий, %

Согласно наблюдениям Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, проблемы с реализацией излишков продукции затрагивает около 80 % хозяйств населения [6]. При создании соот-

ветствующих условий имеющийся потенциал повышения уровня товарности ЛПХ мог бы быть реализован, а внутренний продовольственный рынок региона пополнен дополнительными ресурсами отечественного продовольствия.

Одно из перспективных направлений решения этой проблемы заложено в развитии различных форм кооперации и интеграции личных подсобных хозяйств с сельскохозяйственными и обслуживающими, торговозаготовительными и сбытовыми организациями на условиях партнерства, создании кооперативов по закупке мяса, молока, овощей, фруктов у населения и их доставки к местам первичной переработки и на рынки [11].

Важным условием сохранения и развития личных подсобных хозяйств, как носителей сельского уклада жизни, является улучшение качества жизни и социальной сферы села [10]. Это позволит уменьшить интенсивность оттока сельского населения, омолодить и улучшить кадровый потенциал, полнее использовать потенциальные возможности отрасли.

Все более важное значение в продовольственном обеспечении региона играют крестьянские хозяйства. В настоящее время в крае зарегистрировано почти 15,7 тысяч фермерских хозяйств (включая индивидуальных предпринимателей), из них реально работающих – 6,8 тысяч. Они обрабатывают 15 % сельскохозяйственных угодий в крае и производят 15% зерновых, 12 % подсолнечника, 11 % сахарной свеклы, 37 % овощей, 39 % шерсти. Доля производимых мяса, молока и яиц не велика и не превышает 4 %.

За последние годы фермерские хозяйства существенно расширили доступ к земле, как основному фактору производства (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности и землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств в Ставропольском крае*

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2000	2014 в % к 2010
Число зарегистрированных КФХ, включая индивидуальных предпринимателей, тыс. ед.	14,7	15,1	15,3	15,4	15,4	15,5	15,5	15,6	15,7	106,8	101,9
Предоставлено земли, тыс. га	453,8	660,1	740,7	792,1	859,8	888,7	893,9	909,9	924,0	203,6	107,4
Средний размер фермерского участка, га	37,2	43,2	48,4	51,5	55,7	57,5	57,6	58,2	58,8	158,0	105,6
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	545,8	650,6	730	780,8	848,0	875,0	879,9	895,6	909	166,5	107,2
в том числе: пашня	476,1	548,1	611	645,8	673,4	682,1	686,9	697,6	706	148,3	104,8

*Данные Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ставропольскому краю, на начало года

Тот факт, что за 2000–2014 гг. площадь земледельческого К(Ф)Х возросла на 66 %, а физический объем произведенной продукции – на 13 %, свидетельствует о поступательном развитии этой формы мелкотоварного производства, которая наряду с производственными, способствует решению социальных проблем. Фермерское хозяйство объективно предполагает большую многочисленность ведущих его семей [8]. Кроме того, в действующие крестьянские хозяйства на сезонные работы ежегодно привлекается свыше 9 тыс. человек, что имеет немаловажное значение для роста сельской занятости.

Внимание государства к использованию ресурсного потенциала малых форм производства на селе в последние годы повышается. В рамках ведомственных целевых программ «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2012–2014 годы» и «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2012–2014 годы» приобретены различные наименования техники, оборудование для переработки молока, капельного орошения, племенной скот, семенной материал, удобрения и средства защиты растений, ведутся работы по строительству ферм. Ряд мер государственной поддержки предусмотрен подпрограммой «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. В частности, в целях развития отраслей животноводства, гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, предоставляются субсидии на 1 кг реализованного или отгруженного на собственную переработку молока, на реализуемые объемы животноводческой продукции, предоставляется государственная поддержка за счет средств краевого бюджета на условиях софинансирования, на возмещение части затрат на уплату процентов по различным видам кредитов и другие виды поддержки.

Общее финансирование ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2012–2014 годы» составляет 409 млн. рублей, в том числе 146,4 млн. рублей – средства федерального бюджета, 99,0 млн. рублей – средства бюджета Ставропольского края, 163,6 млн. рублей – внебюджетные источники.

Финансовое обеспечение ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2012–2014 годы» составляет 188,2 млн. рублей, в том числе 132,4 млн. рублей – средства федерального бюджета, 37,3 млн. рублей – средства бюджета Ставропольского края, 18,9 млн. рублей – внебюджетные источники.

По итогам трех лет в рамках реализации программных мероприятий создан бизнес 188 фермерами (в том числе 147 начинающих фермеров и 41 семейная животноводческая ферма). Участники программ по поддержке начинающих фер-

меров и развитию семейных животноводческих ферм за 2012–2014 годы реализуют проекты по молочному и мясному скотоводству, кролиководству, овцеводству, рыбоводству, пчеловодству, разведению нутрий, овощеводству, растениеводству, садоводству. За 2014 год КФХ, реализующими проекты по развитию семейных животноводческих ферм, было произведено 255,5 тонн мяса, 404,4 тонны молока, 11,6 тонны шерсти; начинающие фермеры произвели 159,2 тонны мяса, 1032,4 тонны молока, 3 тонны шерсти.

Реализация мероприятий ведомственных целевых программ способствовала увеличению выпуска сельскохозяйственной продукции, повышению уровня жизни и обеспечению занятости сельского населения, улучшению демографического положения на селе, что позволило активизировать развитие малого предпринимательства и поднять престиж фермеров. Положительно оценивая результаты реализации программ, МСХ края утвердил их и на 2015–2017 годы.

Однако государственную поддержку используют меньше половины хозяйств [5]. Для придания ускоренного развития сектору малых форм необходимо устранить проблему реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. Для ее решения целесообразно создать локальные центры по заготовке и переработке животноводческой продукции, производимой хозяйствами населения и К(Ф)Х (микрочастеры), с перспективой организации на их основе сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов [9].

Анализ выявил, что Ставропольский край находится на стадии формирования аграрной структуры, адекватной рыночной экономике. Этот процесс осуществляется в прямой зависимости от сложных и разнообразных природно-климатических, экономических и социальных условий региона. Сложившаяся отраслевая структура и специализация сельскохозяйственных организаций края выступает предпосылкой их дальнейшего приоритетного развития на основе концентрации и интенсификации, служит материальной основой внедрения инноваций. Очевидно, что в перспективе корпоративный тип аграрной структуры сохранит свое решающее значение.

Научные исследования [4,11] и практика показывают, что локомотивами сельскохозяйственного производства являются крупные сельскохозяйственные организации, агрохолдинги. Они привносят в отрасль инновации, внедряют прогрессивные технологии, ведут расширенное воспроизводство, осуществляют за счет роста прибыли отчисления на социальное развитие села. Поэтому необходимо укрепление и развитие сельскохозяйственных организаций как определяющей формы хозяйствования в подъеме аграрного сектора экономики.

Малые формы хозяйствования должны развиваться во взаимодействии с крупным бизнесом, в качестве его существенного дополнения. Нужно ориентироваться на взаимовыгодное инновационное развитие К(Ф)Х и ЛПХ на основе контрактации, кооперации и интеграции с

крупным агропроизводством в рамках как сельхозпредприятий, так и всевозможных образований на межхозяйственной и другой основе (союзы, объединения, кластеры) [8].

Целенаправленная политика региональных и муниципальных органов власти должна способ-

ствовать формированию в границах региона и сельских административных районов рыночных аграрных структур, как единых многофункциональных и жизнеспособных образований, обеспечивающих занятость сельского населения и устойчивость сельских территорий.

Литература

1. Козлов В. В. Институты инновационного развития сельского хозяйства: наука и практика от А. В. Чаянова до наших дней // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России : сб. докл. 5-го Всероссийского конгресса экономистов-аграрников (21–22 ноября 2013 г.). С. 165–170.
2. Курцев И. В. Модернизация многоукладной аграрной экономики в условиях Сибири // Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса : сб. докл. 4-го Всероссийского конгресса экономистов-аграрников (27–28 октября 2011 г.). С. 222–226.
3. Лещева М. Г. Реструктуризация сельского хозяйства и перспективы развития различных форм хозяйствования // Аграрная наука. 2002. № 1. С. 10–12.
4. Лещева М. Г. Преимущества крупного сельскохозяйственного производства на Ставрополье // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5. С. 31–33.
5. Лысенко Е. Г. Современная институциональная структура сельского хозяйства: реальность и перспективы // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России : сб. докл. 5-го Всероссийского конгресса экономистов-аграрников (21–22 ноября 2013 г.). С. 165–170.
6. Потенциал личных подсобных хозяйств населения в агропромышленном комплексе края // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. Ставрополь, 2010. С. 13.
7. Сарайкин В. А. Типы аграрных структур административных районов // АПК: Экономика, управление. 2012. № 9. С. 38–41.
8. Тарасов А. Н., Павлушкина О. И., Черная А. Е., Тарасов С. А. Аграрная структура России: перспективы развития // АПК: Экономика, управление. 2011. № 2. С. 31–33.
9. Узун В. Я. Последствия институциональных реформ в АПК России: изменения в аграрной структуре и поведение сельхозпроизводителей // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 229–231.
10. Филимонов Н. Г. Институциональная модернизация аграрной структуры Красноярского края // Никоновские чтения. 2009. № 14. С. 201–202.
11. Черная А. Е. Современная аграрная структура и ее роль в продовольственном обеспечении страны // Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации: теория, методология, практика. 2010. С. 253–257.

References

1. Kozlov V. V. Institutes of innovative development of agriculture: science and practice from A. V. Chayanov up to now // the Present and the future of agro-industrial complex the Russia : Collection of reports 5 All-Russian congresses of economists-agrarians on November 21–22, 2013. P. 165–170.
2. Kurtsev I. V. Modernization of multistrukture agrarian economy in the conditions of Siberia // Economic problems of modernization and innovative development of agro-industrial complex : the Collection of reports 4 All-Russian congresses of economists-agrarians on October 27–28, 2011. P. 222–226.
3. Leshcheva M. G. Restructuring of agriculture and prospect of development of various forms of managing // Agrarian science. 2002. № 1. P. 10–12.
4. Leshcheva M. G. Advantages of large agricultural production on Stavropol Territory // Economy of the agricultural and overworking enterprises. 2008. № 5. P. 31–33.
5. Lysenko E. G. Modern institutional structure of agriculture: reality and prospects // The Present and the future of agro-industrial complex the Russia : Collection of reports 5 All-Russian congresses of economists-agrarians on November 21–22, 2013. P. 165–170.
6. Capacity of personal subsidiary farms of the population in agro-industrial complex of edge // Territorial authority of Federal State Statistics Service in Stavropol Krai. Stavropol, 2010. P. 13.
7. Saraykin V. A. Types of agrarian structures of administrative regions // Agrarian and industrial complexes: Economy, management. 2012. No. 9. Page 38–41.
8. Tarasov A. N., Pavlushkina O. I., Chernaya A. E., Tarasov S. A. Agrarian structure of Russia: development prospects // Agrarian and industrial complex: Economy, management. № 5. P. 31–33.
9. Uzun V. Ya. Consequences of institutional reforms in agrarian and industrial complex of Russia: changes in agrarian structure and behavior of agricultural producers // Nikonovsky readings. 2006. № 11. P. 229–231.
10. Filimonov N. G. Institutional modernization of reading of agrarian structure of Krasnoyarsk Krai // Nikonovsky readings. 2009. № 14. P. 201–202.
11. Chernaya A. E. Modern agrarian structure and its role in food supply of the country // Food supply of regions of the Russian Federation: theory, methodology, practice. 2010. P. 253–257.

УДК 330.322:338.43

Манжосова И. Б.

Manzhosova I. B.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

IMPROVEMENT OF MECHANISMS FOR RAISING CAPITAL TO IMPLEMENT THE MODERNIZATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Проведен анализ реальной производственной базы на основе выборочной совокупности сельскохозяйственных организаций Ставропольского края, способной генерировать соответствующий финансовый поток от производимого сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия; предложена схема участия корпорации развития Северного Кавказа и гарантийного фонда в финансировании инвестиций в модернизацию племенных хозяйств Ставропольского края.

Ключевые слова: модернизация агропромышленного производства, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта, инвестиционные институты, племенные хозяйства, облигации.

The analysis of the real production base based on the total sample of agricultural organizations of Stavropol Territory, capable of generating the corresponding cash flow produced from agricultural raw materials and agro-food; the scheme of participation of the North Caucasus Development Corporation and Guarantee Fund in the financing of investments in the modernization of breeding farms of Stavropol Territory.

Keywords: modernization of agricultural production, the competitiveness of the economic entity, investment institutions, breeding farms, bonds.

Манжосова Инна Борисовна –

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: (8652) 35-71-99
E-mail: i.manzhosova@yandex.ru

Manzhosova Inna Borisovna –

Candidat of Economics, docent of department of accounting management accounting, Stavropol State Agrarian University
Tel.: (8652) 35-71-99
E-mail: i.manzhosova@yandex.ru

В современных условиях развития агропромышленного производства и предприятий перерабатывающей промышленности одним из решающих факторов повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов является рост производительности труда, который можно обеспечить только на основе применения передовых достижений научно-технического прогресса и других инноваций в области организаций производства, труда, управления, маркетинга и других сфер бизнеса. Расширение их применения напрямую определяется механизмами и инструментами привлечения долгосрочного капитала для реализации модернизации агропромышленного производства, обуславливаемые складывающимися макроэкономическими условиями и инвестиционной привлекательностью различных секторов экономики народного хозяйства страны.

Необходимо отметить, что модернизация агропромышленного производства охватывает не только технику и технологию, а с 2015 года развитие инновационных технологий и биотехнологий, но и применение или переход на перспективные формы организации аграрного бизнеса, управления, системы маркетинга, современных методов и механизмов финансирования и других составляющих современной системы хозяйствования и ведения аграрного бизнеса. Это предполагает необходимость вложения капитала для проведения указанных мероприятий и

постоянного их соответствия складывающимся условиям, обеспечивающим конкурентоспособность хозяйствующего субъекта. Тогда как, государственная поддержка модернизации охватывает преимущественно только первые четыре направления, и объем средств, которые выделяются из федерального бюджета недостаточны для обеспечения перевода аграрной экономики на инновационный путь развития.

Важнейшим направлением проведения модернизации является стимулирование привлечения частного капитала на решение проблем обновления всей составляющей аграрного бизнеса в комплексе. Это предполагает не только стимулирование вложений собственных средств хозяйствующими субъектами, но и в значительной мере выработку мер, побуждающих вкладывать институциональных инвесторов в российскую экономику, в том числе в аграрную сферу страны. Для решения этой ключевой проблемы необходимо выработать целостную концепцию модернизации агропромышленного производства страны, в которой можно было бы сохранить основные составляющие инвестиционной привлекательности, состоящей из инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Прежде всего, ключевыми ориентирами для инвесторов выступают, как известно, количественные параметры – сельскохозяйственные угодья, пашня, среднегодовое поголовье основного стада сельскохозяйственных животных, а также объем генерированной нераспределенной прибыли (таблица).

Таблица – Группировка сельскохозяйственных организаций Ставропольского края по численности работников

Группировка по числу работников	Количество хозяйств в группе	Средние значения основных количественных параметров крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций			
		Сельскохозяйственные угодья, га	Пашня, га	Среднегодовое поголовье коров, гол	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) на начало года, тыс. руб.
16-115	104	3795	3029,1	17	5501,9
116-215	96	8383	6481,7	33	10512,2
216-315	44	11762	8592,0	87	15312,9
316-415	27	20921	12526,0	122	30651,0
416-515	20	19392	14434,4	151	59166,6
516-615	12	22950	16556,3	168	88792,5
616-715	10	22243	16817,4	301	80604,0
716-815	3	19202	17100,3	350	162457,7
816-915	3	45017	38357,7	310	-5253,3

Из приводимой группировки, построенной на основе выборочной совокупности сельскохозяйственных организаций в количестве 319 хозяйств, проведенной методом сплошной выборки, по признаку числа работников видно, что применение форм и методов привлечения инвестиций для проведения модернизаций необходимо дифференцировать исходя из наличия реальной производственной базы, способной генерировать соответствующий финансовый поток от производимого сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия.

Наличие (или отсутствие) в хозяйствах подразделений переработки выращенной или произведенной продукции в значительной степени расширяет (или сужает) возможности аграрных товаропроизводителей, но, как видно из группировки, в крупных формированиях наблюдался убыток в рассматриваемый период, что явилось результатом организационных преобразований в этой группе хозяйств, связанной с трансформацией агропромышленных интегрированных объединений, которые в значительной степени оттягивали финансовые ресурсы, формируемые в аграрном подразделении на иные нужды. Всё же, наличие сельскохозяйственных угодий площадью свыше 45 тыс. га, в том числе пашни – 38,3 тыс. га, свидетельствует о возможности наращивания кормовой базы для обеспечения поголовья сельскохозяйственных животных кормами, а следовательно об имеющемся потенциале генерировать прибыль в этих хозяйствах.

На 01.01.2014 г. в сельскохозяйственных организациях по данным сводного годового отчета насчитывалось 117,4 тыс. гол крупного рогатого скота, свиней 174,3 тыс. гол, овец – 453,4 тыс. гол. В крестьянских (фермерских) хозяйствах края насчитывалось голов КРС 36,2 тыс., свиней – 2,53 тыс. гол., овец и коз – 1,06 млн. голов. Но, такое количество сельскохозяйственных животных не достигает численности поголовья дореформенного периода. А, возможности аграрных товаропроизводителей их закупать ограничены вследствие недостаточных объемов инвестиций, направляемых на приобретение животных и пополнения основного стада в хозяйствах для увеличения объемов производства мяса. Это

предопределяет необходимость выработки механизма финансирования инвестиций в обновление стада. Такой механизм очень важен вследствие недостаточности высоких темпов обновления стада животных, прежде всего племенным скотом. Изменение племенного поголовья сельскохозяйственных животных требует выработки адекватного механизма финансирования инвестиций в воспроизводство в племенных хозяйствах, которое невозможно без участия государства и частного бизнеса в рамках государственно-частного партнерства, о котором будет сказано в следующем разделе. Здесь отметим, что посредством такого долгового инструмента как облигации племенные хозяйства могут аккумулировать финансовые ресурсы для проведения племенной работы и выведения чистопородного скота. Механизм финансирования может быть представлен в виде, представленном на рисунке.

Рисунок – Схема участия корпорации развития и гарантийного фонда в финансировании инвестиций в модернизацию племенных хозяйств Ставропольского края

Племенные хозяйства выпускают долговые обязательства – облигации – под гарантии краевых и (или) федеральных (окружных) органов власти, которые предназначены для институциональных инвесторов, заинтересованных в получении для использования высокопродуктивного скота, а также других инвесторов, которым предлагаемая доходность представляется обоснованной. На полученные ресурсы проводится племенная работа, результаты которой реализуются аграрным товаропроизводителям животноводческой продукции. В свою очередь, за счет более высокой продуктивности, сельскохозяйственные организации имеют возможность получать большую массу прибыли и, соответственно, выплачивать племенным хозяйствам, либо часть дохода от прибыли, либо паушальные платежи за использование племенного скота. При этом, возможным источником уменьшения рисков и покрытия разницы при снижении доходности облигаций вследствие не благоприятной рыночной конъюнктуры могут быть средства, которые государство получает, например, от продолжающейся приватизации. Только за период 2000–2010 гг. бюджетами различных уровней было получено 539,48 млрд. руб. от приватизации государственного и муниципального имущества, которые были распределены по бюджетам в пропорции следующим образом: федеральный – 24,48%, региональный – 34,7%; муниципальный – 40,82%. Данные средства идут на различные нужды, связанные с расходной частью данных бюджетов. Но, представляется возможным и необходимым направление указанных средств на формирование или пополнение бюджетов развития, которые можно и нужно использовать на финансирование различных региональных программ регионов. В частности, на финансирование бюджета региональной корпорации развития, созданных во многих субъектах Российской Федерации и средства которых могут быть предназначены для расширения программ стимулирования инвестиций для модернизации агропромышленного производства республик, краев и областей страны.

Учитывая, что корпорации развития создаются за счет финансовых средств регионов, то пополнение их бюджета за счет реализации федеральной, региональной и муниципальной собственности окажется весьма значимым. При этом, вопрос стоит не столько в том, чтобы аккумулированные в них ресурсы были направлены на развитие, например, инфраструктуры народного хозяйства субъекта России, сколько в том, чтобы эти средства могли быть доступны для товаропроизводителей именно материального производства. Это предполагает не предоставление их в виде кредитов, а в виде вложения в уставный капитал различных акционерных компаний, обществ с ограниченной ответственностью и другим участникам

хозяйственной деятельности, в том числе на селе.

Поэтому, в системе финансирования инвестиций модернизации агропромышленного производства в Ставропольском крае корпорация развития в части реализации механизма привлечения долгосрочных ресурсов играет ключевую роль. Цифрами I, II обозначены стадии движения денежных средств и подключения гарантийного фонда к компенсации инвесторам процентной доходности по инвестиционным облигациям. На первой стадии (I) инвестор приобретает долговые обязательства сельскохозяйственных товаропроизводителей – племенных хозяйств и формирует денежный поток M_0 . По истечении определенного периода времени инвестор предъявляет облигации к погашению и получает денежный поток в размере $M_0 + \text{доход}$. Этим завершается вторая стадия (II). На этих стадиях участие гарантийного регионального фонда не предусматривается, поскольку товаропроизводители обеспечили объявленную доходность по своим долговым обязательствам.

В случае, если фактическая доходность облигации ниже объявленной, то для удовлетворения интересов инвесторов подключается паевой инвестиционный кооператив. При этом аграрный товаропроизводитель передает право распоряжения (и имеющиеся денежные активы) АИФ для того, чтобы он имел возможность действовать от своего имени в интересах владельца облигаций. В свою очередь АИФ формирует полный денежный поток (основная сумма + проценты) за счет средств, поступающих от товаропроизводителя, и имеющихся финансовых резервов или страховых фондов.

В случае недостаточности средств сельскохозяйственного предприятия и резервов АИФ в отношении вступает стабилизационный фонд, из средств которого возмещается разница между объявленной и фактической доходностью облигаций.

Если верхний предел компенсационных процентных платежей из гарантийного фонда ограничивается объявленной доходностью, то нижний уровень устанавливается на уровне доходности государственных казначейских облигаций или иных долговых инструментов государства или региона.

В случае невозможности выплат основной суммы и процентных платежей в полном объеме средства из гарантийного фонда доходности аграрных долговых обязательств выплачиваются на минимально допустимом уровне процентных платежей по предъявленным к погашению облигациям. При этом с инвесторами проводится работа на предмет реструктуризации или отсрочки выплат основного долга и процентов. Средствами, привлеченными путем размещения облигационных займов, могут также финансироваться мероприятия под модернизацию недвижимости – производственных комплексов.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Дебелый Р. В., Ельчанинова О. В., Бобрышев А. Н. Мониторинг и диагностика финансового состояния сельскохозяйственных организаций Ставропольского края // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 9. С. 26–30.
3. Кибиров А. Я., Губернаторова Л. В. Инвестиционная деятельность сельскохозяйственных организаций в условиях мирового финансового кризиса // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2011. № 1. С. 31–34.
4. Кулов А. Р., Гуззитаева М. Э. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в аграрной сфере экономики зарубежных стран // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 7. С. 82–84.
5. Кулов А. Р., Дзгоева Т. Б. Государственная поддержка инновационных процессов в агропромышленном производстве // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2012. № 37 (37). С. 21.
6. Семина Л. А. Развитие инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2012. 43 с.
7. Старченко В. М. Сельскохозяйственные организации: состояния и основные направления развития. Москва, 2010.
8. Трухачев В. И., Костюченко Т. Н. Проблемы воспроизводства оборотных средств сельскохозяйственных предприятий ставропольского края // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2012. С. 142–145.
9. Ушачев И. Г. Стратегические подходы к реализации инновационной модели развития сельского хозяйства // Модернизация и инновационная деятельность – стратегические направления развития агропромышленного комплекса : сб. науч. тр. / ООО «НИПКЦ «Восход-А». Москва, 2012. С. 3–4.

References

1. The Russian Federation. Laws. On investment activity in the Russian Federation in the form of capital investments [electronic resource]: Feder. Ros law. Federation of February 25, 1999 № 39-FZ. Access from sprav. legal system «Consultant Plus»
2. Debeli R. V., Elchaninova O. V., Bobryshev A. N. Monitoring and diagnostics of the financial condition of the agricultural organizations of Stavropol Territory. // The economic analysis: theory and practice. 2010. № 9. P. 26–30.
3. Kibirov A. J., Gubernatorova L. V. Investment activity of the agricultural organizations in the world financial crisis // Economy, labor, management in agriculture. 2011. № 1. P. 31–34.
4. Kulov A. R., Guzzitaeva M. E. State regulation of investment activity in the agricultural sector of the economy of foreign countries // Economics of agricultural and processing enterprises. 2011. № 7. P. 82–84.
5. Kulov A. R., Dzgoeva T. B. State support of innovation processes in agricultural production // Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2012. № 37 (37). P. 21.
6. Semina L. A. Development of investment and innovation activity in agriculture: theory, methodology, practice : avtoref. dis. ... d-ra ekon. sciences. Moscow, 2012. 43 p.
7. Starchenko V. M. Agricultural Organizations: Status and trends of development. Moscow, 2010.
8. Trukhachev V. I., Kostyuchenko T. N. Problems of reproduction of circulating assets of the agricultural enterprises of Stavropol Territory // Agriculture: Status, Problems and Prospects VIII International Scientific and Practical Conference. 2012. P. 142–145.
9. Ushachev I. G. Strategic approaches to implementing an innovative model of development of agriculture // Modernization and innovation – strategic directions of development of agriculture: Sat. scientific. tr. / ООО «NIPKTS» Voskhod-A. Moscow, 2012. P. 3–4.

УДК 339.13:332:004.382

Рязанцев И. И., Токарева Г. В., Еременко Н. В.

Ryazantsev I. I., Tokareva G. V., Eremenko N. V.

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

CONJUNCTURAL FEATURES OF THE MARKET OF AGRICULTURAL LANDS AND THEIR IMPACT ON LAND RELATIONS

Проведен анализ конъюнктурных особенностей функционирования рынка сельскохозяйственных земель. Выявлены проблемы и противоречия рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения, предложены основные направления совершенствования рыночного механизма оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: рынок земли, земельные отношения, спрос на земли сельскохозяйственного назначения, земельный пай, цена земли.

The analysis of the conjuncture of the functioning of the market of agricultural land. The problems and contradictions of the market turnover of agricultural land, the basic directions of perfection of the market mechanism of agricultural lands.

Keywords: land market, land relations, the demand for agricultural land, land share, the price of land.

Рязанцев Иван Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: +7(918) 86-00-375
E-mail: I-ryazantsev@mail.ru

Ryazantsev Ivan Ivanovich – Ph.D. in Economics, Docent of the Department of economic theory and applied economics, Stavropol State Agrarian University
Tel.: +7(918) 86-00-375
E-mail: I-ryazantsev@mail.ru

Токарева Галина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: +7(903) 44-40-667
E-mail: tokarewagalia@yandex.ru

Tokareva Galina Viktorovna – Ph.D. in Economics, Docent of the Department of economic theory and applied economics, Stavropol State Agrarian University
Tel.: +7(903) 44-40-667
E-mail: tokarewagalia@yandex.ru

Еременко Николай Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 94-57-78

Eremenko Nikolay Vasilyevich – Ph.D. in Economics, Docent Department of Business and the World Economy Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 94-57-68

Процесс становления и развития земельных отношений на современном этапе, актуализирует важность рассмотрения и анализа конъюнктурных особенностей рынка земель сельскохозяйственного назначения.

При анализе механизма функционирования данного рынка необходимо принимать во внимание абсолютную ограниченность земли как основного фактора производства в сельском хозяйстве, с другой стороны он представлен развивающейся системой, которая базируется на сложном механизме рыночных, экономических, институциональных детерминант тесно связанных между собой и оказывающих влияние друг на друга. Следовательно, конъюнктурные особенности функционирования рынка сельскохозяйственных земель можно

представить как многофакторную интегрированную структуру, основанную на встроенных рыночных саморегуляторах и внешних элементах институциональной среды, которая включает:

- экономическое партнерство рыночных субъектов в условиях асимметрии информации, при этом информация представлена как агрегированная информация отдельных хозяйствующих субъектов, оказывающая влияние на рынок земли через механизм ценообразования;
- совокупность мероприятий, основанных на рыночных правилах, реализуемых в рамках определенных институциональных ограничителей, таких как договоры и соглашения, формы отчуждения земельных участков и т.д.;

- относительная универсальность структурных элементов рыночного механизма, предполагающая альтернативные варианты синтеза способов и возможностью выбора институциональных составляющих и рыночных методик, ограничителей и инструментов стимулирования [7].

Специфика конъюнктурных особенностей функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения проявляется в сложностях и неопределенностях институциональной среды, в которой реализуется посредническая функция данного рынка, заключающаяся в совместимости стимулов. Об этом неотъемлемом факте эффективного механизма функционирования рынка земли говорил Л. Гурвиц: условие совместимости стимулов формируется на основе положительной разницы между ожидаемой полезностью от сообщения правды или асимметричной информации. Цель формирования оптимального механизма состоит в выборе функций распределения и платы за ресурс при существующих институциональных ограничениях и совместимости стимулов участников рыночной сделки [5].

Если рыночный механизм основывается на противоречивой информации о предпочтениях и возможностях субъектов, то рынок слабо функционирует, в связи с этим асимметричность информации может стать причиной фиаско рынка. Если институты, регулирующие земельные отношения и рынок земли в частности показывают свою неэффективность, то это приведет в конечном итоге к росту транзакционных издержек, возникновению институциональной ловушки [6].

Современный рынок прав собственности на земли сельскохозяйственного назначения функционирует в условиях несовершенной конкуренции, в связи с тем, что число продавцов и покупателей на рынке ограничено, а земельный участок как объект купли продажи сам по себе обладает уникальностью и неповторимостью. Вход на рынок ограничен величиной капитальных вложений, а также институциональными барьерами, транзакционными издержками, существующим запретом на сделки по купле продажи земельных участков в ряде регионов России.

На определенных территориях сельскохозяйственного производства, где рынок земли представлен в основном арендными отношениями с участием одного крупного сельскохозяйственного производителя или фермерского объединения рыночный механизм реализуется в условиях монополистической конкуренции. Как правило, в такой ситуации производитель монополист арендует земельные доли, по заранее определенной цене.

Данные факты говорят нам о пока что несформировавшейся институциональной среде, и несовершенном механизме в которых осуществляется земельный оборот.

Согласно данным Государственного доклада о состоянии и использовании земель в РФ, число сделок с землями государственной и муниципальной форм собственности увеличилось на 63%, аренда – на 63,6%, продажа земельных участков – в 1,6 раза. Число сделок с землей находящейся в собственности юридических и физических лиц возросло в 3,9 раза, также в разы увеличилось число сделок залога. Значительно увеличились площади земельных участков по сделкам наследования – в 9,2 раза. Возросла средняя площадь земли в расчете на одну сделку по всем видам. Обращают на себя внимание более высокие темпы прироста числа сделок юридических и физических лиц: он втрое выше темпа прироста числа сделок с государственными и муниципальными землями, а также малая, хотя и растущая, доля проданной земли в общей площади сельскохозяйственных угодий: в 2008 г. – 0,25%, в 2011 г. – 0,46%. В основном продают земли в черте населенных пунктов, кроме КФХ: в 2008 г. гражданами было заключено 198,9 тыс. сделок, в 2011 г. – 214,8 тыс. сделок. Площади участков, продаваемых фермерским хозяйством, в расчете на сделку значительно больше, чем у других категорий граждан и юридических лиц: вне населенных пунктов свыше 50 га [1, 4].

Особенность земли как товара обуславливает соответствующую специфику спроса на нее, которая выражается во взаимодействии ценовых и неценовых факторов. Величина спроса согласно действию закона спроса зависит от цены и находится в отрицательной зависимости от нее. Кроме цены на механизм функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения существенное влияние оказывают неценовые факторы, которые можно представить в виде укрупненных групп по следующим направлениям: гендерно-демографические факторы (половозрастная структура участников рынка, численность и плотность сельского населения, миграционные процессы); социально-экономические (уровень доходов покупателей, размер будущих рентных платежей, сумма налоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований, и т.д.); институционально-правовые (законодательство в сфере земельных отношений, формальные и неформальные институциональные аспекты, государственная политика в области поддержки сельскохозяйственного производства, соблюдения экологических норм землепользования и землевладения, целевого использования земельных участков, размер и структура транзакционных издержек связанных с земельными вопросами); инфраструктурные (территориальное местоположение земельного участка, удаленность от рынков сбыта, обеспеченность инфраструктурой и степень ее развитости).

Так же следует отметить, что спрос на рынке земли зависит не только от ценовых и неце-

новых факторов, но и от субъективных мотивов подталкивающих формирование спроса.

Спрос на земли сельскохозяйственного назначения в отличие от предложения является эластичным, но в тоже время если его сравнивать со спросом на другие факторы производства, то он является неэластичным. Это связано с тем, что земля как фактор производства для сельского хозяйства является безальтернативным и не заменимым. Такая особенность земли характеризуется тем, что в отличие от других факторов производства она не является результатом производственной деятельности человека, а представлена как природный элемент и естественный ресурс. Данный факт природного происхождения земельных ресурсов раскрывает особенность двойственности земли как товара. Если взять рынок земли и рассматривать земельный участок как товар, то он свободно продается и покупается и неограничен в обороте, а с другой стороны земля является уникальным природным ресурсом, основой сельскохозяйственного производства и базой размещения сельских территорий. В связи с этим фактом для эффективного функционирования данного рынка необходима соответствующая институциональная база, защищающая права собственности.

Обозначенная специфика земель сельскохозяйственного назначения как объекта купли-продажи дает возможность более широкого рассмотрения особенностей действия рыночного закона спроса и предложения с учетом факторов формирующих спрос и предложение, а так же совокупность факторов функционирования механизма данного рынка.

В связи с этим, по нашему мнению при рассмотрении конъюнктурных особенностей функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения, необходимо учитывать всю совокупность и сложность ценовых и неценовых факторов оказывающих влияние на спрос и предложение, а так же субъективные мотивы.

Как отмечалось выше механизм функционирования данного рынка, основывается на спросе и предложении которые формируются под воздействием институциональных барьеров, что накладывает определенные ограничения на цену земельного участка [2].

Спрос на земли сельскохозяйственного назначения формируется при условии практически фиксированных цен, постоянных продавцов и покупателей, заключающих сделки на локальных рынках и ограниченном предложении земли. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что спрос становится более зависимым от воздействия неценовых факторов нежели ценовых.

Основными участниками данного рынка выступают покупатели и продавцы, арендаторы и арендодатели, залогодержатели и залогодате-

По нашему мнению спрос на земли сельскохозяйственного назначения формируется под влиянием:

- локального спроса – это спрос на земельные ресурсы для осуществления сельскохозяйственного производства в личных потребительских целях;
- транзакционного спроса – это спрос на земельные участки для производственного процесса с целью получения прибыли от произведенных благ;
- спроса с целью капитализации – основная цель сохранение и приумножение богатства;
- спекулятивного спроса – спрос с целью дальнейшей спекулятивной перепродажи и получения спекулятивного дохода.

Наличие и реализация этих видов спроса зависит от сложившейся институциональной и рыночной сред, социальных аспектов, что приводит в свою очередь к увеличению или сокращению транзакционных издержек.

В современных условиях из-за несовершенства институциональной и рыночной среды на первый план выходит спекулятивный спрос на земли сельскохозяйственного назначения, этому способствует:

1. Низкая доходность сельскохозяйственного производства при высоких капитало-затратах.
2. Слаборазвитая инфраструктура переработки сельскохозяйственного сырья, при наличии хорошо развитой системы посредников и перекупщиков сельскохозяйственной продукции и сырья.
3. Проявления спроса на земельные участки не для сельскохозяйственного производства, а для загородного строительства.
4. Заниженная цена на земли данной категории в частности на земельные доли (пай).
5. Правовая безграмотность собственников земельных долей.

Развитие спекулятивного спроса, направлено на полупокупную скупку земельных паев у сельских жителей и преднамеренное банкротство сельскохозяйственных предприятий.

Данный факт приводит к деформированию рыночного механизма и развитию спекулятивного спроса на земельные участки.

Анализ рыночных преобразований земельных отношений и процесса формирования рынка земли выявил ключевой элемент неэффективности сложившейся системы, это земельная доля (пай).

По данным Росреестра, распределение земель сельскохозяйственного назначения складывалось следующим образом: в частной собственности находилось 128,6 млн. га, в том числе в собственности граждан – 115,7 млн. га, юридических лиц – 12,9 млн. га [4].

К 2013 году имелось 9,2 млн. собственников земельных долей (в 1999 г. их было 11,8 млн.), из них государственную регистрацию

прав прошли всего 0,4 млн. В натуре выделено 19,1 млн. га, или немногим более 18% площади земель, находящихся в общей долевой собственности. Остальные земельные доли используются сельскохозяйственными организациями на правах аренды, в том числе с государственной регистрацией договоров – 13%. Это означает, что значительная доля земель данной категории фактически не находится в обороте, так как не прошла соответствующие процедуры по выделению и оформлению в натуре. Причем по-прежнему в основной массе земельная доля представлена как условная единица, с усредненным количественным выражением в праве общей долевой собственности. В результате формируется запутанная и неэффективная система земельных отношений, связанная как с землепользованием, так и с их оборотом [1, 3].

Еще одна конъюнктурная особенность данного рынка кроется в сложности определения роли и степени влияния рыночных и институциональных элементов. Связано это с тем, что практически каждый из этих элементов не проявляется и не оказывает влияние на рыночный механизм в чистом виде, а выступают как единое целое в виде интегрированной функции.

Кроме этого конъюнктурные особенности функционирования рынка земель сельскохозяйственного назначения актуализируют необходимость развития и совершенствования институциональных структур, отвечающих за управление и регулирование механизмом данного рынка.

К ним относятся федеральные службы кадастра и регистрации имущества, ведомства юстиции и имущественных отношений, министерства сельского хозяйства и природопользования, а так же их территориальные органы. Инфраструктуру данного рынка обслуживают и представляют государственные и частные организации занимающиеся межеванием, оценкой, технической инвентаризацией и

землеустроительными работами, а также различные кредитные, страховые учреждения и суды. Кроме этого на деятельность механизма земельного рынка оказывают влияние органы исполнительной и законодательной власти на федеральном уровне, региональном и муниципальном.

Согласно проведенному анализу, первоочередными мерами, направленными на сглаживание конъюнктурных особенностей и формирование цивилизованного оборота земель сельскохозяйственного назначения являются:

1. Разработка эффективного и отвечающего рыночным требованиям механизма землепользования и оборота земельных долей; создание резерва земельного оборота из невостребованных земельных долей; соблюдение интересов участников общедолевой собственности.
2. Совершенствование институционального базиса земельных отношений и рынка земли. Так как сельскохозяйственное землепользование тогда эффективно, когда четко регламентированы права собственности на землю, и условия их перехода; законодательно урегулирован порядок оценочной деятельности, гарантирующей независимость и надежность формирования цены земельного участка; четко прописаны, правила целевого использования земельных угодий; четко выработанная государственная политика в вопросах земельных отношений и рынка земли.

Устойчивая институциональная среда является гарантом стабильного землепользования и землевладения, а разбалансированная, неэффективная государственная политика оказывает негативное влияние на процесс становления и эффективного развития земельных отношений в целом и рынка земли в частности, способствуя развитию спекулятивного оборота, и приводит к росту трансакционных издержек в этой сфере.

Литература

1. Миндрин А. Экономико-правовые проблемы оборота земель в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2014. № 6. С. 14–22.
2. Кресникова Н. Механизм рыночного перераспределения земель сельскохозяйственного назначения // АПК: экономика, управление. 2008. № 5. С. 11–13.
3. Сагайдак А., Дивакова Е. Формирование рынка сельскохозяйственных земель на региональном уровне // АПК: экономика, управление. 2009. № 1. С. 74–78.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 году. М. : Б.и., 2012.
5. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия экономики 2007 г.) / С. Измалков [и др.] // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 4–25.

Reference

1. Mindrin A. Economic and legal problems of land turnover in agriculture // AIC: economy, management. 2014. № 6. P.14–22.
2. Kresnikova N. Market mechanism of redistribution of agricultural land // AIC: economy, management. 2008. № 5. P. 11–13.
3. Sagaidak A., Divakova E. Formation of the market of agricultural land is not a regional level // AIC: economy, management. 2009. № 1. P. 74–78.
4. The State (national) report on the status and use of land in the Russian Federation in 2011. M. : BI, 2012.
5. The theory of economic mechanisms (the Nobel Prize of Economics 2007) / S. Izmailov [et al.] // Problems of Economics. 2007. № 1. P. 4–25.
6. Polterovich V. M. institutional dynamics and the theory of reform / V. M. Polterovich //

6. Полтерович В. М. Институциональная динамика и теория реформ // Эволюционная экономика мейнстрим. М. : Наука, 2000. С. 31–54.
 7. Аграрная экономика Ставропольского края. Проблемы функционирования и перспективы развития / В. И. Трухачев, Е. И. Костюкова, М. Г. Лещева [и др.] ; под общей ред. члена-корреспондента РАСХН, профессора В. И. Трухачева. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 580 с.
Evolutionary economics mainstream. М. : Nauka, 2000. P. 31–54.
7. The agrarian economy of the Stavropol Territory. Problems of functioning and development prospects / V. I. Trukhachev, E. I. Kostyukova, M. G. Leshcheva [et al.] ; under the general editorship. Corresponding Member of the Academy of Agricultural Sciences, Professor V. I. Trukhacheva. Stavropol : AGRUS Stavropol State Agricultural University, 2014. 580 p.

УДК 330.564.224

Светашова Ю. В.

Svetashova Yu. V.

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

ANALYSIS OF RELATIONS BETWEEN SUBDIVISIONS OF AN ENTERPRISE IN FINANCIAL RESULT MANAGEMENT

Финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта выступают инструментом конкурентоспособности организации и гарантом погашения обязательств перед государством при условии достижения ее устойчивого уровня. Обоснование управленческих решений по формированию и распределению финансовых результатов происходит при участии структурных подразделений хозяйствующего субъекта, что приводит к необходимости уточнения сферы их экономических интересов как пользователей финансово-экономической информации.

Ключевые слова: субъекты анализа, экономический анализ, пользователи информации, финансовые результаты.

Financial results of a business unit performance serve as a competitiveness factor and guarantee the repayment of liabilities to the state by the enterprise, provided that it has reached a stable position. The managerial decisions on recording and using the financial results are made by the subdivisions of a business unit as well, which is why it is necessary to determine the area of economic interest of this group of users of financial and economic information.

Keywords: subjects of analysis, economic analysis, information users, financial result.

Светашова Юлия Вячеславовна – аспирант экономического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Тел.: +7(473) 275-57-27
E-mail: svetashova@vsu.ru

Svetashova Yulia Vyacheslavovna – postgraduate student at the Faculty of Economics Voronezh State University
Tel.: +7(473) 275-57-27
E-mail: svetashova@vsu.ru

Анализ финансовых результатов является важнейшим направлением комплексного экономического анализа, как для внутренних, так и для внешних пользователей экономической информации. С позиции проведения анализа внешними субъектами возникает сложность выделения координаторов и исполнителей анализа в силу ограниченного доступа к внутренней релевантной информации. Внешние субъекты экономического анализа финансовых результатов не могут прямо воздействовать на принятие решений Собранием акционеров и, следовательно, не могут выступать независимым координатором.

Совет директоров, с одной стороны, проводит мониторинг внешней деятельности организаций, отслеживает ситуацию на финансовом рынке, аккумулирует информацию о стабильности получаемых доходов и целесообразности производимых расходов, изменениях рынка капитала и предоставляет информацию для внешних пользователей анализа, с целью рационального использования чистой прибыли и повышения стоимости организации. С другой стороны, выполняет решения Собрания акционеров в области оптимизации структуры капитала в рамках формирования дивидендной политики [6]. Таким образом, происходит совмещение функций координатора и исполнителя анализа. В этой связи, создание Инвестиционного комитета в структуре Совета

директоров позволит успешно решать задачи учетно-аналитического обеспечения принятия решений по распределению прибыли [1].

С точки зрения внутреннего экономического анализа финансовых результатов возникает необходимость разделения координаторов на две категории в зависимости от содержания анализа: непосредственные и опосредованные [2]. Непосредственным координатором, является руководитель Департамента финансов, который организует и согласует действия различных исполнителей по осуществлению анализа. Опосредованными координаторами анализа являются Общее собрание акционеров, Совет директоров, Правление, комитет по стратегическому развитию.

Указанные координаторы периодически получают аналитические записки и отчеты от Департамента финансов (далее ДФ), Юридического департамента, Департамента по развитию технологий и операционной эффективности, дивизионов, управлений и производственных подразделений ОАО «НЛМК» в виде обособленной информации и отдельных указаний по организации экономического анализа в рамках профессиональной компетентности подразделений.

Исполнители экономического анализа финансовых результатов представлены, на наш взгляд, сотрудниками Комитета по стратегическому развитию, Департамента финансов, Юридического департамента, Департамента по развитию технологий и операционной эф-

фективности, дивизионов, управлений и производственных подразделений. В их обязанности следует включать комплексную оценку динамики существующих статей доходов, расходов и финансовых результатов и их соотношений; вклада отдельных составляющих отчета о финансовых результатах в формирование конечного финансового результата; влияния изменений показателей финансовых результатов и оценки их последствий для эффективности деятельности; рентабельности продаж и влияния отдельных сегментов деятельности на общую рентабельность корпоративной организации [4].

В обоснование решений формированию и распределению финансовых результатов принимают участие Комитет по стратегическому планированию, Юридический департамент, Департамент финансов и Департамент по развитию технологий и оперативной эффективности. Центральное место в проведении экономического анализа финансовых результатов отводится Департаменту по финансам. Мы представили схему взаимодействия Департамента по финансам с различными структурными подразделениями и службами ОАО «НЛМК» в процессе анализа финансовых результатов хозяйствующего субъекта, что изображено на рисунке.

Рисунок – Схема взаимодействия структурных подразделений организации в процессе обоснования решений в области управления финансовыми результатами (на примере ОАО «НЛМК»)

Раскроем функциональные связи, которые возникают в процессе проведения экономического анализа формирования финансовых результатов

1 ↔ 2, 2 ↔ 3, 2 ↔ 4, 3 ↔ 4, 4 ↔ 5. Совет директоров осуществляет общее руководство деятельностью общества, определяет приоритетные направления финансовой деятельности общества; устанавливает порядок образования исполнительного органа общества; утверждает внутренние документы общества, в том числе регулирующие аспекты деятельности общества в рамках принятия решения о возможности возрастания капитала.

Спецификой организационной структуры ОАО «НЛМК» является существование Комитета по стратегическому планированию, который

оказывает консультационную помощь Совету директоров общества для выработки финансовой стратегии, формировании стандартов финансовой привлекательности Общества, направленных на привлечение потенциальных инвесторов. Формирует рекомендации Совету по оптимизации структуры совокупного капитала; прогнозированию получения положительного финансового результата исходя из стратегии развития коммерческой организации, вида экономической деятельности, требований собственников; оценке существующего имущественного потенциала путем проведения мониторинга эффективности производства и продаж.

Исполнительный орган общества – Правление осуществляет руководство текущей деятельностью общества, организует выполнение решений Совета директоров общества, совершает сделки от имени общества, утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества, в том числе Комитета по стратегическому планированию. Сотрудники Департамента финансов в соответствии с утвержденной финансовой стратегией формируют первичную и сводную аналитическую документацию в рамках прогнозного, текущего и ретроспективного экономического анализа финансовых результатов.

5 ↔ 6, 5 ↔ 7, 5 ↔ 8, 5 ↔ 8. Сотрудники Департамента финансов направляют на согласование в функциональные подразделения организации (в юридический Департамент, Департамент по развитию технологий и операционной эффективности, дивизионы, управления и производственные подразделения) прогнозные значения отдельных направлений проектного денежного потока в области обоснования достаточности денежных средств коммерческой организации в условиях снижения качества финансовых результатов коммерческой организации. Совместно с сотрудниками подразделений специалисты Департамента финансов проводят первичную обработку данных, полученных из различных источников, выявляется некачественный (или ограниченный) характер поступившей информации. Координатор определяет дополнительные задачи конкретным исполнителям.

5 ↔ 6. Юридический департамент вместе с Департамента финансов вносят корректировки в зависимости от предполагаемых изменений в бухгалтерском, налоговом законодательстве, инфляционных ожиданий, бизнес-циклов, сезонных колебаний, следит за соблюдением требований, предъявляемых к защите коммерческой тайны. Юридический департамент осуществляет проверку правильности оформления договорно-правовых документов с учетом требования законодательства в области формирования и распределения прибыли.

6 ↔ 8, 6 ↔ 4, 5 ↔ 4. Совместно с сотрудниками функциональных служб специалисты Департамента финансов подготавливают предложения по совершенствованию качества достижения финансовых результатов, оформляют сводный отчет о результатах проведен-

ного анализа формирования и использования прибыли, направляют результаты внутренней оценки эффективности производственно-финансовой деятельности в исполнительный орган общества.

Таким образом, Департамент финансов и Юридический департамент проводят совместный анализ формирования и использования финансовых результатов, в рамках которого и реализуется раскрытие дивидендной политики хозяйствующего субъекта как политики в области распределения чистой прибыли. Инвести-

ционный комитет разрабатывает рекомендации Совету директоров в области определения приоритетных направлений распределения прибыли, принятию стратегических решений финансового характера и контроля использования финансовых результатов.

В рамках учетно-аналитического обеспечения принятия решения в области управления финансовыми результатами необходимо уточнить сферу экономических интересов пользователей финансово-экономической информации, что представлено нами в табл. 1.

Таблица 1 – Содержание экономического анализа финансовых результатов для различных пользователей информации

Пользователи финансово-аналитической информации	Сфера экономических интересов в анализе финансовых результатов коммерческой организацией
А	Б
1. Собственники (акционеры, участники, учредители)	анализ системы показателей финансовых результатов; оценка качества достижения финансового результата от продаж; оценка и управление рентабельностью продаж; анализ структуры финансового результата в разрезе выделенных сегментов деятельности; анализ эффективности деятельности и вложений капитала; анализ положений дивидендной политики
2. Банки и кредиторы	общий анализ финансовых результатов по данным отчета по финансовым результатам; оценка и управление рентабельностью продаж; анализ структуры финансового результата в разрезе выделенных сегментов деятельности; анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов по обычным видам деятельности
3. Поставщики и покупатели	анализ системы показателей финансовых результатов; оценка качества достижения финансового результата от продаж; обоснование необходимого уровня запасов готовой продукции и планирование производства; оценка и управление рентабельностью продаж; анализ структуры финансового результата в разрезе выделенных сегментов деятельности; анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов по обычным видам деятельности
4. Инвесторы	общий анализ финансовых результатов по данным отчета по финансовым результатам; анализ системы показателей финансовых результатов; анализ рентабельности продаж и оценка влияния отдельных сегментов бизнеса на общую рентабельность хозяйствующего субъекта; анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов по обычным видам деятельности; анализ эффективности деятельности и вложений капитала
5. Руководство и функциональные службы общества	общий анализ финансовых результатов по данным отчета по финансовым результатам; анализ системы показателей финансовых результатов; анализ рентабельности продаж и оценка влияния отдельных сегментов бизнеса на общую рентабельность хозяйствующего субъекта; оценка качества достижения финансового результата от продаж; обоснование необходимого уровня запасов готовой продукции и планирование производства; оценка и управление рентабельностью продаж; анализ структуры финансового результата в разрезе выделенных сегментов деятельности; анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов по обычным видам деятельности; анализ эффективности деятельности и вложений капитала; оценка влияния оборачиваемости активов и рентабельности продаж на эффективность использования активов; анализ положений дивидендной политики

Таблица 2 – Модули анализа формирования финансовых результатов ОАО «НЛМК»

Ответственные исполнители аналитической работы	Модули анализа формирования финансовых результатов	Содержание модуля
1	2	3
Комитет по стратегическому планированию	показатели результативности социальной деятельности и социальной ответственности	оценка положений распределения чистой прибыли на результаты социальной деятельности организации
Инвестиционный комитет	показатели оборачиваемости, рентабельности, структуры капитала	анализ эффективности деятельности и вложенный капитал; оценка влияния оборачиваемости активов и рентабельности продаж на эффективность использования активов
Департамент по развитию технологий и операционной эффективности	показатели рентабельности, доходности, рисковости	оценка качества достижения финансового результата от продаж; обоснование необходимого уровня запасов готовой продукции и планирование производства; оценка и управление рентабельностью продаж
Департамент финансов	показатели налогового планирования	анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов по обычным видам деятельности; анализ рентабельности продаж и оценка влияния отдельных сегментов бизнеса на общую рентабельность хозяйствующего субъекта
Департамент финансов	показатели оценки бизнеса	анализ формирования и использования финансовых результатов материнских и дочерних вертикально-интегрированных компаний, финансово-промышленных объединений
Комитет по стратегическому планированию	показатели финансовой устойчивости, доходности	прогнозный анализ соотношения доходов, расходов и финансовых результатов
Юридический департамент	показатели оборачиваемости, рентабельности, структуры капитала	анализ обоснованности положений дивидендной политики

Как видно из табл. 1, потребителями экономического анализа финансовых результатов выступают, как непосредственно, так и опосредованно, заинтересованные в деятельности коммерческой организации.

К первой группе пользователей относятся собственники активов организации, работодатели (банки и пр.), поставщики, клиенты (покупатели) и руководство. Вторая группа пользователей экономической информации – это субъекты анализа, которые хотя непосредственно и не заинтересованы в деятельности хозяйствующего субъекта, но должны по договору защищать интересы первой группы пользователей отчетности. Это аудиторские организации, консультанты, биржи, пресса, ассоциации, профсоюзы. Важнейшими пользователями анализа формирования и использования прибыли являются организации, которые хотят вступить в экономические отношения друг с другом [2,7]. Важно знать финансовые возможности партнера, особенно в условиях изменения спроса путем модификации выпускаемой продукции или выведения на рынок новых элементов продукции.

Выделим модули экономического анализа формирования финансовых результатов и укрепить раскрытие содержания каждого аналитического модуля за отдельными ответственными исполнителями, что представлено в табл. 2.

Данные табл. 2 позволяют определить абсолютные результативные показатели формирования финансовых результатов в рамках отдельного направления аналитической работы, что позволит оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности в целом, дать оценку эффективности участия отдельных исполнителей в рамках учетно-аналитического обеспечения принятия решений по формированию и использованию финансовых результатов.

Таким образом, для принятия оптимальных решений необходимо оценить загруженность исполнителя в рамках отдельных направлений аналитической работы. Необходимо обращать внимание на соблюдение баланса между реальной потребностью в проведении аналитической работы по обоснованию распределения финансовых результатов, сопряженной с организацией аналитической работы.

Литература

1. Бухгалтерский учет и отчетность : учеб. пособие / Н. Г. Сапожникова, И. В. Панина, О. Н. Гальчина, Л. С. Коробейникова ; под ред. Д. А. Ендовицкого. М. : КНОРУС, 2015. 360 с.
2. Гиляровская Л. Т., Лысенко Д. В., Ендовицкий Д. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 360 с.
3. Костюкова Е. И., Ельчанинова О. В., Тунин С. А. Бухгалтерский учет и анализ : учеб. пособие / под ред. Е. И. Костюковой. 2-е изд., перераб. М. : КНОРУС, 2015. 416 с.
4. Панина И. В., Коробейникова Л. С. Формирование и анализ отчетной информации о сегментах деятельности организации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 13. С. 39–48.
5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. 2-е изд., испр. и доп. РИГТО, 2012. 367 с.
6. Финансовый менеджмент : учебник / Д. А. Ендовицкий, Н. Ф. Щербаклова, А. Н. Исаенко [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Ендовицкого. М. : Рид Групп, 2011. 800 с.
7. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа : учебник. 2-е изд., доп. М. : ИНФРА-М, 2005.

References

1. Sapozhnikova N. G., Panina I. V., Galchina O. N., Korobeinikova L. S. Accounting and reporting : a textbook / ed. by D. A. Yendovitsky. Moscow : KnoRus, 2015. 360 p.
2. Gilyarovskaya L. T., Lysenko D. V., Yendovitsky D. A. Complex economic analysis of business processes : a textbook. Moscow : TK Welby, Prospect, 2006. 360 p.
3. Kostyukova E. I., Elchaninova O. V., Tunin S. A. Accounting and analysis : a textbook / ed. by E. I. Kostyukova. 2nd edition, revised. Moscow : KnoRus, 2015. 416 p.
4. Panina I. V., Korobeinikova L. S. Accumulation and analysis of the accounting information about the segments of an enterprise // Economic analysis: theory and practice. 2014. № 13. P. 39–48.
5. Savitskaya G. V. Analysis of the enterprise economic activity : a textbook. 2nd edition, revised and updated. RIGTO, 2012. 367 p.
6. Yendovitsky D. A., Scherbakova N. F., Isayenko A. N. et al. Financial management : a textbook / ed. by D. A. Yendovitsky. Moscow : Read Group, 2011. 800 p.
7. Sheremet A. D. Economic analysis theory : a textbook. 2nd edition, updated. Moscow : INFRA-M, 2005.

УДК 336.13

Селютина Т. С.

Selutina T. S.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

ECONOMIC ANALYSIS OF THE INTERNAL ENVIRONMENT FACTORS

Современная рыночная среда характеризуется высокой степенью динамичности изменений, проявляющихся в постоянном совершенствовании законодательства и высоких темпах научно-технического и технологического развития. Успех деятельности любого хозяйствующего субъекта зависит от гибкости производства, наличия социально ориентированной сбытовой политики, возможностей оперативно корректировать параметры производства и продаж с учетом предпочтений потребителей и изменений рыночных условий.

Ключевые слова: ритмичность продаж, производственная мощность, ассортимент, анализ структуры продаж.

The market environment today is apt to dynamic changes that include continuous legislation improvement and the high rate of scientific, technical and technological progress. The successful performance of every business unit is based on the following factors: flexibility of production, socially oriented sales policy, and the ability to adjust the production and sales to the demands of the consumers and changes of the market environment.

Keywords: sales stability, productive capacity, assortment, analysis of sales structure.

Селютина Татьяна Сергеевна – аспирант экономического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Тел.: +7(473)275-57-27
E-mail: tatiana-selyutina@yandex.ru

Selutina Tatiana Sergeevna – postgraduate student at the Faculty of Economics FSFEI HPE Voronezh State University
Tel.: +7(473)275-57-27
E-mail: tatiana-selyutina@yandex.ru

Анализ внутренней маркетинговой среды посвящен исследованию факторов, управление которыми осуществляется непосредственно субъектом хозяйствования. Данный раздел анализа состоит из трех основных блоков: анализ производственно-сбытовой деятельности, анализ товарной политики и анализ продвижения продукции [4].

В современной конкурентной среде задачи производства занимают подчиненное положение по отношению к вопросам продаж. Удовлетворение разнообразных потребностей покупателей подразумевает исполнение договорных обязательств по большим объемам поставок с соблюдением оговоренных сроков. Таким образом, координация производственной деятельности осуществляется в соответствии с особенностями продаж [1]. В то же время организация должна быть готова к изменению ассортимента продукции. Основными задачами анализа производственно-сбытовой деятельности являются:

- анализ производственной мощности;
- анализ динамики производства и продажи продукции;
- оценка выполнения плана производства;
- анализ влияния изменений в ассортименте продукции на результаты деятельности организации;
- исследование рынков сбыта, а именно изучение их структуры и анализ доходности;
- оценка влияния ритмичности и сезонности производства (продаж);

– анализ эффективности производственно-сбытовой деятельности.

Степень использования производственной мощности характеризуется следующими показателями: общим коэффициентом ($K_{\text{общ}}$), коэффициентом интенсивной ($K_{\text{инт}}$), коэффициентом экстенсивной загрузки ($K_{\text{экт}}$):

$$K_{\text{общ}} = N / Q_{\text{ср.г}} \quad (1)$$

где: N – фактический объем продажи продукции;
 $Q_{\text{ср.г}}$ – среднегодовая производственная мощность организации;

$$K_{\text{инт}} = N_{\text{ср.сут}} / Q_{\text{ср.сут}} \quad (2)$$

где: $N_{\text{ср.сут}}$ – среднесуточный объем продажи продукции;
 $Q_{\text{ср.сут}}$ – среднесуточная производственная мощность.

$$K_{\text{экт}} = T_{\text{час}} / T_{\text{расч}} \quad (3)$$

где: $T_{\text{час}}$ – плановый или фактический фонд рабочего времени;
 $T_{\text{расч}}$ – расчетный фонд рабочего времени, принятый при определении производственной мощности.

Анализ производственной мощности позволяет решать задачи по обоснованию плана производства и выявлению его резервов. Анализируя динамику объема продажи услуг, необходимо использовать сопоставимые цены.

Таблица 1 – Динамика производства
и продажи продукции

Год	Объем производства продукции в текущих ценах, млн. руб.	Индекс цен	Объем производства продукции в ценах базисного года, млн. руб.	Темпы роста, %		Объем реализации в ценах базисного года, млн. руб.	Темпы роста, %	
				базисные	цепные		базисные	цепные
Майонез								
2008	1477	1,000	1477	100,00	100,00	1485	100,00	100,00
2009	1817	1,247	1457	98,65	98,65	1451	97,69	97,69
2010	2154	1,177	1468	99,39	100,75	1501	101,08	103,47
2011	2100	1,030	1389	94,04	94,62	1386	93,32	92,33
2012	2351	1,104	1409	95,40	101,44	1416	95,34	102,17
2013	3556	1,302	1636	110,77	116,11	1634	110,04	115,42
2014	4894	1,060	1908	129,18	116,63	2042	137,52	124,97
Растительное масло (фасованное)								
2008	1365	1,000	1365	100,00	100,00	1370	100,00	100,00
2009	1495	1,247	1199	87,83	87,83	1209	88,21	88,21
2010	1549	1,177	1055	77,32	88,03	1091	79,62	90,26
2011	1894	1,030	1253	91,78	118,71	1219	88,99	111,76
2012	1531	1,104	917	67,20	73,22	920	67,13	75,44
2013	3312	1,302	1524	111,66	166,15	1549	113,07	168,42
2014	5969	1,060	2374	173,94	155,78	2562	187,00	165,39

Учет показателей в фактически действующих ценах может привести к искажению результатов анализа, подпадающих под воздействие стоимостного (ценового) фактора. Следовательно, если в организации не ведется учет объема реализации продукции в сопоставимых ценах [2], то в процессе анализа необходимо привести показатели в сопоставимый вид, т.е. нейтрализовать влияние стоимостного фактора, например, посредством использования индексов цен, описывающих изменение уровня цен к предшествующему периоду (табл. 1).

Анализ данных, представленных в табл. 1, свидетельствует об увеличении объема производства и реализации продукции. Однако стоит отметить, что темпы роста производства опережают темпы роста реализации продукции, что оказывает негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность организации, поскольку часть средств извлечена из оборота и представляет собой не реализованные запасы готовой продукции.

Анализ ассортимента выпускаемой продукции проводится с целью оценки экономической целесообразности и степени риска изменений в ассортименте продукции, необходимы для удовлетворения текущих и перспективных потребностей покупателей. Первоначально анализируется выполнение плана по ассортименту с

помощью одноименного коэффициента, который рассчитывается путем деления общего фактического выпуска продукции, зачтенного в выполнение плана по ассортименту, на общий плановый выпуск продукции [5]. Согласно данному подходу выбирается наименьшее значение объема выпуска из планового и фактического показателя.

Из табл. 2 видно, что план по ассортименту выполнен на 83,83 %.

Причины невыполнения плана по ассортименту могут быть как внешние, так и внутренние. К внешним относятся конъюнктура рынка, изменение спроса на отдельные виды продукции, состояние материально-технического обеспечения, несвоевременный ввод в эксплуатацию производственных мощностей организации по независящим от нее причинам. Внутренние причины – недостатки в организации производства, неудовлетворительное техническое состояние оборудования, его просто, аварии, недостаток электроэнергии, низкая культура производства, недостатки в системе управления и материального стимулирования.

Увеличение объема производства (реализации) по одним видам и сокращение по другим видам продукции приводит к изменению ее структуры, т.е. соотношения отдельных видов товаров в общем выпуске.

Таблица 2 – Выполнение плана по ассортименту продукции за 2014 г.

Наименование	Объем производства продукции в плановых ценах, млн. руб.		Процент выполнения плана	Объем продукции, зачтенный в выполнение плана по ассортименту, млн. руб.
	план	факт		
Подсолнечное масло	6 260	5 901	94,27	5 901
Майонез	6 390	4 704	73,62	4 704
Итого	12 650	10 605	83,83	10 605

Таблица 3 – Анализ структуры произведенной продукции за 2014 г.

Продукция	Цена за 1 тонну, тыс. руб.	Объем производства, тонн		Структура продукции, %		Стоимость выпущенной продукции в ценах плана, млн. руб.			Изменение за счет структуры, млн. руб.
		план	факт	план	факт	план	факт при плановой структуре	факт	
Подсолнечное масло	49,02	121756	120379	60,30	60,98	5968	5835	5901	+66
Майонез	61,06	80149	77039	39,70	39,02	4894	4786	4704	-82
Итого	-	201905	197418	100	100	10862	10621	10605	-16

Изменение структуры производства оказывает большое влияние на все экономические показатели [6]: объем выпуска в стоимостной оценке, материалоемкость, себестоимость продукции, прибыльность, рентабельность. Фактическое изменение удельных весов отдельных видов продукции в их общем объеме по сравнению с удельными весами в базисном периоде называется структурными сдвигами.

Расчет влияния структуры производства на величину полученной выручки можно произвести способом цепной подстановки (табл. 3).

Способ цепной подстановки, использованный при расчете данных табл. 3, позволяет абстрагироваться от всех факторов, кроме структуры продукции. Стоимость каждого вида выпущенной продукции в ценах плана (Q) определяется следующим образом:

$$Q_{\text{план}} = Q_{\text{план.общ}} \cdot УВ_{\text{пл}} \cdot Ц_{\text{пл}}, \quad (4)$$

$$Q_{\text{факт-план}} = Q_{\text{факт.общ}} \cdot УВ_{\text{факт}} \cdot Ц_{\text{пл}}, \quad (5)$$

$$Q_{\text{факт-план}} = Q_{\text{факт.общ}} \cdot УВ_{\text{факт}} \cdot Ц_{\text{пл}}, \quad (6)$$

где УВ и Ц – соответственно удельный вес и цена каждого наименования продукции.

Таким образом, расчет, произведенный в табл. 3, свидетельствует о недополучении выручки в размере 16 млн. руб. за счет изменения ассортимента. Положительный эффект от увеличения доли подсолнечного масла не смог покрыть отрицательный эффект, вызванный снижением доли более дорогой продукции (майонеза).

Большое значение для целей исследования деятельности организации имеет комплексный анализ ритмичности производства продукции. О степени ритмичности в работе организации можно судить по проценту выполнения запланированной производственной программы. Основными причинами неритмичной работы организации могут быть: колебания спроса, неэффективное использование производственных ресурсов, трудности сбыта, избыточные производственные мощности, недостатки планирования и контроля, и т.д. На деятельность организации и ее маркетинговую стратегию оказывает влияние сезонность производства (продаж), проявляющаяся в неравномерной нагрузке организации в течение анализируемого периода. Коэффициент сезонности $K_{\text{сез}}$ рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{сез}} = N_i / N_{\text{ср}}, \quad (7)$$

где N_i – ежемесячный (ежеквартальный) объем продаж продукции, а $N_{\text{ср}}$ – среднемесячный (среднеквартальный) объем продаж.

Сезонность производства характерна для сельскохозяйственных отраслей и определяет неравномерное использование рабочей силы и техники, материальных ресурсов, а также неравномерное поступление доходов. В сельском хозяйстве высока доля постоянного капитала по сравнению с переменным, существует большая потребность в кредитах. Спрос на некоторую продукцию также может быть подвержен влиянию сезонных факторов. Так, например, на рис. 1 представлены традиционные колебания спроса на майонез за каждый месяц 2013 г.

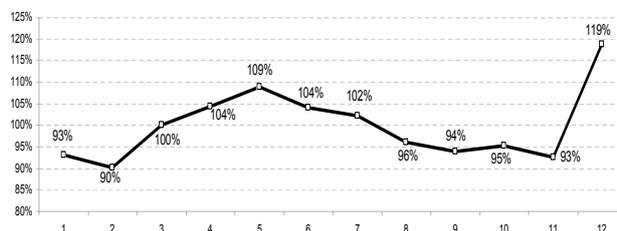

Рисунок 1 – Сезонные колебания потребительского спроса на майонез в 2013 г. (в % от среднемесячного потребления за год)

Амплитуда колебаний, описанных на рис. 1, достаточно велика – от 90% среднемесячного потребления в феврале до 119% в декабре. Традиционно спрос на майонез плавно возрастает в весенние месяцы, а также наблюдается резкий скачок в декабре (ближе к празднику нового года). Анализ сезонных колебаний спроса на ряд товаров также необходимо учитывать при разработке планов производства и продаж [3].

Положительное влияние на сглаживание колебаний, обусловленных факторами ритмичности и сезонности, оказывают эффективные маркетинговые методы (реклама, товарная политика, управление ценами). Поэтому на основании данных о продажах и целевых значениях показателей плана маркетинга можно оценить эффективность маркетинговой деятельности по показателям ритмичности и сезонности.

Таблица 4 – Ритмичность выпуска продукции по кварталам 2013-2014 гг.

Период	Выпуск продукции, млн. руб.		Удельный вес продукции, %	
	план	факт	план	факт
I квартал	1361,00	1485,1	15,60	12,74
II квартал	1265,00	2042,4	14,50	17,52
III квартал	2800,00	3155,5	32,09	27,07
IV квартал	3300,00	4975,0	37,81	42,67
Итого за 2013 г.	8726,00	11658,0	100,00	100,00
I квартал	2120,0	3789,7	13,47	23,32
II квартал	2650,5	3961,3	16,84	24,38
III квартал	5425,2	4602,9	34,48	28,33
IV квартал	5540,1	3895,5	35,21	23,97
Итого за 2014 г.	15735,8	16249,4	100,00	100,00

Рассмотрим изменение показателей эффективности маркетинговой деятельности в динамике (табл. 5).

Таблица 5 – Оценка эффективности показателей маркетинга

Показатель	2013 год	2014 год	Темп роста, %	Изменение (+;-)
Объем продаж, млн. руб.	11658,0	16249,4	139,38	4591,4
Среднеквартальный объем продаж, млн. руб.	2914,5	4062,4	139,38	1147,9
Коэффициент ритмичности, %	92,12	82,61	89,68	-9,51
Коэффициент сезонности, %	50,96	93,29	183,07	42,33

Таким образом, маркетинговая стратегия организации значительно способствовала сглаживанию колебаний, связанных с сезонными особенностями деятельности. Однако по сравнению с предыдущим годом понизился коэффициент ритмичности, что свидетельствовало о большей неравномерности загрузки организации в течение 2014 года.

Следующим неотъемлемым элементом комплексного маркетингового анализа является анализ товара. Это главный элемент в оценке конкурентных преимуществ организации. Большинство вопросов товарной политики (управление ценами, позиционирование и др.) входят в компетенцию маркетинговых отделов организаций. Однако выводы маркетологов в качестве подосновы содержат результаты комплексного экономического анализа. В стратегическом плане товарная политика исходит из концепции жизненного цикла товара, объясняющей наличие у каждого товара периода рыночной устойчивости, в котором он характеризуется высоким уровнем продаж.

Главным источником информации для анализа товарной политики являются маркетинговые исследования и учетные данные о продажах. В качестве средства выработки решений по товарной политике наряду с количественными методами анализа используются и качественные, чаще всего на основе двумерных матричных моделей: матрица Бостонской консультационной группы (товары дифференцируются по соотношению «темп роста рынка – доля рынка организации»), матрица МакКинзи (соотносится привлекательность рынка и занимаемая рыночная позиция организации).

Применительно к матрице МакКинзи в качестве показателя привлекательности отрасли может быть взят уровень рентабельности по

каждому товару или товарной группе, а оценка силы рыночной позиции организации производится на основе занимаемой ею доли рынка.

Следующий объект анализа – продвижение продукции. Рекламная программа, как один из основных инструментов продвижения, является компонентом оперативного маркетинга, направленным на увеличение финансовых результатов. В процессе разработки рекламной программы на современном этапе необходимо выделить следующие особенности: наличие элемента неопределенности; необходимость в продвижении все большего количества коммуникационных характеристик, при котором увеличение расценок на размещение рекламы в СМИ приводит к росту доли рекламных расходов в общей величине непроизводственных расходов организации.

В связи с этим возникает необходимость учета технологических особенностей медиапланирования, которые определяются спецификой поведения потребителей. Определение и реклама особенностей предлагаемого продукта, отвечающих потребностям целевой группы, обеспечивают достижение целей предприятия. В результате данного направления экономического анализа методами сегментирования идентифицируется круг потенциальных потребителей, их установки, стиль жизни и модели поведения (количество потенциальных покупателей определяется исходя из сегментации рынка по возрасту и доходам на основе статистической информации). Изучение коммуникации марки и конкурирующих брендов осуществляется за некоторый период времени, что способствует формированию эмоциональных и рациональных элементов потребителей о торговой марке. В рамках экономического анализа необходимо провести анализ коммуни-

кационной политики конкурентов (определить целевую аудиторию, темы и творческие подходы, направления расходования маркетингового бюджета, увеличение капитала бренда). По результатам анализа формируется медийная тактика рекламной программы, которая характеризуется элементами как охват, частота, продолжительность и бюджет.

Современная российская рыночная инфраструктура не обладает должными характери-

стиками, которые бы обеспечивали стабильный процесс извлечения информации для большинства участников рынка. В случае информационного дефицита нарушается связь между производственной системой и внешней средой, вследствие чего экономическим субъектам сложно регулировать объем выпуска, разрабатывать стратегию ценового и неценового поведения и тактику продвижения товаров на рынке.

Литература

1. Басовский Л. Е. Современный стратегический анализ : учебник. М. : ИНФРА-М, 2014. 256 с.
2. Сапожникова Н. Г., Панина И. В., Гальчина О. Н., Коробейникова Л. С. Бухгалтерский учет и отчетность : учеб. пособие / под ред. Д. А. Ендовицкого. М. : КНОРУС, 2015. 360 с.
3. Ендовицкий Д. А., Подоприхин Н. М. Введение в стратегический анализ инвестиционной деятельности: проблемы теории и практики. Воронеж : ВГУ, 2001. 216 с.
4. Коробейникова Л. С., Баранов А. А. Подходы к анализу внешней и внутренней среды функционирования туристической организации // Апрельские научные чтения имени профессора Л. Т. Гиляровской : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2014. С. 174–177.
5. Костюкова Е. И., Ельчанинова О. В., Тунин С. А. Бухгалтерский учет и анализ : учеб. пособие / под ред. Е. И. Костюковой. Изд. 2-е, перераб. М. : КНОРУС, 2015. 416 с.
6. Панина И. В., Коробейникова Л. С. Формирование и анализ отчетной информации о сегментах деятельности организации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 13. С. 39–48.

References

1. Basovsky L. E. Contemporary strategic analysis : a textbook. M. : INFRA-M, 2014. 256 p.
2. Sapozhnikova N. K., Panina I. V., Galchina O. N., Korobeinikova L. S. Accounting and reporting : a textbook / ed. by D. A. Yendovitsky. M. : KnoRus, 2015. 360 p.
3. Yendovitsky D. A., Podoprikhin N. M. Introduction to the strategic analysis of investing activities: theory and practice issues. Voronezh : VSU, 2001. 216 p.
4. Korobeinikova L. S., Baranov A. A. Various approaches to analysing the external and internal environment of the tourist business // Proceedings of the III April Scientific Conference in Memory of Professor L. T. Gilyarovskaya. Voronezh : 2014. P. 174–177.
5. Kostyukova E. I., Elchaninova O. V., Tunin S. A. Accounting and analysis: a textbook. / ed. by E. I. Kostyukova. 2nd edition, revised. M. : KnoRus, 2015. 416 p.
6. Panina I. V., Korobeinikova L. S. Accumulation and analysis of the accounting information about the segments of an enterprise // Economic analysis theory and practice. 2014. № 13. P. 39–48.

УДК 336.71:330.131.7

Скребцова Т. В.

Skrebtsova T. V.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

FINANCIAL RISKS IN COMMERCIAL BANK: THE MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT

Рассмотрены вопросы, связанные с размещением кредитных ресурсов, основные методы по управлению рисками, права и обязанности подразделений в области управления риском ликвидности.

Ключевые слова: коммерческий банк, банковская система, банковские риски, экономический кризис, финансовая политика, кредитная организация.

In the article questions are considered related to placing of credit resources basic methods on a management by the risks of the right and duty of subdivisions in area of management the risk of liquidity.

Keywords: commercial bank, banking system, banking risks, economic crisis, financial policy, credit organization.

Скребцова Тамара Васильевна –

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: (8652) 61-89-14
E-mail: tvs3657@mail.ru

Skrebtsova Tamara Vasilyevna –

Candidate of economics, Associate Professor of the Department of Financing Management and Bank Affair Stavropol State Agrarian University
Tel.: (8652) 61-89-14
E-mail: tvs3657@mail.ru

Оценка и управление финансовыми рисками в банковском законодательстве становятся более актуальными в виду своего огромного значения для всех участников банковской системы России.

Банковские риски находятся в системе экономических рисков. В соответствии с Положением Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» банковский риск – это возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т. д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т. д.).

Снижение и предупреждение банковских рисков особенно актуальными стали с момента становления в России коммерческих банков.

Банк является важным и значимым проводником денежно – кредитной политики, поэтому знание и постоянный контроль за банковскими рисками представляет наибольшую ценность для многих заинтересованных сторон, таких как центрального банка, акционеров, клиентов и иных участников финансового рынка.

Банковский риск в финансово-кредитном слове трактуется как «опасность потерь, вытекающих из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями» [3].

Значительная часть операций, прежде всего, связанных с размещением кредитных ресурсов, сопровождается тем или иным риском.

Деятельность на рынке ценных бумаг полностью пронизана рисками. Финансовые потери, снижение доходности, упущенная выгода – все это является финансовыми рисками для участников рынка. Любые решения, операции на этом рынке означают, что его участник (инвестор, эмитент, посредник т. д.) принимает на себя ту или иную величину рисков.

Для принятия взвешенных управленческих решений по предупреждению или смягчению риска необходимо в каждом конкретном случае принимать во внимание особенности каждого вида банковского финансового риска.

Понятие «риск» в научной литературе формируют по разному.

Риск – это осознанная возможность опасности возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, имущества, денег, в связи со случайными изменениями условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами.

Риск как элемент хозяйственного решения может быть определен следующим образом – это ситуативная характеристика деятельности любого субъекта рыночных отношений, в том числе банка, отображающая неопределенность ее исхода и возможные неблагоприятные (или, напротив, благоприятные) последствия в случае неуспеха (или успеха).

Принятие рисков – основа банковского дела. Банки имеют успех тогда, когда принимаемые ими риски разумны, контролируются и находятся в пределах их финансовых возможностей и компетенции.

Риск – это неопределенность в отношении будущих денежных потоков, вероятность потерь, недополучение доходов по сравнению с планируемыми, вероятность возникновения

непредвиденных расходов при осуществлении определенных банковских операций, представленная в стоимостном выражении.

Коммерческий риск – это вероятность потери вложенных средств или материальных средств независимо от вида деятельности.

Финансовый риск – это возможность потерять средства полностью или частично вследствие немного их размещения или манипуляций с ними, а также потерять альтернативную выгоду, которая может превышать реально полученную.

Риск – это вероятность того, что произойдет событие, которое неблагоприятно скажется на прибыли или капитале банка.

Проблема риска и дохода является одной из ключевых концепций в финансовой и производственной деятельности субъектов рыночных отношений.

В условиях, когда банки рискуют не только собственными, а в основном заемными ресурсами, последствия становятся более острыми. В случае неудачи теряет не только банк, но и его клиенты – физические и юридические лица, разместившие в нем свои денежные средства. Банковские кризисы оказываются при этом более болезненными, чем кризисы производства, поскольку влекут за собой многочисленные финансовые потери участников, связанных друг с другом цепочкой денежно-кредитных обязательств.

Тем не менее, требования и рекомендации Банка России оказывают существенное влияние на организацию системы управления банковскими рисками, которая определяется как необходимая часть корпоративного управления в банке.

Банк России в настоящее время расширил перечень рисков, которыми кредитные организации должны управлять самостоятельно. В общем случае к рискам по банковским операциям относят следующие:

- кредитный риск – возможное падение прибыли банка и даже потеря части акционерного капитала в результате неспособности заемщика погасить и обслуживать долг (выплачивать проценты);
- рыночный риск – тесно связан с процентным, валютным рисками; означает возможные потери, непредвиденные расходы от изменения рыночной стоимости активов или пассивов, изменения степени их ликвидности.
- риск ликвидности банка (риск несбалансированной ликвидности) – возможная угроза прибыли и акционерному капиталу банка в результате затруднения в получении средств путем реализации части активов или приобретения нового займа по приемлемой цене. Риск считается наивысшим, когда банк не в состоянии удовлетворить кредитную заявку или ответить по обязательству вкладчика;
- процентный риск – вероятная потеря дохода банка в результате непогашения процентных платежей заемщиком;
- риск, связанный с неспособностью банка возмещать административно-хозяй-

ственные расходы (риск текущих расходов) – возможное снижение прибыли банка из-за непредвиденных расходов на содержание аппарата сотрудников и прочих расходов, обеспечивающих нормальный ритм работы учреждения;

- валютный риск – опасность валютных потерь, связанных с изменением курса иностранной валюты по отношению к национальной валюте при проведении международных кредитных, валютных и расчетных операций;
- риск неплатежеспособности банка – использование банком акционерного капитала для погашения своих обязательств при отсутствии каких-либо других источников (платежи по возвращаемым кредитам, привлечение новых займов, реализация активов). Чтобы предотвратить подобную ситуацию, важно поддерживать соотношение между акционерным капиталом и активами, так называемый коэффициент достаточности капитала.

Для регулирования финансовых рисков Банк России устанавливает обязательные нормы. Кредитные организации обязаны соблюдать установленные предельные значения расчетных коэффициентов, в противном случае регулятор взыскивает штраф, вводит запрет на осуществление ею некоторых банковских операций, а в исключительных случаях может отозвать у банка лицензию.

Расчет большинства нормативов основан на расчете показателя «капитал банка». Капиталом банка является собственный капитал, включающий в себя, в частности, уставной капитал банка, сформированные фонды, нераспределенную прибыль. Капитал банка определяется в соответствии с Положением ЦБ РФ № 215-П. Капитал банка в обязательных нормативах рассматривается как амортизатор риска. В случае неблагоприятных событий собственных средств банка должно быть достаточно для покрытия убытков.

Обязательные нормативы информируют о достаточности капитала и ликвидности банка, ограничивают концентрацию активов и злоупотреблений со стороны собственников и инсайдеров банка.

Управление и оценка рисков банковской деятельности решается путем оценки достаточности капитала банка.

Для того чтобы управлять возможными потерями и определять резервы для страхования потерь необходима содержательная и квалифицированная работа в самом банке на основе разработанных и утвержденных внутренних методических разработок.

Например, кредитный риск означает, что платежи могут быть задержаны или вообще не выплачены, что, в свою очередь, может привести к проблемам в движении денежных средств и неблагоприятно отразиться на ликвидности банка. В современной российской экономике кредитный риск до сих пор остается основной причиной банковских проблем, так как на его основе кредитная организация формиру-

ет мотивированное суждение о величине и вероятности возникновения возможных потерь, устойчивости финансового состояния контрагентов банка.

Следует отметить, что для кредитных организаций Банк России не

регламентирует выбор определенных методов оценки рыночных рисков. Основным требованием является, то чтобы выбранные методы были закреплены в утвержденных внутренних нормативных документах банка и эффективно применялись в соответствии с масштабами операций и уровнем принимаемых рисков.

Банк России в Письме от 27.07.2000 N 139-Т «О рекомендациях по анализу ликвидности кредитных организаций» рекомендует подход к анализу риска потери ликвидности кредитной организации.

Также кредитные организации вправе разрабатывать собственные методики оценки и управления риском ликвидности.

Ликвидность коммерческого банка базируется на постоянном поддержании объективно необходимого соотношения между собственным капиталом банка, привлеченными и размещенными средствами.

Современные методы оценки риска ликвидности в основном базируются на принципах сценарного моделирования состояния активов и пассивов кредитной организации – стресс-тестировании.

Под ликвидностью банка понимается способность банка своевременно обеспечивать:

- выполнение своих обязательств перед кредиторами и клиентами;
- проведение расчетов по собственным операциям банка и расчетов с акционерами [2].

Риск ликвидности на практике подразделяется на риск недостаточной ликвидности и риск избыточной ликвидности.

Риск недостаточной ликвидности – это риск, возникновения ситуации, при которой банк не в состоянии осуществлять платежи по своим обязательствам или текущие платежи по поручению клиентов, ввиду отсутствия ликвидных активов и (или) неспособности мобилизации необходимых средств для осуществления платежей. Под риском избыточной ликвидности понимается риск возникновения потерь или недополучения банком доходов вследствие избытка высоколиквидных и низкодоходных активов.

Следовательно, управление риском ликвидности может рассматриваться как комплекс мер по управлению активами и пассивами банка, направленных на поддержание текущей платежеспособности банка при обеспечении оптимального соотношения уровня ликвидных активов и рентабельности операций банка.

При этом составными частями управления риском ликвидности банка являются:

- выявление и анализ влияния внутренних и внешних факторов на ликвидность банка, прогноз их изменения;
- разработка, утверждение и применение методологии анализа риска ликвидности на основе комплекса количественных и

качественных показателей;

- установление и контроль за соблюдением нормативов и коэффициентов ликвидности, ограничивающих уровень принимаемого банком риска;
- своевременная подготовка отчетности, отражающей состояние текущей и перспективной ликвидности банка;
- принятие и реализация решений по управлению активами и пассивами банка, направленных на поддержание риска ликвидности на требуемом уровне;
- разработка детального плана действий по мобилизации банком ликвидных активов в случае недостатка ликвидности.

На наш взгляд методика оценки и управления риском ликвидности в коммерческом банке может иметь следующую структуру.

В рамках методики на первом этапе необходимо определить основные задачи по управлению риском ликвидности. Это:

- состав и расчет значений количественных показателей, необходимых для характеристики состояния ликвидности банка;
- анализ изменения состояния ликвидности банка;
- ограничение уровня принимаемого риска ликвидности организации, путем установления нормативных значений показателей ликвидности;
- принятие мер, направленных на поддержание соответствия фактических показателей ликвидности к нормативным значениям;
- контроль за соблюдением обязательных нормативов ликвидности, устанавливаемых Банком России, и создание механизма принятия решений, позволяющих устранить отклонения фактических пропорций от нормативных.

Объектами рассмотрения в рамках методики являются:

- активы и пассивы банка в разбивке по срокам (структура требований и обязательств);
- денежные поступления и платежи банка, распределенные по срокам (фактические и планируемые);

Результаты анализа риска ликвидности используются банком:

- при определении возможности фондирования кредитных операций в форме оценки достаточности ресурсов для исполнения обязательств банка по предоставлению новых кредитов;
- при планировании и анализе деятельности банка;
- в составе управленческой отчетности в форме оценки достаточности денежных средств для исполнения принятых обязательств банка;
- при оценке величины совокупного риска банка.

Важным компонентом методики оценки и управления риском ликвидности в коммерческом банке являются методы управления риском.

К методам управления риском ликвидности следует отнести:

1. Установление и контроль за соблюдением нормативных значений следующих коэффициентов ликвидности:

- коэффициенты разрывов ликвидности по срокам, характеризующие сбалансированность активов и пассивов по срокам и представляющие собой отношение активов к обязательствам с соответствующими сроками погашения;
- коэффициент достаточности запаса высоколиквидных активов, характеризующий способность банка осуществлять текущие платежи по обязательствам перед клиентами (включая банки) за счет имеющихся запасов высоколиквидных активов и представляющий собой отношение высоколиквидных активов к текущим обязательствам перед клиентами (включая банки);
- коэффициент достаточности запаса ликвидных активов, характеризующий способность банка выполнять краткосрочные обязательства перед корпоративными клиентами и физическими лицами в полном объеме и представляющий собой отношение ликвидных активов, за вычетом привлеченных межбанковских депозитов, погашаемых в течение ближайшего месяца, к краткосрочным обязательствам перед корпоративными клиентами и физическими лицами.

2. Установление и контроль за соблюдением норматива запаса ликвидных активов, определяющего минимальный объем ликвидных активов (в абсолютном значении), необходимый для выполнения текущих обязательств банка и осуществления текущих платежей по поручениям клиентов.

3. Установление и контроль за соблюдением коэффициента концентрации депозитной базы, характеризующего зависимость банка от движения средств, привлеченных от крупных корпоративных клиентов.

4. Контроль за соблюдением обязательных нормативов ликвидности, установленных Банком России (Н2, Н3, Н4, Н5, Н14).

5. Контроль за денежным потоком банка по временным периодам с целью выявления диспропорций между объемом поступлений и платежей.

6. Осуществление прогноза и ситуационного моделирования состояния ликвидности банка, позволяющих наряду с анализом значений коэффициентов и нормативов определять возможности банка (достаточность ресурсов) по проведению активных операций.

Улучшения или ухудшение фактических значений коэффициентов ликвидности банка следует выявить сопоставлением значений данных коэффициентов за отчетный период и за предыдущие отчетные периоды.

Управление банковскими рисками на данный момент рассматривается как необходимый элемент системы корпоративного управления.

Рассматривая примеры на основе международной практики, Банк России рекомендует

повысить роль риск-менеджеров в организационной структуре банка.

В российской практике подходы применяемые риск-менеджментом некоторых кредитных организаций требуют серьезной модернизации. Проецирование нестабильности мировых финансовых рынков на российскую экономику, диспропорции в банковском секторе, недостатки в законодательстве, слабость менеджмента в стрессовых ситуациях, позволяет сделать вывод о необходимости рационального и эффективного управления банковскими рисками, прежде всего кредитным.

Система минимизации риска реализуется через конкретные мероприятия, осуществляемые на уровне стратегического управления, уровне организационных подразделений или в рамках взаимодействия ряда подразделений для контроля риска при той или иной сложной операции.

Руководству кредитной организации в системе управления рисками необходимо выполнять эффективный регулярный анализ всех банковских рисков, разработать методологию для применения стресс-тестирования.

Ставится также вопрос о том, предусмотрена ли в уставе банка или других нормативных документах ответственность членов совета директоров и исполнительных органов кредитной организации за причинение кредитной организации убытка в результате неэффективного управления банковскими рисками.

Следовательно, в методике оценки и управления риском ликвидности должна быть определена организационная схема по управлению риском ликвидности, которая потребует закрепления определенных функций за структурными подразделениями банка, а также его коллегиальными органами. Управление ликвидностью является функцией следующих органов банка: комитета по управлению активами и пассивами, казначейства управления анализа рисков.

На наш взгляд, права и обязанности подразделений в области управления риском ликвидности, целесообразно определить следующим образом:

1. Вопросы, связанные с управлением ликвидностью банка, в установленном порядке могут быть вынесены на рассмотрение Правления банка.

2. Функции и обязанности структурных подразделений банка по управлению риском ликвидности могут быть следующими.

Комитет по управлению активами и пассивами:

- определяет политику банка в области управления риском ликвидности;
- утверждает методологию анализа риска ликвидности банка;
- устанавливает обязательные значения внутренних нормативов и коэффициентов ликвидности;
- принимает решения о мерах по управлению активами и пассивами банка, направленных на обеспечение требуемого уровня ликвидности;
- принимает решения о мерах по мобилизации ликвидных активов в случае воз-

никновения кризисной ситуации с ликвидностью.

Казначейство:

- в целях оперативного управления и контроля риска ликвидности ежедневно прогнозирует состояние ликвидности путем формирования платежного календаря по балансовым операциям банка, а также осуществляет ситуационное моделирование движения ликвидности с учетом планируемых, вероятных или рекомендуемых операций, а также пределов возможной мобилизации ликвидных средств;
- еженедельно информирует комитет по управлению активами и пассивами о текущем и перспективном состоянии ликвидности, последних изменениях ее размера в целом и в разрезе основных валют;
- осуществляет оперативное управление ликвидностью банка путем самостоятельного проведения межбанковских операций по привлечению и размещению денежных средств, а также инициации (в том числе и с предварительным утверждением коллегиальными органами банка) проведения таких операций другими структурными подразделениями банка, в компетенцию которых входит заключение сделок с межбанковскими инструментами, а также с инструментами рынка капиталов (репо, облигационные выпуски, синдикации и т.д.);
- определяет возможность с точки зрения наличия ликвидных ресурсов проведения структурными подразделениями банка активных срочных операций, включая кредитные операции, инвестиционные операции с ценными бумагами и т.д.;
- регулирует деятельность структурных подразделений банка по проведению срочных операций путем участия в определении, в рамках установленных полномочий, размера трансфертных ставок для расчета финансового результата таких операций;
- осуществляет ведение позиции по счетам «Ностро» банка в разрезе предстоящих платежей и поступлений по срокам валютирования, регулирование остатков по данным счетам.

Управление анализа рисков:

- разрабатывает методологию анализа риска ликвидности банка;
- разрабатывает совместно с Казначейством порядок мобилизации ликвидных активов в случае кризиса недостаточной ликвидности банка, а также дает предложения по его изменению;
- готовит предложения по установлению обязательных значений внутренних нормативов и коэффициентов ликвидности и контролирует их соблюдение;
- оценивает степень подверженности банка риску ликвидности в соответствии с разработанной банком методологией и проводит сценарный анализ изменения факторов риска и ликвидности банка;
- готовит и представляет коллегиальным органам банка отчетность, характеризующую текущее и прогнозное состояние ликвидности банка;
- готовит и предоставляет в Казначейство сводную информацию о прогнозном состоянии ликвидности для целей определения возможности фондирования активных операций;
- готовит совместно с Казначейством и представляет в комитет по управлению активами и пассивами предложения по оптимизации структуры активов и пассивов с учетом риска ликвидности.

Изменчивые условия, в которых работают российские коммерческие банки, открывают для них множество возможностей в расширении своего бизнеса, но одновременно подвергают сложным и многообразным рискам. Следовательно, банкам, чтобы выжить в рыночно ориентированной среде, необходимо на высоком профессиональном уровне уметь управлять рисками, в том числе риском ликвидности.

Литература

1. О рекомендациях по анализу ликвидности кредитных организаций : письмо Банка России от 27.07.2000 № 139-Т.
2. Белоглазова Г. Н. Деньги, кредит, банки. М. : Высшее образование, 2012.
3. Жукова Е. Ф. Деньги, кредит, банки. М. : Юнити-Дана, 2011.
4. Грюнинг Х. Ванн, Брайович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском : пер. с англ. / вступ. сл. д.э.н. К. Р. Тагирбекова. М. : Весь Мир, 2012. 314 с.
5. Salova M., Ostapenko E. The role of liquidity risk in the russian economy and methods of liquidity risk management // Young Science. 2014. Т. 1. № 5. С. 57–60.
6. Банк России [Официальный сайт]. URL: <http://www.cbr.ru>.

References

1. Letter Bank of Russia an 27 07 2000 № 139-T : credit organization.
2. Beloglazova G. N. Money, credit, banks. M., 2012.
3. Gukova E. F. Money, credit, banks. M. : Uniti-Dana, 2011.
4. Gruning X. Vann, Braiovich S. Analysis banking risks. Assessing financial risk. M. : «Ves Mir», 2012. 314 p.
5. Salova M., Ostapenko E. The role of liquidity risk in the russian economy and methods of liquidity risk management // Young Science. 2014. Т. 1. № 5. С. 57–60.
6. The official site of the Bank of Russia. URL: <http://www.cbr.ru>.

УДК 339.13:637.5(470.630)

Стеклова Т. Н., Стеклов А. Н.

Steklova T. N., Steklov A. N.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS IN THE MEAT MARKET STAVROPOL TERRITORY

Рассмотрены особенности регионального рынка мяса и мясопродуктов. Проведен анализ источников формирования ресурсов мяса в Ставропольском крае по категориям производителей. Дана оценка роли каждого вида мяса в насыщении регионального рынка данным товаром. Выделены проблемы, возникшие с необходимостью импортозамещения мясной продукции в крае.

Ключевые слова: мясо, мясопродукты, регион, рынок, производство, цена.

The article describes the features of the regional market of meat and meat products. The analysis of the sources of meat resources in the Stavropol region on the categories of producers. The estimation of the role of each type of meat in the saturation of the regional market in the product. Highlighted the problems arising from the need to import substitution meat products in the region.

Keywords: meat, meat products, region, market, production, price.

Стеклова Татьяна Николаевна –

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического анализа и аудита
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
E-mail: TatyanaSteklova@mail.ru

Steklova Tatyana Nikolaevna –

Ph.D in Economics, Dozent,
Department of economic
analysis and audit
Stavropol State Agrarian University
E-mail: TatyanaSteklova@mail.ru

Стеклов Александр Николаевич –

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента
и банковского дела
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
E-mail: StekloffSAN@yandex.ru

Steklov Alexander Nikolaevich –

Ph.D in Economics, Dozent,
Department of financial
management and banking
Stavropol State Agrarian University
E-mail: StekloffSAN@yandex.ru

Рынок мяса и мясной продукции является составной частью агропродовольственного рынка. На его состояние и развитие влияет концентрация усилий государства и самих товаропроизводителей в целях создания соответствующих кластеров, формирования конкурентоспособной среды и осуществления импортозамещения на основе применения новейших ресурсосберегающих технологий при производстве мяса и мясной продукции.

При этом рынок мяса и мясной продукции как крупный продуктовый сегмент агропродовольственного рынка зависит от платежеспособного спроса населения на мясные продукты и потребности в мясном сырье мясоперерабатывающих предприятий, но он независим от потребления других пищевых продуктов. Вместе с тем рынок мяса и мясной продукции специфичен по своей природе и имеет отличительные особенности с точки зрения формирования его сырьевых ресурсов, затрат и цены, приспособленности мясного сырья к переработке и потребительских качеств полученной конечной продукции.

Ресурсы мяса и мясопродуктов в Ставропольском крае в 2014 году собственным производством сформированы на 77,4 % и лишь на 17,7 % – ввозимой продукцией, тогда как еще в 2013 году эти цифры составляли 70 % и

25 % соответственно. При этом рынок мяса и мясной продукции неоднороден с видовой, отраслевой, технологической, территориальной, функциональной структур. Виды мяса различаются по вкусовым качествам, содержанию питательных веществ, жиров.

Говядина, свинина и птица – три столпа мясного рынка. В Ставропольском крае существенный вес занимает также баранина. По каждому виду мяса складывается своя ситуация. Рассмотрим динамику производства каждого вида мяса в регионе.

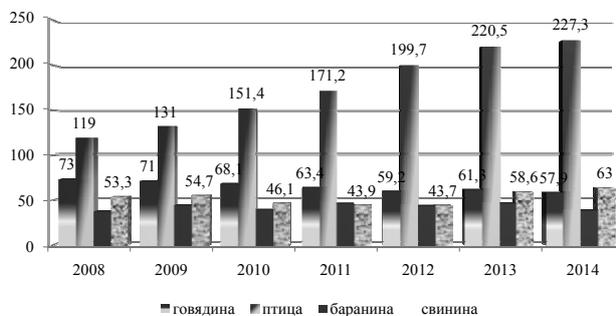

Рисунок 1 – Производство отдельных видов мяса в Ставропольском крае, тыс. тонн

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю <http://stavstat.gks.ru/>

Таблица 1 – Баланс мяса и мясopодуктов в Ставропольском крае, тыс. т.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к ре- сурсам
Ресурсы							
Запасы на начало года	19,0	18,2	19,8	19,3	18,4	16,4	4,9
Производство	190,1	189,0	207,9	225,2	252,5	259,9	77,4
Ввоз (включая импорт)	29,0	40,1	40,0	120,7	91,0	59,6	17,7
Итого ресурсов	238,1	247,3	267,7	365,2	361,9	335,9	100,0
Использование							
Производственное потребление	3,1	2,9	3,1	2,6	2,4	2,5	0,7
Потери	2,1	2,3	2,3	2,8	2,6	1,5	0,4
Вывоз (включая экспорт)	48,1	41,4	56,8	138,9	127,6	100,4	29,9
Личное потребление	166,6	180,9	185	202,5	212,9	215,9	64,3
Запасы на конец года	18,2	19,8	19,3	18,4	16,4	15,6	4,6
Процент самообеспечения,	108,1	101,6	109,2	108,3	115,9	125,6	×
Производство на душу населения, кг	68,2	67,9	83,6	80,7	90,5	92,8	×
Потребление на душу населения, кг	63	65	67	73	69	76	×
Ёмкость рынка реальная	171,8	186,1	191,6	207,9	217,9	219,9	×
потенциальная*	203,4	203,3	181,6	203,7	203,7	204,4	×

*Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

Из рисунка видно, что наибольшими темпами растёт производство мяса птицы – на 85,3 % в течение исследуемого периода. Удельный вес его в общей структуре производства мяса в крае возрос с 42,1 % в 2008 году до 61,7 % в 2014 году. Птичий бум на селе идёт с 2005 года. В 2014 году выпуск мяса птицы достиг 227,3 тыс. тонн и на 90 % превзошёл показатели рекордного в истории РСФСР 1990 года. Курятина – самое рентабельное мясо. К тому же единственное, потребление которого почти не упало в кризис. В 2014 г. среднедушевое потребление мяса возросло до 69 кг (увеличилось по сравнению с 2008 годом на 9 кг). Но птица сохранила показатель на уровне 30 кг в год. Спрос на крылатое мясо растёт. По прогнозам, если в 2008 г. доля курятины в общем потреблении мяса составляла 39 %, в 2015 г. она достигнет 50 %.

В крае в настоящее время также прослеживается положительная динамика показателей мясного овцеводства. В 2013 году, производство баранины возросло по сравнению с 2008 годом на 24,5 % (на 9,1 тыс. тонн), однако в 2014 году – сократилось на 17,5 % по отношению к 2013 году. В структуре производимого в крае мяса ее доля составляет около 10 %. Наибольшая доля приходится на парное, остывшее, охлажденное мясо. Производство баранины, наряду с производством говядины, является слабым звеном в мясной отрасли региона, что связано и с трудностями, с которыми сталкиваются производители, и с недостаточной развитостью культуры потребления данного мяса.

Основные объемы потребления баранины приходится как на Ставропольский край, так и на соседние республики, при этом за счет частных хозяйств-подворий они почти полностью удовлетворяется. Значительная часть российских потребителей часто сталкиваются

с импортным замороженным мясом либо с продукцией на основе баранины.

Производство свинины в Ставропольском крае демонстрировало отрицательную динамику развития вплоть до 2013 года. В результате всплеск африканской чумы свиней на территории Ставропольского края в 2008 – 2013 годах было уничтожено около 50 тыс. голов свиней, что, безусловно, сказалось на производственных показателях отрасли. В 2013 году удалось переломить ситуацию, а в 2014 году производство свинины возросло по сравнению с 2012 годом на 44 %.

Одновременно производство мяса крупного рогатого скота в крае снизилось более чем на 20 %, составив 57,9 тыс. тонн в отчетном году. Однако с 2011 года в крае наблюдается рост поголовья крупного рогатого скота мясных пород. Данную тенденцию целесообразно не только сохранить, но и придать ей устойчивый характер. Если в 2005 году в Ставропольском крае было 32,6 тысяч голов мясного скота, в том числе 12,8 тысяч коров, то по итогам 2011 года поголовье возросло в числе почти в два раза и составило 61,3 тысяч голов, в том числе 25,0 тысяч коров. Подобный рост поголовья крупного рогатого скота специализированных мясных пород привел к увеличению объемов производства качественной говядины.

Однако если в дореформенный период в мясном рационе граждан доля говядины составляла 45 %, сейчас – 25 %. Ее место занял самый доступный вид мяса – курятина. По той же схеме действуют основные потребители мороженого мясного импорта – перерабатывающие комбинаты. В дореформенный период доля говядины в их производствах превышала 50 %, сейчас – 10 %.

Это связано с тем, что среди аграриев популярно мнение, что корова – самое нерентабельное животное. Она достигает до товарного веса вдвое дольше свиньи, в 16 раз – дольше курицы. Оптовая стоимость свинины и говядины – почти одинакова. Хотя растить корову гораздо дороже. Ей нужен не только уход, но и пастбища. Поэтому перед хозяйствами остро встает земельный вопрос.

Большая проблема также – качество говядины. В Ставропольском крае продается и потребляется в пищу мясо молочных коров, качество которого гораздо ниже, чем от скота мясного направления. В мире такое жесткое мясо в основном идет на промпереработку. Значит нужно заняться качеством говядины. В регионе необходимо создать мясное стадо крупного рогатого скота. В связи с тем, что собственная племенная база здесь долгие годы не развивалась, возникает потребность в завозе импортного племенного поголовья. Однако их низкая приживаемость в крае свидетельствует о необходимости развития собственного племенного поголовья. Для этого нужна государственная поддержка развития племенного мясного скотоводства в регионе.

Обеспечить достойное качество мясной продукции могут только крупные сельскохозяйственные товаропроизводители, способные применять современные достижения генетики, физики и научно-технического прогресса, соблюдать весь комплекс ветеринарно-санитарных мероприятий.

Однако роль сельскохозяйственных организаций в производстве мяса неоднозначна. Если в производстве скота и птицы (на убой в живом весе) в 2013 году их доля составляла более 63 %, то в основном это заслуга птицеводческих комплексов, так как большая часть поголовья птицы сосредоточена в крупных сельскохозяйственных организациях.

Сельскохозяйственные организации, производившие в 1990 году 76 % от общего объема говядины в 2013 году стали производить лишь 19,1 % ее объема.

Тенденция сокращения объемов производства в мясном скотоводстве наблюдалась вплоть до 2012 года, когда впервые за многие годы, в сельскохозяйственных организациях края наметилась динамика увеличения производства говядины. Однако в данной отрасли уйти от превалирования мелкотоварного сектора не удалось. Тогда как в крупных предприятиях породный, количественный состав мясного скота, безусловно, обеспечивает реализацию задач по наращиванию производства мяса говядины. Для ускоренного роста в отрасли созданы предпосылки:

- организационные – это формирование производственно-финансовых отношений производителей и переработчиков с выходом на рыночную цену без посредников. Минсельхоз края обеспечивает поддержку усилий в этом направлении Союза производителей и переработчиков животноводческой продукции;
- финансовые – субсидирование производства привеса в рамках ВЦП по развитию мясного скотоводства.

В настоящий момент наибольшее поголовье свиней сосредоточено именно в сельскохозяйственных организациях – около 58 % от всего поголовья свиней в крае. В 2013 году поголовье свиней в них возросло по сравнению с 2012 годом на 7,1 тыс. голов, или на 4,2 %. Это связано с тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители Ставропольского края, занимающиеся разведением свиней, в большей степени защищены от проникновения вируса африканской чумы свиней на территорию их предприятий, так как выполняют весь комплекс ветеринарно-санитарных мероприятий по профилактике заноса вируса африканской чумы свиней.

Крестьянские (фермерские) хозяйства упрочили свои позиции в производстве мяса овец, где их доля постоянно растет, и к 2013 году они стали производить 28,7 % баранины.

Нужно отметить, что, несмотря на превалирующую роль хозяйств населения в производстве продукции животноводства, высоких темпов роста обеспечить они не могут. Большой потенциал роста имеют крупные сельскохозяйственные организации, а также специализированные фермерские хозяйства. Так, анализ показал, что наращивание объемов производства мяса в различных регионах происходит в основном за счет сельскохозяйственных организаций, которые реализовали программы глубокой модернизации производственно-технологических процессов.

Основными барьерами входа на рынок мясной продукции являются:

- низкая рентабельность, особенно для малых предприятий;
- высокие затраты на приобретение или восстановление поголовья сельскохозяйственных животных;
- угроза инфекционных заболеваний и падежа скота и птицы.

Для преодоления указанных барьеров и развития конкуренции на рынке мясной продукции необходимо:

- восстановить поголовье сельскохозяйственных животных, что в современных условиях без соответствующей государственной поддержки практически невозможно;
- обеспечить организацию и проведение санитарных мероприятий в организациях Ставропольского края (только крупные организации могут позволить себе масштабные профилактические и ветеринарные мероприятия).

В Ставропольском крае на рынке мясной продукции присутствует множество сельскохозяйственных товаропроизводителей. Лидером отрасли птицеводства является закрытое акционерное общество «Ставропольский бройлер». Среди производителей мяса крупного рогатого скота, свинины и баранины нет явно выраженных лидеров.

Сельскохозяйственные организации реализуют свою продукцию, главным образом, перерабатывающим предприятиям – 98,4 % в 2013 году, что видно из таблицы 2.

Таблица 2 – Каналы реализации мяса и мясопродуктов сельхозпредприятиями

Каналы реализации	2008		2013		2013 в % к 2008
	тыс. тонн	в % к итогу	тыс. тонн	в % к итогу	
Реализовано, всего	1175486	100	2270493	100	193,2
в т.ч.:					
перерабатывающим организациям	1100025	93,6	2233446	98,4	ув. в 2 р.
в розницу (на рынке, через собственные магазины и т.п.)		0,0	15045	0,7	-
населению в счет ОТ	66216	5,6	36016	1,6	54,4
предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных и муниципальных нужд	7098	0,6	673	0,0	9,5
по бартерным сделкам (обменным операциям)	2147	0,2	358	0,0	16,7

Объемы производства мяса и субпродуктов в Ставропольском крае в 2013 году увеличились по сравнению с аналогичным периодом 2012 года на 37,3 %. С 2010 года в Ставропольском крае отмечается ежегодный рост производства мяса и колбасных изделий. За 7 месяцев 2013 года производство колбасных изделий выросло на 7,4 %, до 9,7 тыс. тонн.

Ставропольский край – лидер по производству мясных полуфабрикатов среди регионов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. За 7 месяцев 2013 года на Ставрополье произведено более 106 тыс. тонн мясных полуфабрикатов.

В условиях рыночной экономики и честной конкуренции для предприятий мясоперерабатывающей отрасли очень важно выпускать широкий ассортимент продукции высокого качества. При этом на предприятиях постоянно разрабатываются новые рецептуры. Расширился ассортиментный ряд мясных полуфабрикатов – купаты, пельмени, котлеты, манты, хинкали, голубцы, чебуреки и другие.

Организации пищевой и перерабатывающей промышленности Ставропольского края ищут новые подходы к системе сбыта продукции, активно занимаются продвижением собственных торговых марок. В этом им помогает участие в краевом информационно-маркетинговом проекте «Покупай ставропольское!», направленном на повышение потребительского спроса на продукцию товаропроизводителей Ставрополья, увеличения доли ставропольских товаров на внутреннем потребительском рынке.

По данным комитета, в 2013 году организации по производству мяса и мясных продуктов провели более 15 дегустаций своей продукции. Они также являются постоянными участниками выставок-ярмарок, которые проводятся комитетом на территории края и за его пределами.

Многие из организаций по производству мяса и мясопродуктов стараются сделать свой бренд узнаваемым с помощью рекламы. Среди них, например, «Дюк», «Ставропольские деликатесы», выпускающие колбасные изделия, а также «Ставропольские Зори» и «Благояр», специализирующиеся на производстве охлажденного куриного мяса.

За последние три года значительно расширилась фирменная торговая сеть самих организаций, выпускающих пищевые продукты и напитки. В Ставропольском крае насчитывается около 1500 фирменных магазинов и торговых точек товаропроизводителей Ставропольского края. В 2013 году на территории края открылись 5 новых фирменных магазинов, реализующих мясную продукцию.

Себестоимость производимого мяса в крае увеличивается, в то время как реализационные цены на него не всегда обеспечивают рентабельность производства.

Отсутствие дифференциации закупочных цен на мясо не стимулирует производство качественной продукции. Как итог – в крае наблюдается низкая конкурентоспособность конечной продукции. При этом низкие цены на сырье не сказываются на величине потребительских цен, которые в разы выше средних реализационных цен сельхозпредприятий. Отмечается завышенный уровень добавленной стоимости у производителей конечной продукции.

Рынку мяса и мясной продукции, как неотъемлемому сегменту агропродовольственного рынка, свойственны как общие черты рынка, так и некоторые особенности, которые во многом определяются характером производства.

В структуре мясного рынка Ставропольского края преобладает мясо птицы. В 2013 году его доля составляла более 57 %, а объемы производства в течение анализируемого периода увеличились почти вдвое. Остальные виды мяса представлены недостаточно, рынок их не развит, а объемы производства колеблются по годам, не имея четкой динамики.

Качество говядины. В Ставропольском крае продается и потребляется в пищу мясо молочных коров, качество которого гораздо ниже, чем от скота мясного направления. Ускоренное развитие мясного скотоводства позволит в перспективе удовлетворить платежеспособный спрос на качественную говядину за счет собственного производства, а также создать дополнительные рабочие места на территории Ставропольского края. Для этого нужна государственная поддержка развития племенного мясного скотоводства в регионе.

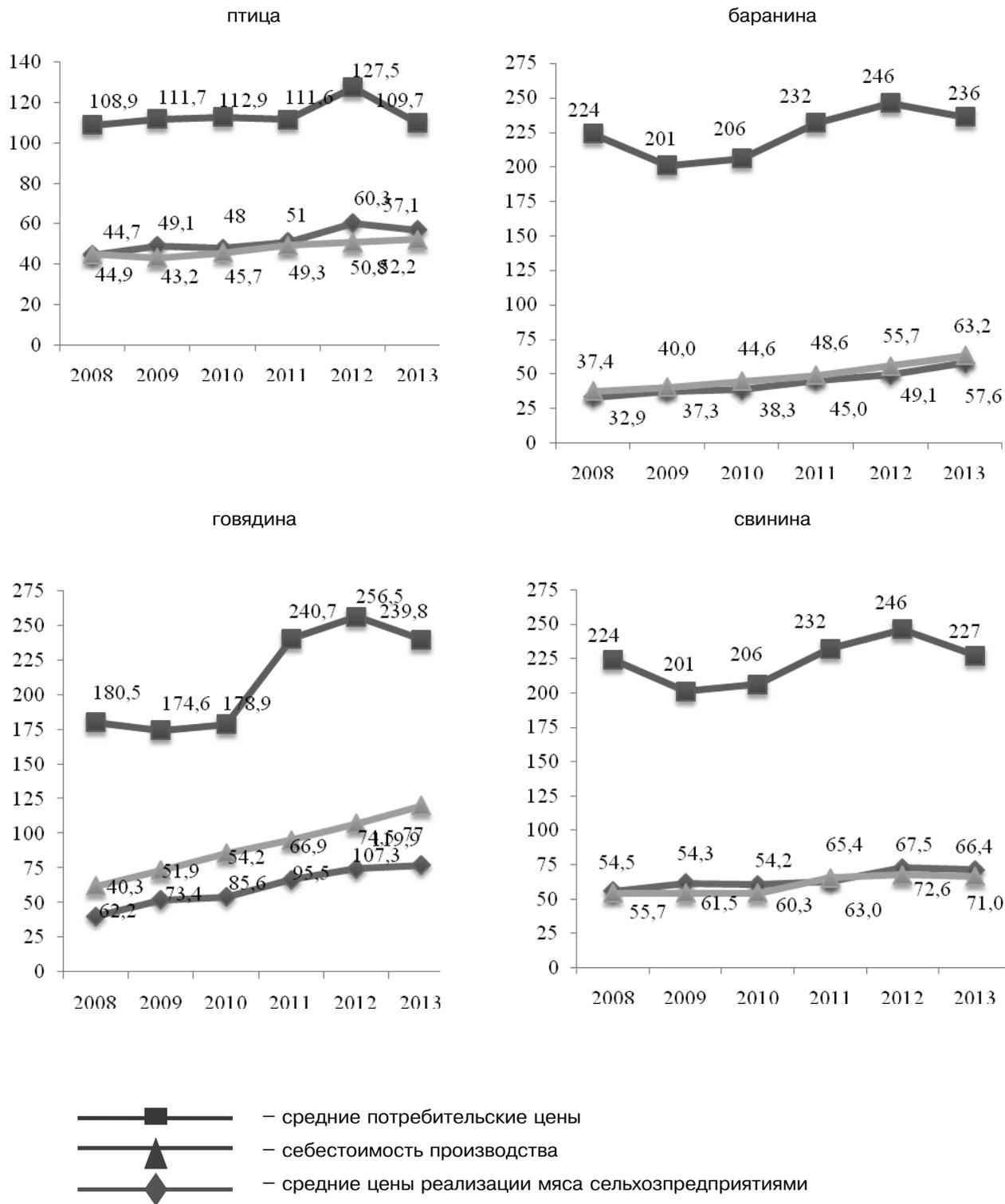

Рисунок 2 – Средние цены и себестоимость производства мяса в Ставропольском крае, руб/кг

Однако в настоящее время в Ставропольском крае нет ни одного действующего комплекса по откорму крупного рогатого скота, как следствие – отсутствие замкнутого цикла производства говядины. Поэтому немалые мясные ресурсы реализуются за пределы края.

Рынок свинины испытывает перебои из-за сложной эпизоотической ситуации, связанной со вспышками АЧС. В связи с этим личные подсобные хозяйства, до 2010 года обе-

спечивавшие более половины потребности населения в данной продукции, сократили поголовье свиней почти вдвое. Поэтому в настоящий момент около 60 % свинины, представленной на рынке, произведено в крупных сельскохозяйственных организациях. В сложившихся условиях альтернативы свиноводческим комплексам с высоким уровнем биологической защиты в крае нет. Поэтому необходимы строительство и реконструк-

ции животноводческих комплексов и ферм, модернизация технологических процессов в свиноводстве, для чего требуется весомая государственная поддержка.

В мясном овцеводстве – превалирование мелкотоварного производства. В личных хозяйствах населения и КФХ производится около 80 % баранины. В связи с этим есть опасение потерять генетический потенциал, так как в восточных районах бессистемно стали использовать мясные породы овец из-за отсутствия селекции в малых формах хозяйствования.

Ситуация на рынке баранины Ставрополя, сложившаяся сегодня, показывает, что для его развития нужно базироваться на производстве

молодой кондиционной качественной баранины – спрос на нее постоянно растёт.

Отсутствие предложения мяса местных производителей в ассортименте, востребованном рынком и потребителями. То есть фасовка от 100 грамм, вакуумная упаковка, наличие режима охлаждённого мяса, наиболее востребованного определённой категорией потребителей.

На протяжении двадцати лет рыночных преобразований рынок мяса и мясной продукции функционирует преимущественно стихийно вследствие отсутствия развитой инфраструктуры, характеризуется неразвитыми экономическими отношениями между производителями мясного сырья, его переработчиками и торговлей.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения: 16.05.2015)
2. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.05.2015)
3. Беличенкина С. М., Демченко И. А. Кластерная политика развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 18. С. 125–128.
4. Лещева М. Г. Экономические результаты развития интеграционных процессов в региональном АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 76–79.
5. Стеклова Т. Н., Стеклов А. Н., Лещева М. Г. Современные тенденции развития мясного скотоводства региона // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 4. С. 44–51.
6. Стеклова Т. Н., Стеклов А. Н. Особенности зонального размещения овцеводства в Ставропольском крае // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 9. С. 56–64.
7. Таранова И. В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 2 (2). С. 82–85.

References

1. State programme of agriculture development and regulation of agricultural products markets, raw materials and food for 2013–2020. [Electronic resource]. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>.
2. Official site of territorial body of Federal state statistics service in the Stavropol region [Electronic resource]. URL: <http://stavstat.gks.ru/>
3. Belichenkina S. M., Demchenko I. A. Cluster policy of development of region economy // Bulletin of the University (State University of management). 2011. № 18. P. 125–128.
4. Lesheva M. G.. The economic results of the integration processes in regional agrarian and industrial complex // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2008. № 1. P. 76–79.
5. Steklova T. N., Steklov A. N., Lesheva M. G. Modern trends in the development of beef cattle breeding in the region // Economics of Agriculture of Russia. 2015. № 4. P. 44–51.
6. Steklova T. N., Steklov A. N. Features zoned placement sheep breeding in the Stavropol region // Regional economy: theory and practice. 2014. № 9. P. 56–64.
7. Taranova I. V. Identification of the relationship of specialization subjects of agrarian sector of the economy of the region and the development of rural areas // Herald agribusiness Stavropol. 2011. № 2 (2). P. 82–85.

УДК 631.101.6:331.2(470.311)

Тинякова В. И., Харчева И. В.

Tinyakova V. I., Kharcheva I. V.

ТРЕНД-КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОТ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

TREND-CLASSIFICATION ANALYSIS OF PRODUCTIVITY DEPENDING ON AVERAGE WAGE IN AGRICULTURE MOSCOW REGION

Проведено исследование зависимости производительности труда от уровня средней заработной платы в сельском хозяйстве Московской области за 2007–2013 гг. Основу исследования составила авторская методика тренд-классификационного анализа. В результате для рассматриваемого периода была отвергнута гипотеза о стимулирующем влиянии заработной платы на производительность труда.

Ключевые слова: тренд-классификационный анализ, производительность труда, заработная плата, сельское хозяйство, Московская область.

A study based on the level of productivity of the average wage in agriculture Moscow region for the years 2007–2013. The basis of the study was the author's technique of trend-classification analysis. As a result for the period under review it rejected the hypothesis of the stimulating effect of wages on productivity.

Keywords: trend-classification analysis, labor productivity, wages, agriculture, Moscow region.

Тинякова Виктория Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной математики Российский государственный социальный университет, г. Москва
Тел.: (495) 255 -67-67
E-mail: tviktoria@yandex.ru

Tinyakova Victoria Ivanovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Applied Mathematics Russian State Social University, Moscow
Tel.: (495) 255-67-67
E-mail: tviktoria@yandex.ru

Харчева Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и финансов Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва
Тел.: (499) 976-46-97
E-mail: iharcheva@timacad.ru

Kharcheva Irina Vladimirovna – Ph.D in Economics, Docent Ph.D in Economics, Docent Dean of the Faculty of Economy and Finance of the Russian State Agrarian University – MAA named after K. A. Timiryazev, Moscow
Tel.: (499) 976-46-97
E-mail: iharcheva@timacad.ru

Исследование проводилось с целью проверки гипотезы, в соответствии с которой заработная плата должна оказывать стимулирующее влияние на производительность труда. Существующая точка зрения находится в согласии с этой гипотезой [2, 5-7]. Однако эконометрическое тестирование этой гипотезы, заключающееся в построении линейной регрессионной зависимости уровня производительности труда от средней заработной платы по данным табл. 1, не подтвердило справедливость этой гипотезы. Коэффициент корреляции, равный 0,03, свидетельствует об отсутствии линейной связи между производительностью труда и заработной платой.

В то же время отсутствие линейной связи не гарантирует отсутствие более сложных нелинейных связей. Есть классический пример (точки на окружности), когда коэффициент корреляции между координатами точек равен нулю, хотя между ними существует точная функциональная связь. Поэтому нами было проведено уточняющее исследование с

использованием аппарата нелинейного моделирования.

В основе этого исследования лежит идея тренд-классификационного анализа. Тренд-классификационный анализ предусматривает использование данных, имеющих панельную структуру (табл. 2). Такая структура данных позволяет построить модель, которая описывает усредненный тренд в виде зависимости текущих значений производительности труда от предыдущих [4].

Оцененная модель усредненного тренда имеет вид:

$$y_t = a_1 + a_2 y_{t-1} = 438079,57 + 0,5135 y_{t-1}.$$

Судя по критерию Фишера, модель адекватна, а t-статистики Стьюдента свидетельствуют о статистической значимости ее коэффициентов на 5 %-ном уровне значимости. Однако коэффициент детерминации показал, что установленному тренду следует только 24 % районов. Естественно, этого недостаточно для объяснения исследуемых закономерностей. В то же время результат ожидаемый.

Таблица 1 – Динамика производительности труда и среднемесячной заработной платы на сельскохозяйственных предприятиях районов Московской области

РАЙОН	ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, руб. (у)										СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, руб. (мл)									
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.						
БАЛАШИХИНСКИЙ	187373	185395	122195	126944	232639	215521	1397512	13872	17453	16958	22409	21020	20565	22218						
ВОЛОКОЛАМСКИЙ	500395	565292	708260	602538	1035919	746331	1106340	8107	11806	13685	13604	14038	14287	15700						
ВОСКРЕСЕНСКИЙ	615454	619390	608842	674725	1224442	1022325	1170000	10096	13876	15376	18107	17908	15550	17278						
ДМИТРОВСКИЙ	979050	709598	1165065	818592	1139423	1061605	1110264	14181	16978	19267	21091	21766	20328	22095						
ДОМОДЕДОВСКИЙ	1107738	1066889	986529	911328	754369	702410	862647	20138	15733	25154	27213	31860	32351	35550						
ЕГОРЬЕВСКИЙ	640476	848258	627418	608728	72307	65494	1576773	8795	10636	11201	11535	12758	11137	12239						
ЗАРАЙСКИЙ	518624	629446	753192	628417	707148	616678	951532	9252	11603	13984	14730	17028	19092	20980						
ИСТРИНСКИЙ	474958	542475	566312	547182	277649	263002	1243596	13143	17415	20890	21889	24625	18372	20878						
КАШИРСКИЙ	390229	375756	551578	293890	363951	327247	1235919	8090	11436	13291	15030	17946	17167	18865						
КЛИНСКИЙ	519458	528622	642754	462522	5616836	4169301	722623	9766	12774	14414	14502	15967	15411	17316						
КОЛОМЕНСКИЙ	504767	559065	813931	592236	1066597	962722	1043282	11066	13867	15080	15842	16157	16160	17759						
ЛЕНИНСКИЙ	886936	773345	965325	816660	373319	137236	311395	20442	25498	28487	29640	32485	12371	39360						
ЛОТШИНСКИЙ	362778	345664	560338	489734	661836	491807	478588	9706	12814	13460	13530	16111	19227	13446						
ЛУХОВИЦКИЙ	420997	527717	666331	595977	681845	585832	1094245	9874	14878	17479	16529	19786	17735	21128						
ЛЮБЕРЕЦКИЙ	163948	44739	407820	347583	44221	353297	1050697	20666	24458	23798	23700	28440	16394	19489						
МОЖАЙСКИЙ	421798	495892	842409	1036654	290638	241739	2215146	9884	12527	13617	16036	16741	16258	18216						
НАРО-ФОМИНСКИЙ	999457	1149572	1358131	1321952	352496	332509	2357078	16170	20626	22538	22707	25704	23106	25391						
НОГИНСКИЙ	250373	265938	323887	218686	333875	280276	1265298	13410	18619	23228	25968	27189	25433	27948						
ОДИНЦОВСКИЙ	964573	1101900	1884801	1738134	449207	410638	1829700	13635	17402	19621	21214	23336	22097	24282						
ОЗЕРСКИЙ	766346	921902	1067394	766755	1808834	1629234	1358810	10560	15654	16889	18308	21031	19498	21908						
ПАВЛОВО-ПОСАДСКИЙ	272704	506080	360275	295143	627142	529015	1174304	10625	14043	12946	16164	18573	22478	24243						
ПОДОЛЬСКИЙ	403626	461769	619853	621287	354652	168242	771279	11587	16499	17946	20737	23370	22169	24361						
ПУШКИНСКИЙ	366924	577796	615271	355522	864273	677642	4286633	15129	18567	20293	21853	24104	32147	36951						
РАМЕНСКИЙ	491705	436632	1090455	1092175	610025	514651	1900785	12282	16362	19169	20150	21964	17730	19483						
РУЗСКИЙ	364983	379870	427170	373683	820037	702223	944219	9983	12934	15177	18410	20086	21247	23349						
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ	1447359	1625967	1617700	1572894	700466	662632	1705199	11757	15110	16482	18609	19223	17801	19561						
СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ	449087	660235	631282	535743	798329	704597	866137	8556	12745	13783	15659	16717	15469	16999						
СЕРПУХОВСКИЙ	677927	835148	726675	607409	1309794	1212643	1116792	13815	20293	20740	24411	26511	16242	17848						
СОЛНЧЕНОГОРСКИЙ	543071	204801	770288	761645	286548	237392	518205	11959	18191	22825	21458	19925	17965	19961						
СТУПИНСКИЙ	504879	639971	678762	628019	1201049	1064699	779292	11494	14965	15354	18507	21338	19768	21723						
ТАЛДОМСКИЙ	356659	490049	542947	674513	385447	314182	1435390	2284	16198	12037	14357	19109	17416	19139						
ЧЕХОВСКИЙ	502350	585748	604556	289603	507424	405374	658172	11048	14470	16398	15852	18198	17208	18434						
ШАТУРСКИЙ	392886	433748	533655	1717244	4877123	4496679	820176	14449	18651	18311	19637	25234	14163	19335						
ШАХОВСКОЙ	605227	436808	194653	174252	216397	185206	729603	7797	12010	14954	17674	15670	13158	15563						
ЩЕЛКОВСКИЙ	926195	359599	548066	279855	397132	371863	1579134	14301	17989	21085	19531	26289	12478	14459						

Таблица 2 – Данные для построения модели усредненного тренда

Y_{t-1}	Y_t	Y_{t-1}	Y_t	Y_{t-1}	Y_t								
187373	185395	542475	566312	407820	347583	621287	354652	286548	237392				
500395	565292	375756	551578	842409	1036654	355522	864273	1201049	1064699				
615454	619390	528622	642754	1358131	1321952	1092175	610025	385447	314182				
979050	709598	559065	813931	323887	218686	323887	820037	507424	405374				
1107738	1066889	773345	965325	1884801	1738134	1572894	700466	4877123	4496679				
640476	848258	345664	560338	1067394	766755	535743	798329	216397	185206				
518624	629446	527717	666331	360275	295143	607409	1309794	397132	371863				
474958	542475	44739	407820	619853	621287	761645	286548	215521	1397512				
390229	375756	495892	842409	615271	355522	628019	1201049	746331	1106340				
519458	528622	1149572	1358131	1090455	1092175	674513	385447	1022325	1170000				
504767	559065	265938	323887	427170	373683	289603	507424	1061605	1110264				
886936	773345	1101900	1884801	1617700	1572894	1717244	4877123	702410	862647				
362778	345664	921902	1067394	631282	535743	174252	216397	65494	1576773				
420997	527717	506080	360275	726675	607409	279855	397132	616678	951532				
163948	44739	461769	619853	770288	761645	232639	215521	263002	1243596				
421798	495892	577796	615271	678762	628019	1035919	746331	327247	1235919				
999457	1149572	436632	1090455	542947	674513	1224442	1022325	4169301	722623				
250373	265938	379870	427170	604556	289603	1139423	1061605	962722	1043282				
964573	1101900	1625967	1617700	533655	1717244	754369	702410	137236	311395				
766346	921902	660235	631282	194653	174252	72307	65494	491807	478588				
272704	506080	835148	726675	548066	279855	707148	616678	585832	1094245				
403626	461769	204801	770288	126944	232639	277649	263002	353297	1050697				
366924	577796	639971	678762	602538	1035919	363951	327247	241739	2215146				
491705	436632	490049	542947	674725	1224442	5616836	4169301	332509	2357078				
364983	379870	585748	604556	818592	1139423	1066597	962722	280276	1265298				
1447359	1625967	433748	533655	911328	754369	373319	137236	410638	1829700				
449087	660235	436808	194653	608728	72307	661836	491807	1629234	1358810				
677927	835148	359599	548066	628417	707148	681845	585832	529015	1174304				
543071	204801	122195	126944	547182	277649	44221	353297	168242	771279				
504879	639971	708260	602538	293890	363951	290638	241739	677642	428633				
356659	490049	608842	674725	462522	5616836	352496	332509	514651	1900785				
502350	585748	1165065	818592	592236	1066597	333875	280276	702223	944219				
392686	433748	986529	911328	816660	373319	449207	410638	662632	1705199				
605227	436808	627418	608728	489734	661836	1808834	1629234	704597	866137				
926195	359599	753192	628417	595977	681845	627142	529015	1212643	1116792				
185395	122195	566312	547182	347583	44221	354652	168242	237392	518205				
565292	708260	551578	293890	1036654	290638	864273	677642	1064699	779292				
619390	608842	642754	462522	1321952	352496	610025	514651	314182	1435390				
709598	1165065	813931	592236	218686	333875	820037	702223	405374	658172				
1066889	986529	965325	816660	1738134	449207	700466	662632	4496679	820176				
848258	627418	560338	489734	766755	1808834	798329	704597	185206	729603				
629446	753192	666331	595977	295143	627142	1309794	1212643	371863	1579134				

Построенная модель тренда делит все районы на те, показатели которых по производительности труда выше усредненного тренда, и на те, которые ниже тренда. Поэтому модель тренда с учетом сделанных выводов требует некоторой корректировки. С этой целью введем в рассмотрение дискретную переменную, значения которой формируются по следующему правилу:

$$x_{it} = \begin{cases} +1, & y_t - 438079,57 - 0,5135y_{t-1} \geq 0; \\ -1, & y_t - 438079,57 - 0,5135y_{t-1} < 0. \end{cases}$$

Используя так определенную дискретную переменную в качестве дополнительно фактора, описывающего альтернативную принадлежность района к классу с динамичной производительности труда, превосходящей рост по тренду, или принадлежность к классу с динамикой ниже тренда, построим по данным табл. 3 скорректированную модель

$$y_t = \hat{a}_1 + \hat{a}_2 y_{t-1} + \hat{d}_1 x_{it} = 647511,38 + 0,4040 y_{t-1} + 407903,90 x_{it}$$

Таблица 3 – Расширенный состав данных для тренд-классификационного анализа

y_{t-1}	x_{it}	y_t	x_{it}	y_{t-1}	y_t	x_{it}	y_{t-1}	y_t	x_{it}	y_{t-1}	y_t	x_{it}	y_t
187373	-1	185395	542475	407820	-1	347583	621287	286548	-1	237392			
500395	-1	565292	375756	842409	1	1036654	355522	1201049	1	1064899			
615454	-1	619390	528622	1358131	-1	1321952	1092175	385447	-1	314182			
979050	-1	709598	559065	813931	323887	-1	218686	373683	1	405374			
1107738	1	1066889	773345	1884801	1	1738134	1572894	4877123	1	4496679			
640476	1	848258	345664	1067394	-1	766755	535743	216397	-1	185206			
518624	-1	629446	527717	360275	-1	295143	607409	1309794	1	371863			
474958	-1	542475	44739	619853	-1	621287	761645	215521	1	1397512			
390229	-1	375756	495892	1	842409	615271	355522	628019	1	1201049			
519458	-1	528622	1149572	1358131	1090455	1	1092175	674513	-1	385447			
504767	-1	559065	265938	323887	427170	-1	373683	289603	1	1110264			
886936	-1	773345	1101900	1884801	1617700	1	1572894	1717244	1	4877123			
362778	-1	345664	921902	1067394	631282	-1	535743	174252	-1	216397			
420997	-1	527717	506080	360275	726675	-1	607409	279855	-1	397132			
163948	-1	44739	461769	619853	770288	-1	761645	232639	-1	215521			
421798	-1	495892	577796	615271	678762	-1	628019	1035919	-1	746331			
999457	1	1149572	436632	1090455	542947	-1	674513	1224442	-1	1022325			
250373	-1	265938	379870	604556	-1	289603	1139423	1061605	962722	1	1043282		
964573	1	1101900	1625967	1617700	533655	-1	1717244	754369	-1	702410			
766346	1	921902	660235	631282	194653	-1	174252	72307	-1	65494			
272704	-1	506080	835148	726675	548066	-1	279855	707148	-1	616678			
403626	-1	461769	204801	770288	126944	-1	232639	277649	-1	263002			
366924	-1	577796	639971	678762	602538	1	1035919	363951	-1	327247			
491705	-1	436632	490049	542947	674725	1	1224442	5616836	1	4169301			
364983	-1	379870	585748	604556	818592	1	1139423	1066597	-1	962722			
1447359	1	1625967	433748	533655	911328	-1	754369	373319	-1	410638			
449087	-1	660235	436808	194653	608728	-1	72307	661836	-1	491807			
677927	1	835148	359599	548066	628417	-1	707148	681845	-1	585832			
543071	-1	204801	122195	126944	547182	-1	277649	44221	-1	353297			
504879	-1	639971	708260	602538	293890	-1	363951	290638	-1	241739			
356659	-1	490049	608842	674725	462522	1	5616836	352496	-1	332509			
502350	-1	585748	1165065	818592	592236	1	1066597	333875	-1	280276			
392686	-1	433748	986529	911328	816660	-1	373319	449207	-1	410638			
905227	-1	436808	627418	608728	489734	-1	661836	1808834	1	1629234			
626195	-1	359599	753192	628417	595977	-1	681845	627142	-1	529015			
185395	-1	122195	566312	547182	347583	-1	44221	354623	-1	168242			
565292	-1	708260	551578	293890	1036654	-1	290638	864273	-1	677642			
619390	-1	608842	642754	462522	1321952	-1	352496	610025	-1	514651			
709598	1	1165065	813931	592236	218686	-1	333875	820037	-1	702223			
1066889	1	986529	965325	816660	1738134	-1	449207	700466	-1	662632			
848258	-1	627418	560338	489734	766755	1	1808834	798329	-1	704597			
629446	-1	753192	666331	595977	295143	1	627142	1309794	1	1212643			

Таблица 4 – Дополненный состав данных для тренд-классификационного анализа

Y_{t-1}	X_{1t}	X_{2t}	Y_t	X_{1t}	X_{2t}	Y_t	Y_{t-1}	X_{1t}	X_{2t}	Y_t	Y_{t-1}	X_{1t}	X_{2t}	Y_t		
187373	-1	-1	185395	542475	-1	1	566312	407820	-1	-1	347583	621287	286548	-1	-1	237392
500395	-1	1	565292	375756	-1	1	551578	842409	1	-1	1036654	355522	1201049	1	-1	1064699
615454	-1	1	619390	528622	-1	1	642754	1358131	1	-1	1321952	1092175	385447	-1	-1	314182
979050	-1	1	709598	559065	1	-1	813931	323887	-1	-1	218686	373683	507424	-1	-1	405374
1107738	1	-1	1066889	773345	1	-1	953325	1884801	1	-1	1738134	1572894	4877123	1	1	4496679
640476	1	-1	848258	345664	-1	1	560338	1067394	-1	1	766755	535743	216397	-1	-1	185206
518624	-1	1	629446	527717	-1	1	666331	360275	-1	-1	295143	607409	397132	-1	-1	371863
474958	-1	1	542475	44739	-1	1	407820	619853	-1	1	621287	761645	215521	1	1	1397512
390229	-1	-1	375756	495892	1	-1	842409	615271	-1	-1	355522	628019	746331	1	-1	1106340
519458	-1	1	528622	1149572	1	-1	1358131	1090455	1	-1	1092175	674513	1022325	1	-1	1170000
504767	-1	1	559065	265938	-1	1	323887	427170	-1	-1	373683	289603	1061605	1	-1	1110264
886936	-1	1	773345	1101900	1	-1	1884801	1617700	1	-1	1572894	1717244	702410	1	-1	862647
362778	-1	-1	345664	921902	1	-1	1067394	631282	-1	1	535743	174252	65494	1	1	1576773
420997	-1	1	527717	506080	-1	1	360275	726675	-1	1	607409	279855	616678	1	-1	951532
163948	-1	-1	44739	461769	-1	1	619853	770288	-1	-1	761645	232639	263002	1	1	1243596
921798	-1	1	498992	577796	-1	1	615271	678762	-1	1	628019	1035919	327247	1	1	1235919
999457	1	-1	1149572	436632	-1	1	1090455	542947	-1	1	674513	1224442	4169301	-1	-1	722623
250373	-1	-1	265938	379870	-1	1	427170	604556	-1	-1	289603	1139423	962722	1	-1	1043282
964573	1	-1	1101900	1625967	1	-1	1617700	533655	1	1	1717244	754369	137236	-1	1	311395
766346	1	-1	921902	660235	-1	1	631282	194653	-1	-1	174252	72307	491807	-1	1	478588
272704	-1	1	506080	835148	-1	1	726675	548066	-1	-1	279855	707148	585832	1	-1	1094245
403626	-1	1	461769	204801	1	-1	770288	126944	-1	-1	232639	277649	353297	1	-1	1050697
366924	-1	1	577796	639971	-1	1	678762	602538	1	-1	1035919	363951	241739	1	1	2215146
491705	-1	-1	436632	490049	-1	1	542947	674725	1	-1	1224442	5616836	332509	1	1	2357078
364983	-1	-1	379870	585748	-1	1	604556	818592	-1	-1	1139423	1066597	280276	1	1	1265298
1447359	1	-1	1625967	433748	-1	1	533655	911328	-1	-1	754369	373319	410638	1	1	1829700
449087	-1	1	660235	436808	-1	1	194653	608738	-1	-1	72307	661836	1629234	1	-1	1358810
677927	1	-1	835148	359599	-1	1	548066	628417	-1	1	707148	681845	529015	1	-1	1174304
543071	-1	-1	204801	122195	-1	1	126944	547182	-1	-1	277649	44221	168242	1	-1	771279
504879	-1	1	639971	708260	-1	1	602538	293690	-1	1	363951	290638	677642	-1	-1	428633
356659	-1	1	490049	608842	-1	1	674725	462522	1	1	5616836	352496	514651	1	1	1900785
502350	-1	1	585748	1165065	-1	1	818592	592236	1	-1	1066597	333875	702223	1	-1	944219
392686	-1	1	433748	986529	-1	1	911328	816660	-1	-1	373319	449207	662632	1	1	1705199
605227	-1	-1	436808	627418	-1	1	608728	489734	-1	1	661836	1808834	704597	1	-1	866137
926195	-1	-1	359599	753192	-1	1	628417	595977	-1	1	681845	627142	1212643	1	-1	1116792
185395	-1	-1	122195	566312	-1	1	547182	347583	-1	-1	44221	354652	237392	-1	1	518205
565292	-1	1	708260	551578	-1	1	293890	1036654	-1	-1	290638	864273	1064699	-1	1	779292
619390	-1	1	608842	642754	-1	1	462522	1321952	-1	-1	352496	610025	314182	1	1	1435390
709598	1	-1	1165065	813931	-1	1	592236	218686	-1	1	333875	820037	405374	1	-1	658172
1066889	1	-1	986529	965325	-1	1	816660	1738134	-1	-1	449207	700466	4496679	-1	-1	820176
848258	-1	1	627418	560338	-1	1	489734	766755	1	1	1808834	798329	185206	1	-1	729603
629446	-1	1	753192	666331	-1	1	595977	295143	1	-1	627142	1309794	371863	1	1	1579134

Построенная модель оказалась адекватной и все ее коэффициенты статистически значимы. Коэффициент детерминации показывает, что только чуть более половины районов (53 %) имеют динамику производительности труда, которая хорошо описывается скорректированной моделью. Поэтому, реализуя идею тренд-классификационного анализа, идентифицируем еще одну дискретную переменную руководствуясь правилом:

$$x_{it} = \begin{cases} +1, & y_t - 647511,38 - 0,4040y_{t-1} - 407903,90 \geq 0; \\ -1, & y_t - 647511,38 - 0,4040y_{t-1} - 407903,90 < 0. \end{cases}$$

В результате для построения модели сформирован набор данных (табл. 4), в котором две дискретных переменных, обеспечивающих осуществление классификации районов в зависимости от динамики производительности труда.

Окончательный вариант тренд-классификационной модели имеет следующий вид:

$$y_t = \hat{a}_1 + \hat{a}_2 y_{t-1} + \hat{d}_1 x_{1t} + \hat{d}_2 x_{2t} = \\ = 689043,85 + 0,3993 y_{t-1} + \\ + 492974,83 x_{1t} + 280473,65 x_{2t}$$

Построенная модель адекватна и ее коэффициенты статистически значимы. Классификация районов в соответствии с этой моделью осуществляется в зависимости от значений дискретных переменных. Всего по значениям двух дискретных переменных можно выделить 4 класса, а взаимно однозначное соответствие номера класса и значений дискретных переменных установить согласно табл. 5.

Таблица 5 – Статическое ранжирование классов

$X_1 t$	$X_2 t$	Код класса	Уровень производительности труда
-1	-1	0	Низкий
-1	1	1	Ниже тренда
1	-1	2	Выше тренда
1	1	3	Высокий

Однако проблема отнесения района к соответствующему классу в том, что с течением времени эта принадлежность, как правило, изменяется. Скажем в начале рассматриваемого периода район мог относиться к классу с номером 0, а в конце – к классу с номером 2. Поэтому окончательное решение принималось

по комплексной оценке, в которой была учтена различная значимость дискретных переменных и весовые коэффициенты каждого года исследуемого периода. Расчет комплексной оценки для каждого района осуществлялся по следующей формуле:

$$R_{kt} = \sum_{i=1}^6 (4x_{1kt} + 2x_{2kt}) \rho_i$$

с весовыми коэффициентами

$$\rho_1 = 0,04; \quad \rho_2 = 0,06; \quad \rho_3 = 0,10; \\ \rho_4 = 0,15; \quad \rho_5 = 0,25; \quad \rho_6 = 0,40.$$

По значениям комплексной оценки ранговые значения классов устанавливались в соответствии с правилом, описание которого приведено в табл. 6.

Таблица 6 – Критерии присвоения рангов по уровню комплексной оценки

Комплексный критерий	Код класса	Уровень производительности труда
$R < -1$	0	Низкий
$-1 < R < 0$	1	Ниже тренда
$0 < R < 1$	2	Выше тренда
$R < 1$	3	Высокий

Подробные результаты расчетов приведены в табл. 7.

Таблица 7 – Динамическое распределение районов по ранжированным классам

РАЙОН	Объединенная частота попадания в класс						Ранг района Z	Комплексная оценка
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		
БАЛАШИХИНСКИЙ	-6	-6	-6	-6	-6	6	0	-1,2
ВОЛОКОЛАМСКИЙ	-2	-2	-2	2	-2	2	2	0,2
ВОСКРЕСЕНСКИЙ	-2	-2	-2	2	-2	2	2	0,2
ДМИТРОВСКИЙ	-2	2	-2	2	2	2	3	1,4
ДОМОДЕДОВСКИЙ	2	2	-2	-2	-2	2	1	0
ЕГОРЬЕВСКИЙ	2	-2	-2	-6	-6	6	1	-0,2
ЗАРАЙСКИЙ	-2	-2	-2	-2	-2	2	1	-0,4
ИСТРИНСКИЙ	-2	-2	-2	-6	-6	6	1	-0,4
КАШИРСКИЙ	-6	-2	-6	-2	-6	6	1	-0,4
КЛИНСКИЙ	-2	-2	-6	6	6	-6	1	-0,8
КОЛОМЕНСКИЙ	-2	2	-2	2	-2	2	2	0,4
ЛЕНИНСКИЙ	-2	2	-2	-6	-6	-2	0	-3,4
ЛОТОШИСКИЙ	-6	-2	-2	-2	-6	-2	0	-3,2
ЛУХОВИЦКИЙ	-2	-2	-2	-2	-2	2	1	-0,4
ЛЮБЕРЕЦКИЙ	-6	-2	-6	-6	-2	2	0	-1,6
МОЖАЙСКИЙ	-2	2	2	-6	-6	6	2	0,2
НАРО-ФОМИНСКИЙ	2	2	2	-6	-6	6	2	0,4
НОГИНСКИЙ	-6	-6	-6	-2	-6	6	1	-0,6
ОДИНЦОВСКИЙ	2	6	2	-6	-6	6	2	0,6
ОЗЕРСКИЙ	2	2	-2	6	2	2	3	2,2
ПАВЛОВО-ПОСАДСКИЙ	-2	-6	-6	2	-2	2	1	-0,4
ПОДОЛЬСКИЙ	-2	-2	-2	-6	-6	2	0	-2
ПУШКИНСКИЙ	-2	-2	-6	2	-2	-6	0	-3,4

Продолжение

РАЙОН	Объединенная частота попадания в класс						Ранг района z	Комплексная оценка
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		
РАМЕНСКИЙ	-6	2	2	-6	-2	6	3	1,1
РУЗСКИЙ	-6	-2	-6	2	-2	2	1	-0,4
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ	2	2	2	-6	-2	6	3	1,4
СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ	-2	-2	-2	2	-2	2	2	0,2
СЕРПУХОВСКИЙ	2	-2	-2	6	2	2	3	2
СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ	-6	2	-2	-6	-6	-2	0	-3,5
СТУПИНСКИЙ	-2	-2	-2	2	2	-2	1	-0,4
ТАЛДОМСКИЙ	-2	-2	-2	-6	-6	6	1	-0,4
ЧЕХОВСКИЙ	-2	-2	-6	-2	-6	2	0	-1,8
ШАТУРСКИЙ	-2	-2	6	6	6	-6	2	0,4
ШАХОВСКОЙ	-6	-6	-6	-6	-6	2	0	-2,8
ЩЕЛКОВСКИЙ	-6	-2	-6	-2	-6	6	1	-0,4

Учитывая, что так сформированные классы являются ранжированными, используем их для построения модели множественного выбора в ранговой шкале в зависимости от уровня заработной платы [3]. Исходные

данные для построения модели множественного выбора приведены в табл. 8. Оцененные в пакете STATISTICA [1] коэффициенты и основные характеристики модели приведены в табл. 9.

Таблица 8 – Данные для построения модели множественного выбора в ранговой шкале

РАЙОН	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	z	w_i										
БАЛАШИХИНСКИЙ	0	17453	0	16958	0	22409	0	21020	0	20565	0	22218
ВОЛОКОЛАМСКИЙ	2	11806	2	13685	2	13604	2	14038	2	14287	2	15700
ВОСКРЕСЕНСКИЙ	2	13876	2	15376	2	18107	2	17908	2	15550	2	17278
ДМИТРОВСКИЙ	3	16978	3	19267	3	21091	3	21766	3	20328	3	22095
ДОМОДЕДОВСКИЙ	1	15733	1	25154	1	27213	1	31860	1	32351	1	35550
ЕГОРЬЕВСКИЙ	1	10636	1	11201	1	11535	1	12758	1	11137	1	12239
ЗАРАЙСКИЙ	1	11603	1	13984	1	14730	1	17028	1	19092	1	20980
ИСТРИНСКИЙ	1	17415	1	20890	1	21889	1	24625	1	18372	1	20878
КАШИРСКИЙ	1	11436	1	13291	1	15030	1	17946	1	17167	1	18865
КЛИНСКИЙ	1	12774	1	14414	1	14502	1	15967	1	15411	1	17316
КОЛОМЕНСКИЙ	2	13867	2	15080	2	15842	2	16157	2	16160	2	17759
ЛЕНИНСКИЙ	0	25498	0	28487	0	29640	0	32485	0	12371	0	39360
ЛОТОШИНСКИЙ	0	12814	0	13460	0	13530	0	16111	0	19227	0	13446
ЛУХОВИЦКИЙ	1	14878	1	17479	1	16529	1	19786	1	17735	1	21128
ЛЮБЕРЕЦКИЙ	0	24458	0	23798	0	23700	0	28440	0	16394	0	19489
МОЖАЙСКИЙ	2	12527	2	13617	2	16036	2	16741	2	16258	2	18216
НАРО-ФОМИНСКИЙ	2	20626	2	22538	2	22707	2	25704	2	23106	2	25391
НОГИНСКИЙ	1	18619	1	23228	1	25968	1	27189	1	25433	1	27948
ОДИНЦОВСКИЙ	2	17402	2	19621	2	21214	2	23336	2	22097	2	24282
ОЗЕРСКИЙ	3	15654	3	16889	3	18308	3	21031	3	19498	3	21908
ПАВЛОВО-ПОСАДСКИЙ	1	14043	1	12946	1	16164	1	18573	1	22478	1	24243
ПОДОЛЬСКИЙ	0	16499	0	17946	0	20737	0	23370	0	22169	0	24361
ПУШКИНСКИЙ	0	18567	0	20293	0	21853	0	24104	0	32147	0	36951
РАМЕНСКИЙ	3	16362	3	19169	3	20150	3	21964	3	17730	3	19483
РУЗСКИЙ	1	12934	1	15177	1	18410	1	20086	1	21247	1	23349
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ	3	15110	3	16482	3	18609	3	19223	3	17801	3	19561
СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ	2	12745	2	13783	2	15659	2	16717	2	15469	2	16999
СЕРПУХОВСКИЙ	3	20293	3	20740	3	24411	3	26511	3	16242	3	17848
СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ	0	18191	0	22825	0	21458	0	19925	0	17965	0	19961
СТУПИНСКИЙ	1	14965	1	15354	1	18507	1	21338	1	19768	1	21723
ТАЛДОМСКИЙ	1	16198	1	12037	1	14357	1	19109	1	17416	1	19139

Продолжение

РАЙОН	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	z	w _t										
ЧЕХОВСКИЙ	0	14470	0	16398	0	15852	0	18198	0	17208	0	18434
ШАТУРСКИЙ	2	18651	2	18311	2	19637	2	25234	2	14163	2	19335
ШАХОВСКОЙ	0	12010	0	14954	0	17674	0	15670	0	13158	0	15563
ЩЕЛКОВСКИЙ	1	17989	1	21085	1	19531	1	26289	1	12478	1	14459

Таблица 9 – Результаты построения модели множественного выбора в пакете STATISTICA

Коэффициенты	Стандартные ошибки	Статистики Вальда	Вероятности
-1,940903	0,164281	139,583503	0,000000
-0,326367	0,158305	4,250317	0,039243
0,943184	0,161914	33,933301	0,000000
0,000046	0,000008	32,445191	0,000000

Аналитически модель множественного выбора в ранговой шкале записывается в виде следующих уравнений:

$$P(z = 0) = \frac{e^{-1,94090 + 0,00005w_t}}{1 + e^{-1,94090 + 0,00005w_t}};$$

$$P(z = 1) = \frac{e^{-0,32637 + 0,00005w_t}}{1 + e^{-0,32637 + 0,00005w_t}} - P(z = 0);$$

$$P(z = 2) = \frac{e^{0,94318 + 0,00005w_t}}{1 + e^{0,94318 + 0,00005w_t}} - P(z = 0) - P(z = 1);$$

$$P(z = 3) = 1 - P(z = 0) - P(z = 1) - P(z = 2).$$

Расчет вероятностей принадлежности районов соответствующим классам по этим уравнениям приведен в табл. 10.

Таблица 10 – Вероятность принадлежности районов Московской области к выделенным классам в 2013 г.

РАЙОН	Вероятность принадлежности районов			
	1-му классу	2-му классу	3-му классу	4-му классу
БАЛАШИХИНСКИЙ	0,2865	0,3822	0,2091	0,1222
ВОЛОКОЛАМСКИЙ	0,2290	0,3698	0,2428	0,1584
ВОСКРЕСЕНСКИЙ	0,2421	0,3741	0,2349	0,1489
ДМИТРОВСКИЙ	0,2853	0,3821	0,2098	0,1228
ДОМОДЕДОВСКИЙ	0,4267	0,3623	0,1411	0,0699
ЕГОРЬЕВСКИЙ	0,2019	0,3578	0,2593	0,1810
ЗАРАЙСКИЙ	0,2749	0,3809	0,2157	0,1285
ИСТРИНСКИЙ	0,2740	0,3808	0,2162	0,1290
КАШИРСКИЙ	0,2559	0,3776	0,2267	0,1399
КЛИНСКИЙ	0,2424	0,3742	0,2347	0,1487
КОЛОМЕНСКИЙ	0,2462	0,3752	0,2324	0,1461
ЛЕНИНСКИЙ	0,4703	0,3466	0,1238	0,0592
ЛОТОШИНСКИЙ	0,2111	0,3624	0,2537	0,1728
ЛУХОВИЦКИЙ	0,2763	0,3811	0,2149	0,1277
ЛЮБЕРЕЦКИЙ	0,2614	0,3787	0,2235	0,1364
МОЖАЙСКИЙ	0,2502	0,3762	0,2301	0,1435
НАРО-ФОМИНСКИЙ	0,3174	0,3829	0,1923	0,1073
НОГИНСКИЙ	0,3436	0,3810	0,1789	0,0965
ОДИНЦОВСКИЙ	0,3064	0,3830	0,1982	0,1123
ОЗЕРСКИЙ	0,2836	0,3819	0,2108	0,1238
ПАВЛОВО-ПОСАДСКИЙ	0,3060	0,3830	0,1984	0,1125
ПОДОЛЬСКИЙ	0,3072	0,3831	0,1978	0,1120
ПУШКИНСКИЙ	0,4426	0,3570	0,1346	0,0658
РАМЕНСКИЙ	0,2613	0,3787	0,2235	0,1365
РУЗСКИЙ	0,2973	0,3828	0,2031	0,1167
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ	0,2620	0,3788	0,2231	0,1360
СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ	0,2398	0,3734	0,2363	0,1506
СЕРПУХОВСКИЙ	0,2470	0,3754	0,2320	0,1456
СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ	0,2656	0,3795	0,2210	0,1339
СТУПИНСКИЙ	0,2818	0,3817	0,2117	0,1247

РАЙОН	Вероятность принадлежности районов			
	1-му классу	2-му классу	3-му классу	4-му классу
ТАЛДОМСКИЙ	0,2583	0,3781	0,2253	0,1383
ЧЕХОВСКИЙ	0,2521	0,3767	0,2290	0,1423
ШАТУРСКИЙ	0,2600	0,3784	0,2243	0,1373
ШАХОВСКОЙ	0,2279	0,3694	0,2435	0,1593
ЩЕЛКОВСКИЙ	0,2190	0,3659	0,2489	0,1662

Проверка модели на чувствительность показывает, что для многих районов увеличение средней заработной платы приводит к увеличению вероятности принадлежать классу с более низким рангом. Таким образом, нелинейное

моделирование, как и линейное, подтвердило, что на рассматриваемом отрезке времени заработная плата не выполняла роль фактора, стимулирующего рост производительности труда.

Литература

1. Боровиков В. *Statistica. Искусство анализа данных на компьютере*. СПб. : Питер, 2003. 688 с.
2. Вукович Г. Г. *Качество рабочей силы: компетентностный подход // Экономика устойчивого развития*. 2011. № 8. С. 32–36.
3. Давнис В. В., Тинякова В. И. *Прогнозные модели экспертных предпочтений : монография*. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 248 с.
4. Давнис В. В., Тинякова В. И. *Эконометрические методы прогнозирования*. Воронеж : ЦНТИ, 2009. 235 с.
5. Ильин В. А., Гулин К. А., Ускова Т. В. *Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2010. № 1(9). С. 24–38.
6. Захаров А. Н. *Проблемы мотивации и производительности труда работников сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ*. 2013. № 7(26). С. 51–62.
7. Овчинникова Т. И., Тинякова В. И. *Мотивационные характеристики трудовых ресурсов // Нормирование и оплата труда в промышленности*. 2014. № 12. С. 27–31.

References

1. Borovikov V. *Statistica. The art of data analysis on the computer*. SPb. : Peter, 2003. 688 p.
2. Vukovich G. G. *Quality of the labor force: competence approach // Economics of sustainable development*. 2011. № 8. P. 32–36.
3. Davnis V. V., Tinyakova V. I. *Predictive models of expert preferences : monograph*. Voronezh : Publishing house of Voronezh State University Press, 2005. 248 p.
4. Davnis V. V., Tinyakova V. I. *Econometric forecasting methods*. Voronezh : CSTI, 2009. 235 p.
5. Ilyin V. A., Gulin K. A., Uskova T. V. *Strategic reserves of labor productivity growth in the regional economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2010. № 1(9). P. 24–38.
6. Zakharov A. N. *Problems of motivation and productivity of agricultural workers // Herald NGIEI*. 2013. № 7(26). P. 51–62.
7. Ovchinnikova T. I., Tinyakova V. I. *Motivational characteristics workforce // Measurement and remuneration in the industry*. 2014. № 12. P. 27–31.

УДК 336.144

Ткачева М. В.

Tkacheva M. V.

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

PLACE OF ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN THE STABILITY OF MANAGING SUBJECT

Проведен анализ существующих подходов к трактованию определения экологической устойчивости хозяйствующего субъекта как с позиции законодательства, так и с позиции мнений отечественных и зарубежных специалистов. Выявлено место экологической устойчивости в системе устойчивости хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивость хозяйствующего субъекта, экологическая устойчивость.

The analysis of existing approaches to the interpretation of the definition of the environmental sustainability of the economic entity as from the perspective of legislation and from the perspective of the views of domestic and foreign experts. Revealed the place of environmental sustainability in the sustainability of an economic entity.

Keywords: sustainable development, stability of the economic entity, environmental sustainability.

Ткачева Мария Вячеславовна – аспирант экономического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Тел.: +7(473)275-57-27
E-mail: podgaynaya@rambler.ru

Tkacheva Mariya Vyacheslavovna – postgraduate student of economic faculty Voronezh State University
Tel.: +7(473)275-57-27
E-mail: podgaynaya@rambler.ru

В XX веке человечество в первый раз столкнулось с выбором пути его развития. Существовала необходимость в решении глобальных проблем современности, в переходе от стихийности к сознательно управляемым способам развития. Эти решения основываются на принципах, жизненно необходимых для всех людей, а главными ценностями для нормального развития людей являются такие естественные блага, как чистая вода, неотправленный воздух, почва, способная давать полезные для здоровья продукты питания. Человечество задумывается о том, что идея глобального единства человечества определяется не политическими целями людей, а законами сохранения биосферы Земли. Такой взгляд на развитие человеческого общества требует качественно новых решений при оптимизации взаимодействия общества и природы. Научные поиски по формированию концепции мирового развития наиболее активизировались, начиная с конца 70-х гг. XX века. В результате в научный оборот был введен термин «устойчивое развитие», под которым понимается гармоничное развитие общества с его природной средой, биосферой, переход от современного индустриально-потребительского общества к ноосферной цивилизации [5].

Концепция устойчивого развития стала центральной и общепризнанной в деятельности международных организаций и многих стран,

поэтому уже более двух десятилетий, активно используется экономистами и экологами. В развитии концептуальных основ устойчивого развития необходимо отметить работы отечественных и зарубежных авторов Г. Х. Брундтланд, Л. Брауна, Д. С. Львова, К. В. Папенова, А. Д. Урсула. Важно отметить, что под устойчивым развитием, прежде всего, понимается путь, основанный на сохранении в течение продолжительного времени расширенного воспроизводства производственного потенциала, человеческих ресурсов и природной среды. При устойчивом развитии создаются условия для равновесия между тремя взаимосвязанными элементами системы: экономической, социальной сферой и окружающей средой.

Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) принял решение, согласно которому с декабря 2005 г. по 2014 г. начинается переход мирового сообщества к устойчивому развитию. В соответствии с Планом выполнения решений каждая страна должна содействовать достижению устойчивого развития посредством принятия и обеспечения соблюдения четких и эффективных законов в поддержку устойчивого развития.

Для России переход на модель устойчивого развития – это переход к разработке системной концепции, позволяющей выявить условия и возможности новой ориентации страны и цивилизации, определить структуру, средства и пути оптимизации управления на глобальном, федеральном и региональном уровнях на длительную перспективу, то есть создания модели социоэкоразвития. При этом необхо-

дима тщательная разработка новых механизмов управления процессами этой модели.

Включение оценки природно-ресурсного и экологического потенциала в состав макроэкономических показателей обусловит существенную корректировку сложившихся представлений об уровне социально-экономического развития страны и регионов, а также тех возможностей, которыми они располагают для обеспечения устойчивого благосостояния своих граждан.

Наряду с финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта важны экологическая и социальная устойчивость, что в сумме и составляет современное понятие устойчивого развития экономики. В мире ощущается огромная опасность нерешенных глобальных экологических и социальных проблем. Стабильность экономики зависит от здоровой и стабильной окружающей природной среды и людей, живущих в ней. И обратная связь: от устойчивой экономики зависят экологические и социальные условия.

Время, когда хозяйствующие субъекты заботились только о своих финансовых результатах, прошло, точнее должно пройти. Сейчас приоритетной задачей является обеспечение устойчивого развития экономики, главной целью которого является сохранение мира на всей планете, умеренное потребление природных ресурсов, сохранение природной среды ради стабильной жизни будущих поколений.

Хозяйствующие субъекты начинают включать нефинансовые показатели в отчетность для описания своей социальной и экологической деятельности, что улучшает их деловую репутацию, укрепляет потребление природных ресурсов, сохранение природной среды ради стабильной жизни будущих поколений. На конференции ООН в 1972 г. по проблемам окружающей среды в Стокгольме впервые в мире прозвучало, что отныне устойчивое развитие будет главным вектором развития общества.

Таким образом, устойчивое развитие хозяйствующего субъекта – долгосрочный процесс создания, поддержания и наращивания финансового капитала на требуемом инвесторами уровне, достигаемый за счет сбалансированного развития иных видов капитала: социального, природного, интеллектуального, производственного.

В результате анализа источников, отражающих взгляды исследователей на проблему окружающей среды, мы придерживаемся мнения А.И. Белоусова, который считал, что можно выделить следующие причины возникновения данной проблемы и пути ее решения. В основу данного подхода положена интерпретация проблемы охраны окружающей среды как проблемы, носящей главным образом технологический характер. При этом ориентация и темпы экономического развития признаются как внешние по отношению к экологическим факторам, предопределенным заранее и не подлежащим обсуждению [1].

На первое место выдвигается вопрос создания таких условий, которые способствовали бы своевременному совершенствованию неблагоприятных в экологическом смысле технологий и устранению негативных последствий их применения для окружающей среды. Один из основных путей решения этой задачи является придание экологическим проблемам определенного экономического содержания, что могло бы найти свое отражение, например, в изменении сложившейся политики ценообразования, повышении действенности финансовых санкций, экономической оценке природных ресурсов и т.п.

Также отмечается тот факт, что при его реализации проявление каких-либо отрицательных тенденций с неизбежностью вызывает соответствующие технологические изменения, которые их ослабляют.

Таким образом, технологическое развитие не только обостряет противоречия между обществом и природой, но и создает возможности для разрешения этих противоречий, для ликвидации отрицательных последствий деятельности человека.

Мы можем сказать, что благодаря достижениям научно-технического прогресса человек в состоянии сознательно воздействовать на многие природные процессы и использовать их разрушительную силу и энергию в тех случаях, когда он в этом заинтересован. В то же время он способен управлять многими биологическими процессами, направленными на защиту окружающей среды от загрязнения, на увеличение почвенного плодородия, более эффективное использование минеральных ресурсов.

Ограниченность, а в ряде случаев и возросший дефицит природных ресурсов выдвинули на первый план задачу бережного, экономного их расходования. Имеется в виду не сокращение объема потребляемых природных ресурсов, а об их более эффективном использовании, о сокращении их удельного расхода на единицу выпускаемого конечного продукта. Технологический процесс открывает большие возможности для такого сокращения буквально во всех отраслях и видах производств. Решение проблемы здесь заключается во внедрении достижений научно-технического прогресса в освоении прогрессивных, ресурсосберегающих и безотходных технологий. Следовательно, рационализация процессов природопользования зависит от самих природопользователей, от той социально-технической политики, которую они разрабатывают и приводят в жизнь.

Таким образом, современное инновационное развитие несет в себе возможность локализации, а в ряде случаев и ликвидации негативных явлений, вызываемых вмешательством человека в природные процессы.

При наличии определенных социальных условий технологический прогресс в состоянии обеспечить общество самой современной экологической техникой и технологией, спо-

собной свести к минимуму отрицательные последствия природопреобразующей деятельности людей.

В этой связи научное естествознание обеспечивает соответствие принимаемых обществом решений объективным законам природы, а общественные науки позволяют согласовывать принимаемые решения с интересами человека, планировать процессы преобразования природы в гигантских масштабах.

Термин «экологическая устойчивость» уже более двух десятилетий активно используется экономистами и экологами, однако, до настоящего времени, не существует четкого представления о том, что такое экологическая устойчивость хозяйствующего субъекта и каково ее место в системе устойчивости хозяйствующего субъекта. В связи с этим нами предлагаются различные трактовки этого понятия учеными.

При определении экологической устойчивости хозяйствующего субъекта следует исходить из основных положений Закона РФ «Об охране окружающей среды», в котором закреплена за хозяйствующим субъектом обязанность (при реализации основного вида деятельности, цель которого выпуск продукции или выполнение работ (услуг)) обеспечить рациональное природопользование, охрану окружающей природной среды и от нехватки природных ресурсов (т.е. обеспечить его экологическую безопасность), защиту от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [14]. Воплощение вышеуказанных требований позволяют говорить о достижении (обеспечении) экологической устойчивости хозяйствующим субъектом.

Законодательное регулирование данных аспектов установлено в федеральном законе РФ № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» [14], что рассматривается как комплексная система наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов.

Экологическая устойчивость хозяйствующего субъекта может характеризоваться таким ее состоянием, при котором ее элементы (подсистемы) не оказывают негативного влияния на окружающую природную среду и соответственно не подвержены изменениям в результате его, скажем так, «неэкологичного» поведения. Дело в том, неблагоприятное состояние окружающей природной среды, обусловленное деятельностью хозяйствующего субъекта, имеет непосредственные (объективные) и опосредованные (субъективные) экономические последствия для хозяйствующего субъекта. Хозяйствующий субъект, имея неудовлетворительное экологическое состояние и поэтому, будучи экологически неустойчивым, подрывает не только все остальные виды устойчивости, но и оказывает большое влияние на устойчивость региона, страны и т.д. По сути, экологическая устойчивость хозяйствую-

щего субъекта является неким интегрирующим показателем ее деятельности, характеризующим взаимодействие хозяйствующего субъекта с окружающей природной средой.

По мнению Л. С. Коробейниковой, И. В. Паниной, Г. Г. Усачева [12], при осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды, хозяйствующие субъекты сталкиваются с экологической устойчивостью.

Мероприятия по формированию экологической устойчивости направлены на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Изучив труды, профессора Жидко Е. А., можно сделать следующий вывод, что экологическая устойчивость – это состояние хозяйствующего субъекта, которое характеризуется отсутствием отрицательных экологических и социально-экономических последствий его функционирования как элемента эколого-экономической системы. Иными словами, это такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором улучшение его экологических характеристик, не ухудшает его экономических характеристик, а улучшение экономических характеристик не приводит к ухудшению его экологических характеристик [6].

По мнению, Рединой М. М. и Калинина А. Р. наиболее полным и точным представляется следующее определение экологической устойчивости. Под экологической устойчивостью понимается, с одной стороны, способность системы хозяйствующего субъекта сохранять в течение длительного времени свои внутренние связи и характеристики функционирования под влиянием внутренних и внешних факторов и, с другой стороны, являться участником всего движения экономики страны и мира по траектории устойчивого развития [13].

Гиляровская Л. Т. рассматривает понятие экологической устойчивости с двух точек зрения: «Осуществляя деятельность по охране природы, отдельные предприятия будут способствовать улучшению экологической ситуации в целом. С другой точки зрения, техногенные катастрофы наносят непоправимый вред не только окружающей среде, но и требуют очень больших средств на ликвидацию их последствий» [3].

Изучив труды профессора В. А. Иванова, можно сделать вывод о том, что под экологической устойчивостью, он понимает, рациональное использование природных ресурсов и сохранение природной среды, при условии единства трех тесно взаимосвязанных составляющих устойчивости хозяйствующего субъекта, а именно экономической, экологической, социальной [7].

По мнению Мекуш Г. Е., экологическая устойчивость – это свойство системы, которой не угрожает коллапс экономической деятельности вследствие утраты каких-либо природных активов [10].

Изучение природы и общества как единой системы, в которой природные и общественные закономерности взаимосвязаны, соблюдение требований диалектико-материалистической методологии обеспечивают правильную ориентацию в анализе актуальных теоретических и практических проблем, преобразовании природной среды и общественных отношений.

Отсюда следует, что вопросы определения экологической устойчивости хозяйствующего субъекта должны быть полем приложения практически всех наук, ибо отдельные дисциплины просто не в состоянии охватить все эти вопросы. Стремление же создать новую интегральную науку о взаимодействии общества и природы противоречит принципу специализации и практически неосуществимо.

Ранее термин экологическая устойчивость использовался исключительно в естественных науках. В настоящее время, общественные науки активно вторгаются в новую для себя область познания, существенно дополняют человеческие знания в системе взаимоотношений человек – общество – окружающая среда, помогают регулировать эти отношения. В результате чего, термин «экологическая устойчивость» приобретает другое понимание. Он затрагивает экономические аспекты охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Интерес к проблеме экологической устойчивости природных систем в естественных науках сформировался в 1960–1970-х годах. В учебнике «Экология» В. П. Князева понятие «устойчивость экологическая» объясняется, как способность экосистемы сохранять свою структуру и функциональные особенности при воздействии внешних факторов [8].

Krebs С. J. понимает под экологической устойчивостью глобальный подход, который сочетает рост стили жизни в согласии с окружающей средой через переработку и вторичное использование природных ресурсов, что нам дарит наша планета [17].

Wilson E. O., дает следующее определение экологической устойчивости. Экологическая устойчивость – это совокупность качеств, определяющих экологичность, экономность, энергоэффективность и социальную направленность объекта путем проведения особых мероприятий [18].

Также существует мнение, что анализ экологической устойчивости происходит на основе анализа социально-экономических категорий, таких как рациональное природопользование и охрана окружающей среды. В основе их лежит комплексный подход к использованию природных ресурсов, их восстановлению и умножению, планомерному целенаправленному и научно обоснованному преобразованию природы.

На основе Концепции устойчивого развития экономика должна обеспечивать не только рост экономической эффективности, но и экологическую безопасность природы. Отсюда следует, что хозяйствующий субъект должен обладать экологической устойчивостью. О. Ю. Павлова высказывает свою позицию в отношении экологической устойчивости, следующим образом, рациональное использование ресурсов, использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, снижение негативного воздействия на окружающую среду [11].

Епифанцева Е. И. рассматривает экологическую устойчивость как установление необходимых ограничений, определяемых условиями сохранения окружающей природной среды (антропогенные воздействия не должны нарушать процессы самоорганизации биосферы): сохранение видового разнообразия, структурной и функциональной составляющих сообществ в течение характерного интервала времени. Особо важным представляется сохранение функционирования и направленности биогеохимических циклов и потоков энергии, вещества и информации [4].

В последнее время законодательство России стало уделять существенное внимание оценке воздействия на окружающую среду, поэтому актуальность проблемы экологической устойчивости хозяйствующего субъекта растет.

Теоретические основы определения экологической устойчивости хозяйствующего субъекта базируются на собранном и систематизированном материале, позволяющем определить сущность, место и роль экологии в системе социально-экономических отношений, выявить тенденции формирования экологических приоритетов в современных моделях экономического развития и обосновать предпосылки исследования экономико-экологических процессов в рамках комплексного экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта.

Для того, чтобы анализ экологической устойчивости был мощным «орудием социального познания», надо прежде всего выделить все то, что составляет качество, природу явлений и что подлежит в данной конкретной обстановке количественному измерению, ибо лишь после того, как выяснены сущность этих форм и их отличительные особенности, имеет смысл иллюстрировать развитие той или другой формы посредством обработанных надлежащим образом данных.

С точки зрения, М. М. Маковой экологическая устойчивость определяет взаимосвязь экономики хозяйствующего субъекта и ее экологической безопасности, оценить ее можно по следующим показателям: коэффициент затрат на природоохранные мероприятия; уровень использования попутного нефтяного газа; коэффициент полноты использования водных ресурсов [9].

Изучив труды Хомяченковой Н. А., можно дать следующее определение экологиче-

ской устойчивости – взаимосвязь экономики хозяйствующего субъекта с ее экологической безопасностью, минимизация вредного влияния производственно-хозяйственной деятельности субъекта на окружающую среду [16].

А. Л. Бобров под экологической устойчивостью понимает устойчивость параметров региона (экономических, демографических, социальных, национальных, политических) при условии количественного и качественного сокращения техногенной нагрузки на все элементы системы. Однако предложенные им критерии экологической устойчивости трудно применимы к хозяйствующему субъекту [2].

Харач О. Г., таким образом, высказал свою позицию в отношении определения экологи-

ческой устойчивости, что это способность хозяйствующего субъекта обеспечивать и сохранять запланированное состояние внутренней экосреды. Это является необходимым условием осуществления технологических процессов в течение планируемого срока [15].

Разнообразие авторских подходов к трактовке понятия «экологическая устойчивость» привели к неоднозначности определения термина. В экономической литературе используется несколько трактовок понятия «экологическая устойчивость». Для наглядности нами проведена систематизация существующих мнений отечественных и зарубежных авторов к раскрытию сущности экологической устойчивости, что нашло отражение в таблице.

Таблица – Систематизация мнений отечественных и зарубежных авторов к раскрытию сущности экологической устойчивости

Источник	Раскрытие сущности экологической устойчивости
в естественных науках	
Князев В. П.	«...способность экосистемы сохранять свою структуру и функциональные особенности при воздействии внешних факторов»
Krebs C. J.	«...глобальный подход, который сочетает рост стиля жизни в согласии с окружающей средой через переработку и вторичное использование природных ресурсов, что нам дарит наша планета»
Wilson E. O.	«...это совокупность качеств, определяющих экологичность, экономность, энергоэффективность и социальную направленность объекта путем проведения особых мероприятий»
как рациональное природопользование	
Закон об охране окружающей среды	«...закреплена за хозяйствующим субъектом обязанность (при реализации основного вида деятельности, цель которого выпуск продукции или выполнение работ (услуг)) обеспечить рациональное природопользование, охрану окружающей природной среды и от нехватки природных ресурсов (т.е. обеспечить его экологическую безопасность), защиту от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
Иванов В.А.	«... представляет собой рациональное использование природных ресурсов и сохранение природной среды, при условии единства трех тесно взаимосвязанных составляющих устойчивости хозяйствующего субъекта, а именно экономической, экологической, социальной»
Коробейникова Л. С., Панина И. В., Усачев Г. Г. [12]	«...при осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды, хозяйствующие субъекты сталкиваются с экологической устойчивостью. Мероприятия по формированию экологической устойчивости направлены на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий»
Павлова О. Ю.	«... – это рациональное использование ресурсов, использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, снижение негативного воздействия на окружающую среду»
как элемент эколого-экономической системы	
Бобров А. Л.	«...устойчивость параметров региона (экономических, демографических, социальных, национальных, политических) при условии количественного и качественного сокращения техногенной нагрузки на все элементы системы»
Жидко Е. А.	«...понимается состояние хозяйствующего субъекта, которое характеризуется отсутствием отрицательных экологических и социально-экономических последствий его функционирования как элемента эколого-экономической системы. Иными словами, это такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором улучшение его экологических характеристик, не ухудшает его экономических характеристик, а улучшение экономических характеристик не приводит к ухудшению его экологических характеристик»

Продолжение

Источник	Раскрытие сущности экологической устойчивости
Редина М. М., Калинина А. Р.	«... понимается, с одной стороны, способность системы хозяйствующего субъекта сохранять в течение длительного времени свои внутренние связи и характеристики функционирования под влиянием внутренних и внешних факторов и, с другой стороны, являться участником всего движения экономики страны и мира по траектории устойчивого развития»
Харач О. Г.	«...способность хозяйствующего субъекта обеспечивать и сохранять запланированное состояние внутренней экосреды» как элемент экологической безопасности организации
Макова М. М.	«... определяет взаимосвязь экономики хозяйствующего субъекта и ее экологической безопасности, оценить ее можно по следующим показателям: коэффициент затрат на природоохранные мероприятия; уровень использования попутного нефтяного газа; коэффициент полноты использования водных ресурсов»
Гиляровская Л. Т.	«...рассматривает понятие с двух точек зрения: « Осуществляя деятельность по охране природы, отдельные хозяйствующие субъекты будут способствовать улучшению экологической ситуации в целом. С другой точки зрения, техногенные катастрофы наносят непоправимый вред не только окружающей среде, но и требуют очень больших средств на ликвидацию их последствий»
Хомяченкова Н. А.	«... – взаимосвязь экономики хозяйствующего субъекта с ее экологической безопасностью, минимизация вредного влияния производственно-хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду»
прочие мнения	
Епифанцева Е. И.	«... - установление необходимых ограничений, определяемых условиями сохранения окружающей природной среды (антропогенные воздействия не должны нарушать процессы самоорганизации биосферы): сохранение видового разнообразия, структурной и функциональной составляющих сообществ в течение характерного интервала времени. Особо важным представляется сохранение функционирования и направленности биогеохимических циклов и потоков энергии, вещества и информации»
Мекуш Г. Е.	«...это свойство системы, которой не угрожает коллапс экономической деятельности вследствие утраты каких-либо природных активов»

Проведенный нами терминологический обзор позволяет сделать вывод об отсутствии единства в определении экологической устойчивости хозяйствующего субъекта. Выше изложенные мнения отечественных и зарубежных авторов, приведенные в табл. 1, позволили обобщить определение экологической устойчивости. Мы считаем, что экологическая устойчивость – интегрирующий показатель, характеризующий состояние хозяйствующего субъекта, при котором отсутствуют отрицательные экологические, бюджетные и социально-экономические последствия его функционирования.

Таким образом, согласно Концепции устойчивого развития должны создаваться условия

для равновесия между тремя элементами системы: экономической, социальной сферой и окружающей средой. В результате чего, термин «экологическая устойчивость» используется ранее в естественных науках приобретает другое понимание, что позволяет учитывать экономические аспекты охраны окружающей среды и рационального природопользования. Аспекты определения экологической устойчивости хозяйствующего субъекта могут выступать полем приложения многих наук, что характеризует комплексность и системность поднимаемых вопросов в рамках реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Белоусов А. И. Курс эколого-экономического анализа : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика ; ИНФРА-М, 2010. 160 с.
2. Бобров А. Л. Социальная и эколого-экономическая устойчивость регионов России. М. : Диалог-МГУ, 2009. 269 с.
3. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 159 с.
4. Епифанцева Е. И. Системный анализ концепции устойчивого развития промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 4. С. 4–8.

References

1. Belousov A. I. Course ecological and economic analysis : ucheb. M. : Finansy i statistika Publ. ; INFRA-M, 2010. 160 p.
2. Bobrov A. L. Social and ecological and economic sustainability of the regions of Russia. M. : Dialog-MSU, 2009. 269 p.
3. Gilyarovskaya L. T., Endovitskaya A. V. The analysis and assessment of financial stability of business. M. : UNITI-DANA, 2012. 159 p.
4. Epifantseva E. I. System analysis of the concept of sustainable development of industrial enterprise // Auditing and financial analysis. 2003. № 4. P. 4–8.
5. Zhidko E. A. Environmental management as factor environmental and economic

5. Жидко Е. А. Экологический менеджмент как фактор эколого-экономической устойчивости предприятия в условиях рынка : монография. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2009. 155 с.
6. Жидко Е. А. Экологический менеджмент : учеб. пособие. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2008. 163 с.
7. Иванов В. А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2008. № 2. С. 50–59.
8. Князева В. П. Экология. Основы реставрации : учеб. пособие. Архитектура-С, 2005. 400 с.
9. Макова М. М. Методические основы оценки устойчивого развития предприятия нефтяного комплекса // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4. С. 53–60.
10. Мекуш Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы / под редакцией С. Н. Бобылева. М. : Макс-Пресс, 2007. 204 с.
11. Павлова О. Ю. Факторы экономической устойчивости предприятия целлюлозно-бумажной промышленности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 136–140.
12. Панина И. В., Коробейникова Л. С., Усачев Г. Г. Сущность и классификация устойчивости хозяйствующего субъекта как объекта экономического анализа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 7. С. 98–106.
13. Редина М. М., Калинин А. Р. Экономические критерии в диагностике эколого-экономической устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли // ГИАБ. 2011. № 9. С. 265–266.
14. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об охране окружающей среды».
15. Харач О. Г. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий на основе эколого-системного подхода (на примере электронной промышленности): автореф. дис. ... канд. экон. наук, М., 2009. 29 с.
16. Хомяченкова Н. А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий // автореф. диссерт. ... канд. экон. наук. 2011. С. 10 (21 всего).
17. Krebs C. J. Ecology: the Experimental Analysis of Distribution and Abundance. – Pearson Benjamin Cummings, 2009. – 655 p.
18. Wilson E. O. The Future of Life. New York : Knopf, 2002. 22 p.
- sustainability of the enterprise in the market : monograph. Voronezh. st. arch.-conctr. un-t. Voronezh, 2009. 155 p.
6. Zhidko E. A. Environmental management / Voronezh. st. arch.-conctr. un-t. Voronezh, 2008. 163 p.
7. Ivanov V. A. The methodological basis for sustainable development of regional socio-ecological- economic systems // Economic and social changes: facts, trends and forecast. 2008. № 2. P. 50–59.
8. Knyazeva V. P. Ecology. Restoration basics. Architecture-C, 2005. 400 p.
9. Makova M. M. Methodical bases of evaluation of sustainable development of the enterprise oil complex // Herald VESU. 2012. № 4. P. 53–60.
10. Mekush G. E. Environmental policy and sustainable development: analysis and methodological approaches. M. : Maks-Press, 2007. 204 p.
11. Pavlova O. Y. Factors of economic stability pulp and paper industry // News RSTU n. A. I. Gertsena. 2009. № 93. P. 136–140.
12. Panina I. V., Korobeinikova L. S., Usachev G. G. The nature and sustainability of the economic classification of the subject as an object of economic analysis // National interests: priorities and security. 2010. № 7. P. 98–106.
13. Redina M. M., Kalinin A. R. Economic criteria in the diagnosis of environmental and economic sustainability of the oil and gas industry // GИAB. 2011. № 9. P. 265–266.
14. Federal law 2002, January 10, № 7-FZ «About environmental protection» (ed. 12.03.2014) // SPS «Consultant Plus».
15. Harach O. G. Managing sustainable development of industrial enterprises based on eco-system approach (for example, the electronics industry) : avtoref. dis. ... k.e.n., Moskow, 2009 г. 29 p.
16. Homyachenkova N. A. The mechanism of integrated sustainability assessment of industrial enterprises : avtoref. dis. ... k.e.n. 2011. P. 10.
17. Krebs C. J. Ecology: the Experimental Analysis of Distribution and Abundance. Pearson Benjamin Cummings, 2009. 655 p.
18. Wilson E. O. The Future of Life. New York : Knopf, 2002. 22 p.

УДК 338.43(470+571)

Трухачев В. И., Бинатов Ю. Г., Герасимов А. Н.

Trukhachev V. I., Binatov Yu. G., Gerasimov A. N.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION IN FOOD COMPLEX RUSSIA

Изучены актуальные проблемы развития аграрного сектора экономики. Особое внимание в исследовании уделено уточнению экономической сущности аграрного импортозамещения, обоснованию необходимости этого процесса, а также механизмам ускоренного обеспечения и рационализации импортозамещения на базе конкурентного развития отечественного аграрного производства.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, аграрное производство, аграрный бизнес, Российская Федерация.

The paper studies the actual problems of the agricultural sector. Particular attention is paid to the study clarify the economic substance of the agricultural import, justifying the need for this process, as well as mechanisms to ensure rapid and rationalization of import on the basis of the competitive development of domestic agricultural production.

Keywords: import substitution, competitiveness, agricultural production, agricultural business, Russian Federation

Трухачев Владимир Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, ректор ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652)35-22-82
E-mail: rector@stgau.ru

Trukhachev Vladimir Ivanovich – doctor of Agricultural Sciences, Doctor of Economics, Corresponding Member of the RAS, Rector of the Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652)35-22-82
E-mail: rector@stgau.ru

Бинатов Юрий Григорьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
E-mail: stgau@stgau.ru

Binatov Yury Grigoryevich – doctor of Economics, Professor of the Department of Management Stavropol State Agrarian University
E-mail: stgau@stgau.ru

Герасимов Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652)35-75-87
E-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

Gerasimov Alexey Nikolaevich – doctor of economic sciences, Professor of the Department of Statistics and Econometrics Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652)35-75-87
E-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

В вопросах науки и практики отечественного сельского хозяйства постоянно появляются новые вызовы, а потому необходимы и новые оригинальные решения современных проблем. При этом следует учитывать, что «...наука не может развиваться в отрыве от задач развития страны, от тех вызовов с которыми сталкивается государство в геополитической, экономической, демократической, социальной сферах, в области национальной безопасности», – как пояснил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём выступлении на заседании Совета по науке и образованию (2015 г.), связанном с новыми вызовами и выбором приоритетов при разработке стратегии научного технологического развития страны на долгосрочный период [1].

В настоящее время российская аграрная экономика переживает сложные времена за-

рубежного вызова о необходимости ускоренного обеспечения и рационализации процесса импортозамещения на базе конкурентного развития отечественного аграрного производства.

Этот вызов, в связи с введением продовольственного эмбарго и зарубежных санкций, явно усугубляется в условиях формирования Евразийского экономического союза и в связи с вступлением России в ВТО. В этой связи на базе выработки идеологии процесса и стратегии рационализации импортозамещения, формируется новая парадигма продовольственной безопасности страны с учетом внешнеэкономических угроз и рисков.

Общие вопросы и специфика обеспечения импортозамещающей деятельности в сельском хозяйстве нашли отражение в ряде публикаций отечественных ученых и специалистов. Вопросам идеологии, стратегии и тактики импортозамещения посвящены исследования президента торгово-промышленной палаты

РФ С. Катырина [5]. Научные разработки по выявлению факторов повышения конкурентоспособности импортозамещаемой продукции АПК проводили В. Иванова и С. Иванов [7]. Изучению специфики импортозамещающей деятельности и путям импортозамещения продовольственных товаров, её результативности, посвящены работы А. Хайрулина [2], Л. Глазковой [3]. Теоретические и методологические аспекты определения импортозамещения как важнейшей стратегической задачи развития АПК и как фактора обеспечения экономического развития агропроизводства рассмотрены в работах Л. Кормишкиной [4] и Т. Липницкого [6], И. Ушачев [8].

Исследования по определению экономической сущности аграрного импортозамещения, роли и места сельского хозяйства в реализации политики импортозамещения этих и ряда других ученых и практиков внесли существенный вклад в раскрытие поставленной проблемы. Однако широкая и одновременно противоречивая дискуссионность, поспешность и непроработанность процессов тактики и стратегии программного импортозамещения продовольствия, отсутствие комплексного системного подхода к решению задач по повышению роли сельского хозяйства в реализации политики импортозамещения требуют углубления и расширения методологической базы и практики исследования импортозамещения как реального сектора экономики с учетом оценки современного состояния аграрного производства и обострения конкуренции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках. Это подтверждает динамика импорта продовольствия и уровень продовольственной независимости страны (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика импорта продовольственных товаров и порог продовольственной независимости

В России статистика, желаем мы этого или нет, вызывает исторически параллели импортозамещения постсоциалистического и современного рыночного хозяйства. Анализ показателей, характеризующих состояние и развитие импортозамещающей продукции, свидетельствует, что и в постсоциалистическом, и в современном сельском хозяйстве, ввиду не развитого научно-технического и технологического потенциала, темпы роста ее производства очень низки и имеют высокий уровень колеблемости в зависимости от погодных условий, а потому импорт всегда ускоренно нарастал (рис. 2).

Проведенный ретроспективный и современный анализ свидетельствует, что в целом возможности и ресурсы, а так же сложившиеся тенденции развития импортозамещающего аграрного производства за счет дальнейшего ограничения продовольственного импорта

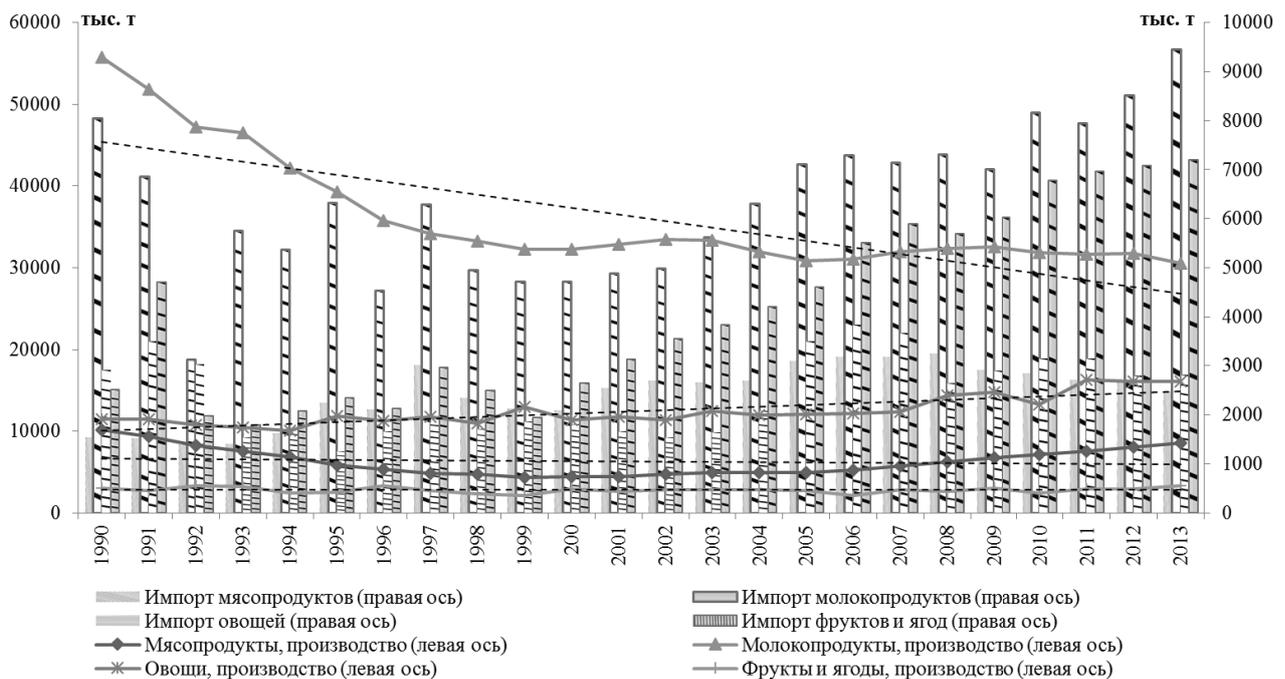

Рисунок 2 – Тенденции изменения соотношения между импортом и производством основной импортозамещаемой продукции в сельском хозяйстве РФ, 1990-2013 гг. (%)

невелики, а сами меры импортозамещения, да еще ускоренными темпами, не смогут способствовать ее рационализации и повышению конкурентоспособности импортозамещаемого продовольствия в краткосрочном периоде.

Процессы импортозамещения в сельском хозяйстве значительно осложняются тем, что современное аграрное производство характеризуется низкой производительностью труда, слабой активизацией инновационной деятельности и не конкурентоспособностью продовольственных товаров, включая «импортозависимые» позиции. При этом невысокая доходность и убыточность ряда отраслей импортозамещающего производства, а также высокие риски освоения инноваций в импортозамещающих отраслях, при недостаточной защищенности внутреннего рынка, сделали их малопривлекательными для инвесторов.

Вместе с тем, бытует мнение о высокой зависимости России от импорта продовольствия и, что сама себя страна прокормить не может. Появляются предсказания и прогнозы о том, что с введением санкций со стороны США и ЕС, продовольственного эмбарго и, в последствии, с исчезновением импортных продуктов появятся большие сложности в вопросах питания и продовольственной безопасности страны, аналогичных 90-м годам.

С другой стороны, поддерживая реалистичный курс Президента России В.В. Путина, как вполне обоснованный путь импортозамеще-

ния о заполнении собственного рынка продукцией отечественных товаропроизводителей и о том, что делать это нужно быстро с тем, чтобы снизить накал на продовольственном рынке, понизить цены и так далее, рядом исследователей и специалистов этот курс рассматривается как уникальный шанс наполнить отечественный рынок собственными экологическими продуктами, и ускоренно за два-три года значительно повысить продовольственную безопасность страны.

В этой связи содержательный системно-структурный анализ исследуемой предметной области позволил нам уточнить экономическую сущность импортозамещения продовольствия не как одномоментного введения антисанкций, а как многоэлементной системы. Функционально эти элементы могут быть объединены в подсистемы реализации импортозамещения: селективной государственной поддержки и регулирования; специализации и территориального размещения импортозамещающих отраслей; реиндустриализации и модернизации аграрного сектора по переходу на новый технологический уклад; диверсификации и кооперации аграрных организаций в многоукладной экономике; контроллинговых методов управления эффективностью импортозамещающего агробизнеса на базе совершенствования сложившейся макроэкономической модели и приоритетов импортозамещения в России (рис. 3).

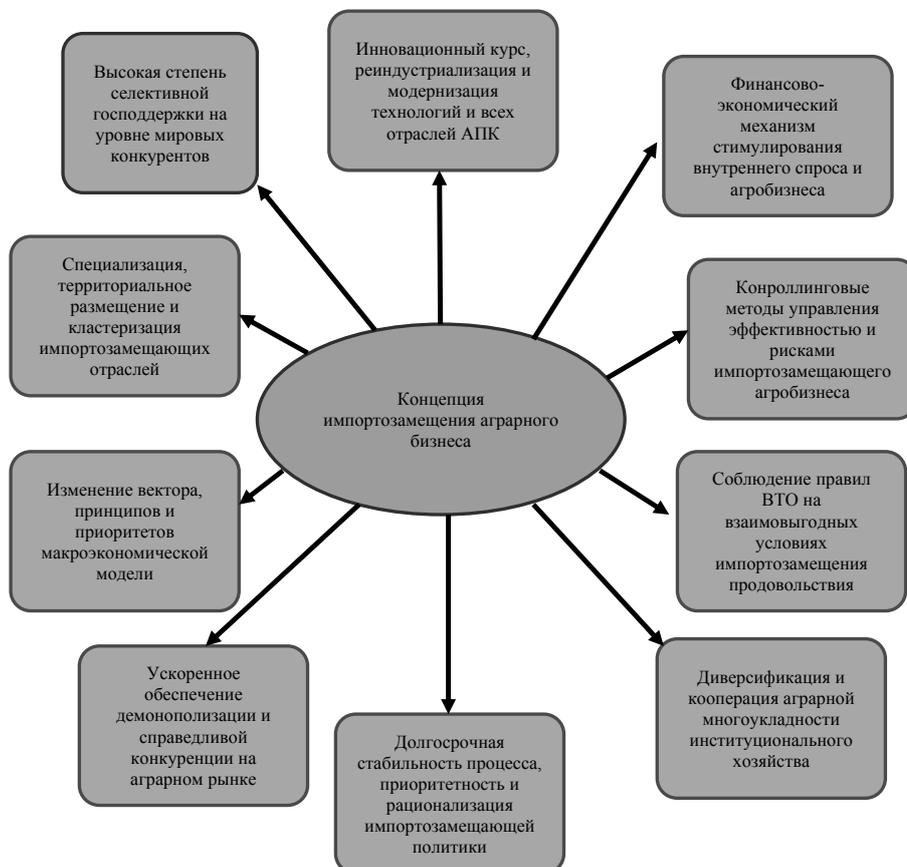

Рисунок 3 – Структурные содержание и основные принципы концепции импортозамещения в продовольственном комплексе России

Представленная концепция импортозамещения и процессы ее реализации могут быть рассмотрены с различных позиций и с разной степенью детализации. Выделенные сферы и направления, а так же механизмы и инструменты их применения в каждой сфере в большей части своей известны и не требуют пояснений. Вместе с тем, комплексное, системное и инновационно направленное преобразование процессов импортозамещения, на наш, взгляд, невозможно без реализации следующих стратегических задач, которые требуют своего уточнения и дополнения.

Логика экономических законов и практика свидетельствует о том, что идеи, как пессимистические, так и скорого импортозамещения, как две крайности развития сельского хозяйства, глубоко ошибочны и не верны. Знания, как утверждал Леонардо да Винчи, не рождённые опытом, матерью всякой достоверности, бесплодны и полны ошибок. А опыт показывает необходимость новых изысканий по решению поставленной проблемы.

Целью научного поиска и его вектором может быть повышение конкурентоспособности всех подотраслей отечественного аграрно-го комплекса и перенос производимой продукции на внутренний рынок в максимальном объеме импортозамещаемых товаров по мировым стандартам, способствующих удовлетворению научно обоснованных потребностей страны в мясо-молочных продуктах, овощах и фруктах высокого качества, в широком ассортименте и по социально приемлемым, доступным для большинства населения ценам.

Для достижения данной цели необходимы соответствующие экономические условия для развития отечественного аграрного производства как минимум не ниже аналогичного импортному, сравнимого по уровню количества, качества и затратам на основные виды импортируемых продовольственных ресурсов с учетом наличия развитой логистики и рыночной инфраструктуры.

В последствие решения этих задач по импортозамещению позволит конкурентным отраслям животноводства и плодоовощеводства выйти за пределы внутреннего рынка, на развитие экспортных позиций отдельных товаров. В этой связи ключевую роль играет определение наиболее значительных барьеров, проблем, недостатков, угроз и рисков, сдерживающих эффективное и конкурентоспособное развитие соответствующих импортозамещающих отраслей сельского хозяйства.

На наш взгляд, именно таким образом, импортозамещение показывает вектор правильного движения АПК в тактическом и стратегическом плане. Но если в среднесрочной перспективе вполне возможно стать России независимой от зарубежных поставок продовольствия, даже за счет экстенсивного расширения импортозамещающих отраслей. То в

стратегическом плане, реиндустриализация и модернизация сельского хозяйства потребует комплексного развития всех подотраслей АПК, где зависимость от зарубежных поставок неизбежно выявит необходимость решения проблем технологической и финансовой самодостаточности не только аграрного производства, но и пищевой отрасли, сельскохозяйственного машиностроения, всего агро-сервиса.

В стратегическом плане импортозамещение, снимая зависимость от импортных поставок продовольствия, создает протекционистские условия для повышения добавленной стоимости в продуктах питания, потребляемых на внутреннем рынке, но создаваемой при этом внутри страны на новой технико-технологической основе. Поэтому наращивание объемов производства импортозамещаемой сельскохозяйственной продукции должно быть сопряжено не только с повышением ее конкурентоспособности, но и с поиском новых рынков сбыта.

Значит смена исторических вех экономического развития России неизбежна. Одно бесспорно: пробежать импортозамещение за два-три года как расстояние, на которое в обычных условиях уходит времени на порядок больше, без мобилизационных усилий невозможно. Нужны большой объем ресурсов, высокая степень государственной поддержки и новые подходы госуправления [4]. Для этого потребуются выбор стратегических приоритетов, оптимальных механизмов и направлений.

Прежде всего, следует определиться с парадигмой импортозамещения как государственной задачи и ключевого фактора конкурентоспособного развития сельского хозяйства. До недавнего времени мы выбрали курс на продажу нефти и газа за границу и ценовую доступность зарубежного продовольствия, что достигалось за счет наращивания ее импорта, но в ущерб качеству. В последние несколько лет объемы импорта продовольствия с учетом сдерживания аграрной инфляции, оставались приблизительно стабильными, как и его структура, что обосновывалось удобствами международного разделения труда: продажа углеводородов, закупая продовольствие (табл.).

При этом зарубежные конкуренты с легкостью выигрывали ценовую конкуренцию на агропродовольственном рынке России.

В современных условиях геополитической нестабильности, ослабления рубля на фоне снижения цен на нефть и диверсификации экономики по выходу ее на внешние рынки, импортозамещение становится не проблемой, а государственной всеохватывающей задачей во всех сферах и отраслях АПК. Наряду с обеспечением военной безопасности, обеспечение продовольственной безопасности на базе импортозамещения становится приоритетным направлением развития народного хозяйства.

Таблица 1 – Товарная структура импорта продовольственных товаров

Показатель	Физический объем, тыс. т			Стоимость, млн. долл. США			В % к продовольственным товарам		
	2000	2010	2013	2000	2010	2013	2000	2010	2013
Импорт продовольственных товаров- всего	х	х	х	7384	36398	43165	100,0	100,0	100,0
в % к итогу импорта в стране	х	х	х	х	х	х	21,8	15,9	13,6
в % к товарообороту продаж продуктов питания	х	х	х	х	х	х	16,7	16,1	14,4
Импорт продтоваров:									
- мясо (без птицы)	517	1614	1288	591	4725	5066	8,0	12,9	11,7
- мясо птицы	694	688	531	376	940	848	5,1	2,6	2,0
- мясные консервы	26	41	58	35	175	182	0,5	0,5	0,4
- молоко и сливки	142	428	487	89	795	1067	1,2	2,2	2,5
- масло сливочное	62	108	117	86	389	563	1,2	1,1	1,3
- томаты	108	717	856	46	793	1104	0,6	2,2	2,6
- луковичные овощи	319	633	302	47	238	203	0,6	0,6	0,5
- горох сушеный		10	9		10	10		0,02	0,02
- бананы	506	1069	1339	177	704	996	2,4	1,9	2,3
- цитрусовые плоды	473	1491	1705	135	1280	1678	1,8	3,5	3,9
- виноград	72	409	359	49	576	505	0,6	1,6	1,2
- яблоки	218	1208	1352	87	669	769	1,2	1,8	1,8
- соки фруктовые и овощные	125	278	244	60	394	459	0,8	1,1	1,1
Итого	х	х	х	1784	11688	13450	24,2	32,1	31,1

При этом, несмотря на ситуативное управление, данный процесс может носить упреждающий характер, как результат конкурентной борьбы и административных запретов на иностранную деятельность, а также замены стран-импортеров, в частности на рынки БРИКС и Китая.

Мы полагаем, что масштабное импортозамещение продовольствия должно быть всеохватывающим процессом всех отраслей АПК, ориентированных в конкуренции на экспортно-импортный мировой рынок, конечно же не исключая и два других выше назван-

ных варианта по замене импортеров, но которые отнюдь не способствуют, по нашему мнению, возрождению отечественного сельского хозяйства. Только на основе научно-технического прогресса отечественный производитель может доказать своему покупателю, что его продовольственные товары, качественнее и дешевле, чем у зарубежного поставщика. При этом следует учитывать, что в международном сравнении паритет покупательной способности отечественного импортозамещения продуктов питания не высокий (рис. 4).

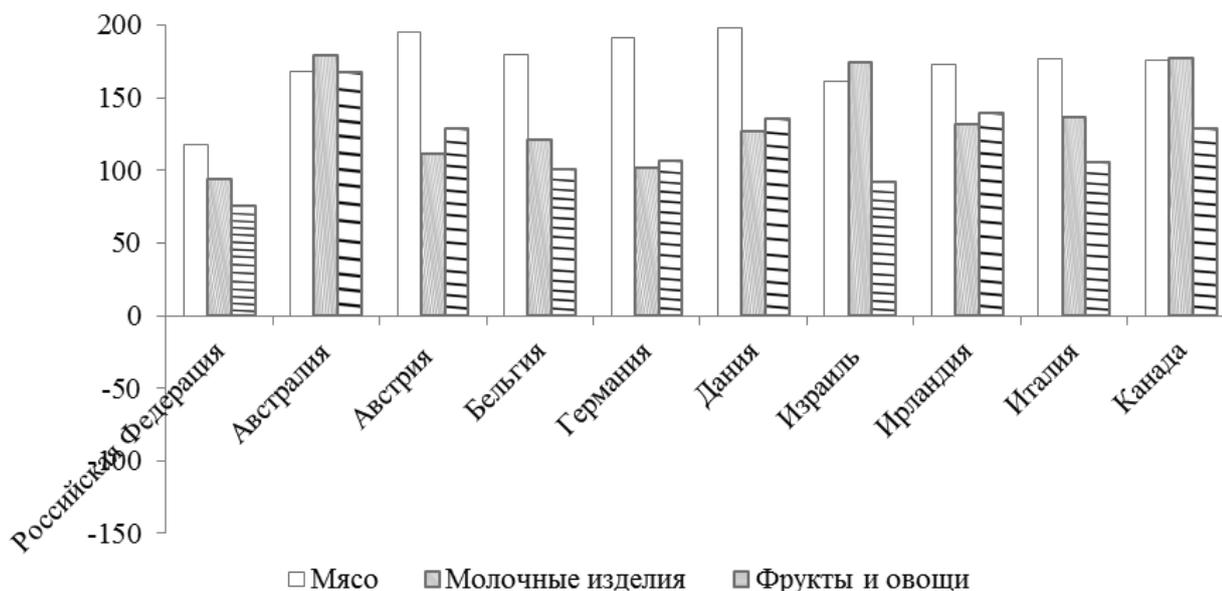

Рисунок 4 – Сопоставимый уровень международных сопоставлений отношения паритета покупательской способности импортозамещённых продуктов питания в РФ к валютному курсу долларов США, в %

Изучение специальной литературы и зарубежного опыта позволяют утверждать, что импортозамещение достигается за счет решения следующих внутренних проблем повышения качества продуктов питания и их ценовой доступности на рынке для большинства населения:

- высокая степень селективной господдержки импортозамещения, на которую, по расчетам экспертов, потребуется порядка 5 лет и 40-50 млрд руб. ежегодно госбюджета;
- углубление специализации и рационализация размещения специализированных кластеров и агрохолдингов, достигающих наивысшей производительности на базе современных технологий, развития процессов интеграции и кооперации;
- индустриализация и модернизация производства, внедрение новых и совершенствование существующих технологий;
- развитие биологических инноваций, создание селекционно-генетических центров, использование био-нанотехнологий при производстве и переработке сельскохозяйственного сырья, выпуск экологически чистой продукции;
- совершенствование системы управления качеством и конкурентоспособностью продукции, регулирование внутреннего рынка и его защиты от импорта;

В связи с тем, что проблема импортозамещения комплексная, в ее решение должны быть включены все основные вопросы, которые связаны с развитием сельского хозяйства, в том числе обеспечение: доступности кредитов к инвестиционным ресурсам; формирование конкурентоспособных условий финансирования агробизнеса по мировым стандартам; активное стимулирование внутреннего спроса и потребления продуктов питания; повышение несвязанной субсидии на один гектар – с 240 до 600 руб.

В рамках государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве следует выделить следующие приоритеты: обеспечение сбалансированного валютного курса рубля; налоговые послабления для инвесторов; прозрачное госрегулирование; изменение и повышение эффективности системы контроля качества и безопасности пищевых продуктов; развитие сети оптово-распределительных

центров; создание плодово- и овощехранилищ непосредственно у производителя. Особенно важно – выделение в господдержке тех агрорегионов, которые в основном обеспечивают продовольственную безопасность страны, на базе которых возможно создать зоны опережающего роста агробизнеса по отдельным видам продовольствия и таким образом эти территории могут стать локомотивами аграрной экономики страны.

Для реализации этих и других направлений стратегического развития конкурентоспособного импортозамещения необходимо создание модели стратегического контроля, механизмов экономической ответственности, контроллинговых методов управления эффективностью агробизнеса на основе создания конкурентоспособного «ядра» и достижения результатов по всей цепочке дорожной карты импортозамещения продовольственных товаров.

В заключение, следует подчеркнуть, что проведя ретроспективный и современный анализ реализации политики и практики импортозамещения в сельском хозяйстве, что несмотря на недостатки и противоречия, нежелание учитывать исторические аспекты, аграрное импортозамещение на современном уровне можно оценить как вполне достаточное. Сегодня отечественный товаропроизводитель уже обеспечивает производство продуктов питания по разным видам на 60-90% от внутренней потребности. Для обеспечения импортонезависимости необходима ориентация не на национальный, а сразу на глобальный рынок, чтобы действительно создать конкурентоспособный российский продовольственный продукт, не занимаясь при этом перераспределением потоков импорта из стран ЕС, на его поставки из Аргентины, Бразилии, Турции, Китая, стран СНГ. Нет смысла заниматься импортозамещением, если выгодней приобретать недорогой качественный товар за границей дешевле отечественного продовольствия, но в этом случае мы всегда будем в отстающих на глобальном аграрном рынке.

Хочется надеяться, что реализация аграрной политики импортозамещения от «половинчатых» мер перейдет к реализации ее стратегии как государственной задачи по обеспечению конкурентоспособности российского продовольствия на мировых рынках.

Литература

1. Путин В. В. Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/d/49755
2. Хайрулин А. Пути импортозамещения продовольственных товаров аграриями России // АПК: экономика управления. 2015. № 4.
3. Глазкова Л. Импортозамещение – не цель, а результат // РФ сегодня. 2014. № 18.
4. Кормишкина Л. А. Импортозамещение – важнейшая стратегическая задача

References

1. Putin V. V. New challenges and priorities for the development of science and technology in the Russian Federation. URL: kremlin.ru/d/49755. 43 с.
2. Khairulin A. Ways import foodstuffs Russian farmers // Agribusiness: the economy management. 2015. № 4.
3. Glazkova L. Import substitution – not a goal but a result // Russian Federation today. 2014. № 18.
4. Kormishkina L. A. Import substitution – the most important strategic goal of agro-

- развития агропромышленного комплекса России // Национальные интересы: приоритеты безопасности. 2015. № 8. С. 2–12.
5. Катырин С., Тюрин С. Идеология импортозамещения в АПК // Об участии Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП РФ) в развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации и импортозамещение продовольственных товаров : информационно-аналитические материалы. ТПП-Информ. 17 декабря 2014 г.
 6. Липницкий Т. Импортозамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства // АПК: экономика, управление. 2014. № 3. С. 63–67.
 7. Иванова В., Иванов С. Импортозамещение продукции АПК: факторы конкурентоспособности. М. : Финансы и статистика, 2014. 216 с.
 8. Ушачев И. Г. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы : монография. М. : ФГБНУ ВНИЭСХ, 2015. 447 с.
5. Katyrin S. Tyurin S. ideology of import substitution in the agro-industrial complex // Information-analytical materials «On the participation of the Chamber of Commerce of the Russian Federation (RF CCI) in the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation and import substitution of food». CCI-Inform. December 17, 2014.
 6. Lipnitsky T. Import substitution as a factor of economic development of agricultural production // AIC: economy, management. 2014. № 3. P. 63–67.
 7. Ivanov V., Ivanov S. Import substitution of agricultural products: factors of competitiveness. M. : Finance and Statistics, 2014. 216 p.
 8. Ushachev I. G. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia: problems and prospects : monograph. M. : FGBNU VNIESKH, 2015. 447 p.

УДК 338.439.01

Трухачев В. И., Бинатов Ю. Г., Костюкова Е. И.

Trukhachev V. I., Binatov Yu. G., Kostyukova E. I.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

FACTORS AND CONDITIONS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN AGRARIAN BUSINESS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Проведено научное обоснование внутренних и внешних факторов и условий обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Проведена экономическая оценка трудового потенциала как основополагающего фактора повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Предложено применение обновленной стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года.

Ключевые слова: факторы конкурентоспособности, российский аграрный бизнес, трудовой потенциал сельского хозяйства.

Scientific justification of internal and external factors and conditions of ensuring competitiveness of agricultural production, raw materials and food is carried out. The economic assessment of labor potential as fundamental factor of increase of competitiveness of agriculture is carried out. Application of the updated strategy of a sustainable development of rural territories till 2030 is offered.

Keywords: competitiveness factors, Russian agrarian business, labor potential of agriculture.

Трухачев Владимир Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, ректор ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652)35-22-82
E-mail: rector@stgau.ru

Бинатов Юрий Григорьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
E-mail: stgau@stgau.ru

Костюкова Елена Ивановна – профессор, доктор экономических наук, декан учетно-финансового факультета, заведующая кафедрой бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: stgaubuu@mail.ru

Trukhachev Vladimir Ivanovich – doctor of Agricultural Sciences, Doctor of Economics, Corresponding Member of the RAS, Rector of the Stavropol State Agrarian University Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652)35-22-82
E-mail: rector@stgau.ru

Binatov Yury Grigoryevich – doctor of Economics, Professor of the Department of Management Stavropol State Agrarian University
E-mail: stgau@stgau.ru

Kostyukova Elena Ivanovna – professor, the Doctor of Economics, dean of the accounting and finance faculty, the manager of chair of accounting management accounting of the Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: stgaubuu@mail.ru

Рыночная экономика имеет устойчивую тенденцию к саморазвитию при условии производства конкурентоспособных товаров. В настоящее время конкурентоспособность как экономическая категория, является ключевым критерием оценки успешности любой экономики мира. Она концентрирует в себе, если не все, то без исключения все итоговые показатели факторинга и результатов развития общества и социально-экономической деятельности государства и бизнеса, в том числе аграрного. Важнейшей составной частью этой системы является сельскохозяйственная конкуренция. Как система, она выступает главным индикатором оценки продовольственного обеспечения различных по доходности

слоев населения, как основной цели развития аграрного сектора экономики.

Цель настоящей статьи – выявление и научное обоснование внутренних и внешних факторов и условий обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В своей интерпретации основных направлений, эти факторы и условия должны быть пригодными для современного практического использования по выпуску конкурентоспособных продовольственных товаров.

Однако, российская сельскохозяйственная конкуренция, как показывают проведенные исследования, на практике до настоящего времени, не соответствует канонам экономической теории, изложенными одним из ее основоположников – М. Портером. Выражен-

ность действия выявленных им факторных сил в конкуренции до настоящего времени варьирует в результате происходящих рыночных перемен, в частности, в сельском хозяйстве. При этом, вполне сохраняются для этой отрасли установленные М. Портером основные факторы и условия по достижению цели по обеспечению ее конкурентоспособности, названные им «Колесом конкурентной отрасли»: рабочая сила; производство; оптовые рынки сбыта; продажи; маркетинг; целевые рынки; производственная специализация; финансы и контроль; исследование и разработки; закупочная деятельность и снабжение. Совокупность этих факторов и условий, как элементов системы средств, по М. Портеру и определяют, как предприятие будет конкурировать в отрасли и как оно будет решать задачи, связанные с ростом прибыльности, долей рынка, социальными проблемами и пр. [1].

Эти факторы и условия повышения конкурентоспособности разделяет Юданов А. Ю. в своей монографической работе, посвященной теории и практике ее обеспечения и развития в рыночных условиях 2000-х годов на страновом и отраслевом уровне [3].

Современные подходы теоретического определения сущности конкурентоспособности сельского хозяйства и выявления формирующих его факторов, на наш взгляд, широко и обоснованно раскрыты в научной работе А.Н. Бореля [2]. Данный исследователь, базируясь на теоретико-методологическом наследии М. Портера, уделяет особое внимание таким составляющим повышения конкурентоспособности, как условия для факторов производства, уровень спроса, родственные и сопутствующие отрасли, конкурентоспособность продукции, устойчивая стратегия, структура и соперничество, случайные события, политика правительства.

В своих исследованиях И.Г. Ушачев, выделяя макроэкономическую среду внешних факторов, особое внимание уделяет повышению конкурентоспособности продукции АПК за счет инноваций в человеческий, биологический, технологический факторы внутреннего содержания сельскохозяйственных организаций [5].

Е. Н. Якубович, среди внутренних факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции, полагает, что необходимо учитывать размещение аграрного производства и уровень использования современных и новейших технологий, ценообразование, финансирование, подготовку кадров, создавая при этом условия для расширения экспорта [6].

Климова Н. В., среди внешних факторов конкурентоспособности продукции и продовольствия выделяет: государственную поддержку, ценообразование, финансы, таможенно – тарифную систему, инфраструктуру, инновации, другие факторы. При этом внутренние факторы она систематизировала по таким направлениям, как качество, техноло-

гии, технологическая оснащенность, стимулирование, человеческий фактор, другие [7].

Несмотря на эти и множество других исследований, в современной экономической литературе не существует единого подхода к систематизации и количественной оценке факторов, влияющих на конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, имеют место различные варианты их приоритетности и анализа условий реализации.

Мы полагаем, что в современных условиях к базовым внутривосточным факторам обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия могут быть отнесены наукоемкие биологические, технические, технологические, организационно-экономические и правовые инновационные факторы, формирующие в целом уровень конкурентоспособности сельскохозяйственного производства (рис. 1).

Анализ показывает, что ключевыми факторами современной экономики АПК, определяющими устойчивую динамику повышения его конкурентоспособности, наряду с уже известными агрометеорологическими и погодными условиями, уровнем развития производственно-экономического потенциала и платежеспособного спроса населения, особо активно влияющими факторами на конкурентоспособность аграрного сектора экономики в современных условиях выступают:

- напряженная геополитическая обстановка в мире и нестабильная макроэкономическая ситуация на внешнем и внутреннем рынках;
- состояние конъюнктуры мировых производственных рынков;
- развитие единого экономического пространства, в том числе создание таможенного союза;
- девальвация рубля;
- агропродовольственная инфляция;
- внешнеэкономические риски и угрозы, в значительной степени связанные с санкциями против России и ответными ее мерами (продовольственное эмбарго).

Вместе с тем, анализ свидетельствует, что количество факторов, влияющих на конкурентоспособность сельскохозяйственного производства, слишком велико, их значимость в удельном весе сильно различается и в то же время не поддается достоверной качественной оценке. Однако, современная статистика дает возможность установить параметры изменения интенсификации аграрной отрасли и ее влияния на конкурентоспособность сельского хозяйства (рис. 2).

Как видно из рисунка 2, высокого влияния инвестиционных вложений и фондооснащенности на повышение конкурентоспособности отрасли не наблюдается. Вместе с тем, поддерживая необходимость повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, на осно-

ФАКТОРЫ

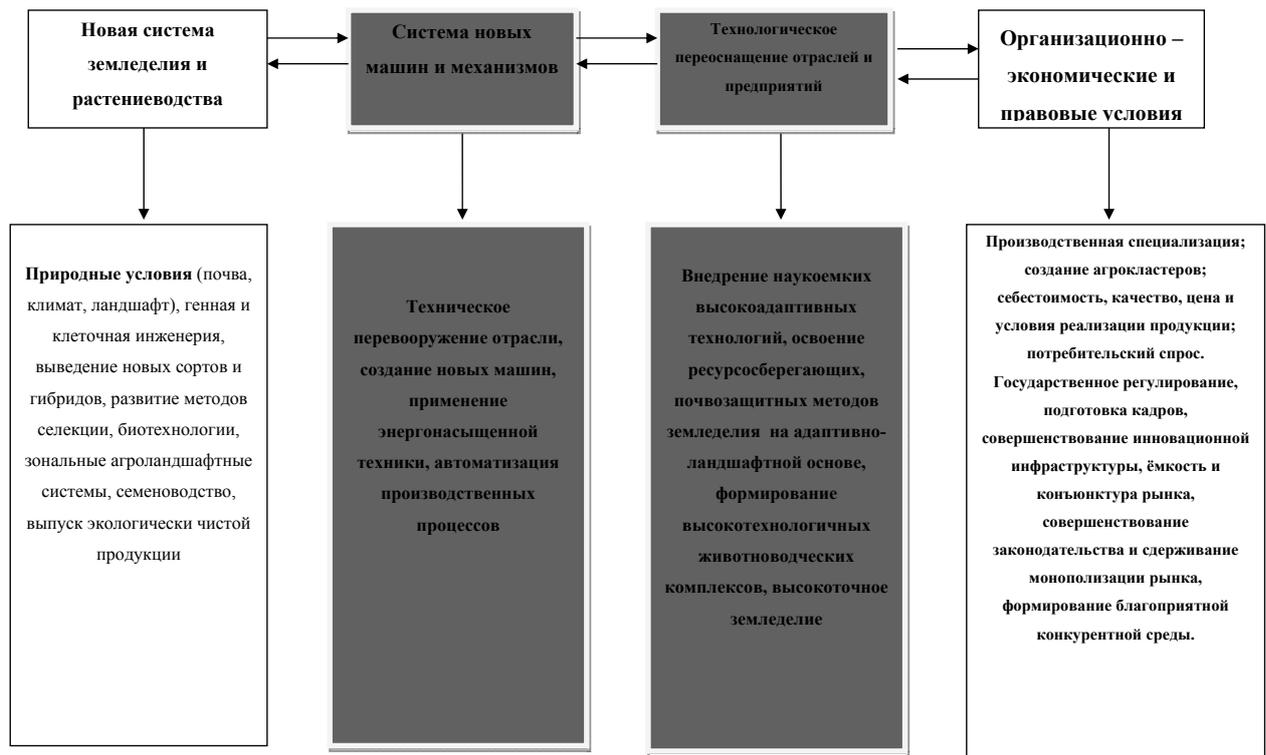

Рисунок 1 – Основные внутренние факторы и условия инновационного содержания, влияющие на конкурентоспособность сельского хозяйства

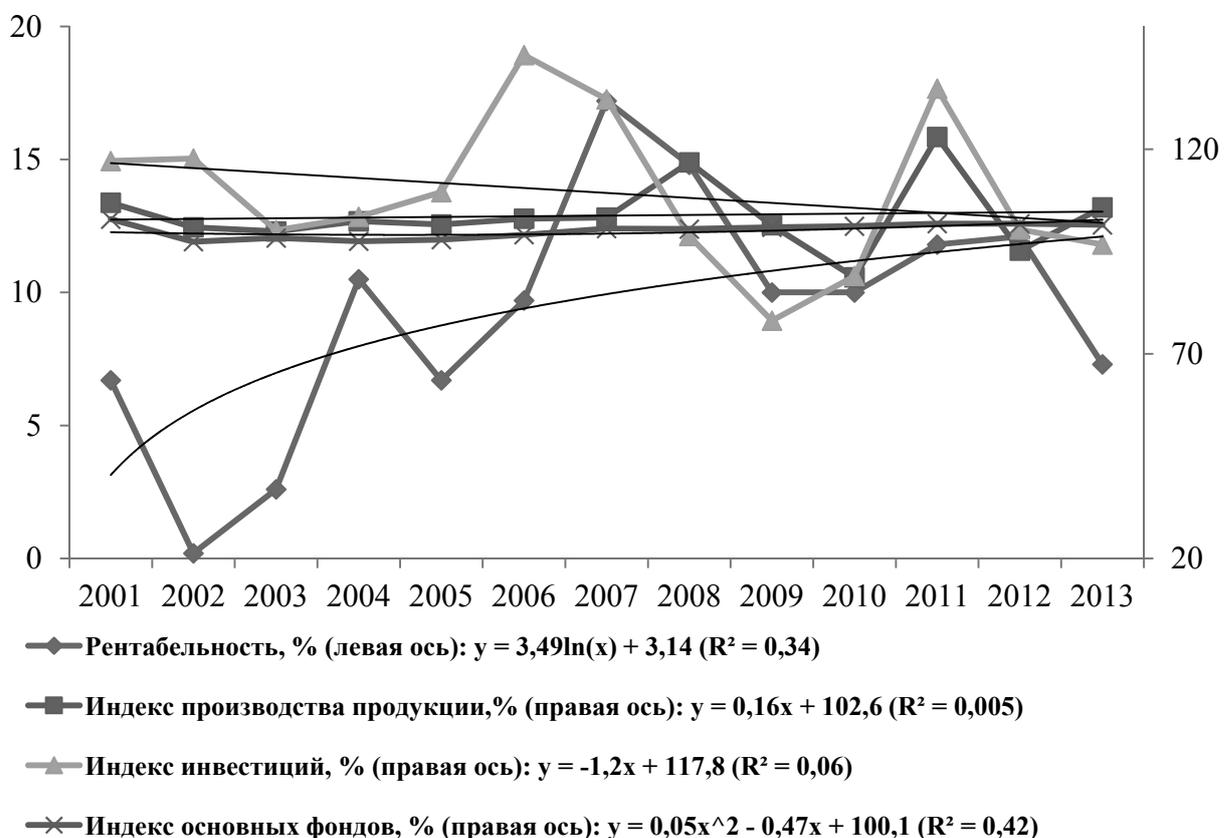

Рисунок 2 – Динамика изменения факторов интенсификации и результативности показателей оценки конкурентоспособности сельского хозяйства

ве обеспечения финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также ускоренного развития приоритетных его подотраслей, как внутриотраслевых факторов, следует учитывать при этом внешнеэкономические и внешнеполитические факторы, определяющие в целом конкурентную макросреду. Это имеет важное значение для обеспечения населения качественным продовольствием собственного производства. А также для импортозамещения ввозимых товаров за счет собственного производства конкурентоспособной, пользующейся доступным спросом у населения на внутреннем рынке отечественного продовольствия. Классификация внешних факторов, определяющих конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства на мировых рынках, приведена на рис.3.

Современные тенденции развития мировой экономики и внешнеэкономические риски и угрозы, а также внутренние факторы производства продукции с более добавленной стоимостью, повышение эффективности товарного рынка продовольствия, на наш взгляд, выдвигают в современных условиях на первое место главный фактор повышения конкурентоспособности аграрного сектора, в том числе и сельского хозяйства – усиление и совершенствование государственной поддержки АПК и его регулирования, который может обеспечить качество других факторов и условий их использования. Считаю необходимым более подробно остановиться на этой чрезвычайно важной проблеме, с целью определения уровня и направления государственного влияния на конкурентоспособность аграрного сектора экономики.

Несомненно, как аксиома, что к числу основных факторов достижения высокого

уровня конкурентоспособности вырабатываемого продовольствия и производства сельскохозяйственной продукции, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, можно отнести активное и эффективное участие государства в протекционистской аграрной политике. Анализ российской статистики показывает, что объем бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, постоянно возрастал. Бюджетные субсидии с 2005 по 2007 гг. возросли с 25 до 56 млрд. руб., а в связи с реализацией государственных программ развития сельского хозяйства к 2012 году увеличилось до 138 млрд. руб. В 2014 г. они составили 147,0 млрд руб. (в 2013 г. 176,2 млрд руб.).

Если, по оценке ОЭСР, проследить динамику соотношения государственной поддержки аграрной экономики и стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции, как заключают аналитики из Института стратегического анализа (Николаев И.А. и др.), то становится ясно, что за 10 лет Россия, существенно отстававшая от других стран в этом плане, догнала их [4]. Если в 1999-2001 гг. государственная поддержка сельского хозяйства в Российской Федерации в среднем составляла 5,3% от стоимости продукции, то в 2010-2012 гг. этот показатель составил уже 21,3%. В тот же период в Канаде этот показатель составил 21,9%. В США 39,2%, В ЕС – 25,9% (рис. 4).

Уровень господдержки в зарубежных странах снизился, где то весьма существенно. В России напротив, он возрос. В итоге исследователи Института стратегического анализа приходят к выводу, что Россия почти догнала развитые страны по уровню господдержки сельского хозяйства, подчеркивая, что однако это не оказало значимого влияния на ее кон-

Рисунок 3 – Внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, формирующие конкурентную макросреду сельского хозяйства

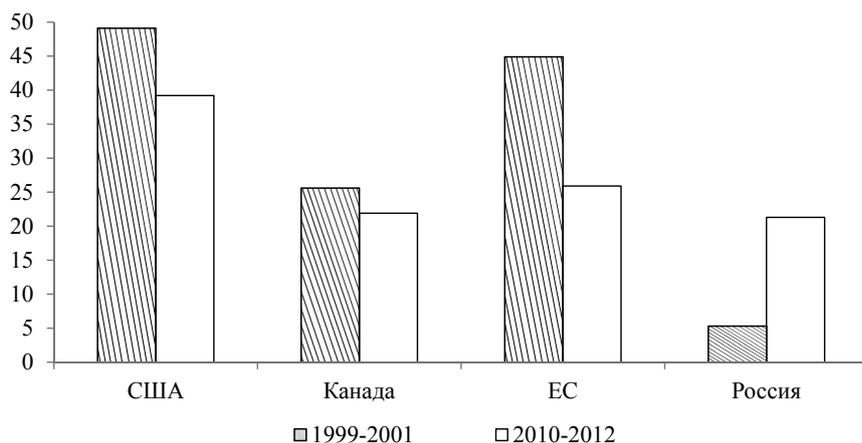

Рисунок 4 – Поддержка сельского хозяйства в 1999-2012 гг., в % от стоимости продукции [4, с. 17]. Источники: ОЭСР, ФБК

курентоспособность на мировом и внутреннем рынках.

То есть, по существу, при низком уровне объема валовой продукции сельского хозяйства в России, по сравнению со странами-конкурентами, удельный вес, как относительный показатель господдержки, не изменяет положения конкурентоспособности продукции отечественного сельского хозяйства. Проблема в низких абсолютных объемах господдержки отечественного аграрного производства.

Вопросы повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в России, прежде всего, тесно связаны с необходимостью диверсификации институционального развития многоукладной экономики, так как около половины продукции производится в низкотоварном секторе личных хозяйств населения. В этой связи совокупная товарность по аграрным хозяйствам всех категорий не пре-

вышает и половины производства сельскохозяйственной продукции. В условиях современной индустриальной экономики для аграриев это нонсенс, если вести речь о конкурентоспособности российского продовольствия на международном рынке. Низкопроизводительный ручной труд в ЛПХ резко повышает в целом трудоемкость сельского хозяйства и снижает уровень производительности труда, этим самым сдерживает уровень занятости населения и способствует обезлюдению села. На селе проживает около 38 млн человек – четверть населения страны, вместе с тем, за пореформенный период российское село в порядке естественной убыли потеряло 3,6 млн. человек. С 2000 г. отток составил 2,3 млн человек, за 2012 год уехали из села 166,6 тыс. человек, за 2013 г. – 176,8 тыс. человек, отток интенсивно продолжается в данный момент.

Такого нерационального использования трудовых ресурсов не может быть в конкурентоспособном аграрном производстве. В этой связи в таблице представлена экономическая оценка трудового потенциала села.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и мелкие крестьянские, фермерские хозяйства по существу наполовину наполняющие продовольственные ресурсы, использующие ручной труд и примитивные технологии и, не вышедшие еще из второго технологического уклада, не могут в принципе конкурировать с зарубежными фермерами.

Таблица – Экономическая оценка трудового потенциала как основополагающего фактора повышения конкурентоспособности сельского хозяйства

Показатель	11990	22000	22005	22010	22011	22012	22013
Сельское население, млн чел.	338,9	339,5	338,7	337,6	337,5	337,3	337,1
в % от общей численности населения	226,4	226,9	227,0	226,3	226,2	226,1	225,8
Среднегодовая численность занятых в с/х, млн чел.	99,9	9,0	77,4	66,7	6,6	6,5	6,4
в % от общей численности занятых	13,2	13,9	11,1	9,8	9,7	9,6	9,4
Уровень занятости в трудоспособном возрасте, %	...	70,3	65,5	67,0	68,6
Удельный вес производства продукции в самозанятых хозяйствах населения, %	26,3	51,6	49,3	48,3	43,8	43,2	41,1
Трудоемкость сельского хозяйства при полной занятости, млн раб. мест	17,4	16,5	...	16,2	15,9
в % к совокупным затратам в экономике страны	22,6	21,3	...	20,7	20,4
в том числе:							
к обрабатывающим производствам	153,2	161,7	...	158,8	159,0
к оптовой и розничной торговле	143,8	128,9	...	123,7	120,4
Нагрузка на одного занятого в с.-х.: - посевных площадей, га	11,9	9,4	10,2	11,2	11,6	11,7	12,2

Показатель	11990	22000	22005	22010	22011	22012	22013
– условных голов скота и птицы	2,31	1,06	0,94	1,02	1,04	1,07	1,08
Энерговооруженность труда, л. с. на одного работника	50,5	51,3	58,6	66,9	67,3	69,6	72,5
Темпы роста (снижения) производительности труда, %							
– в экономике народного хозяйства	105,8	103,2	103,8	103,1	101,8
– в сельском хозяйстве	101,8	88,3	115,7	98,0	104,7

Решением проблемы по повышению конкурентоспособности ЛПХ и КФХ может быть только кооперирование крестьян. А это означает создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов, реально действующих которых всего 60%, но они только на 1 % обеспечивают потребности их участников. Необходимо широкое развитие кооперации во всех ее формах (кредитная, потребительская, закупочная и снабженческая, логистическая, производственная), что в конечном итоге и может обеспечить повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей.

Вместе с тем, росту сельскохозяйственной конкуренции может способствовать и интегрированный агробизнес, где в результате концентрации и централизации капитала происходит повышение эффективности коэффи-

циента использования трудовых, материальных, инновационных и финансовых ресурсов.

В обновленной стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года одной из первоочередных задач является увеличение продолжительности жизни на селе с 69,2 до 75,6 года, стабилизация численности сельского населения на уровне 35 млн чел. Данным документом также предполагается обеспечить среднегодовой темп прироста производства продукции сельского хозяйства на 5,5 %, повысить уровень занятости сельского населения до 65,5 %. В результате будет заново проходить формирование ряда других социальных факторов, которые в перспективе будут определять конкурентоспособность аграрного сектора на внутреннем и мировом рынках.

Литература

1. Портер Е. Майкл. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
2. Борель А. Н. Сущность конкурентоспособности сельского хозяйства и формирующие ее факторы // Журнал международного права и международных отношений. 2014. № 4.
3. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. М. : Гном и Д, 2006. 142 с.
4. Николаев И. А., Марченко Г. Е., Точилкина О. С., Головатюк С. В. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел 3 : Сельское хозяйство / Аудиторская компания ФБК. Институт стратегического анализа. М., 2014. 32 с.
5. Ушачев И. Г. Внутренние и внешние аспекты конкурентоспособности продукции АПК в условиях региональной интеграции и глобализации / ГНУ ВНИИЭСХ. 2013. 15 с.
6. Якубович Е. Н. Повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции // Труды ГНУ «ВИА ПИ им. А. А. Никонова». 2015. URL: <http://www.viapi.ru/publication>
7. Климова Н. В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции (региональные условия: теория и практика). Ульяновск : ГСХА, 2004.

References

1. Malt liquor E. Michael. Competitive strategy: technique of the analysis of branches and competitors. M. : Alpina Business of Axle boxes, 2005. 454 p.
2. Borel A. N. Sushchnost of competitiveness of agriculture and the factors forming it // The magazine of international law and the international relations. 2014. № 4.
3. Yudanov A. Yu. Competition: theory and practice. M. : «Gnome and D», 2006. 142 p.
4. Nikolaev I. A., Marchenko G. E., Tochilkina O. S., Golovatyuk S. V. How much is Rossiya: 10 years later. Section 3. Agriculture / Auditor company FBK. Institute of the strategic analysis. M., 2014. 32 p.
5. Ushachev I. G. Internal and external aspects of competitiveness of production of agrarian and industrial complex in the conditions of regional integration and глобализации // I BEND VNIIESKH. 2013. 15 p.
6. Yakubovich E. N. Increase of competitiveness domestic agricultural production // Works GNUS «VIA PI of A. A. Nikonov». 2015. URL: <http://www.viapi.ru/publication>
7. Klimova N. V. Konkurentosposobnost of agricultural production (regional conditions: theory and practice). Ulyanovsk : GSHA, 2004.

УДК 339.13:631.576.331.2(470.630)

Урядова Т. Н.

Uriadova T. N.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО РЫНКА

STATUS AND TRENDS OF THE REGIONAL MARKET OF GRAIN PRODUCTS

Представлены результаты исследования по проблеме современного состояния зернопродуктового рынка Ставропольского края. Основой регионального агропродовольственного рынка является рынок зерна и продуктов его переработки, являющийся фундаментальной составляющей социально-экономического развития края. Автором дана оценка текущего состояния зернопродуктового рынка, а также вскрыты позитивные тенденции и негативные факторы, влияющие на развитие рынка зерна и продуктов его переработки в Ставропольском крае.

Ключевые слова: рынок, зернопродуктовый рынок, спрос, предложение, емкость рынка.

The article presents the results of research on the current state of grain products market of the Stavropol Territory. The basis of the regional food market is the market of grain and its products, which is a fundamental component of social and economic development of the region. The authors assessed the current state of grain products market and opened the positive trends and negative factors affecting the development of the market of grain and its processing products in the Stavropol region.

Keywords: market, grain food market, demand, supply, market capacity.

Урядова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8-909-755-64-51
E-mail: severtc@mail.ru

Uriadova Tatyana Nikolaevna – in Economy, associate professor of «Economic analyzes and audit department» Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-909-755-64-51
E-mail: severtc@mail.ru

Основным сегментом регионально-агропродовольственного рынка Ставропольского края выступает рынок зерна и продуктов его переработки.

Зернопродуктовый рынок представляет собой целостную динамичную систему рационального формирования и распределения зерновых ресурсов, ресурсов первичной и вторичной переработки, обеспечивающая взаимодействие производителей и потребителей (продавцов и покупателей) по поводу установления объемов и структуры производства, а также качества и цены продукции.

Важность рынка зерна в Ставропольском крае очень велика, так как формирование сельскохозяйственной продукции в крае осу-

ществляется в основном за счет зернового производства – 40 %.

Характерной особенностью функционирования рынка зерна является его динамичность и нестабильность предложения. Нестабильность рынка усиливается в первую очередь, неравномерным поступлением сельскохозяйственной продукции по годам из-за колебания валового сбора.

Динамика производства и реализации зерна организациями всех категорий представлена на рисунке 1.

Предложение на зернопродуктовом рынке формируется за счет крупного и среднего производства. В структуре реализации зерновых культур 85 % приходится на долю сельскохозяйственных организаций (таблица 1).

Рисунок 1 – Динамика валового сбора и реализации продукции зерновых культур хозяйствами всех категорий, тыс. тонн

Таблица 1 – Структура реализации продукции зерновых культур по категориям хозяйств, в % от всех хозяйств

Категория хозяйств	2009	2010	2011	2012	2013	Отклонение 2013 от 2009 (+,-)
Сельскохозяйственные организации	89,5	87,3	88,3	86,9	85,0	-4,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	10,4	12,5	11,5	12,8	14,8	4,4
Хозяйства населения	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1

За последние пять лет наблюдаются незначительные структурные сдвиги в структуре продаж. Так в зернопроизводственном сегменте возрастает роль К(Ф)Х. В 2013 году по сравнению с 2009 годом удельный вес продукции зерновых культур, реализованных К(Ф)Х возросла на 4,4%, на фоне сокращения продаж сельскохозяйственными организациями.

Основным аспектом продовольственной безопасности страны является степень насыщения отечественного зернового рынка за счет собственного производства. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

- хлебопродукты основной элемент рациона питания. До 40 % общей калорийности пищевого рациона населения приходится на продукты переработки зерна;
- зернопроизводство, как уже говорилось, важнейший источник доходов товаропроизводителей в Ставропольском крае;
- зерно формирует значительную часть кормовых ресурсов для обеспечения отрасли животноводства;
- сырьевая база для пищевой и перерабатывающей промышленности.

В рамках анализа зернопродуктового рынка Ставропольского края рассмотрим товарный баланс зерна и продуктов его переработки.

Баланс ресурсов и использования зерна позволяет объективно оценить его объемы и структуру. В 2013 г. ресурсы продовольствия в крае по зерну, муке, крупе, сформированы за счет собственного производства. Что подтверждается данными таблиц 2 и 3.

Таблица 2 – Баланс ресурсов и использования зерна (без продуктов переработки) в Ставропольском крае, тыс. тонн

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Запасы на начало года	1756,0	3969,2	3162,7	2983,6	3494,2	1673,1	95,3
Производство	8413,3	6934,8	6869,6	8186,0	4840,0	6962,0	82,7
Ввоз, включая импорт	84,5	107,6	340,0	101,2	31,0	101,8	120,5
Итого ресурсов	10253,8	11011,6	10372,3	11270,8	8316,7	8736,9	85,2
Производственное потребление, в том числе:							
на семена	903,0	784,6	878,9	860,4	892,2	854,9	94,7
на корм скоту и птице	510,8	473,9	497,8	491,1	516,8	493,1	96,5
Переработано на муку, крупу, комбикорма и др. цели	392,2	310,7	381,1	369,3	375,4	361,8	92,2
в том числе переработано на промышленных предприятиях	994,7	1078,5	1018,2	1197,3	805,6	1026,9	103,3
Потери	598,7	608,3	615,2	772,8	642,1	600,1	102,2
Вывоз, включая экспорт	18,0	26,0	36,1	34,2	38,6	27,2	151,1
Личное потребление	4367,4	5799,0	5453,8	5683,2	4906,1	4504,0	103,1
Запасы на конец года	1,5	1,4	1,7	1,5	1,1	1,2	80,0
Процент самообеспечения	3969,2	3162,7	2983,6	3494,2	1673,1	2322,7	58,5
	438,8	366,8	355,0	391,0	278,5	364,5	x

Таблица 3 – Баланс ресурсов и использования продуктов переработки зерна в Ставропольском крае, тысяч тонн

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Запасы на начало года	14,1	13,1	14,4	21,3	25,4	14,4	102,1
Производство (мука, крупа)	433,3	476,5	471,2	568,1	511,5	466,6	107,7
Ввоз (вкл. импорт)	242,6	250,9	162,9	449,9	55,0	155,8	64,2
Итого ресурсов	690,0	740,5	648,5	1039,3	591,9	638,8	92,6
Потери	0,3	0,3	0,9	0,3	0,2	0,3	100,0
Расход на производственные цели	10,3	16,8	5,9	6,1	8,1	0,7	6,8
Вывоз (вкл. экспорт)	282,6	323,7	221,6	604,9	160,3	214,8	76,0
Личное потребление	383,7	385,3	398,8	402,6	406,9	393,7	102,6
Запасы на конец года	13,1	14,4	21,3	25,4	16,4	22,4	171,0
Процент самообеспечения	113,6	114,3	116,2	138,9	123,2	118,3	x
Потребление на душу населения, кг	140,0	140,0	144,0	144,0	143,0	141,0	100,7

Зернопродуктовый рынок имеет открытый характер с развитыми межрегиональными связями по ввозу и вывозу зерна. Рынок зерна в Ставропольском крае экспортноориентирован. В период с 2008 по 2013 годы доля вывоза зерна, включая экспорт, составляют свыше 50% (рис. 2).

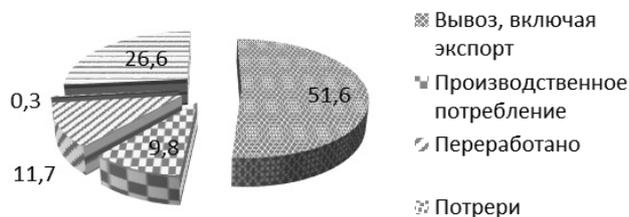

Рисунок 2 – Структура использования зерна (без продуктов переработки) в 2013 году, %

Следует отметить, что в 2013 году по сравнению с 2008 годом на фоне снижения ресурсов на 14,3% возрастает объем переработки зерна на 3,3%. На долю переработки приходится 11,7% от общих ресурсов зерна.

В крае традиционно значительное количество зерна (более 11%) используется на продовольственные цели – выпечку хлеба, производство круп, макарон и кондитерских изделий.

Рассмотрим отдельно товарный баланс продуктов переработки зерна в Ставропольском крае по данным таблицы 3.

Спецификой рынка зерна и продуктов его переработки является высокий процент самообеспечения. Это характерно для регионов являющихся основными производителями данной сельскохозяйственной продукции.

Состояние агропродовольственного рынка характеризуется степенью его насыщенности.

В Ставропольском крае наблюдается значительное превышение фактической емкости рынка над потенциальной. Степень насыщения агропродовольственного рынка продукцией переработки зерна составляет в среднем свыше 145,7%.

Растущий покупательский спрос, конечно, влияет на расширение ассортимента, который превысил уже полторы тысячи наименований. Наряду с этим в крае расширяется ассортимент пищевых продуктов лечебного и профилактического назначения. Пользуются спросом у населения и хлебобулочные изделия на основе зерновой смеси, а также обогащенные железом и витаминно-минеральной смесью.

Применение технических новинок в макаронном производстве позволит освоить выпуск в крае продуктов из кукурузы. Учитывая, что сбалансированное питание является неотъемлемым компонентом здорового образа жизни, будет продолжена работа по внедрению в производство пищевых продуктов нового поколения, в первую очередь хлебобулочных изделий

Складывающаяся ситуация на рынке зерна и продуктов его переработки рынке Ставропольского края требует развития животноводства и расширения видов продукции на

основе глубокой переработки. Нивелировать ситуацию можно за счет строительства завода по глубокой переработке пшеницы на сухую клейковину, крахмал, комбикорм и обезвоженный спирт для топлива (этанол).

В последние годы емкость рынка крахмала заметно растет. Однако большинство предприятий крахмало-паточного производства морально устарело. Производство глюкозы и фруктозы в России не развито. Существенную роль на данном рынке играет импорт, с учетом которого емкость этого производства составляет около 100 тысяч тонн. И здесь Ставрополье может тоже занять свою нишу. В 2013 году по сравнению с 2008 годом в крае складывается тенденция сокращения потребления зерна на фуражные цели на 7,8 % и в структуре потребления незначительна доля данных расходов – 4,1 процентных пункта. Животноводческие и птицеводческие предприятия испытывают финансовые трудности, препятствующие адекватному реагированию на изменение цен на корма, наращиванию поголовья.

При наличии постоянного спроса на зерно товаропроизводители не могут при формировании урожая прогнозировать цены. Ценообразование на рынке зерна предопределяется не только сезонностью, которая сказывается на объемах предложения, а следовательно и ценах, но и за счет колебаний мировых цен.

Зерно – на рынке является универсальным товаром и участвует в бартерных и обменных операциях. В 2008 году 2,4% зерна уходило по обменным операциям, то есть за уплату ресурсов и услуг. Однако доля таких расчетов сокращается и к 2013 году составляет менее одного процента. Также наблюдается сокращение поставок продукции агентам региональных администраций. Под этим названием скрыты всевозможные региональные продовольственные структуры, призванные аккумулировать сельхозпродукцию в региональные фонды. С развитием рыночной среды доля поставок в региональные фонды значительно сокращается. Снижение доли данного канала реализации можно рассматривать с позитивной стороны. Так как закупка осуществляется по невыгодным для товаропроизводителям ценам (ниже реальных рыночных цен на сельхозпродукцию). Несмотря на снижение, оплата труда зерном составляет более 12% от всего объема продаж.

Структурные сдвиги в каналах реализации показывают увеличение за анализируемый период удельного веса продаж перерабатывающим организациям и оптовым структурам на 7 процентных пункта и составляют в 2013 году свыше 86%.

Следует отметить сокращение каналов реализации сельскохозяйственными организациями, так начиная с 2008 года, отсутствует канал реализации через систему потребительской кооперации.

Спрос на рынке сельскохозяйственной продукции формируется в основном за счет оптовых торговцев и перерабатывающих предприятий.

На сегодняшний день на рынке функционирует большое число частных оптовых торговцев, которые ведут, как правило, спекулятивные операции. В результате, высокий урожай зерна и низкие цены на него ведут к резкому снижению посреднических прибылей зерновых торговцев и увеличению рисков. Следовательно, встает проблема расширения других форм и видов торговых сделок. В первую очередь это относится к биржевой торговле зерном, которая несмотря на очевидные преимущества в Ставропольском крае развивается низкими темпами.

Биржевая торговля сокращает многочисленных посредников, формирует механизм ценообразования и управления ценовыми рисками, хеджирование, маркерный региональный контракт на зерно, эффективное управление складскими запасами, заключение «длинных контрактов».

Рынок зерна характеризуется большим числом производителей стандартной продукции при большом числе потребителей. В результате отдельные продавцы и покупатели не могут диктовать цены, следовательно вынуждены приспосабливаться к рыночной цене как к объективному фактору.

Таблица 4 – Структура производства продукции переработки зерна по категориям производителей, %

Категории производителей	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Отклонение 2013 от 2008
Хлеб и хлебобулочные изделия							
крупные и средние организации	68,8	63,2	59,8	57,2	53,7	50,7	-18,1
малые предприятия	21,2	23,0	24,6	25,6	27,7	28,0	6,8
индивид. предприниматели	10,0	13,8	15,6	17,2	18,6	21,3	11,3
Изделия макаронные							
крупные и средние организации	50,6	67,0	54,6	76,5	79,2	75,8	25,2
малые предприятия	49,1	32,8	41,1	13,6	9,4	9,3	-39,8
индивид. предприниматели	0,3	0,2	4,3	9,9	11,4	14,9	14,6

Таким образом, продавцы зерна не имеют собственной ценовой политики и не могут оказывать значимого влияния на рыночную цену. Они получают за единицу продукции одина-

ковую, независимую от объема собственного производства и себестоимости цену.

В отличие от рынка зерна, рынок продуктов переработки зерна более сегментирован и характеризуется предприятиями, производящих дифференцированные продукты (муку, хлебо-булочные, кондитерские и другие изделия из зерна), что в свою очередь, сводится к конкуренции в конкретном сегменте (рынок макаронных изделий, муки, рынок круп).

Анализ производителей макаронных изделий в крае показал значительное доминирование крупных средних организаций-переработчиков. На их долю в общем объеме производства макаронных изделий приходилось в 2013 году 75,8%. Доля малых предприятий сократилась с 49,1% до 9,3%, а индивидуальные предприниматели значительно активизировались (увеличение с 0,3% до 14,9%).

На рынке хлеба и хлебобулочных изделий за анализируемый период возросла роль индивидуальных предпринимателей и в 2013 году на их долю приходится 21,3%. Крупные и мелкие производители имеют примерно равные позиции.

В крае на рынке переработки зерна на 2013 год функционируют 227 предприятий хлебо-булочного, макаронного и кондитерского производства, 107 мукомольных и 13 по производству крупы. Большое число участников на рынке не позволяет реализовывать ценовые сговоры и сговоры с целью ограничения объема производства.

Характерной особенностью рынка переработки зерна является наличие кроме ценовой и неценовой конкуренции (качество продукта, реклама, льготные условия приобретения, другие формы стимулирования сбыта и др.). Так макаронные изделия, производимые в крае, стали соответствовать мировым стандартам качества. Основными производителями такой продукции являются ОАО «Байсад» в Кисловодске, ООО «Петровские нивы» в Светлограде и ООО «Транс» в Зеленокумске.

Важной особенностью зернопродуктового рынка является то, что спрос на продовольствие является малоэластичным по цене. Спрос на продукты переработки зерна относительно стабилен и мало зависит от колебания цен.

Следует отметить, что в процессе анализа было выявлено отсутствие на рынке бытовых кооперативов, объединений мелких сельхозпроизводителей. Небольшие игроки, сталкиваясь с проблемами сбыта своей продукции, предпочитают отдавать торговую наценку посреднику, а не проявлять интерес к кооперированию.

Особенно данная тенденция проявляется на рынке готового продовольствия, где значимую роль играют частные посредники, в большинстве своем представленные индивидуальными предпринимателями. По некоторым продуктам (хлебобулочным изделиям, колбасам) их доля в общем объеме сбыта перерабатывающих предприятий достигала 1/4-1/3. Частные посредни-

ки, зачастую не заключают среднесрочных и долгосрочных контрактов. Следовательно, данный вид посредничества отличается высокой степенью риска, который нивелируется высокой оптовой наценкой, что в свою очередь увеличивает цену конечного потребителя.

Получила свое дальнейшее развитие и тенденция вертикального интегрирования на продовольственном рынке. Возрастают объемы продаж перерабатывающими предприятиями через собственную розничную сеть или на городском рынке.

Ярмарки, оптовые рынки и другие формы организованной оптовой торговли имеют тенденцию развития. Решению проблемы насыщения внутреннего рынка продукцией переработки зерна и привлечения внимания к продукции местных товаропроизводителей способствует реализация акция «Покупай Ставропольское!» Акция направлена также на стимулирование производства конкурентоспособной продукции, совершенствование структуры сбыта и продвижения продукции ставропольских производителей, формирование положительного имиджа краевой продукции, возрождение традиций качества.

Рынок зерна заметно отличается от рынка продуктов его переработки. Для продуктового рынка в отличие от рынка сельхозсырья характерно:

- 1) более развитый посреднический сектор, особенно более мобильный – индивидуальный
- 2) более развитая рыночная инфраструктура.
- 3) менее дефицитен и более конкурентен, чем рынок сельхозсырья. Отчасти это связано с резкой сезонностью отрасли растениеводства.

Оценка состояния развития аграрного рынка подтверждает вывод о недостаточной обеспеченности участников рынка объектами инфраструктуры. Практически отсутствуют в инфраструктуре регионального рынка сервисные и кооперативные образования, слабо представлены такие направления оптовой торговли, как выставки, ярмарки и аукционы.

Особое внимание при формировании региональной инфраструктуры рынка зерна и

продуктов его переработки должно уделяться развитию оптово-розничного подкомплекса, обеспечивающего масштабную «оптовизацию» рынка, развитие выставочно-ярмарочной деятельности, создание сервисных кооперативов и т.д.

На сегодняшний день удельный вес продуктов переработки зерна, производимых в Ставропольском крае в общем объеме продовольственных товаров составил:

- хлеб и хлебобулочные изделия – 100 %;
- макаронные изделия – 66 %;
- крупы – 68 %;
- мука – 98 %.

Так как в крае наблюдается высокая степень насыщения зернопродуктового рынка особое внимание должно уделяться расширению товарного ассортимента, повышению качества продукции, решению проблемы транспортировки в регионы с неудовлетворенным спросом.

Таким образом, функционирование регионального зернопродуктового рынка являются довольно сложными, и многие факторы негативно влияют на позиции товаропроизводителей на рынке.

Во-первых, имеет место большое количество участников, формирующих предложение, сильная конкуренция, роль каждого в отдельности на рынке слаба.

Во-вторых, ярко выраженная сезонность предложения зерна. Предложение возрастает в период уборки урожая.

В-третьих, сельскохозяйственные товаропроизводители могут лишь ориентироваться, но не воздействовать на рыночные цены производимой ими продукции, так как, для рынка сельскохозяйственной продукции характерна совершенная конкуренция, что увеличивает риск ведения сельскохозяйственного производства.

Таким образом, нивелирование негативных факторов и развитие зернопродуктового рынка с учетом формирования сбытовой кооперации, развития рыночной инфраструктуры и глубокой переработки зерна позволит социально-экономически укрепить позиции региона.

Литература

1. Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития : монография / под общ. ред. В. И. Трухачева. Ставрополь : АГРУС, 2014.
2. Скляр И. Ю., Лещева М. Г. [и др.]. Актуальные проблемы современной аграрной экономики: анализ и перспективы развития : монография. Ставрополь : Ставропольское издательство «Параграф», 2011.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Официальный сайт]. URL: <http://old.stavstat.ru/statrep/Lists/AlbumForm/DispForm.aspx?ID=1745>

References

1. The agrarian economy of the Stavropol Territory: problems of functioning and development prospects monograph / ed. by Corresponding Member RAAS, professor V. I. Trukhachev. Stavropol : AGRUS, 2014.
2. Sklyarov I. Y., Lescheva M. G. et al. Actual problems of modern agrarian economy: analysis and development prospects: monograph. Stavropol : Stavropol publishing «Paragraph», 2011.
3. The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Stavropol Territory. URL: <http://old.stavstat.ru/statrep/Lists/AlbumForm/DispForm.aspx?ID=1745>

УДК 51-7:330

Яковенко В. С.

Yakovenko V. S.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И АГРАРНОЙ ДИНАМИКИ

THE APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS IN THE ANALYSIS OF ECONOMIC AND AGRARIAN DYNAMICS

Нетрадиционные для представления динамики экономических и региональных аграрных показателей математические конструкты (производные, сплайны, фазовые образы, системы компьютерной математики и пр.) являются предметом настоящего исследования. Усложнение различных бизнес-процессов в условиях реформирования и глобализации экономики потребовало новых методов их описания, математического моделирования, обработки и визуализации.

Ключевые слова: визуализация, сплайны, фазовые образы, системы компьютерной математики.

Unconventional dynamics of economic and regional agricultural indicators mathematical constructs are the subject of this research. The increasing complexity of different business processes in the context of reform and globalization of the economy has required new methods for their description, mathematical modeling, processing and visualization.

Keywords: visualization, splines, phase images, a computer algebra system.

Яковенко Виктор Сергеевич –

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8(865-2) 35-75-87
E-mail: vikmkom@yandex.ru

Yakovenko Victor Sergeyevich –

doctor of economic Sciences, Professor
of the Department accounting man-agement accounting
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(865-2) 35-75-87
E-mail: vikmkom@yandex.ru

Особая роль производных в макроэкономической и сельскохозяйственной динамике состоит в том, что первая производная определяет «тенденцию» экономического поведения – хорошо известный лингвистическим экономистам термин. Явное выделение первой производной раньше указывает на ближайшее изменения самого экономического показателя, что хорошо соотносится с прогнозными особенностями ряда Б. Тейлора. Ещё одним полезным применением производных становится построение с их помощью фазовых портретов – нового инструмента макроэкономического анализа. Однако, если вспомнить, что ведущая роль производных в математике, математическом анализе, физике, технике, автоматическом управлении и, – как это ни странно звучит, – теперь и в экономике сильно помогает исследованиям, то стоит использовать производные в новых методах исследования макроэкономической динамики. Можно ввести их в фазовые методы и на их базе строить фазовые портреты на плоскостях частного вида OYU' или $OYU'T$, что особенно важно при анализе, поиске циклов, визуализации и прогнозировании макроэкономического поведения.

Первая производная представляет собой величину, прямо пропорциональную «экономическому импульсу». Её произведение на массу в физике даёт «импульс» – меру движения. Как

часть «экономического импульса» первая производная может участвовать в построении законов макроэкономического сохранения. Вторая производная часто, многократно и полезно употребляется в механике, физике, технике. Называясь «ускорением», она, умноженная на некоторую константу (в механике называемую «массой», в экономике это некоторый финансовый актив), превращается в «силу». В экономике и экономфизике применение первой и второй производных ещё ждёт своего часа, чтобы явно определять «экономический импульс» и «экономическую силу», управляющие экономической эволюцией, для более глубокого анализа и долгого прогнозирования экономической конъюнктуры. Но, и это самое главное, – служить явным определению и использованию «экономических сил», управляющих макроэкономической эволюцией, привлекая абсолютные законы сохранения Природы. Это позволило бы более глубоко понимать и анализировать механизмы передвижения макроэкономических конъюнктур.

О визуализации в экономической и сельскохозяйственной динамике

В экономических и аграрных исследованиях проблемы визуализации особенно важны, потому что здесь мы имеем дело с решением слабоструктурированных многокритериальных задач, когда каждый объект описывается многими показателями – с разными размерностями, разного смысла, разной природы, поразному действующими на итог. Чаще всего разнородные показатели в принципе не мо-

гут быть объединены в один итоговый индикатор, да ещё так, чтобы он был репрезентативен сути процесса. Становится совершенно необходимым переход к сложным динамичным многофакторным задачам с получением многомерного решения, что хорошо согласуется с известными положениями диалектики, требующими «рассмотрения явлений в их развитии и взаимосвязи». В область многокритериальных задач экономист-аналитик вступает при изучении современной «сетевой» экономики, когда он принимается за изучение совместной вариации, ковариации или корреляции двух и более признаков, показателей, определяя их «силу связи». В конце концов он получает некоторые законы, которые в отличие от глобальных экономических скромно назовём эконометрическими. Они действуют на связи частных закономерностей в ограниченных по времени интервалах. Развитие теории в этом направлении приводит к полезным обобщениям, рассмотрению взаимосвязи уже не пары признаков, а большего их числа. В математико-статистических методах речь идёт о зависимости от нескольких переменных, о множественной корреляции, приходится вводить в рассмотрение дисперсионный анализ и т.д.

К сожалению, в экономике перманентно приходится встречаться с примитивами многомерных подходов под названием «рейтинги». Все характеристики некоторого процесса складывают в единый показатель и одномерно по нему ранжируют, при этом теряется смысл анализа, не приводится объяснения, что надо делать, с каким показателем работать, в какую сторону его изменять, чтобы улучшить итог. Сохранить многокритериальность социально-экономических характеристик удаётся только подходами и методологией многомерного анализа, многомерной статистики, такими их разделами, как кластерный анализ, таксономия, распознавание образов, метод главных компонент, факторный анализ.

Так или иначе, многомерность характеристик надо «увидеть», проследить за динамикой перемещения, визуально найти и выделить интересные, необычные конструкции, которые далее можно было бы исследовать более подробно и детально с привлечением специальных знаний и моделей. По этой причине термин «визуализация» широко применяется в работе. Визуальная оценка расположения данных в нелинейных динамических системах, к которым относятся современные сложные экономические системы, важна ещё и потому, что в таких системах обычно не имеется единственного решения. Как правило, существует много, а очень часто – бесконечно много решений. Многокритериальные задачи имеют ту особенность, что их многомерные решения никогда нельзя свести к одному итогу, «вставить» в один сводный параметр, по которому потом ранжировать результаты, расставляя экономические объекты и их по-

казатели в столь примитивный, но привычный одномерный «рейтинговый» порядок.

Навстречу усложняющимся задачам экономической теории приходятся широкие графические возможности систем компьютерной математики, которые не только позволяют «увидеть» всё множество возможных многокритериальных решений, но и находят аналитические выражения, из каких эти графические образы получены, находят числовые характеристики динамических процессов по графическим образам, как говорят, «прямо на экране монитора».

Визуализация в экономике важна не только прагматически, она востребована институционально с позиций теории познания. По эпистемологической теории, выдвинутой Нобелевским лауреатом И. Пригожиным [1], процесс познания объективно требует «подключения человека к бытию познаваемого в качестве объективно распознающей системы». Выдающийся американский психолог и исследователь Рудольф Арнхейм [2] высказался ещё более точно: «Визуальное восприятие есть визуальное мышление... Элементы мышления в восприятии и элементы восприятия в мышлении взаимно дополнительны. Они преобразуют человеческое познание в единый процесс, ведущий непрерывно от ощущения сенсорной информации к наиболее общим теоретическим понятиям и идеям».

Повсеместная визуализация графических образов выгодно отличает способы представления информации в новых подходах нашего исследования от традиционных для практической экономики – табличных. Несомненно, именно в таблицах собирается и упорядочивается вся первичная информация. Но в научных работах, где требуется изложить и иллюстрировать новую идею, обратить внимание на наглядность пространственного распределения показателя или на особенности временного поведения экономического процесса, рельефно представить себе корреляцию архетипов, последствия тех или иных предлагаемых или открываемых эконометрических законов – таблицам попросту не находится места. Они громоздки, занимают много места, требуют специально выделенного пространства, необходимы специальные способы их изготовления, переходы таблицы со страницы на страницу неудобны, нужно дублировать заголовки столбцов, неудобно работать с ними. Таблицы плохо обозримы, не помогают при построении в голове исследователя закономерностей через следование чисел и цифр по столбцам и строкам. Как показала практика, при построении таблиц принципиально отсутствует логическая или лингвистическая защита от ошибок, поэтому в реальных случаях таблицы превращаются в «контейнеры для ошибок». Таблицы не отвечают требованиям наглядности, не обладают ею, а она столь необходима при демонстрации новых идей, подходов и методологии.

В противоположность недостаткам таблиц, графика рельефна, хорошо обозрима, помо-

гает выявить причинно-следственные связи, «будит мысль», а «выбегающие» из гладких кривых точки указывают на «промахи», грубые ошибки в исходных данных или на недостатки их обработки. При этом в полной мере используются богатые аналитические и графические возможности современных информационных технологий, офисных пакетов и визуализационные возможности профессиональных систем компьютерной математики. Обращение к графическому представлению информации современными программными средствами приносит нам сотни способов наглядного изображения результатов в виде двумерных кривых на плоскости, комбинаций в трёхмерном пространстве параллелепипедов, пирамид, дисков, цилиндров, конусов и трёхмерных поверхностей, в которых спектр значений может моделироваться цветом, толщиной линии, стрелками векторных полей или интенсивностью серого.

Математический аппарат фазовых пространств и фазового анализа

Остановимся на проблемах достаточно нового для экономики аппарата фазового анализа динамики показателей. Исторически фазовый анализ появился при решении и наглядном представлении решений систем дифференциальных уравнений второго порядка. Затем понятия «фазовое пространство», «фазовая координата», «фазовая траектория» обобщались и привели нас к тому институциональному пониманию, что для любой многомерной системы её показатели, параметры, характеристики или признаки в количестве S должны располагаться на S координатных осях некоторого S -мерного пространства, которое и было названо фазовым [3].

В математике фазовое пространство определяется множеством всех возможных состояний системы в фиксированный момент времени. Чаще всего состояние системы задается некоторым набором чисел (фазовых координат), оно представляет собой область в многомерном пространстве и называется «многообразием». Каждому возможному состоянию системы соответствует точка фазового пространства, а каждая точка фазового пространства задаёт своим положением состояние всей системы. Объект исследования визуализационно представляется точкой в многомерном пространстве, аналитически – кортежем длины S . Сущность и польза понятия фазового пространства заключается в том, что состояние сколь угодно сложной системы можно представить единственной точкой, а эволюцию этой системы рассматривать как движение точки по фазовому пространству. Точка, графически заменяющая положение объекта системы, темпорально перемещается по S -мерному фазовому пространству и своим движением в сторону координатной оси отражает динамическое изменение каждого из анализируемых показателей. Кривая, описываемая этой точкой, называется фазовой кривой или фазовой траекторией. Посколь-

ку знание одной координаты не может задать полного состояния динамической системы, не позволяет предсказать её поведение в будущем, то получить это состояние можно, зная координату и скорость в начальный момент времени. Фазовое пространство системы этого типа двумерно.

Хорошо известно, какую важную роль играет и как широко используется фазовый анализ, фазовые портреты, параметрические картины взаимных зависимостей в науке вообще и в её приложениях, в математике, математическом анализе и прикладной математике, физике, в электричестве, технических науках, в радиотехнике, системах автоматического управления, в исследованиях устойчивости и т.д. для представления колебательных движений и их свойств.

Поведение макроэкономических переменных в фазовом пространстве, приёмы динамического фазового анализа и реализуемые виды фазовых траекторий можно математически строго описать. Так появляются фазовые портреты и картины параметрических взаимозависимостей [3]. Фазовым портретом будем называть построенную в двумерном фазовом пространстве кривую, которая представляет собой зависимость первой производной $Y'(t)$ некоторого непрерывного макроэкономического показателя $Y(t)$, некоторой непрерывной функции, от самого этого показателя, переменной или функции, время t будет играть роль параметра. В экономической цикломатике на фазовых портретах временные ряды макроэкономических переменных геометрически представляются семейством ориентированных непрерывных и гладких сплайн-траекторий, чаще всего это происходит на двумерной фазовой плоскости $OY\dot{Y}$, на координатные оси которой ставят функцию $Y(t)$ (ось абсцисс) и производную $\dot{Y}(t)$ (ось ординат). Значения временного параметра t сохраняются и могут быть визуализированы временными реперами. Фазовые портреты могут строиться в трёхмерном пространстве $OYZ\dot{Y}$, тогда на две оси фазового пространства встают две переменные (часто это могут быть показатель и его первая производная), а на третью ставят параметр t – время.

Полезным приложением сплайн-анализа является получение, построение и анализ на плоскости OYZ взаимной параметрической зависимости (кривой) экономических показателей или характеристик рынка $Y(t)$, $Z(t)$ друг от друга, заданных в виде гладких сплайн-образов, которые располагаются на разных осях параметрической картины взаимосвязи. При этом также явно сохраняется и идентифицируется реперами прямо на фазовой кривой временной параметр t .

Абстрактное представление фазовых зависимостей

Если подходить предельно строго, то в теоретической математике понятие «фазовое пространство» и далее – «фаза», «фазовая плоскость», «фазовый портрет», «фазо-

вая траектория» – имеют более общий смысл. Правда, определяются они при этом гораздо менее конструктивно. Как мы уже упомянули, впервые фазовые траектории на фазовой плоскости появились при геометрическом представлении решений дифференциальных уравнений второго порядка

$$\frac{d^2Y(t)}{dt^2} = f\left(t, Y(t), \frac{dY(t)}{dt}\right) \quad (1),$$

которые, в свою очередь, можно преобразовать в систему двух уравнений первого порядка

$$\frac{dY(t)}{dt} = Y'(t); \quad \frac{dY'(t)}{dt} = f(t, Y(t), Y'(t))$$

с общим решением

$$Y = Y(t); \quad Y' = Y'(t).$$

Особый интерес к уравнению (1) вызван тем, что решением его оказываются периодические функции, описываемые синусными и косинусными составляющими, например в виде: $\sin(k \times \omega_0 \times t)$, $\cos(k \times \omega_0 \times t)$. Это также могут быть их линейные комбинации, такое уравнение более обще может описывать периодические во времени t (сезонные или циклические) процессы, столь характерные для рыночной экономики.

На фазовой плоскости OYY' в самом общем аналитическом случае можно представить решение уравнений:

$$\begin{aligned} dY(t)/dt &= P(Y, Y'); \\ dY'(t)/dt &= Q(Y, Y') \end{aligned}$$

(автономная система). Таким образом, фазовые траектории будут удовлетворять дифференциальному уравнению первого порядка

$$dY'/dY = Q(Y, Y')/P(Y, Y') \quad (2),$$

оно каждой точке (Y, Y') фазовой плоскости ставит в соответствие наклон проходящей через неё интегральной кривой (рис. 1). Построенное «поле направлений» на «изображении» дифференциального уравнения в фазовой плоскости позволяет сделать «набросок» $Y'(Y)$, начальная точка находится в заданных начальных значениях Y_0 и Y'_0 .

Иногда начинают с построения геометрического места точек постоянного наклона (называемого изоклином): $dY'/dY = m$.

Тогда точка (Y, Y') фазовой плоскости системы

$$\begin{aligned} dY(t)/dt &= P(Y, Y'); \\ dY'(t)/dt &= Q(Y, Y') \end{aligned}$$

называется обыкновенной точкой, если функции $P(Y, Y')$ и $Q(Y, Y')$ дифференцируемы и не обращаются одновременно в нуль. Через каж-

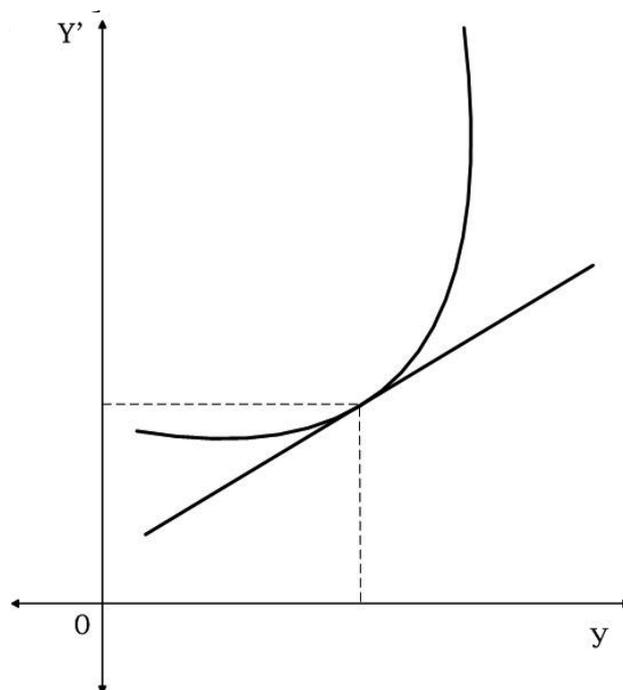

Рисунок 1 – Интегральная кривая dY'/dY как фазовый портрет на фазовой плоскости и её наклон в некоторой точке

Фазовый портрет может быть пространственным с координатами – функция, её первая производная, независимая переменная. В качестве такой переменной в макроэкономике оказывается удобным брать текущее время.

Точка (Y_0, Y'_0) называется особой точкой, если функции P и Q одновременно равны нулю: $P(Y_0, Y'_0) = 0$ & $Q(Y_0, Y'_0) = 0$. Физически наличие особых точек указывает на существование точек покоя (равновесия), допускающих устойчивые (или неустойчивые) положения равновесия $Y = Y_0$. Особые точки классифицируются по характеру фазовых траекторий в их окрестности. Существует шесть видов окрестности особых точек:

- устойчивый узел (рис. 2);
- неустойчивый узел (рис. 3);
- устойчивый фокус (рис. 4);
- неустойчивый фокус (рис. 5);
- седло (рис. 6);
- центр (рис. 7).

Если мы говорим о циклах и цикличности, то особая роль в исследовании принадлежит периодическим решениям и предельным циклам. Периодические решения $Y(t)$ должны соответствовать замкнутым фазовым траекториям C и обратно. Замкнутая фазовая траектория C называется предельным циклом, если она имеет окрестность из обыкновенных точек, в которой все фазовые траектории спиралевидно приближаются к C (устойчивый предельный цикл), удаляются от C (неустойчивый предельный цикл), приближаются к C с одной стороны и удаляются с другой (полуустойчивый предельный цикл).

За недостатком места мы не будем рассматривать многие глубокие и интерес-

ные положения фазового анализа, которые включают индекс Ж.А. Пуанкаре, две теоремы И.О. Бендиксона и пр. [3]. Достаточно сказать, что фазовая плоскость позволяет наглядно представить, увидеть, исследовать и найти устойчивость решений по А.М. Ляпунову, что чрезвычайно важно как для макроэкономической динамики в целом, так и для экономической цикломатики, в частности.

Известно, если поведение системы периодически во времени $F(t)$, оно может быть представлено бесконечным рядом Фурье, составленном из периодических функций типа $\sin(k \times \omega_0 \times t)$ и $\cos(k \times \omega_0 \times t)$, используем простой способ описания периодических функций:

$$Y(t) = \frac{1}{2} a_0 + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k \cos k\omega_0 t + b_k \sin k\omega_0 t)$$

Рисунок 2 – Устойчивый узел на фазовой плоскости, движущиеся переменные в конце концов асимптотически сходятся в узле (точке)

Рисунок 3 – Неустойчивый узел на фазовой плоскости, движущиеся переменные асимптотически расходятся из некоторого узла (точки)

Как всегда, первое слагаемое $a_0/2$ соответствует среднему значению $Y(t)$ на всём временном интервале, каждая k -тая гармоническая компонента имеет круговую частоту $k \times \omega_0$, линейную частоту $k \times \omega_0$, период колебаний k/T , где $\omega_0 = 2\pi \times n_0 = 2\pi/T$, амплитуду $\sqrt{a_k^2 + b_k^2}$ и фазу $j_k = \arctg(b_k/a_k)$. Изменение отношения b_k/a_k приводит к «сдвигу фазы». Отсюда исторически появляются слова и понятия фазы, фазового пространства, фазового портрета, фазовой плоскости и траектории.

Слайн-портреты в фазовом анализе

Фазовое пространство и фазовый анализ являются, пожалуй, единственным способом выделять и визуализировать циклы из экономических конъюнктур. Поэтому коротко наметим те проблемы цикличности, с которыми нам придётся столкнуться.

На рис. 8 построим фазовый портрет для достаточно известного показателя сельскохозяйственной динамики [4]. Это «настоящий» или истинный фазовый портрет динамики урожайности озимой пшеницы в Ставропольском крае с 1870 по 2007 гг. – $Y(t)$ (ось абсцисс) в зависимости от её первой производной $Y'(t)$ (ось ординат) в те долгие годы, для которых эта величина известна. На рисунке проставлены параметрические точки последних семи лет, рассмотрев окончание фазовой кривой, попытайтесь аналитически и графически прогнозировать течение процесса.

Рисунок 4 – Устойчивый фокус на фазовой плоскости, циклические движения переменных сходятся в некотором узле (точке)

Рисунок 5 – Неустойчивый узел на фазовой плоскости, движения переменных циклически расходятся из исходной точки (узла)

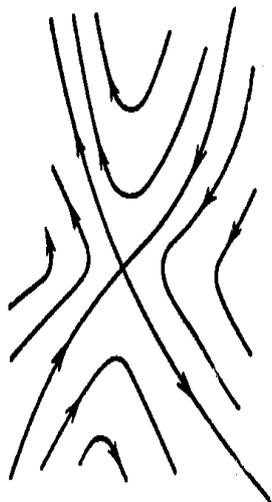

Рисунок 6 – Седло на фазовой плоскости, в этом случае по одной координате движения сходятся, по второй координате расходятся

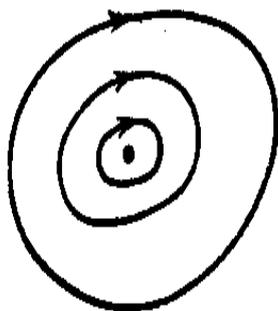

Рисунок 7 – Центр на фазовой плоскости, траектории цикличны с постоянным радиусом и периодом относительно некоего узла

Из фазового портрета хорошо видны многочисленные «правильные» циклы урожайности, длины этих циклов (например, последнего квазицикла 2004–2007 гг. – 3 года, полного последнего цикла 2001–2007 гг. – 5.7 лет) могут резко отличаться от длины цикла (сезона) солнечной активности, равного в среднем 11 годам. Правда, цикличность солнечной активности – весьма сложное понятие. В 1843 г. немецкий астроном С.-Г. Швабе [5] открыл периодичность числа пятен, находящихся на Солнце – 11-летний цикл. В действительности период цикла в среднем равен 10.5 лет, при этом расстояние между экстремумами цикла заметно меняется от цикла к циклу – от 7.3 до 17.1 лет – между максимумами и от 9 до 13.6 лет – между минимумами.

Однако величины длин астрономических циклов заметно превышают полученные в [6] длины сельскохозяйственных циклов. В последние годы те в большей степени обязаны цикличной интенсивности выпадения осадков в оптимальные сроки. Новые фазовые методы выявления цикличности урожайности могут быть использованы в анализе и прогнозировании сельскохозяйственного производства.

Фазовый портрет динамики урожайности озимой пшеницы
в Ставропольском крае, 1870-2007 гг.

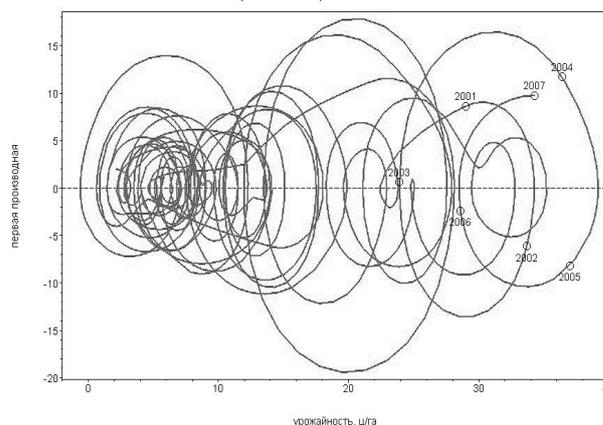

Рисунок 8 – Фазовый портрет динамики урожайности озимой пшеницы по Ставропольскому краю с 1870 по 2007 гг. Круговорот циклов, перемещающихся слева – направо к интегральному увеличению урожайности от 5 до 40 центнеров с гектара (ось абсцисс). За 138 лет радиус циклов по оси ординат, первой производной урожайности, изменяется не очень сильно

На рис. 9 и 10 приведём фазовые портреты выпадения осадков в Ставропольском крае в апреле и мае в 1930-1941 гг. Циклы выпадения весенних осадков определяют как абсолютную величину урожайности озимой пшеницы, так и её цикличность.

Слайд-картины параметрических взаимозависимостей

Следующим интересным, содержательным и полезным инструментом экономического слайдового анализа в фазовом пространстве является аппарат параметрических слайд-картин для получения, построения и анализа взаимных параметрических зависимостей в виде гладких сплайн-кривых нескольких экономических показателей или характеристик рынка – $Y(t)$, $Z(t)$, ..., которые располагаются на разных осях фазового пространства при явном сохранении и индикации временного параметра t . При этом обнаруживаются взаимные зависимости характеристик мирового рынка – одного экономического показателя от другого. Или показателей аграрного производства – тоже одного от другого.

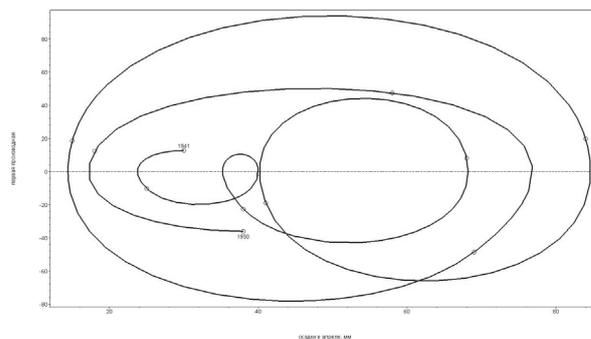

Рисунок 9 – Выпадение весенних (апрель) осадков в Ставропольском крае в 1930-1941 гг., минимум в 1934 году, циклы в фазовом пространстве

Слайн-картины параметрических взаимозависимостей востребованы ускоряющимся структурным переходом экономики из иерархической в сетевую.

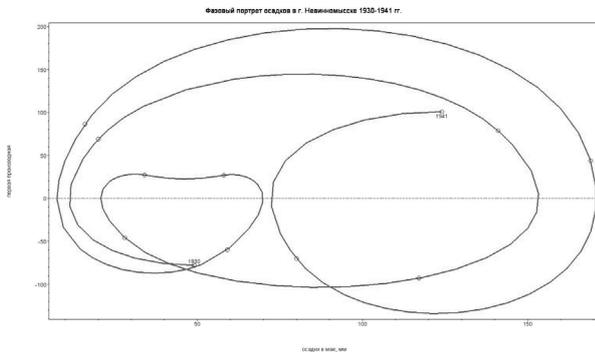

Рисунок 10 – Фазовый портрет выпадения майских осадков в Ставропольском крае в 1930-1941 гг. Максимум приходится на 1939 год

Они используются для анализа и визуализации взаимосвязи двух или трёх экономических переменных, параметрические картины строятся в двумерном или трёхмерном координатном пространстве, по двум или трём осям располагаются значения двух или трёх переменных, иногда третьим параметром представляется и визуализируется время.

Абстрагированное представление фазовых зависимостей

Есть смысл обобщить оба вида фазовых зависимостей – фазовые портреты и параметрические картины. Фазовые портреты формально можно считать двумерными параметрическими картинами взаимных зависимостей двух переменных – некоего экономического показателя $Y(t)$ и его первой производной $Y'(t)$, в системе компьютерной математики пусть это будет некоторая переменная ABC и её первая производная $ABC1D$. Однако содержательный смысл параметрических картин двух разных показателей гораздо богаче и часто «неожиданнее», что уж тут говорить о трёх показателях. В системах компьютерной математики существует возможность поворачивать трёхмерный фазовый портрет на любой из трёх пространственных углов, чтобы лучше увидеть, выделить, отметить особенности динамического поведения каждого показателя и связей показателей.

Литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 278 с.
2. Arnheim R. Art and Visual Perception. Искусство и визуальное восприятие / сокр. пер. с англ. В. Н. Самохина ; под общ. ред. В. П. Шестакова. М. : Прогресс, 1974. 260 с.
3. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике (для научных работников и инженеров). М. : Наука, 1973. 832 с.

Двумерные параметрические построения В экономике чаще пользуются двумерными параметрическими построениями, когда на плоскости по осям абсцисс (первая ось или ось X) и ординат (вторая ось или ось Y) располагают пару макроэкономических переменных, взаимосвязь и взаимозависимость которых желательно рассмотреть. В продолжение примера рис. 9 рассмотрим на рис. 11 параметрическую зависимость урожайности озимой пшеницы в Ставропольском крае от майских осадков в интервале 1930-1941 гг. Этот период интересен потому, что на него приходятся самый засушливый (за всё долгое время наблюдений 1925-2011 гг.) 1938 год (248 мм годовых осадков) и самый влажный 1939 год (808 мм годовых), следующие друг за другом.

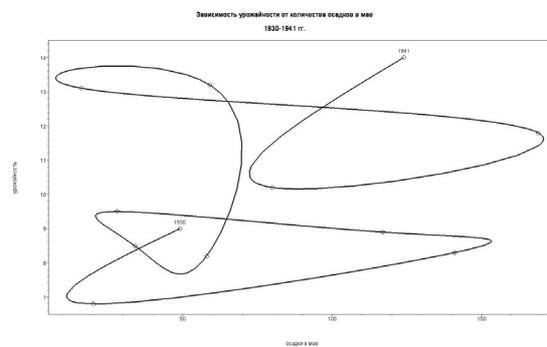

Рисунок 11 – Параметрическая картина зависимости урожайности озимой пшеницы (центнеров с гектара) в Ставропольском крае в 1930-1941 гг. от количества осадков в мае (мм). Коэффициент корреляции $KU5 = 0.22128$

Трёхмерные зависимости в параметрическом виде

Сетевые структуры современной экономической эволюции уже не удовлетворяются исследованием взаимной зависимости пары переменных, в макроэкономический кругооборот вступает и на него оказывает влияние всё большее число показателей, так что приходится расширять и число координат на параметрических картинах. Сначала к двумерной диаграмме добавлялась третья координата, по которой располагалась независимая переменная, это обостряло восприятие динамической составляющей взаимосвязи, дальше всё больше используются трёхмерные построения с тремя переменными.

References

1. Prigogine I., Stengers I. Order out of chaos. A new dialogue of human with nature. M. : Progress, 1986. 278 p.
2. Arnheim R. Art and Visual Perception / Abridged translation from English V. N. Samokhina ; General re-Doccia and introductory article by V. P. Shestakov. M. : Progress, 1974. 260 p.
3. Korn G., Korn T. Reference book on mathematics (for researchers-ers and engineers). M. : Nauka. The main edition

4. Швабе Г. С. Дневная звезда. М. : Мир, 1984. 186 с.
5. Темирова Л. Г. Двухуровневое моделирование дискретных эволюционных процессов в условиях неопределённости : дис. ... канд. физ.-мат. наук. Черкесск, 2004. 142 с.
6. Давыдов А. Б., Яковенко В. С. Сплайн-технологии экономического анализа регионального продовольственного рынка // Современные наукоёмкие технологии. 2006. № 1. С. 24–29.
7. Яковенко В. С. Экономическая цикломатика: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2008.
8. Яковенко В. С. Новые возможности использования сплайнов в моделировании, анализе и прогнозировании экономических процессов // Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона : сб. тр. 78-й науч.-практ. конф. Ставрополь, 2014. С. 135–139.
- of physico-mathematical literature, 1973. 832 p.
4. Schwabe S. the Daily star. M. : Mir, 1984. 186 p.
5. Temirova L. G. Two-level simulation discrete evolutionary processes in conditions of uncertainty. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of physico-mathematical Sciences, specialty 05.13.18 – mathematical modelling, numerical methods and complexes of programs. Cherkessk, 2004. 142 p.
6. Davydov A. B., Yakovenko V. S. Spline-techniques of economic analysis regional food market // Modern nawaem-cue technology. 2006. № 1. P. 24–29.
7. Yakovenko V. S. Economic cyclomatics: theory, methodology, practice : the Dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic Sciences. Stavropol, 2008.
8. Yakovenko V. S. New uses for splines in fashion stimulating, analysis and forecasting of economic processes. Proceedings of the 78th scientific and practical conference «Financial and economic, accounting and analytical development problems of the region». Stavropol, 2014. P. 135–139.

УДК 339:657.6

Бездольная Т. Ю., Нестеренко А. В.

Bezdolnaya T. Yu., Nesterenko A. V.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MAIN PROBLEMS AUDITING OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Рассматривается аудит внешнеэкономической деятельности компании и проведение аудиторских проверок экспортно-импортных операций. Предложена программа аудита внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: аудит внешнеэкономической деятельности, учет экспортно-импортных операций, валютные операции, аудиторская проверка.

This article discusses the audit of foreign trade activities of the company and audits of export-import operations. A program of audit of foreign economic activity.

Keywords: audit of foreign economic activity, accounting of export-import operations, currency operations, auditing.

Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: kau801980@mail.ru

Bezdolnaya Tatyana Yurevna – Candidate of Economic Sciences, docent
Stavropol State Agrarian University
Tel.: (8652) 35-75-87
E-mail: kau801980@mail.ru

Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: alnesterenko1@yandex.ru

Nesterenko Alexey Viktorovich – Candidate of Economic Sciences, docent
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: alnesterenko1@yandex.ru

С активным выходом на международный рынок крупных российских компаний появилась необходимость отслеживать их деятельность с точки зрения внешней экономики. Поэтому аудит внешнеэкономической деятельности в организациях – обязательное условие для правильной и эффективной работы организации, которые ведут внешнеторговую бизнес-деятельность, осуществляют валютные операции или занимаются международной производственной деятельностью, все это характеризует то, что одним из основных, постоянно развивающихся видов внешнеэкономических связей является торговля.

В бухгалтерском учете экспортно-импортные операции являются достаточно новым объектом, но несмотря на это уже заняли особое место среди объектов бухгалтерского учета. Порядок отражения экспортно-импортных операций в бухгалтерском учете зависит в той или иной степени от следующих особенностей:

- пересечения товаром таможенной границы РФ;
- большая продолжительность осуществления операций по экспорту и импорту товара между покупателем и продавцом товара;

- сопряженность продвижения товара от продавца к покупателю с большими затратами, которые несут оба участника внешнеэкономической сделки;
- осуществление расчетов в иностранной валюте;

В настоящее время существуют противоречия в методологии внешнеэкономических сделок в бухгалтерском учете и бухгалтерской финансовой отчетности, также имеют место противоречия в действующих нормативно-правовых документах, в них нет единства во взглядах теоретиков и практиков в введении экспортно-импортных операций в бухгалтерском учете.

Данные Федеральной службы государственной статистики представленные в таблице 1, характеризуют внешнеторговый оборот Российской Федерации за период 2000–2013 год.

На основании данных таблицы можно отметить, что происходит увеличение внешнеторгового оборота России, и, следовательно, увеличивается как количество, так и суммарное выражение внешнеторговых сделок организаций.

По итогам первых месяцев 2015 года в нашей стране было зафиксировано падение объемов внешней торговли на 50 %, и это при сопоставлении с аналогичным периодом не самого позитивного для российской экономики 2014 года.

Таблица 1 – Экспорт и импорт Российской Федерации (млн долларов США)

Всего	Экспорт						Импорт					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2000	2005	2010	2011	2012	2013
	103093	241473	397068	516718	524735	527266	33880	98708	228912	305760	317263	314967
в том числе:												
со странами СНГ	13824	32627	59601	79435	79258	73922	11604	18996	31728	44841	44941	38587
со странами дальнего зарубежья	89269	208846	337467	437283	445478	453344	22276	79712	197184	260920	272323	276380

В период с января по апрель импорт в Россию снизился примерно на 35 миллиардов долларов по сравнению с 2014 годом, при этом в структуре отечественного импорта практически 50% составляют потребительские товары.

Кроме того, согласно данным Росстата оборот внутренней торговли в России упал на 7,5%, что при пересчете в текущих ценах 700 миллиардам рублей или 15 миллиардам долларов. Можно отметить, что сокращение объемов потребительского импорта побудило наше население меньше потреблять импортных товаров.

Целью аудита внешнеэкономической деятельности является выражение мнения о достоверности ведения бухгалтерского учета в сфере внешнеэкономических операций (экспортные, импортные и валютные), о соответствии порядка их ведения российскому таможенному, валютному, финансовому законодательству и международным стандартам; а также оценка эффективности системы внутреннего хозяйственного контроля ведения внешнеэкономической деятельности в организации[1].

Большинство специалистов считают, что аудит внешнеэкономической деятельности должен ориентироваться в основном на контроль над соблюдением условий экспортных, импортных или финансовых контрактов, заключенных с иностранными партнерами, что, по их мнению, позволяет оценить обоснованность и законность выполнения внешнеэкономических контрактов, достоверность и полноту их отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

В то же время создаются реальные трудности для иностранных и внешних пользователей при использовании российской бухгалтерской финансовой отчетности, так как в общепринятых формах бухгалтерской финансовой отчетности в российских организациях информация о внешнеэкономической деятельности не выделяется.

Задачей данного вида аудита является определение на основе отчетности организации, соответствия её действующему законодательству и нормативам по ведению внешнеэкономической деятельности, обоснованности проведения таких операций.

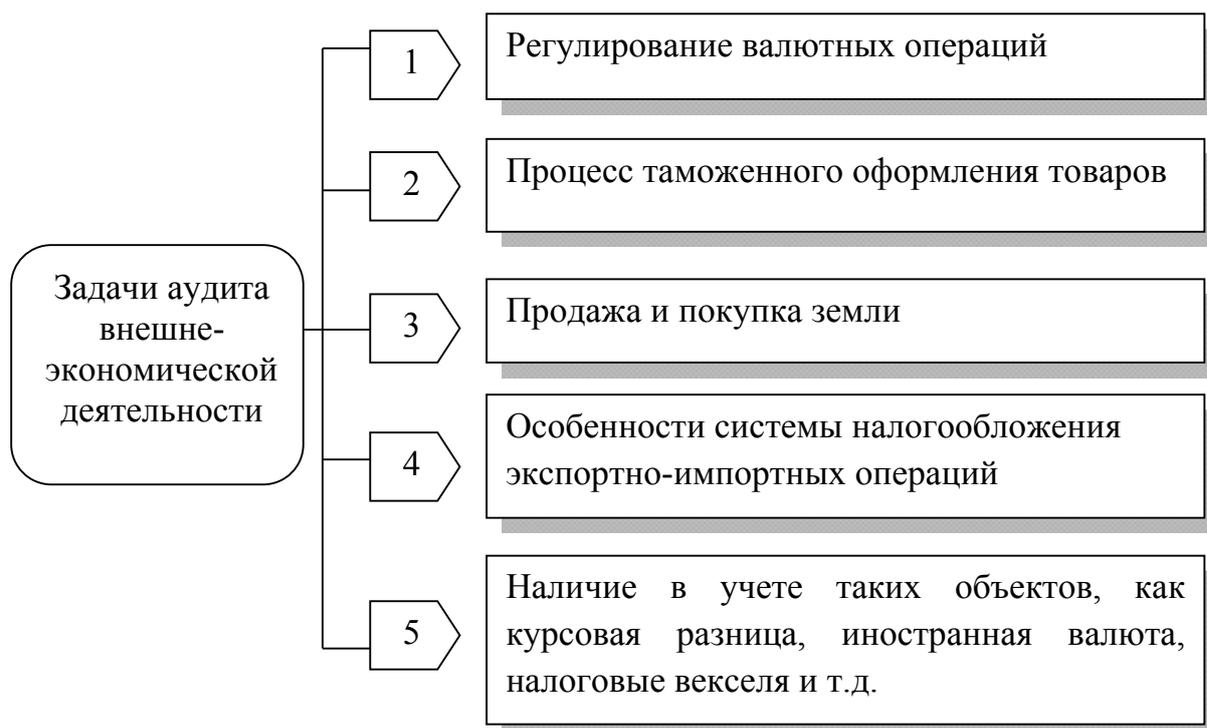

Рисунок 1 – Основные задачи аудита внешнеэкономической деятельности

По нашему мнению считаем, что ведения аудиторских проверок внешнеэкономической деятельности могут быть направлены не только на подтверждение достоверности финансовой отчетности аудируемого лица, который занимается экспортно-импортными операциями, но и также на их глубокий анализ.

Проверяя аудит экспортно-импортных операций аудитор необходимо получить достаточное количество аудиторских доказательств для подтверждения о том, что в учете будет отражена полная и достоверная информация о деятельности аудируемого лица. Также эти требования отражены в Законе «О бухгалтерском учете».

В Законе устанавливается обязательное наличие первичных документов при регистрации фактов хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета, что приобретает особое значение при проверке аудируемого лица, на которых отсутствует система документооборота. В настоящее время возникают ситуации, когда первичные документы еще не поступили, а операции уже отражены в учете (например, отсутствие таможенной декларации) [4].

В этом случае аудитор должен констатировать факт нарушения законодательства. Также установлено законом, что бухгалтерский учет экспортно-импортных операций должен

вестись организацией непрерывно с момента ее регистрации, и аудитор обязан убедиться при оценке соответствия сделки действующему законодательству.

Основными источниками информации для аудита экспортно-импортных операций рассмотрим на рисунке 2 [2].

На первом этапе проверки, аудитору необходимо провести оценку правовых аспектов ведения внешнеэкономической деятельности организаций. Аудитор должен установить виды внешнеэкономической деятельности и их соответствие действующему законодательству.

Аудиторская проверка внешнеэкономической деятельности организации включает следующие этапы, которые представлены на рисунке 3.

На этом этапе аудитору необходимо установить [3]:

1. Предусмотрено ли учредительными документами организации проведение внешнеэкономической деятельности (виды и условия);
2. Наличие лицензии на проведение определенных видов внешнеэкономической деятельности.
3. Наличие и условия использования валютного счета.

На третьем этапе проверки, аудитор проверяет точность отражения операций по

Рисунок 2 – Основные источники информации для аудита экспортно-импортных операций

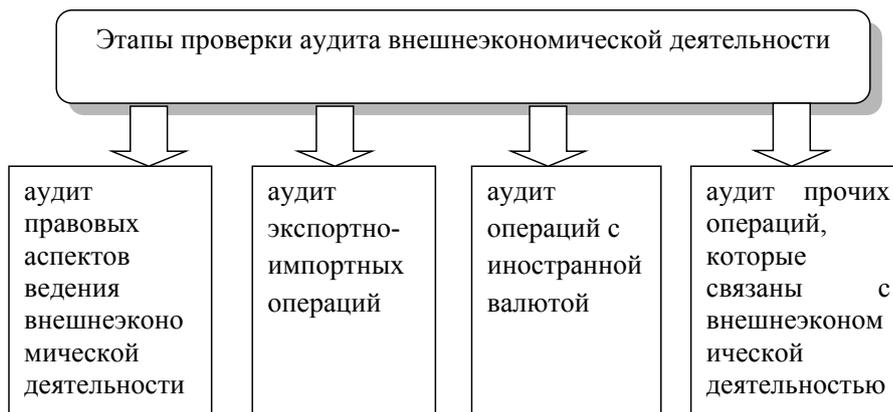

Рисунок 3 – Этапы проверки аудита внешнеэкономической деятельности

приобретению и продаже иностранной валюты.

На четвертом этапе проверки, аудитор проверяет правильность осуществления расчетов с подотчетными лицами и налогообложения доходов нерезидентов.

При проведении аудита расчетов с подотчетными лицами необходимо:

- внимательно проверить документальное оформление командировок за границу, поскольку к нему выдвигаются более строгие требования;
- проверить определение фактического времени нахождения в командировке за рубежом на основании отметок;
- проверить правильность расчета суточных;

- проверить наличие обоснованных оснований для продления предельного срока возвращения остатка денежных средств, который превышает сумму, потраченную согласно авансовому отчету;
- проверить правильность оформления отчета по командировке за границу.

Аудиторы должны получить достаточные полные и достаточные доказательства для оформления обоснованного заключения.

Первым делом аудиторы должны тщательно вникнуть в суть и тонкости ВЭД, для того, чтобы удостовериться в правильной организации и схеме международных операций, которые проводит клиент.

Можно предложить следующую программу аудита внешнеэкономической деятельности.

Таблица – 2 Фрагмент программы аудита внешнеэкономической деятельности

Проверяемая организация _____
 Период аудита _____
 Количество человеко-часов _____
 Руководитель аудиторской группы _____
 Состав аудиторской группы _____
 Планируемый риск существенного искажения финансовой отчетности _____
 Планируемый уровень существенности _____

№ п/п	Планируемые виды работ	Период проведения	Исполнитель	Примечание
1	Анализ документов (контрактов, сделок, международных товарно-транспортных накладных и т.д.), подтверждающих документы кредиторской или дебиторской задолженности в иностранной валюте			
2	Проверка возмещения НДС при экспорте товаров			
3	Проверка формирования стоимости материальных запасов и прочих активов, приобретенных в результате совершения импортных операций			
4	Проверка перехода права собственности при совершении внешнеэкономических операций			
5	Проверка существования, точности измерения и полноты отражения в учете сумм НДС, подлежащего уплате на таможне			
6	Проверка внешнеэкономических операций с участием посредника (комиссионера, агента и т. п.)			
7	Проверка порядка отражения задолженности перед таможенными органами по таможенным платежам			

Генеральный директор _____
 Руководитель аудиторской группы _____

Аудитор должен не только проверить все первичные документы по внешнеторговой деятельности организации, их соответствие нормативной базе, но и провести оценку существующих рисков, сопровождающих процесс применения всех таможенных процедур и таможенных операций. Кроме этого, аудиторы должны представить рекомендации по оптимизации процесса внешнеэкономической деятельности организации, не нарушающие таможенного законодательства. Также на организацию проведения аудита внешнеэ-

кономической деятельности организации значительное влияние оказывают особенности правового регулирования и порядка налогообложения экспортно-импортных операций [2].

Проведение проверок непосредственно у организации, занимающейся внешнеэкономической деятельностью, необходимо для получения полной картины ее внешнеторговой деятельности и операций. Можно сделать предварительное заключение о том, соответствует ли имеющаяся деятельность тому, что заявлено организацией таможенным органам.

Литература

1. Нестеренко А. В., Колобова Т. Ю. Целесообразность повышения условий качества аудиторских проверок // Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита : сб. науч. тр. по материалам 74-й Междунар. науч.-практ. конф. / СтГАУ. Ставрополь, 2010. С. 26–29.
2. Нестеренко А. В., Колобова Т. Ю. Изменения в документировании при проведении аудита в соответствии с международными стандартами аудита // Экономика регионов России : состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам 72-й науч.-практич. конф. 2008. С. 134–137.
3. Скляр Ю. И., Склярова Ю. М., Нестеренко А. В. и др. Аудит : практикум / под. ред. И. Ю. Склярова. – Ставрополь, 2014. – 364 с.
4. Кравченко Р. Ю. Аудит внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций : дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2011. 218 с.

References

1. Nesterenko A. V., Kolobova T. Y. Tselesoobraznost of increase of conditions of quality of audit inspections // Topical issues of the theory and practice of accounting, analysis and audit.: 74th scientific and practical conference. 2010. P. 26–29.
2. Nesterenko A. V., Kolobova Y. T. Changes in the documentation during the audit in accordance with international standards on auditing // Economy of regions of Russia : condition and development prospects : collection of scientific papers. article on materials of the 72nd scientific. practical. Conf. 2008. P. 134–137.
3. Sklyarov . I Yu., Sklyarov Yu. M., Nesterenko A. V. and others. Audit : practicum / under. edited by Igor Yu. Sklyarov. – Stavropol, 2014. – 364 p.
4. Kravchenko R. Y. Audit of foreign economic activity of the commercial organizations : thesis ... candidate of Economic Sciences. Krasnodar, 2011. 218 p.

УДК 658.5:657.633.5

Булавина Л. Н., Булавина Р. В.**Bulavina L. N., Bulavina R. V.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СТРУКТУРА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

THE ECONOMIC NATURE AND STRUCTURE OF INTERNAL CONTROL IN ORGANIZATIONS

Представлена сущность внутреннего контроля, его субъекты, а также структура. Для оценки системы внутреннего контроля предложено каждой организации иметь набор тестов по каждому направлению контроля. Рассмотрен возможный порядок оценки состояния внутреннего контроля на примере основных средств.

Ключевые слова: внутренний контроль, правила (стандарты) аудиторской деятельности, субъекты внутреннего контроля, оценка эффективности внутреннего контроля.

In article the essence of internal control, his subjects, and also structure is considered. It is offered to have in each organization a set of tests in each direction of control. The possible order of an assessment of a condition of internal control on the example of fixed assets is considered.

Keywords: internal control, standards of auditor activity, subjects of internal control, an assessment of efficiency of internal control.

Булавина Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» директор ООО «Универсал-Аудит» г. Ставрополь
Тел.: 8(8652) 62-41-11
E-mail: bulavina.ln@mail.ru

Bulavina Lyudmila Nikolaevna – Ph.D in Economics, professor Stavropol State Agrarian University, director of JSC Universal-Audit Stavropol
Tel.: 8(8652) 62-41-11
E-mail: bulavina.ln@mail.ru

Булавина Раиса Владимировна – магистрантка магистерской программы «Аудит и финансовый консалтинг» ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 62-41-11
E-mail: raja2507@yandex.ru

Bulavina Raisa Vladimirovna – magistrantka, master program «Audit and financial consulting» Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 62-41-11
E-mail: raja2507@yandex.ru

В современных условиях хозяйствования перед руководством предприятий стоит задача создания системы внутреннего контроля. Актуальность этого вопроса возрастает в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Понятие «внутренний контроль» на законодательном уровне появилось в России только в 2013 г. в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Федеральный закон № 402-ФЗ). Ему посвящена отдельная статья 19 [5].

До 2013 г. вопрос создания службы внутреннего контроля являлся правом организаций. Исключение составляли кредитные организации, некоторые государственные корпорации, клиринговые компании, для которых это было и остается обязанностью.

С 1 января 2013 года каждый экономический субъект должен осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а если бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия подлежит обязательному аудиту, то оно обязано проводить внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Исключение предусмотрено только для ситуации, когда обязанность ведения бухучета

возложена на руководителя фирмы, например в небольших компаниях.

Теоретические и практические аспекты внутреннего контроля рассмотрены в работах В. В. Бурцева, С. Р. Концевой, А. Н. Козырина, М. В. Мельник, а также зарубежных специалистов Р. Адамса, Ф. Дефлиза и др.

Исследователем В. В. Бурцевым дано следующее определение внутреннего контроля: Внутренний контроль организации – это «осуществление субъектами организации, наделенными соответствующими полномочиями (субъекты внутреннего контроля), либо в автоматическом режиме, заданном указанными субъектами и под их управлением, следующих действий:

- а) определение фактического состояния или действия управляемого звена системы управления организацией (объекта контроля);
- б) сравнение фактических данных с требуемыми, т.е. с базой для сравнения, принятой в организации, заданной извне либо основанной на рациональности;
- в) оценка отклонений, превышающих предельно допустимый уровень, и степени их влияния на аспекты функционирования организации;
- г) выявление причин данных отклонений» [3].

Иное определение приведено в Правиле (стандарте) аудиторской деятельности № 8. Система внутреннего контроля – это «процесс, организованный и осуществляемый представителями собственника, руководством, а также другими сотрудниками организации, для того чтобы обеспечить достаточную уверенность в достижении целей с точки зрения надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций и соответствия деятельности организации нормативным правовым актам» [7].

Минфин России в Информации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [6] (далее – Информация) дает другое определение внутреннего контроля. Это процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- а) эффективность и результативность своей деятельности, в т.ч. достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;
- б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- в) соблюдение применимого законодательства, в т.ч. при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета (п. 3 Информации).

Из приведенных определений внутреннего контроля можно сделать следующие выводы:

- внутренний контроль является функцией управления;
- внутренний контроль охватывает производственную, хозяйственную и финансовую деятельность предприятия;
- система внутреннего контроля должна быть в конечном итоге направлена на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Система внутреннего контроля – это сложная категория, которую можно разделить на составные части: функциональный внутренний контроль, организационно-технологический контроль и др.

Далее в данной статье будет рассмотрена та часть внутреннего контроля, которая касается отражения фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основными элементами внутреннего контроля являются:

- контрольная среда;
- оценка рисков;
- процедуры внутреннего контроля;
- информация и коммуникация;
- оценка внутреннего контроля.

Приведенная структура соответствует Федеральному правилу (стандарту) № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, сре-

ды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности (утверждено Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696).

Аналогичные положения содержатся и в международных стандартах аудита, в частности в МСА 400 «Оценка рисков и внутренний контроль».

Каждый элемент подразумевает наличие правил, процедур, методики и документации. В сочетании все перечисленные элементы структуры внутреннего контроля обеспечивают организациям снижение нежелательного риска в деловой и финансовой деятельности, а так же в бухгалтерском учете.

Контрольная среда подразумевает комплекс принципов и стандартов работы компании, которые описывают взаимоотношения, компетентность, осведомленность и действия персонала организаций, его управленческого звена, поскольку именно они влияют на проведение хозяйственных операций. Условия проведения контроля представляют собой процесс совокупного влияния различных факторов на эффективность мероприятий и процедур, имеющих отношение к конкретной структуре контроля [1].

Важным элементом контрольной среды является проверка порядка подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности для внешних пользователей. Эффективное функционирование этого элемента предполагает надлежащее выполнение всех утвержденных положений учетной политики, соответствия отчетности требованиям нормативных документов в области бухгалтерского учета, соблюдение сроков и адресов представления.

Контроль организации финансового и управленческого учета и порядка подготовки внутренней отчетности включает в себя формирование регистров и бухгалтерских отчетов с учетом требований нормативных документов по бухгалтерскому учету, а внутренней отчетности организации с учетом специфики экономического субъекта.

Контроль за обеспечением соответствия финансово-хозяйственной деятельности требованиям действующего законодательства предполагает реализацию хозяйственной деятельности в рамках существующего законодательства и ее юридического обеспечения необходимыми документами.

Деятельность любой организации сопряжена с многочисленными рисками. Некоторые из них могут оказывать существенное влияние на бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Минфин России в Информации № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» указал, что риски могут быть сгруппированы по следующим видам: финансовые, правовые, отраслевые, региональные, репутационные и др. По каждому виду рисков в годовой бухгалтерской отчетности раскрывается информация о таких

качественных характеристиках хозяйственной деятельности организации, как:

- подверженность организации рискам и причины их возникновения;
- концентрация риска;
- механизм управления рисками.

Система внутреннего контроля должна быть построена таким образом, чтобы с ее помощью можно было:

- выявить потенциальные риски;
- оценить их;
- оценить возможное влияние выявленных рисков на финансовую отчетность;
- разработать необходимые меры по устранению (снижению) выявленных рисков.

Персонал компании должен быть осведомлен о рисках, относящихся к сфере его ответственности, об отведенной ему роли и задачах по осуществлению внутреннего контроля и информированию руководства о различных фактах. Именно качественно построенная система внутреннего контроля позволяет своевременно выявить их и устранить либо снизить до приемлемого уровня. Процедуры внутреннего контроля – это совокупность действий, направленных на минимизацию рисков. В перечень процедур внутреннего контроля входят [4]:

- проверка полноты учета данных. Она предполагает документальное оформление всех фактов хозяйственной жизни и отражение их в регистрах бухгалтерского учета и отчетности;
- проверка законности деловых операций. Она включает в себя подтверждение того, что все хозяйственные операции, отраженные в первичных документах и бухгалтерских регистрах действительно имели место, санкционированы персоналом, имеющим соответствующие полномочия; первичные документы оформлены в соответствии с требованиями, установленным в организации, Законе о бухгалтерском учете, Налоговом кодексе РФ и других нормативных документах;
- сверка данных. Сверка остатков в регистрах аналитического учета с регистрами синтетического учета или сверка расчетов с поставщиками и покупателями и т.д. является основополагающей процедурой при организации внутреннего контроля;
- разделение и ротация обязанностей. Сущность этой процедуры состоит в том, что обязанности должны быть распределены таким образом, чтобы одно и то же лицо не могло совершать, исправлять ошибки, санкционировать хозяйственные операции и отражать их в бухгалтерском учете;
- физический контроль. Предполагает ограничение доступа к активам и документам, отражающим их движение, от физического повреждения, соответствующую систему защиты и наличие разрешений на работу в компьютерных программах и с файлами данных. Чаще всего контроль ассоциируется с налич-

ными деньгами, закупками материальных ценностей, продажами и другими операциями, позволяющими легко получить наличные деньги или какие-либо другие выгоды. Ограничение прямого физического доступа к имуществу и информации организации обеспечивается наличием оборудованных помещений касс, складов для хранения ТМЦ, охранной и пожарной сигнализации, сейфов, наличием помещений архивов, паролей доступа к компьютерным базам данных и т.д.;

- надзор. Снижает риск того, что процедуры бухгалтерского учета и контроля не будут постоянно работать, способствует своевременному обнаружению ошибок, предполагает определенные административные действия по наблюдению за выполнением всех установленных процедур контроля. Такие действия должны документироваться.

Относительно информационных и коммуникационных систем действующей нормативной базой предусматривается необходимость фиксирования внутренней и внешней информации. При этом она должна быть качественной и своевременной.

Оценка внутреннего контроля должна производиться не реже одного раза в год. Поскольку ответственность за обеспечение работоспособности средств контроля возлагается на руководство организаций, именно оно определяет объем, характер способы и методы оценки. Порядок оценки системы внутреннего контроля с точки зрения методики его проведения является в настоящее время наиболее неразработанным.

По мнению автора, организация должна иметь пакет тестов (анкет, вопросников и др.) в разрезе объектов контроля. Рассмотрим возможный порядок тестирования и оценки состояния внутреннего контроля на примере основных средств [2].

Оценку можно производить в процентах, долях единицы и т.д. Каждая организация должна разработать критерии или шкалу, согласно которым можно будет оценить эффективность внутреннего контроля по участкам контроля, а затем и всю систему внутреннего контроля в организации. Предположим в организации принята трехуровневая система оценки: низкий (У1), средний (У2) и высокий уровень (У3) состояния внутреннего контроля. В соответствии с утвержденной шкалой уровень состояния контроля признается низким, если количество ответов, характеризующих средний и высокий уровни организации контроля составляет менее 70 %, средний – от 70 % до 90 %, высокий – свыше 90 %.

По нашему мнению, результаты оценки эффективности системы внутреннего контроля должны быть задокументированы. Специальных требований к оформлению итогового документа по результатам оценки внутреннего контроля нет. Это может быть сводная таблица результатов тестирования всех элементов контроля.

Таблица – 1 Фрагмент вопросника для оценки состояния внутреннего контроля движения и сохранности основных средств

№ п/п	Содержание вопроса	Вариант ответа		Уровень надежности	Примечание
		Да	Нет		
1	Правильно ли определен состав имущества на предмет его отнесения к основным средствам?				
2	Проводилась ли в проверяемом периоде инвентаризация основных средств?				
3	Есть ли приказ об образовании инвентаризационной комиссии?				
4	Имеет ли бухгалтер ведущий учет основных средств специальное образование?				
5	Указан ли в должностной инструкции бухгалтера перечень контрольных процедур, которые он должен проводить?				
6	Доведена ли до сведения должностного лица, указанного в п.5, периодичность проведения контрольных процедур?				
7	Застрахованы ли объекты основных средств?				
8	Были случаи безвозмездной передачи основных средств?				
9	Были ли товарообменные операции с участием основных средств?				
10	Производилась ли переоценка основных средств?				
11	Использует ли предприятие право на консервацию объектов?				

Уровень надежности А 1, % _____
 Уровень состояния внутреннего контроля _____
 Составил _____ Проверил _____

На практике мониторинг внутреннего контроля осуществляется постоянно путем проверки выполнения поручений, регулярного анализа результатов хозяйственной деятельности, анализа содержания распорядительной документации и т.д.

Комбинация непрерывного мониторинга и периодической оценки внутреннего контроля позволяет удостовериться в том, что внутренний контроль обеспечивает достаточную уверенность в достижении заявленных компанией целей.

Литература

- Булавина Л. Н., Кузнецова В. И., Бездольная Т. Ю. Взаимодействие внутреннего и внешнего контроля в процессе аудиторской проверки // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1. С. 780–783.
- Булавина Л. Н., Булавина Р. В. Внутренний контроль качества в аудите: этапы развития // KANT. 2013. № 1 (7). С. 58–61.
- Бурцев В. В. Внутренний аудит в бюджетной организации // Аудит и налогообложение. 2005. № 11. С. 78–82.
- Концевая С. Р., Карасев В. А., Костенкова Н. К. Развитие внутреннего контроля в системе управления сельскохозяйственным производством // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 2.
- О бухгалтерском учете : федер. закон Рос. Федерации от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2015).
- Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной

References

- Bulavina L. N., Kuznetsov V. I., Bezdolny T. Y. the Interaction of internal and external control in the auditing process // Economics and entrepreneurship. 2015. № 1. P. 780– 783.
- Bulavina L. N., Bulavina R. V. Internal quality control in audit: development stages // KANT. 2013. № 1(7).
- Burtsev V. V. Internal audit in the budgetary organizations // Audit and taxation. 2005. № 11. P. 78–82.
- Koncevaya S. R., Karasyov V. A., Kostenkova N. K. Development of internal control in a control system of agricultural production// the International accounting. 2014. № 2.
- About accounting [An electronic resource] : Feder. the law Grew. Federations of 06.12.2011 № 402-FZ. Access ConsultantPlus system (date of the address: 08.06.2015).
- The organization and implementation by the economic subject of internal control of the made facts of economic life, conducting accounting and drawing up accounting (financial) reports [Electronic resource]: Information of the Ministry of Finance of the

жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности : информация Минфина России № ПЗ-11-2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2015).

7. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности : федер. правило (стандарт) № 8 от 23 сентября 2002 г. № 696. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2015).

Russian Federation № PZ-11-2013. Access from ConsultantPlus system (date of the address: 08.06.2015).

7. Understanding of activity of the audited object, area in which it is carried out, and an assessment of risks of essential distortion of the audited financial (accounting) statements [An electronic resource]: The federal rule (standard) № 8 of September 23, 2002 № 696. Access from ConsultantPlus system (date of the address: 08.06.2015).

УДК 631.115.8:631.162:657.6

Нестеренко А. В., Бездольная Т. Ю.

Nesterenko A. V., Bezdolnaya T. Yu.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕВИЗИОННЫХ СОЮЗОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

ECONOMIC NECESSITY OF THE FUNCTIONING OF THE AUDITING UNIONS TO ENSURE THE SAFETY OF THE PROPERTY OF AGRICULTURAL COOPERATIVES

Рассмотрена важность функционирования информационно-консультационных служб, связанных с проведением ревизионных проверок, нацеленных на обеспечение сохранности имущества сельскохозяйственных предприятий и защиты от противоправных действий со стороны руководства организации. Предложено уделять должное внимание со стороны законодательства для обеспечения бесперебойной работы таких центров.

Ключевые слова: информационно-консультационные центры, сельскохозяйственные товаропроизводители, консультационные услуги, проведение проверки, ревизия.

Examine the importance of functioning of information and consultancy services related to the audit, aimed at ensuring the safety of property of agricultural enterprises and provide protection against unlawful actions by the leadership of the organization. Requested to pay due attention from the legislation to ensure the smooth operation of such centers.

Keywords: information and counselling centres, agricultural producers, consulting services, inspection, audit.

Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: alnesterenko1@yandex.ru

Nesterenko Alexey Viktorovich – Candidate of Economic Sciences, docent
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: alnesterenko1@yandex.ru

Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: kau801980@mail.ru

Bezdolnaya Tatyana Yurevna – Candidate of Economic Sciences, docent
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: kau801980@mail.ru

Для результативного управления всей финансово-хозяйственной деятельностью организаций, агропромышленных холдингов важна учетная информация, которая накапливается в разрезе всех центров возникновения затрат и тех центров хозяйственной ответственности, которые позволяют оперативно осуществлять проведение контроля и превращать его из формального в реальный, что в своевременных условиях является важным для любой организации в рамках повышения эффективности производственной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции. Создание надежной системы контроля будет способствовать сокращению возникновению ошибок в осуществлении текущей работы и, соответственно, сведет к минимуму применяемых экономически невыгодных решений, возникновению убытков в организациях.

В отличие от юридических лиц (которые подлежат в обязательном порядке аудиту, а другие – могут проходить аудиторские проверки по желанию своих учредителей и вышестоящих органов), в обязательном порядке сельскохозяйственные производственные ко-

оперативы должны входит в ревизионные союзы и получать от них по своей бухгалтерской и финансовой отчетности заключения.

Данное положение введено статьей 31 Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. и не предполагает исключений.

В том случае, если сельскохозяйственные организации не обязаны в обязательном порядке вступать в ревизионный союз, то их руководители в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, статьей 19 «Внутренний контроль», обязаны своевременно проводить внутренний контроль всех совершаемых фактов хозяйственной деятельности. Каждый экономический субъект, бухгалтерская отчетность которого подлежит обязательному порядку аудиту, должен организовать и осуществлять своевременно внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления отчетности (исключения могут составлять тогда, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя).

В последние годы в нашей стране были сформированы важные изменения в научно-технической сфере, создан каркас и основные несущие элементы национальной инноваци-

онной системы, сформулирован эффективный механизм продвижения инноваций. Не последняя роль в изменении этой ситуации принадлежит информационно-консультационной службе (ИКС). Причем в нашей стране ее роль более значима, чем в странах с давно устоявшейся рыночной экономикой. Это связано прежде всего с тем, что с переходом от плановой к рыночной экономике у сельхозтоваропроизводителей возникло множество совершенно новых (несвойственных им) проблем, которые в настоящее время они должны решать самостоятельно [3].

Специальные требования к саморегулируемым организациям ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов разработаны и установлены в положениях Федерального закона №193 «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года.

Так, согласно п.п. 1, 3, 7 и 8 ст. 31 Закона о сельскохозяйственной кооперации ревизионный союз является союзом сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющий проведение ревизии всей финансово-

хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, проводит своевременную координацию этой деятельности, представляющей и осуществляющей защиту имущественных интересов кооперативов, оказывает членам ревизионного союза в рамках своей компетенции сопутствующие ревизиям услуг, а также прочие предусмотренные установленные Законом о сельскохозяйственной кооперации функции.

По состоянию на 01 января 2011 года все муниципальные районы Ставропольского края подключены к Единой системе АПК. В 2010 году прошли дополнительное обучение 52 специалистов управлений (отделов) сельского хозяйства и охраны окружающей среды администраций муниципальных районов Ставропольского края.

ГУ «Ставропольский СИКЦ» представляют специалисты регионального и районного уровней, в которые входят все районы Ставропольского края, что существенно позволяет улучшить качество оказываемых услуг и проведение ревизионных проверок [4].

Рисунок 1 – Основные цели и задачи проведения проверки налоговой службой и Ревизионным союзом деятельность сельскохозяйственных кооперативов

Наличие такой структуры, обязательно, повысит качество предоставляемых услуг, сделает их более своевременными, а также доступными и удобными для всех работников АПК.

Так в 2014 году сельхозконсультантами края было:

- оказано – 20,0 тыс. актуальных консультаций;
- в муниципальных районах проведено 56 информационно-обучающих семинаров, на которых присутствовало 2,5 тыс. сельхозпроизводителей;
- разработано, издано и распространено в районах 95 наименований различных информационных материалов;
- ежедневно обновляется сайт ГКУ «ССИКЦ», который ежемесячно посещают более 3,6 тыс. сельхозтоваропроизводителей и т.д.

Ревизионный союз, как например налоговая служба не является контрольной и надзорной структурой в полной мере. Цель проверок, проводимых как государственными органами финансового контроля, так и ревизионным союзом, существенно различаются (рис. 1).

В то же время, множество сельскохозяйственных производственных кооперативов пытаются отклониться от вступления в ревизионный союз.

Это безусловно является грубым нарушением законодательства и грозит СПК ликвидацией [1].

Основными причинами сложившейся ситуации мы видим в следующем:

- СПК часто не представляют всех возможных последствий своего поведения;

- СПК не понимают в полном объеме, в чем заключается основная цель деятельности ревизионных союзов;
- СПК остерегаются дополнительной проверки со стороны другой ещё проверяющей структуры.

Согласно действующему законодательству вышедшие из ревизионного союза СПК должны в период не более чем тридцать дней переоформить свое членство в другом ревизионном союзе. СПК по действующему законодательству не должны являться одновременно членами более чем одного действующего ревизионного союза.

Ревизионный союз в своей деятельности полностью осуществляет ревизию производственной деятельности кооператива, на определение оценки достоверности финансово-бухгалтерской отчетности, утвержденного порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ, важности полного соблюдения ими законодательства РФ и положения утвержденного устава кооператива, устава союза кооперативов, в области соблюдения принципов создания и осуществления деятельности кооперативов, на случай выявления возможных нарушений, которые привести к ухудшению результатов финансово-хозяйственной деятельности или в дальнейшем к банкротству кооператива, союза кооперативов, случаев возможного ущемления интересов членов входящих в кооператив, союз кооперативов, а также может выдать предписания об своевременном устранении всех выявленных нарушений и недостатков, и осуществлять постоянный контроль за их действенным исполнением [2].

Рисунок 2 – Основные этапы проведения ревизионными союзами контрольных проверок

При осуществлении проверки, ревизионная деятельность обычно, включает в себя следующие основные этапы (рисунок 2).

В соответствии утвержденными этапами ревизионной проверки строится в дальнейшем и структура ревизионного заключения. Ревизор по каждому выявленному им нарушению подготавливает рекомендации по их своевременному устранению. По окончании должен быть сделан вывод о всех выявленных существенных нарушениях и дается положительное или отрицательное заключение.

В своей деятельности ревизионный союз может оказывать своим членам сопутствующие услуги в рамках их профессиональной компетенции.

Сельскохозяйственный производственный кооператив должен осуществлять ревизионную проверку по результатам каждого финансового года ревизионным союзом в обязательном порядке один раз в два года.

Внеочередная ревизия деятельности СПК может проводиться ревизионным союзом по инициативе руководства правления кооператива или наблюдательного совета кооператива, а также группы лиц, представляющих 1/10 от числа членов всех кооператива, членов союза кооперативов или 1/3 от числа ассоциированных членов кооператива [3].

По результатам ревизии ревизионный союз должен представить в проверяемый кооператив, союз кооперативов в письменной форме ревизионное заключение, данное заключение обязательно быть рассмотрено на совместном заседании правления кооператива и наблюдательного совета кооператива, союза кооперативов в семидневный срок. О результатах рассмотрения заключения должно быть доложено на очередном общем собрании членов кооператива, союза кооперативов. В свою очередь правление кооператива, в обязательном порядке обязано известить ревизионный союз, представители которого имеют право на участие в указанных заседаниях, а также на организованном общем собрании с правом совещательного голоса.

По всем итогам рассмотрения проведенных результатов ревизии общее собрание членов кооператива, союза кооперативов должно принять решение о первоочередных мерах по защите законных интересов и прав кооператива, союза кооперативов или членов кооператива, союза кооперативов, в т.ч. об необходимости привлечения виновных должностных лиц кооператива, союза кооперативов к дисциплинарной ответственности, а также об направлении подготовленных проверяющими материалов ревизии в правоохранительные

органы, при необходимости об обращении ими в суд, арбитражный суд, и принятия ими иных решений.

При осуществлении ревизии ревизионные союзы обязаны:

1) предоставлять необходимые информацию и документацию ревизионному союзу, при необходимости давать по письменному запросу ревизионного союза исчерпывающие разъяснения и подтверждения в письменной форме, запрашивать все важные сведения у третьих лиц, создавать условия, которые будут способствовать своевременному и качественному осуществлению ревизии;

2) следить за своевременностью внесения членских взносов в ревизионный союз, в т.ч. и в случае, когда вынесенное заключение ревизионного союза не согласовывается с позицией кооператива, союза кооперативов, в случаях осуществления ревизионным союзом проверки и (или) возможностью оказания сопутствующих ей услуг не в полном объеме по не зависящим от проверяемого ревизионного союза причинам;

3) выполнять иные обязанности, которые определены настоящим Федеральным законом и учредительными документами ревизионного союза.

В случае необходимости ревизионный союз в целях скорейшего ознакомления заинтересованных членов кооператива с результатами проведенной проверки вправе требовать от руководства кооператива сбора внеочередного собрания всех заинтересованных членов кооператива. Ревизионный союз имеет право созывать внеочередное общее собрание членов кооператива по личной инициативе в случае неисполнения или недостаточного исполнения кооперативом данного требования. Председательствовать на таком собрании может только назначенное ревизионным союзом лицо. Понесенные расходы на проведение внеочередного общего собрания членов кооператива возмещаются за счет средств кооператива [4].

Своевременно выявленные нарушения в ходе проведенной ревизионной проверки позволяют устранять их в кратчайшие сроки, чтобы избежать более серьезных санкций в последствии со стороны налоговых органов.

В системе учетно-контрольного обеспечения успешной реализации Государственной программы по развитию сельского хозяйства важную роль призваны сыграть ревизионные союзы, которые продолжают традиционную практику контроля и выступают на современном этапе своего развития централизованной ревизионной комиссией входящей в состав кооперативов.

Литература

1. Бездольная Т. Ю., Нестеренко А. В. Проблемы и пути совершенствования качества проведения аудиторских проверок аудиторскими организациями Ставропольского края // Теоретические и при-

References

1. Bezdolny T. Yu., Nesterenko A. V. Problems and ways of improving the quality of audits of audit organizations of the Stavropol territory // Theoretical and applied aspects of modern science. Stavropol, 2014. P. 164–167.

- кладные аспекты современной науки. Ставрополь. 2014. С. 164–167.
2. Нестеренко А. В., Бездольная Т. Ю. Особенности организации и проведения ревизионных проверок по инициативе правоохранительных органов // Модели управления производством и совершенствование информационных технологий. Ставрополь, 2010. С. 68–70.
 3. Нестеренко А. В., Бездольная Т. Ю. Актуальные проблемы создания и функционирования информационно-консультационных центров Ставропольского края // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 1 (13). С. 55–63.
 4. Нестеренко А. В., Бездольная Т. Ю. Экономическая обусловленность создания информационно-консультационных центров для увеличения экономической эффективности функционирования товаропроизводителей Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополья. 2012. № 2 (6). С. 76–80.
 2. Nesterenko A. V., Bezdolny T. Y. peculiarities of organization and conducting audit inspections on the initiative of law enforcement bodies // Model of production management and improvement of information technology. Stavropol, 2010. P. 68–70.
 3. Nesterenko A. V., Bezdolny T. Y. Actual problems of creation and functioning of information-consulting centers of the Stavropol territory // Bulletin of Institute of friendship of peoples of the Caucasus Theory of Economics and national economy management. 2010. № 1 (13). P. 55–63
 4. Nesterenko A. V., Bezdolny T. Y. Economic conditionality of creation of information-consulting centers to increase the economic efficiency of the functioning of the producers of the Stavropol territory // Bulletin AIC Stavropol. 2012. № 2 (6). P. 76–80(13). P. 55–63.

УДК 658.5:657.633.5

Скляр И. Ю., Склярова Ю. М., Латышева Л. А.

Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M., Latysheva L. A.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

AUDIT EFFECTIVE USE OF BUDGET FUNDS

Рассмотрены особенности методики проведения аудита эффективности использования бюджетных средств. Автором отмечено, что невысокая эффективность бюджетного контроля во многом объясняется неиспользуемыми возможностями организации самого бюджетного аудита, отсутствием заинтересованности со стороны контролирующих структур и их должностных лиц в получении конечных результатов, недостаточными мерами позитивной ответственности и должной мотивации всех органов государства в использовании бюджетного контроля как надежного рычага решения проблем общества и государства. В процессе проверки не ставится задача дать общую оценку эффективности работы проверяемого органа государственной власти или получателя государственных средств. Предложен рациональный подход к организации аудита эффективности, который обеспечивает получение оперативной и качественной информации по результатам проверки с учетом ожидания законодательной власти.

Ключевые слова: аудит, аудитор, аудит эффективности, бюджет, бюджетные средства, цель аудита, источники аудита, методика аудита, результаты аудита, аудиторские стандарты.

The article describes the features of the audit methodology the efficiency of use of budgetary funds. The author noted that the low efficiency of budgetary control is largely due to the organization of the unused capacity of the budget audit, the lack of interest on the part of regulatory agencies and their officials in obtaining the final results, insufficient measures of positive responsibility and proper motivation of all organs of the state to use budgetary control as a reliable arm solving the problems of society and the state. The verification process does not attempt to give an overall assessment of the effectiveness of the inspection body of state power or recipient of public funds. This paper proposes a rational approach to performance audit, which provides a rapid and high-quality information on the results of the audit with the expectations of the legislature.

Keywords: audit, auditor, performance audit, budget, budget, purpose of audit, audit sources, methods of audit, the results of the audit, audit standards.

Скляр Игорь Юрьевич –

доктор экономических наук
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8-962-453-78-86
E-mail: isklyarov@yandex.ru

Sklyarov Igor Yuryevich –

Doctor of Economics
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-962-453-78-86
E-mail: isklyarov@yandex.ru

Склярова Юлия Михайловна –

доктор экономических наук
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8-962-403-40-27
E-mail: isklyarov@yandex.ru

Sklyarova Yulia Mikhaelovna –

Doctor of Economics
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-962-403-40-27
E-mail: isklyarov@yandex.ru

Латышева Людмила Анатольевна –

кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента и банковского дела
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: l-latisheva@rambler.ru

Latysheva Lyudmila Anatolyevna –

Candidate of Economic Sciences,
associate Professor of the Department
of financial management and banking
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: l-latisheva@rambler.ru

Невысокая эффективность бюджетного контроля во многом объясняется неиспользуемыми возможностями организации самого бюджетного аудита, отсутствием заинтересованности со стороны контролирующих структур и их должностных лиц в получении конечных результатов, недостаточными мерами позитивной ответственности и должной мотивации всех органов государства в использовании бюджетного контроля как надежного рычага решения проблем общества и государства.

Следует отметить при проведении аудита эффективности следует руководствоваться

тем, что в процессе проверки не ставится задача дать общую оценку эффективности работы проверяемого органа государственной власти или получателя государственных средств.

Во-первых, практически невозможно найти приемлемый способ такой оценки из-за сложности и разнообразия сфер их деятельности.

Во-вторых, проверке подвергаются, как правило, конкретные сферы или аспекты их деятельности в соответствии с поставленными целями.

В-третьих, аудит эффективности всегда должен быть направленна то, чтобы по его результатам можно было сделать выводы и предложить конкретные рекомендации по по-

вышению эффективности использования государственных средств проверяемыми организациями.

Как известно аудит эффективности может быть инициирован сверху, с учетом ожидания законодательной власти. При таком подходе главной целью аудита считается выяснение реальной производительности со ссылкой на эти ожидания.

Аудит эффективности также может быть инициирован снизу, то есть с учетом ожидания людей, для которых программа или проект был разработан. При таком подходе проверяется, насколько ожидания людей оправдались. Этот подход фокусируется на проверяемом объекте государственного сектора.

Кроме того, аудит эффективности использования бюджетных средств должен использовать концепцию разумного управления. Аудиторы должны попытаться встать на место руководителей и задать основной вопрос: что бы компетентный руководитель сделал в предложенных обстоятельствах? Ответ на этот вопрос дает возможность аудиторам стать другом руководства проверяемой организации, а не врагом. Аудиторы должны иметь сбалансированный взгляд на проблему и предоставлять отчет о достижениях управления. На самом деле, аудиторские отчеты эффективности должны начинаться с достижений руководства, а не неудач [1].

Выделим еще некоторые аспекты, которые используются при проведении аудита эффективности, так аудиторы не ограничиваются проверкой системы внутреннего контроля организации. Они могут получить информацию о рынках и ценах из внешних источников, таких как интернет, журналы и даже использовать исследование рынка. Они могут посетить объекты и ответить на вопросы об экономичности и продуктивности.

Если рассматривать критерии аудита эффективности, то по нашему мнению аудиторы должны создать критерии аудита по каждой поставленной задаче. В отличие от финансового аудита, где критерии аудита определяются многовековой практикой, где даже упоминание о критерии аудита кажется излишним, в аудит эффективности не существует единых критериев аудита. Аудиторы должны провести своего рода исследования для определения критериев, по которым они будут оценивать работу проверяемого объекта.

В своем исследовании, они могут рассмотреть такие источники для составления критериев аудита: цели организации, проекта или программы; общепринятые методы управления; предыдущие стандарты работы; стандартные операционные процедуры организации; правила и нормы, применимые к организации; исследования сектора; сравнение с аналогичными организациями, проектами или программами; примеры современных исследований; академические высказывания профессионалов; технические характеристики производителей оборудования.

Международный опыт в области аудита эффективности требует, чтобы критерии аудита были согласованы с руководством проверяемой организации на стадии планирования [2].

Если рассматривать сравнение аудита эффективности с оценкой показателей, то следует отметить, что аудит эффективности и оценка показателей имеют некоторые отличия в концепции и процедурах:

Масштаб: охват оценки показателей имеет более сильный акцент на результативности политики, в то время как аудит эффективности ориентирован, в основном, на управлении программ. Аудит эффективности ограничивается обзором исполнения политики и не ставит под сомнение саму политику, в то время как оценка показателей может подвергаться сомнению саму политику.

Независимость: аудит эффективности могут проводить высшие органы финансового контроля или другие аудиторы, имеющие мандат проводить аудит эффективности самостоятельно. Оценка показателей может или не может быть независимой от управления программами [3].

Механизм представления отчетов: отчеты аудита эффективности предоставляются вышестоящему органу или руководству государственных организаций. Отчеты оценки показателей, как правило, представляются соответствующему профильному министру или исполнительному директору организации.

Критерии: в отличие от оценки показателей, аудит эффективности использует различные критерии оценки. Аудит эффективности использует передовой опыт управления в качестве базовых критериев для проведения аудита эффективности и выработке рекомендаций. Оценка показателей использует технические стандарты исполнения в качестве основных критериев оценки и вынесения рекомендаций. Таким образом, аудит эффективности и оценка показателей производительности перекрываются в определенных моментах. Но, как дисциплины, они требуют различных типов знаний и служат определенным видам целей.

Построение, прохождение аудита эффективности можно предложить через следующие циклы: планирование, исполнение, отчетность, последующая деятельность [4].

Стратегическое и текущее планирование.

Темы аудитов должны быть ранжированы, например, на основе анализа рисков с тем, чтобы эффективно использовать ограниченные ресурсы СП РФ. Для этих целей СП РФ может подготовить модель плана с описанием программ, проектов и деятельности проверяемых организаций, а также целей, ожидаемых результатов, воздействия и индикаторов исполнения. Выбор тем для аудита эффективности может быть основан на комбинации рисков и существенных факторах. Целями стратегического планирования аудита могут выступать: обеспечение прочной основы для получения стратегического направления бу-

душих аудитов; определение и выборка таких тем аудитов, которые будут направлены на улучшение подотчетности и управления государственного сектора; обеспечение платформы для общения с государственными учреждениями и органами законодательной власти по вопросам стратегии аудитов СП; разработка рабочей программы, которая может быть выполнена при помощи имеющихся ресурсов; определение рисков и принятие их во внимание при выборе аудита; обеспечение основы для подготовки отчетов СП. На этапе стратегического планирования должны осуществляться следующие действия: определение приоритетных задач; установление объекта и предмета проверок. Кроме того, стратегический план должен включать следующую информацию: описание структуры учреждений и организаций и вид деятельности; оценку рисков деятельности учреждений и организаций; краткое изложение долгосрочного стратегического направления аудита эффективности СП в каждом учреждении; текущие проверки СП, предлагаемые вопросы законодательной власти, материалы проведенной оценки организаций и материалы внутреннего аудита; список потенциальных тем для аудита эффективности; выбор тем и объектов для включения в план работы СП на последующие два или три года и обоснованием предварительных результатов проверки; перечень проверок на следующие два или три года, обоснование отбора тем проверок, период проверок, где это возможно. Этот список должен отражать графики проведения аудитов эффективности и определение потребностей в необходимых ресурсах, а также показывать отдельно новые темы аудита эффективности, перекрестные проверки нескольких учреждений и организаций и последующие аудиты [5].

При выборе тем необходимо принимать во внимание два важных принципа: приоритет должен быть отдан тем проверкам, которые принесут максимальный результат с точки зрения повышения экономичности, продуктивности, результативности и подотчетности использования бюджетных средств; обеспечение максимального охвата объектов аудита в рамках имеющихся ресурсов СП. Процесс стратегического планирования описан на (рис. 1).

Рисунок 1 – Процесс стратегического планирования

Анализ рисков плохого исполнения бюджетных средств поможет составить список возможных тем и объектов аудита. Это может быть полезно для ранжирования тем по следующим критериям:

- оценка предполагаемых результатов проверки;
- финансовая существенность;
- степень наличия рисков;
- социально-экономическая значимость выбранной темы;
- отсутствие проведенных проверок в этой сфере и/или на данных объектах и других внутренних и внешних проверок деятельности объекта;
- ресурсы органа финансового контроля [6].

Оценка предполагаемых результатов проверки оказывает влияние на процесс выбора тем аудита эффективности, поскольку значение конкретной темы определяется, в том числе, и величиной влияния возможных результатов аудита на другие сферы использования государственных средств.

Например, недостатки, выявленные по результатам аудита одной темы, могут иметь широкий резонанс и оказывать непосредственное влияние на другие сферы, виды деятельности или объекты. В то же время недостатки, выявленные в какой-то другой сфере, могут быть относительно локальными и, следовательно, иметь достаточно ограниченное воздействие на остальные сферы. В целом соглашаясь с вышеупомянутым тезисом, хотелось отметить, что необходимо отдавать преимущества таким темам и объектам аудита, исследование которых будет иметь высокую результативность в использовании бюджетных средств [7].

Аудиторская группа должна определять цели аудита таким образом, чтобы после завершения можно было сделать выводы и рекомендации по каждой из поставленных целей.

Поэтому цели аудита следует формулировать в программе как можно четче, чтобы в процессе проведения аудита избежать выполнения ненужных мероприятий и, тем самым, осуществить аудит наиболее рациональным способом [8].

Сбор фактических данных и доказательств при аудите эффективности осуществляется с использованием широкого спектра способов и приемов его проведения, а именно: собеседования, исследования, опросов, анализа, подтверждения, аналитических обзоров, выборочного контроля, подготовки схем последовательности сбора фактических данных и доказательств, инновационных приемов.

Для получения фактических данных при аудите эффектив-

ности следует проводить: изучение ежегодных отчетов о деятельности объекта аудита эффективности; анализ обязательств; анализ соотношения между использованием выделенных объекту аудита эффективности ресурсов и полученными результатами; проработка вопросов, связанных с возможными рисками; изучение вопросов, связанных с использованием передовых технологий; изучение материалов предыдущих контрольных мероприятий и результатов внутреннего контроля [9].

Если рассматривать этапы проведения аудита эффективности, то они должны включать в себя:

Выбор методов проведения аудита эффективности.

Проведение аудита эффективности и оформление его результатов.

Подготовка выводов и рекомендаций по итогам аудита эффективности.

Основными направлениями аудита эффективности использования бюджетных средств,

определяющими содержание плана проверки, являются: цели аудита эффективности, сфера охвата, циклы аудита эффективности, возможные последствия применения, выбор тем и объектов, планирование предмета и объекта аудита эффективности, подготовка программы аудита, определение критериев и показателей оценки эффективности, этапы проведения аудита эффективности, методы проведения, процесс проведения аудита эффективности, подготовка заключения по результатам аудита, подготовка рекомендаций и отчета по итогам аудита эффективности.

Предложен алгоритм действий при планировании и проведении аудита эффективности использования бюджетных средств с целью внедрения аудита эффективности использования бюджетных средств в практическую деятельность контрольно-счетных органов.

Приведем перечень оценки показателей и критериев эффективности использования бюджетных средств при аудите эффективности в табл. 1.

Таблица 1 – Перечень оценки показателей и критериев эффективности использования бюджетных средств

Объекты контроля	Критерии эффективности	Показатели эффективности (неэффективности)
Распределение бюджетных средств.	Полнота и отсутствие избыточности в распределении бюджетных средств	Отсутствие задержек в распределении бюджетных средств и срок задержки. Отсутствие, наличие возвратов в бюджет средств в объеме, превышающем лимиты бюджетных обязательств.
Использование (временное) бюджетных средств	Полнота и отсутствие избыточности в использовании бюджетных средств	Отсутствие, наличие бюджетных средств без движения (сумма средств и срок нахождения); упущенная выгода, связанная с размещением средств в кредитных организациях, не предоставлением кредитов – проценты, которые могли бы быть получены, исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ.
	Сохранность государственных средств	Отсутствие, наличие несвоевременного перечисления бюджетных средств в следствии временного размещения средств (сумма средств и срок задержки).
Реализация программ бюджета	Достижение целей программы	Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат
	Степень достижения требуемого (заданного) результата	Объемы требуемых (запланированных) результатов. Объем невыполненных результатов. Доля (%) выполнения плановых показателей
	Соответствие затрат полученным результатам	Сэкономленные результаты Объем излишне затраченных средств
	Полнота и своевременность использования средств	Отсутствие, наличие задержек распределения средств бюджета. Отсутствие, наличие нахождения бюджетных средств без движения на счетах.
Капитальные вложения бюджетных средств	Достижение результата	Окончательный этап работ: строительных, НИР, НИОКР и т.д. Оценки степени соответствия запланированному уровню затрат.
	Соответствие затрат полученным результатам	Сэкономленные результаты. Объем излишне затраченных средств
	Полнота и своевременность использования средств	Отсутствие, наличие задержек распределения средств бюджета Отсутствие, наличие нахождения бюджетных средств без движения на счетах
Текущее расходование бюджетных средств	Получение результатов требуемого качества	Соответствие приобретенной продукции и услуг установленным требованиям качества и безопасности, возможность их использования
	Соответствие затрат полученным результатам	Сэкономленные результаты. Объем излишне затраченных средств.
	Полнота и своевременность использования средств	Отсутствие, наличие задержек распределения средств бюджета. Отсутствие, наличие нахождения бюджетных средств без движения на счетах.

Предложена система оценки показателей и критериев эффективности использования бюджетных средств, которые могут быть использованы в целях проведения аудита эффективности.

Представленный алгоритм расчета критериев оценки эффективности деятельности государственных учреждений, показал, что их показатели следует объединить в отчет о результатах деятельности государственного учреждения и обобщить в части сведений об учреждении; целевых показателей оценки эффективности деятельности государственного учреждения по предоставлению государственных услуг, качества услуг и финансового менеджмента; расчетной формы по оценке эффективности реализации государственного задания и с помощью балльной системы определить результаты деятельности государственного учреждения по предоставлению государственных услуг (выполнению) работ, качества услуг и финансового менеджмента.

Таким образом, предложена система оценки эффективности деятельности государственных учреждений, определяющаяся с использованием балльно-рейтингового метода, что позволяет производить сравнение деятельности различных государственных учреждений.

Завершающим этапом аудита эффективности является формирование отчета о результатах его проведения, который включает пять основных элементов: введение; цели аудита; охват аудита и методология; выводы аудита и рекомендации (организация и управление, финансовое управление, процедура закупок и управление контрактами, строительство и работы, управление активами, мониторинг и оценка, соблюдение условий финансовых / грантовых соглашений, окружающая среда, устойчивость, общая оценка); заключение.

Рассмотрим структуру отчета о проведении аудита эффективности использования бюджетных средств. В ведении должно включаться краткое описание предмета аудита и его отношение к общей деятельности проверяемого объекта. В случае необходимости, данный раздел может включать статистические данные, чтобы читатель мог получить общую информацию по проверяемой теме.

Далее должны быть представлены и описаны конкретные области: Обоснование деятельности и ее связи с другими программами. Утвержденные документы, конкретные инструкции, если таковые имеются, и т.д. (например, финансовые соглашения). Период деятельности. Описании деятельности. Цели мероприятия и ожидаемые результаты, как это предусмотрено в программных документах, краткая информация о достижении целей и полученных результатах. Стоимость деятельности и источники финансирования. Основные данные по годам (распределение ресурсов, финансирование, фактические расходы). Прогресс (как в количественном и качественном отношении) в соответствии с программными документами и утвержденными планами.

Подробная информация об изменениях. Анализ основных выводов финальных отчетов завершенных проектов и других отчетов о деятельности, аудиторских отчетов аудит.

Далее описывается цель аудита, которая должна быть конкретная и определена до начала проведения аудита.

Главными целями аудита являются:

Анализ соответствия фактического исполнения проекта поставленным задачам.

Оценка того, насколько управление проектом осуществляется с учетом экономичности, продуктивности и результативности.

Анализ соблюдения проектом утвержденных правил и процедур.

В разделе «Охват аудита и методология» следует указать период охвата, географию и любую другую информацию, которая определяет сферу работы аудитора. Раздел также должен включать описание методологии, например, изучение документов, полевые исследования, интервью, фокус группы, исследование рынка и т. д.

В разделе «Выводы аудита и рекомендации» заключение должно быть дано по разделам, охватывающим основные компоненты программы. Каждое заключение должно включать обсуждение условий, причин, критериев и воздействия.

В подразделе «Организация и управление» описывается процесс управления, механизм координации, информационная система, процедура найма и потенциал руководителей и персонала. Следующие подразделы отражают потенциальные темы, на которые можно обратить особое внимание: изучение структуры организации; частая смена ключевых сотрудников, включая директора проекта или программы; квалификация и опыт персонала; процедура отбора ключевого персонала; должностные обязанности; обучение и повышение потенциала; определение потребностей в обучении штата; качество и периодичность рабочих планов; механизм оценки персонала и поощрения; информационная стратегия и план; назначение внутреннего аудитора и описание отчета внутреннего аудита; информационная система, используемая организацией.

В итоге в подразделе «Общая оценка» должны быть изложены все основные элементы, указывающие на то, что все мероприятия программы выполнены. Также должны быть указаны риски программы.

Релевантности: Аудит программы был проведен в рамках утвержденного плана.

Эффективность: Достижение физических результатов, финансовая деятельность, вероятность достижения результатов проекта, ведущих к достижению целей проекта со ссылкой на первоначально поставленные цели.

Результативность: Перерасход средств и поддержка хода реализации проекта, своевременное представление бюджета, своевременное осуществление закупок.

Экономичность: Закупки товаров и услуг на конкурентной основе способным, правильное

соотношение «цена – качество» (технические спецификации, тендерные процедуры, своевременная доставка и т.д.).

Продуктивность: Использование различных мер производительности показателей для оценки эффективности организации. Были ли успешно достигнуты желаемые результаты, цели и задачи.

Соответствие законодательству. Несоблюдения действующих норми правил. Основные случаи несоблюдения.

В заключении описываются проблемы, которые мешают или могут помешать достижению намеченных целей и извлеченные уроки: общие выводы, как положительные, так и отрицательные, вытекающие из обзора. Выводы должны включать процессы и методы управ-

ления, способствующие успешной реализации программы или которые могут быть примером успешной реализации для подобных программ.

Предложенная форма отчета о проведении аудита эффективности использования бюджетных средств, позволит регламентировать процесс составления отчета по результатам аудита эффективности, отразить достижения поставленной цели аудита эффективности, отразить все установленные факты, которые мешают или могут помешать достижению намеченных целей, а также изложить предложения способствующие успешной реализации программы или которые могут быть примером успешной реализации для подобных программ.

Литература

1. Агапцов С. А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства // Финансовый контроль. 2014. С. 16.
2. Иванова Е. И., Мельник М. В., Шлейников В. И. Аудит эффективности в рыночной экономике: учебное пособие / под ред. С. И. Гайдаржи. М. : КНОРУС, 2007.
3. Степашин С. В. Внедрение аудита эффективности использования государственных средств в практику деятельности контрольно-счетных органов РФ : учеб.-практ. пособие. М. : АКСОР, 2006. С. 324.
4. Складаров И. Ю. [и др.] Аудит эффективности : практикум для магистров направления 080100 «Экономика», программа «Аудит и контроль бизнеса». Ставрополь, 2014. С. 88.
5. Жуков В. А. Что такое «аудит эффективности» // Президентский контроль. 2004. № 7.
6. Складаров И. Ю. [и др.]. Аудит : учеб. пособие для бакалавров направления «Экономика». Ставрополь, 2013. 268 с.
7. Першин С. А. Модель аудита эффективности // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 170–177.
8. Шапорова О. А., Тюхова Е. А. Аудит эффективности как современная форма финансового контроля в бюджетной сфере // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. (приложение «Экономические науки»). С. 5.
9. Складаров И. Ю., Складарова Ю. М. [и др.]. Аудит. Ставрополь, 2014. 364 с.

References

1. Agaptsov S. A. State financial control and budgetary policy of the Russian state // Financial control. 2014. P. 16.
2. Ivanova E. I., Melnik M. V., Chlenikov V. I. Performance audit in the market economy: textbook / under the editorship of S. I. Gaydarzhi. M. : KNORUS, 2007.
3. Stepashin S. V. Introduction of audit of efficiency of use of public funds in the practices of control and accounts bodies of the Russian Federation : textbook.-practical allowance. M. : AXOR, 2006. P. 324
4. Sklyarov I. Yu. [and others]. Performance audit : workshop for masters direction 080100 «Economics», program «Audit and control of the business». Stavropol, 2014. P. 88.
5. Zhukov V. A. What is a «performance audit» // Presidential the control. 2004. № 7.
6. Sklyarov I. Yu. [et al.]. Audit : proc. allowance for bachelors in Economics. Stavropol, 2013. 268 p.
7. Pershin, S. A. Model of audit efficiency // Problems of economics and law. 2014. № 6. P. 170–177.
8. Shaporova O. A., Tuhova E. A. Performance audit as a modern form of financial control in the public sector // Modern problems of science and education . 2011. № 6. (Annex «Economic science»). P. 5.
9. Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M. [and others]. Audit. Stavropol, 2014. 364 p.

657.1.014.132

Бехтерева И. С.

Bekhtereva I. S.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ БУХГАЛТЕРА С ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

INTERRELATION OF PROFESSIONAL JUDGMENT OF THE ACCOUNTANT WITH PROCESS OF FORMATION OF EFFECTIVE ACCOUNTING POLICIES OF THE ORGANIZATION

Изложен авторский взгляд на современное состояние процесса формирования учетной политики на основании профессионального суждения бухгалтера. От того, насколько хорошо продумана система обработки и регистрации данных в организации, и будут зависеть гармонизация учета и итоговые показатели финансовой отчетности.

Ключевые слова: учетная политика, требования, допущения, финансовая отчетность, гармонизация, взаимосвязь, профессиональное суждение бухгалтера.

The article describes the author's view on the current state of the process of formation of accounting policy, based on the professional judgment of an accountant. On how well thought-out system processing and recording of data in the organization and will depend on the harmonization of accounting and financial reporting totals.

Keywords: accounting policies, requirements, assumptions, financial reporting, harmonization, relationship, professional judgment accountant.

Бехтерева Ирина Сергеевна – аспирант, ассистент кафедры бухгалтерского финансового учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8-903-409-31-21
E-mail: ivolginairina@ya.ru

Bekhtereva Irina Sergeevna – PhD student of the Department of Financial Accounting Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-903-409-31-21
E-mail: ivolginairina@ya.ru

Профессиональное бухгалтерское суждение является одним из инструментов регулирования бухгалтерского учета в достижении его главной цели – формирования полной и достоверной информации о финансовом состоянии и финансовых результатах организации. Необходимо отметить, что суждение должно аргументироваться в отношении формирования информации и оформляться как учетная политика организации – совокупность способов бухгалтерского учета, ее изменение и дополнение. Профессиональное мнение реализуется как при раскрытии учетной политики и при раскрытии дополнительной информации в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, бухгалтер, подготавливающий учетную политику, должен основываться на целях организации, существенности раскрываемых данных, а также понимании сущности базовых подходов, ранжировать качественные характеристики отчетности по их приоритетности в конкретной ситуации.

Мы считаем, что профессиональное суждение должно формироваться на основании принципов и допущений, а не на жестких регламентированных правилах и положениях. Вместе с тем традиционно в качестве учетных принципов принято рассматривать допущения и требования, закрепленные п.п. 5,6 ПБУ 1/2008.

Воздействие отечественных принципов учета на профессиональное суждение бухгалтера, формируемое при идентификации,

классификации, оценке объектов учета и показателей отчетности, представлено в таблице 1.

Примеры, приведенные в таблице 1, наглядно иллюстрируют влияние принципов бухгалтерского учета на профессиональное суждение бухгалтера, а профессиональное суждение, в свою очередь, воздействует на формирование эффективной учетной политики.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство, мы сформировали перечень вопросов, решение которых должно относиться к сфере профессионального суждения в области формирования достоверной финансовой информации, что является предметом эффективной учетной политики организации.

1. Методы и способы ведения учета, выбранные организацией из предложенных нормативных документов по бухгалтерскому учету. В соответствии с пунктом 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» при ее создании по конкретному вопросу постановки и ведения учета производится выбор одного метода из нескольких, допускаемых законодательством Российской Федерации и (или) нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету.

2. Способы и методы учета, утвержденные нормативными документами по бухгалтерскому учету Российской Федерации, но не позволяющие организации подлинно отразить ее финансовое состояние и финансовые ре-

Таблица 1 – Влияние принципов бухгалтерского учета на профессиональное суждение бухгалтера

Принципы	Проблема, требующая формирования профессионального суждения
Принципы – допущения	
Допущение имущественной обособленности	Отражение объектов лизинга на балансе лизингополучателя или лизингодателя в зависимости от договора
Допущение непрерывности деятельности	Обязательства будут погашаться в утвержденном порядке. Следовательно, профессиональное суждение будет приниматься при определении срока, условий, порядка погашения обязательств
Допущение последовательности применения учетной политики	Предполагается, что приказ применяется в порядке преемственности из года в год. Изменения же могут производиться в случаях: – реформирование нормативно – правового законодательства по бухгалтерскому учету; – создание экономическим субъектом новых методов ведения бухгалтерского учета; – значительные преобразования условий хозяйствования (реорганизация, изменение видов деятельности)
Допущение временной определенности фактов хозяйственной деятельности	Момент оформления первичных документов в условиях длительного цикла осуществления работ, оказания услуг. Соотнесение документов с отчетными периодами при условии несвоевременного их поступления
Принципы – требования	
Требование полноты	Формирование информации: - о резервах; - на забалансовых счетах; - об активах; - об обязательствах; - иной информации, способной оказать влияние на решения, принимаемые пользователями отчетности
Требование своевременности	Дата оформления первичных документов при условии невозможности их составления в момент совершения операции
Требование осмотрительности	Первоначальная оценка внеоборотных и оборотных активов. Порядок, сроки, способы проведения переоценки внеоборотных активов. Порядок признания дебиторской и кредиторской задолженности. Методика расчета сумм резервов
Требование приоритета содержания перед формой	Профессиональное суждение основывается на регистрировании в бухгалтерском учете экономических событий исходя не столько из их правового содержания, сколько из их бухгалтерской формы и условий хозяйствования
Требование непротиворечивости	Профессиональное суждение не формируется
Требование рациональности	Формирование локальных документов, устанавливающих правила учета (учетная политика, график документооборота, рабочий план счетов, должностные инструкции). Выбор формы бухгалтерского учета

зультаты. Затрудняясь сформировать достоверную информацию об объектах учета, применяя правила установленные нормативными документами, необходимо применять профессиональное суждение бухгалтера.

3. Методы и способы учета, принципы которые predeterminedены нормативными документами, а организация прописывает особенности их применения исходя из специфики условий хозяйствования, отраслевой принадлежности, структуры. В случае необходимости организация с помощью учетной политики может определять специфику формирования своих активов или процессов (капитальных ремонтов, формирования себестоимости), что также может рассматриваться, как вид профессионального суждения при формировании достоверной информации:

- принципы квалификации основных средств являются едиными для всех организаций России. Однако имеет место специфика их квалификации и опреде-

ления доходности для разных отраслей;

- экономическая сущность такого финансового показателя как себестоимость одинакова для любых коммерческих организаций. Однако определенный вид деятельности или отрасль имеет свой специфический состав затрат. Указанные особенности и конкретные статьи калькуляции должны утверждаться через механизм учетной политики, обоснуемый с помощью профессионального суждения.

4. Способы и методы бухгалтерского учета, вариантность которых predeterminedена противоречиями и несовершенством действующего законодательства, вследствие чего достаточно затруднительно установить преимущество того или иного метода.

5. Способы и методы учета, описание которых отсутствует в документах вышестоящих уровней, разрабатываются организацией са-

мостоятельно. Согласно пункту 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то выполняется разработка организацией соответствующего метода, исходя из настоящего и иных положений по бухгалтерскому учету, а также Международных стандартов финансовой отчетности.

6. Разработка форм первичных учетных документов, правил документооборота и внутренней отчетности – это неотъемлемая часть учетной политики. Специфика деятельности организации и особенности проводимых ее операций определяют конкретные механизмы документального оформления фактов хозяйственной деятельности.

7. Бухгалтерская отчетность и раскрытие финансовой информации. Профессиональное суждение применяется при раскрытии дополнительной информации в пояснениях к бухгалтерской отчетности.

Профессиональное мнение является основным инструментом, определяющим конкретное содержание и значение параметров учетной политики. На основании вышеизложенного материала мы убедились, что суждение присутствует на всех этапах моделирования учетной политики и является ее неотъемлемой частью.

Следовательно, учетная политика – это результат профессионального мнения бухгалтера, поскольку оно выступает в качестве инструмента выбора значений параметров основного приказа организации. Професси-

ональное суждение занимает весомое значение при формировании доподлинной, сопоставимой, исчерпывающей информации о финансовом положении и результатах деятельности экономического субъекта.

При создании основного приказа организации и внесении в него изменений специалистом выражается мнение по следующим положениям:

- решение вопроса вариантности ведения учета;
- допустимость применения и утверждения в учетной политике конкретных мероприятий предоставляющих возможность сформировать в учете и отчетности более доподлинную информацию об фактах хозяйственной жизни;
- создание «своего» метода ведения бухгалтерского учета;
- подготовка форм первичных учетных документов, правил документооборота и внутренней отчетности.

Таким образом, профессиональное суждение используется бухгалтерами при формировании учетной политики, в ходе учета внеоборотных и оборотных активов, при исправлении бухгалтерских ошибок и изменении бухгалтерских оценок и т. д. Так, согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «экономический субъект самостоятельно формирует свою учетную политику, руководствуясь законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, федеральными и отраслевыми стандартами».

Таблица 2 – Применение профессионального суждения в части учета отдельных групп активов организации

Предмет профессионального суждения	Примечание
Оценка соблюдения условий принятия актива к учету в качестве основного средства	Профессиональное суждение необходимо прежде всего при рассмотрении вопроса о том, заключены ли в объекте будущие экономические выгоды, насколько вероятен приток или отток этих выгод
Установление стоимостного критерия разграничения стоимости основных средств	Амортизируемым имуществом признается имущество со сроком полезного использования более 12 мес. и первоначальной стоимостью более 40 000 руб. В целях сближения бухгалтерского учета с налоговым, как правило, бухгалтеры устанавливают в качестве стоимостного критерия разграничения стоимости материальных запасов и основных средств 40 000 руб.
Принятие решения о переоценке основных средств	Следует учитывать, что в последующем они переоцениваются регулярно.
Выбор способа начисления амортизации по объектам основных средств	Начисление амортизации производится одним из следующих способов: - линейным способом; - способом уменьшаемого остатка; - способом списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; - способом списания стоимости пропорционально объему продукции (работ). Применение одного из способов начисления амортизации по группе однородных объектов основных средств производится в течение всего срока полезного использования объектов, входящих в эту группу, при этом выбирается более рациональный метод начисления амортизации.
Определение ожидаемого срока использования, оценка физического износа	Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 01.01.2002 № 1 при определении срока полезного использования основных средств организации могут применять Классификацию основных средств, включаемых в амортизационные группы, для целей бухгалтерского учета. Выбор порядка определения срока полезного использования должен быть отражен в учетной политике организации

Предмет профессионального суждения	Примечание
Учет нематериальных активов	
Оценка соблюдения условий принятия актива к учету в качестве нематериального актива	Профессиональное суждение необходимо прежде всего при рассмотрении следующих вопросов: - способность объекта приносить экономические выгоды в будущем; - возможность надежно оценить стоимость объекта; - возможность идентификации объекта; - срок полезного использования
Учет материально-производственных запасов	
Выбор способа оценки материально-производственных запасов при их списании	При отпуске запасов в производство и ином выбытии их оценка производится одним из следующих способов: - по себестоимости каждой единицы; - по средней себестоимости; - способом ФИФО. Применение одного из способов закрепляется в учетной политики
Прочие сферы применения профессионального суждения	
Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности	Определение существенности ошибки. Ошибка признается существенной, если она в отдельности или в совокупности с другими ошибками за один и тот же отчетный период может повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые ими на основе бухгалтерской отчетности, составленной за этот отчетный период

Проанализировав представленную таблицу можно сделать вывод, что профессиональное суждение влияет на:

- формирование положений учетной политики;
- постановку бухгалтерского учета в организации в целом;
- организацию учета конкретных объектов, включая материальные ресурсы, финансовые вложения;
- организацию учета доходов, расходов и финансовых результатов;
- составление отчетности по всем видам учета;
- проведение экономического анализа показателей деятельности;
- осуществление контроля над конкретными операциями и отчетностью организации;
- организацию бухгалтерской службы как самостоятельного структурного подразделения.

На основании вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что современный бухгалтерский учет немислим без профессионального суждения бухгалтера и сформированной на его основе учетной политики. Они представляют собой инструменты, направленные на обеспечение достоверности формируемой в учете и раскрываемой в отчетности информации.

Из выше представленного, очевидно, что профессиональное суждение должно основываться

не только на знаниях бухгалтера, но и на его опыте и интуиции. Применять профессиональное суждение бухгалтеру необходимо и в процессе текущей деятельности по ведению учета и составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности, и в стратегической работе по формированию принципов учетной политики.

Профессиональное суждение, оформляемое как система документов, включаемых в учетную политику организации, является уникальным инструментом. С его помощью реализуется процедура либерализации системы бухгалтерского учета, осуществляется усовершенствование норм по бухгалтерскому учету, его реализация через учетную политику тесно взаимосвязаны с действующими и постоянно изменяющимися нормами в области учета. Квалифицированная аргументация того или иного положения приказа зависит не столько от знания законов, сколько от возможности их творческого применения и интерпретации.

Учитывая выше изложенное, можно сделать вывод, что профессиональное бухгалтерское суждение определяет эффективность учетной политики организации, поскольку непосредственно влияет на качество учетного процесса в целом и информации, формируемой на ее основе. Это, в свою очередь, позволяет успешно удовлетворить разнообразные информационные потребности различных групп заинтересованных пользователей с минимальными для организации затратами и рисками.

Литература

1. Российская Федерация. Министерство финансов. Положения по Бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 : утв. приказом Минфина России от 6 октября 2008 г. № 106 н // URL: <http://www.consultant.ru/popular/uchet-osn-sredstv-pbu-6-01/>

References

1. Russian Federation. Ministry of Finance. The order of October 6, 2008 № 106n about the adoption of the Accounting regulation «Accounting Policies of the Organization» (PBU 1/2008).
2. Bekhtereva I. S. Scope of professional judgment of the accountant when forming

2. Бехтерева И. С. Сфера применения профессионального суждения бухгалтера при формировании учетной политики организации // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Прага, 22 октября 2014 г.) / Изд-во WORLD PRESS s r.o. Прага, 2014. С. 20–22.
3. Бехтерева И. С., Сытник О. Е., Реализация профессионального суждения бухгалтера через учетную политику организации // Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы развития региона : сб. науч. тр. по материалам Ежегод. 76-й науч.-практ. конф. (Ставрополь, 24 апреля) / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 10–12.
4. Бехтерева И. С., Сытник О. Е. Преемственность понятия «профессиональное суждение бухгалтера» из МСФО в РСБУ // Современные проблемы методологии и организации бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита в условиях перехода на МСФО и МСА : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2011. С. 38.
5. Казанникова Е. В. Место профессионального суждения бухгалтера в условиях профессионального и нормативного регулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2009. № 12 (33).
6. Мухаметзянов Р. И. Стереотипы поведения и другие проблемы применения профессионального суждения в бухгалтерском учете и аудите в России / Р. И. Мухаметзянов // Наука и современность 2012. С. 259.
7. Сахчинская Н. С. Рационализация учетной политики посредством ее аспектов // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. 2010. № 4. 155 с.
8. Снопок Ю. Н. Учетная политика как инструмент профессионального суждения бухгалтера // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. № 2.
9. Сытник О. Е., Бехтерева И. С. Методика формирования аспектов учетной политики, обеспечивающих эффективную стратегию деятельности // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11. С. 203–209.
- accounting policies of the organization// Problems of economy, the organization and management in Russia and the world: materials Mezhdunar. науч. – практ. Konf. (Prague, Czech republic, on October 22, 2014) / Publishing house of WORLD PRESS s r.o. Prague, 2014. Page 20–22.
3. Bekhtereva I. S., Sytnik O. E., Realization of professional judgment of the accountant through accounting policies of the organization – Registration and analytical and financial and economic problems of development of the region». Annual 76th scientific and practical conference of the Stavropol State Agricultural University «Agrarian science – to North Caucasus region», 2012. P. 10–12.
4. Bekhtereva I. S., Sytnik O. E. Preemstvennost of the concept «professional judgment of the accountant» from IFRS of RAS // «Modern problems of methodology and the organization of accounting, the economic analysis and audit in the conditions of transition to IFRS and MSA», сб. науч. тр. on materials Mezhdunar. науч.-практ. конф. Stavropol.: JSC IITs Fabula, 2011 of P. 38.
5. Kazannikova E. V. The role of professional judgment of the accountant in the conditions of professional and standard regulation // News of the Russian state pedagogical university of A. I. Herzen: Postgraduate notebooks: Scientific magazine. – SPb., 2009. № 12 (33).
6. Mukhametzyanov R. I. Stereotypes of behavior and other problems of application of professional judgment in accounting and audit in Russia / R. I. Mukhametzyanov // Science and the present of 2012. P. 259.
7. Sakhchinskaya N. S. Rationalization of accounting policies by means of its aspects. Bulletin of the Samara state university of means of communication. 2010. № 4. 155 p.
8. Snopok Yu. N. Accounting policies as the instrument of professional judgment of the accountant // Accounting in Magriculture – 2012. № 2.
9. Sytnik O. E., Bekhtereva I. S. Metodik of formation of the aspects of accounting policies providing effective strategy of activity Economy and business. 2014. № 11. P. 203–209.

УДК 65:347.735

Германова В. С.

Germanova V. S.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ДВИЖЕНИЮ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PRACTICAL ASPECTS OF DOCUMENTARY REGISTRATION OF OPERATIONS ON THE MOVEMENT OF ACCOUNTS PAYABLE OF TRADE ORGANIZATION

Приведены практические примеры оформления движения кредиторской задолженности торговой организации в части расчетов с поставщиками и подрядчиками. Выявлены меры по управлению кредиторской задолженностью.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, график погашения, документальное оформление, торговая организация.

Practical examples of registration of the movement of accounts payable of trade organization regarding calculations with suppliers and contractors are given. Measures for management of accounts payable are revealed.

Keywords: accounts payable, schedule of repayment, documentary registration, trade organization.

Германова Виктория Самвеловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского финансового учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8-962-440-92-64
E-mail: v.s.germanova@yandex.ru

Germanova Victoria Samvelovna – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the accounting financial Accounting Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-962-440-92-64
E-mail: v.s.germanova@yandex.ru

В процессе практического ведения деятельности предприятия возникает необходимость учета взаиморасчетов с дебиторами и кредиторами. Возможность правильного отражения в учетной системе кредиторской задолженности имеет исключительно важное значение, поскольку суммы балансового остатка по этой задолженности и периоды оборачиваемости влияют на платежеспособность предприятия. Кредиторская задолженность – это обязательное следствие существующей в настоящее время системы денежных расчетов между организациями, при которой всегда имеется разрыв времени платежа с момента перехода права собственности на товар. К сожалению, нарушение сроков платежа в иных случаях может привести к свёртыванию инвестиционных программ, необходимости брать в долг и даже к банкротству.

В публикациях, раскрывающих данный вопрос, Касьянова Г. Ю. считает, что как правовая категория кредиторская задолженность – особая часть имущества предприятия, которая является предметом обязательственных правоотношений между организацией и ее кредиторами [2]. Однако Кравченко Л. Н. поясняет, что экономическая составляющая включает в себя часть имущества предприятия (как правило, денежные средства) и товарно-материальные ценности [3]. Организация владеет и осуществляет пользование кредиторской задолженностью, однако она обязана вернуть или выплатить данную часть имущества кредиторам, которые имеют пра-

во требования на нее. Поэтому, с точки зрения Шермета А. Д., такая задолженность имеет двойственную юридическую природу: как часть имущества она принадлежит предприятию на праве владения или даже на праве собственности относительно полученных заемобразно денег или вещей; как объект обязательственных правоотношений она представляет собой долги предприятия перед кредиторами, на взыскание от организации указанной части имущества [5].

Осуществление контроля за изменением кредиторской задолженности необходимо для улучшения расчетно-платежной дисциплины, и важным фактором контроля является оборачиваемость кредиторской задолженности. Так как главной задачей любой коммерческой организации является получение прибыли, то перед финансовыми службами и руководством предприятия встает вопрос о снижении кредиторской задолженности, высокий уровень которой может отрицательно влиять на финансовую устойчивость предприятия и его платежеспособность. Ведение современного хозяйства сопровождается необходимостью решения задач различной сложности. Современная система менеджмента кредиторской задолженностью должна включать всю совокупность методов анализа, контроля и оценки за ней. Вместе с тем управление такой задолженностью – это работа с источниками ее возникновения, формирование кредитной политики предприятия и организация договорной работы, а также управление долговыми обязательствами.

Контрагентами ООО «Горный источник» являются поставщики товаров, бюджет и вне-

бюджетные фонды и прочие кредиторы. Но поскольку организация занимается торговлей, наибольший удельный вес в расчетных операциях принадлежит расчетам с поставщиками товаров на основе заключенных с ними договоров поставки. Рассмотрим схему движения документов по операциям, связанным с расчетами с поставщиками ООО «Горный источник» (рисунок 1).

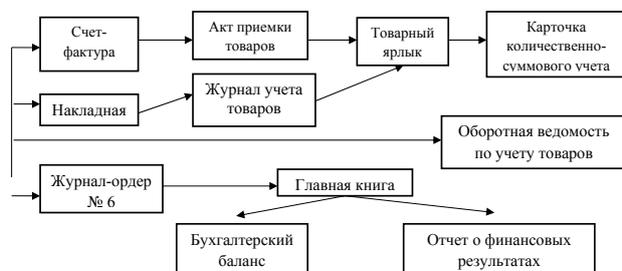

Рисунок 1 – Схема документооборота операций ООО «Горный источник»

Основанием для раскрытия в бухгалтерском учете хозяйственных операций по расчетам с кредиторами за полученные товары являются первичные документы: договоры, дополнения и изменения к договорам, акт приемки-сдачи выполненных работ, расчетно-платежные документы (счет, выставленный поставщиком, платежное поручение, аккредитив, чек, платежное требование), счет-фактура поставщика. Синтетический учет данных расчетов с кредиторами в ООО «Горный источник» ведется в журнал-ордере № 6. Документы, служащие основанием для произведения записей в журнал-ордер, подшиваются к нему.

Погашение долга кредиторов в ООО «Горный источник» рассматривается как текущая деятельность и производится наличной оплатой. Иногда используются безналичные расчеты, а именно банковский перевод – это значит поручение плательщика – перевододателя банку на перевод денежных средств в пользу другого лица через банки-корреспонденты. График возврата кредиторской задолженности составляется в соответствии с условиями конкретных кредитных договоров с учетом установленных сроков погашения. Разработка схемы погашения кредиторской задолженности, его анализ и постоянный контроль выполнения имеют особое значение для успешной реализации плана финансового оздоровления. Кредитным договором может быть предусмотрена выдача предприятию кредита для погашения кредиторской задолженности по платежам в бюджет.

Используя платежные поручения осуществляют расчеты по движению кредиторской задолженности, оплате претензий по качеству, штрафов, пени, перечислению средств в доход государственного бюджета, органам социального страхования. Платежные документы могут использоваться при расчетах за товары

и услуги, а также для погашения задолженности, возникшей в результате задержки покупателями платежей. Учреждения банка работают с платежными поручениями в течение 10 дней.

Если же и в дальнейшем ничего с долгом не делать (не погашать, не переносить срок платежа), то со временем он станет безнадежным к взысканию и его необходимо будет списать по каждому обязательству. В ООО «Горный источник» подтверждением для списания не востребованной кредиторской задолженности в связи с истечением срока исковой давности используют:

- документы, подтверждающие возникновение долга – это договоры на поставку товаров, контракты на выполнение работ, оказание услуг, накладные, акты выполненных работ, оказания услуг;
- документы, подтверждающие прерывание срока исковой давности. К ним относятся: акт сверки задолженности, частичная оплата задолженности, обращение с просьбой об отсрочке платежа, заявление о зачете взаимных требований);
- документы, из которых следует, что срок исковой давности истек. Это могут подтвердить акты инвентаризации, объяснительная записка главного бухгалтера, бухгалтерские справки, приказ руководителя.

В соответствии с законодательством подтвердить факт списания не востребованной кредиторской задолженности до истечения срока исковой давности можно: документами, подтверждающими прекращение обязательства вследствие форс-мажорных обстоятельств; документами, подтверждающими прекращение обязательства на основании акта государственного органа, в результате чего исполнение обязательства становится невозможным; документами, подтверждающими прекращение обязательства вследствие ликвидации юридического лица (выписки из единого государственного реестра юридических лиц, содержащих сведения о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией); документами, подтверждающими прекращение обязательства в результате смерти физического лица (копии свидетельства о смерти физического лица или копии судебного решения об объявлении физического лица умершим).

Рассмотрим алгоритм действий по отражению документального списания кредиторской задолженности:

1. Руководитель ООО «Горный источник» внутренним распорядительным документом назначает проведение инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими кредиторами. По результатам инвентаризации, комиссией составляется Акт, который необходим, так как задолженность выявляется именно в результате инвентаризации, в нем же указываются суммы задолженности по кредиторам, подтвержденные и неподтвержденные документами (рисунок 2).

Общество с ограниченной ответственностью «Горный источник»

**АКТ №1
ИНВЕНТАРИЗАЦИИ РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ, ПОСТАВЩИКАМИ И
ПРОЧИМИ ДЕБИТОРАМИ И КРЕДИТОРАМИ**

Акт составлен комиссией о том, что по состоянию на 29 июля 2013 г. проведена инвентаризация расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами.

При инвентаризации установлено следующее:

1. По кредиторской задолженности

Наименование счета бухгалтерского учета и кредитора	Номер счета	Сумма по балансу, руб. коп.			
		Всего	В том числе задолженность подтвержденная кредиторами	Не подтвержденная кредиторами	С истекшим сроком исковой давности
1	2	3	4	5	6
Счет «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», ООО «Аквалайн»	76	136 700-00	-	-	136 700-00
Счет «Расчеты с покупателями и заказчиками», ЗАО «Горняк»	62	62 000-00	62 000-00	-	-
Счет «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» ООО «Посейдон»	60	176 300-00	176 300-00	-	-
Итого:		375 000-00	238 300-00		136 700-00

Рисунок 2 – Акт № 1 от 29.07.2013 г. инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками, прочими дебиторами и кредиторами ООО «Горный источник»

2. Следующим этапом по оформлению списания задолженности является составление Разрешения, в котором необходимо указать дату образования, сумму задолженности, причины ее возникновения и меры, принятые по отношению к должностным лицам, виновным в нарушении сроков исковой давности (рисунок 3).

РАЗРЕШЕНИЕ № 60
на списание кредиторской задолженности

Форма № 60 по ОКУД 0710001
от «1» августа 2013 г.
ООО «Горный источник»
(наименование учреждения)

Комиссия в составе: председатель – руководитель Хубиева Д.Х. и членов комиссии – Рязанцев И.И., Чебоксаров Д.Н., Галкина А.В. назначена приказом руководителя организации от «10» июля 2013 г. № 1, произвела инвентаризацию кредиторской задолженности, подлежащей списанию:

Дата образования задолженности	Наименование организации	Сумма задолженности (руб.)	Причины образования задолженности	Меры, принятые по отношению к должностным лицам, виновным в пропуске сроков исковой давности
1	2	3	4	5
17.07.2013	ООО «Аквалайн»	136 700	истечение срока исковой давности	лишение премии и штраф в размере 1 500 руб.
Всего				

Председатель комиссии руководитель (должность) _____ (подпись) Хубиева Д.Х. (Ф.И.О.)

Члены комиссии заведующий складом (должность) _____ (подпись) Рязанцев И.И. (Ф.И.О.)

Рисунок 3 – Разрешение №19 от 01.08.2013 г. на списание кредиторской задолженности по истечении срока исковой давности ООО «Горный источник»

3. Затем главным бухгалтером составляется справка о списании кредиторской задолженности. В ней указываются все обязательные сведения о задолженности и обосновывается причина ее списания. Здесь же следует указать срок исковой давности, и обоснованность того, почему такая сумма значится в доходах текущего периода. Данный документ необходимо подписывать главным бухгалтером ООО «Горный источник».

4. После выполнения этих действий руководитель ООО «Горный источник» в двух экземплярах подготавливает Приказ (рисунок 5). Внизу в обязательном порядке делается запись о том, что главный бухгалтер ознакомлен с приказом.

Общество с ограниченной ответственностью «Горный источник»

**БУХГАЛТЕРСКАЯ СПРАВКА №24 от 29.07.2013
О СПИСАНИИ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

В результате инвентаризации расчетов с контрагентами 29 июля 2013 года выявлена кредиторская задолженность перед Обществом с ограниченной ответственностью «Аквалайн» (ИНН 7714572180, КПП 771401001, адрес: Карачаево-Черкесская республика, г.Черкесск, ул. Орджоникидзе, д. 125), по которой истек срок исковой давности (акт инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами от 29 июля 2013 г. №1).

Данная задолженность возникла по договору поставки товаров от 8 марта 2010 г. №52. Установленный в п. 3.7 указанного договора срок оплаты товаров – до 18 июля 2010 включительно.

Сумма задолженности за поставленные товары составляет 136 700 руб. Срок исковой давности по данной задолженности истек 17 июля 2013 года.

Таким образом, кредиторская задолженность в сумме 136 700 руб. подлежит включению в состав внереализационных доходов по налогу на прибыль за 1-ый квартал 2013 года на основании пункта 18 ст. 250 НК РФ и списанию в бухгалтерском учете.

Главный бухгалтер _____ Алонцева О.А.

Рисунок 4 – Бухгалтерская справка № 24 от 29.07.2013 о списании кредиторской задолженности ООО «Горный источник»

Общество с ограниченной ответственностью «Горный источник»

Приказ №129
О списании кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности

г.Ставрополь «1» августа 2013 г.

На основании статьи 196 Гражданского кодекса РФ, акта инвентаризации расчетов с дебиторами и кредиторами от 30.07.2013 года №1 и бухгалтерской справки от 29.07.2013 года №24 с обоснованием причин списания

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Главному бухгалтеру Алонцевой О.А., списать:

кредиторскую задолженность с истекшим сроком исковой давности: - ООО «Аквалайн» в сумме 136 700 рублей; (наименование организации)

2. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Руководитель ООО «Горный источник» _____ (подпись) Хубиева Д.Х. (Ф.И.О.)

С приказом ознакомлен(а):
Главный бухгалтер _____ (подпись) Алонцева О.А. (Ф.И.О.)

Рисунок 5 – Приказ №19 от 01.08.2013 «О списании кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности» ООО «Горный источник»

После факта подтверждения суммы долга, составляется корреспонденция счетов на списание кредиторской задолженности:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»,

Кредит счета 91 субсчет «Прочие доходы».

Например, ООО «Горный источник» подписало договор на оказание услуг с ООО «Аквалайн». Стороны составили акт приемки-сдачи услуг 8 июля 2010 года. По условиям текущего договора ООО «Горный источник» должно рассчитаться за услуги до 18 июля 2010 года включительно. Срок исковой давности рассчитывается, начиная с 19 июля 2010 года, а заканчивается 18 июля 2013 года. Следовательно, при расчете налогооблагаемой прибыли ООО «Горный источник» должно включить сумму долга за услуги во внереализационные доходы при расчете доходов за 9 месяцев 2013 года. Если организация в какой-то момент задолженность признала, срок исковой давности необходимо пересчитать.

Таким образом, ООО «Горный источник» адресовало по почте своему контрагенту гарантийное письмо, где подтвердило долг и расписало даты, по которым будет погашаться кредиторская задолженность перед ООО «Аквалайн» (рисунок 6).

ГРАФИК №14
погашения кредиторской задолженности перед ООО «Аквалайн»
в рамках договора поставки кулеров от 01.07.2010 года №18

г.Ставрополь

«31» июля 2013 года

Организация: Общество с ограниченной ответственностью «Горный источник»
Местонахождение: Ставропольский край, г.Ставрополь, ул. Кулакова, 13 «д»
Единица измерения: руб.

Погашение кредиторской задолженности	Сумма кредиторской задолженности на начало погашения в году	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
за 2013 г.	136 700	-	-	-	-	-	-	-	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000
за 2014 г.	81 700	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	4 700	-	-	-	-
Итого:	-	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	11 000	15 700	11 000	11 000	11 000	11 000

Руководитель ООО «Горный источник»
Хубиева Д.Х. _____
М.П.

Рисунок 6 – Фрагмент документа: График погашения кредиторской задолженности от ООО «Горный источник» перед ООО «Аквалайн»

В других случаях, ООО «Горный источник» обычно указывало срок, до которого задолженность планируется погасить и платит по долгу часть суммы, например, за поставленные товары, пени за просрочку платежа. Далее ООО «Горный источник» была составлена справка о том, как выполняется договор по ликвидации кредиторской задолженности (рисунок 7).

СПРАВКА О ВЫПОЛНЕНИИ ГРАФИКА ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПЕРЕД ООО «Аквалайн»
по состоянию на «1» сентября 2014 г.

ООО «Горный источник»
г.Ставрополь, ул. Октябрьская, д.184

ИНН 2636046406

Месяц	Начислено и фактически у плачено в 2013		Начислено и фактически у плачено в 2014	
	Уменьшение задолженности	Погашено по графику погашения кредиторской задолженности	Уменьшение задолженности	Погашено по графику погашения кредиторской задолженности
1	2	3	4	5
Январь	-	-	81700	11 000
Февраль	-	-	70 700	11 000
Март	-	-	59 700	11 000
Апрель	-	-	48 700	11 000
Май	-	-	37 700	11 000
Июнь	-	-	26 700	11 000
Июль	136 700	-	15 000	11 000
Август	125 700	11 000	4 700	4 700
Сентябрь	114 700	11 000	-	-
Октябрь	103 700	11 000	-	-
Ноябрь	92 700	11 000	-	-
Декабрь	-	11 000	-	-
Итого:	-	55 000	-	81 700
Итого погашена задолженность в полной сумме:				136 700

Руководитель
ООО «Горный источник»
Хубиева Д.Х. _____

Рисунок 7 – Справка о выполнении графика погашения кредиторской задолженности перед ООО «Аквалайн»

Необходимо акцентировать внимание на том, что срок исковой давности должен быть подтвержден актом сверки, подписанным руководителем и главным бухгалтером. Только в этом случае акт будет признан действительным. Значит при расчетах срока исковой давности начальной датой будет считаться дата акта сверки для целей налогообложения. Если сроки ликвидации задолженности наступили, но существует дефицит ликвидности, торговая организация ведет с креди-

тором переговоры об их изменении, то есть рассрочке оплаты долга под некоторые проценты. Однако реструктуризация может сопровождаться установкой дополнительных гарантий кредиторам, в частности обеспечительных мер, нередко в обеспечение исполнения обязательств кредиторы требуют оформить залог ценных бумаг, недвижимости (ипотеки), предоставить поручительства третьих лиц. Соглашение о реструктуризации задолженности предоставляет некоторое время для изыскания финансовых ресурсов, освобождает от уплаты штрафов и на какой-то период сдвигает принудительное взыскание задолженности, а также должно содержать график оплаты долга, с указанием суммы и срока исполнения.

Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что документальное оформление операций по движению кредиторской задолженности своеобразно в разрезе погашения, списания и реструктуризации кредиторской задолженности и целесообразно в качестве мер по управлению кредиторской задолженностью. Торговой организации следовало бы: отслеживать соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, так как значительное преобладание дебиторской задолженности создает угрозу финансовой устойчивости предприятия и вынуждает организацию привлекать дополнительные средства, что приводит к неплатежеспособности; регулярно и эффективно проводить инвентаризацию кредиторской задолженности (не реже трех раз в полгода); утверждать план соглашений по урегулированию просроченной кредиторской задолженности, ее переоформления в форму других обязательств, утверждать графики погашения кредиторской задолженности, в том числе просроченной, а также использовать механизмы взаимозачетов для сокращения сумм кредиторской задолженности и увеличения темпов развития деятельности организации.

Литература

1. Костюкова Е. И., Ельчанинова О. В., Тунин С. А., Манжосова И. Б., Бобрышев А. Н., Татаринова М. Н., Гришанова С. В. Бухгалтерский учет и анализ. М., 2014. 272 с.
2. Касьянова Г. Ю. Торговля: бухгалтерский и налоговый учёт. М. : Аргумент, 2010. 116 с.
3. Кравченко Л. Н. Анализ хозяйственной деятельности в торговле. М. : Новое издание, 2014. 113 с.
4. Германова В. С., Шилова Н. А., Луговая Н. Н. Раскрытие информации о расчетах с поставщиками и подрядчиками в бухгалтерской отчетности // Развитие бухгалтерского учета в условиях международной интеграции : сб. науч. тр. по материалам Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (г. Ставрополь), 2014. С. 11–15.
5. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа. М. : Альфа-Пресс, 2013. 560 с.

References

1. Kostyukova E. I., Yelchaninova O. V., Tonin S. A., Manzhosova I. B., Bobryshev A. N., Tatarinov M. N., Grishanova S. V. Accounting and analysis. M., 2014. 272.
2. Kasyanova G. Y. Trading: accounting and tax accounting. M. : Argument, 2010. 116 p.
3. Kravchenko L. N. Analysis of economic activity in trading. M. : New edition, 2014. 113 p.
4. Germanova V. S., Shilova N. A., Lugovaya N. N. Disclosure of calculations with suppliers and contractors accounting // Development of accounting in conditions of international integration : collected papers. tr. according to the materials of the Intern. (the absentia.) scientific.-practical. conf. (Stavropol), 2014. P. 11–15.
5. Sheremet A. D. Methods of financial analysis. M. : Alpha-Press, 2013. 560 p.

УДК 657 (075.8)

Кулиш Н. В.

Kulich N. V.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ АКТИВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

METHODICAL TOOLKIT ASSET VALUATION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AND ITS IMPACT ON FINANCIAL RESULTS

Рассмотрена оценка доходов и расходов сельскохозяйственных организаций как составляющих финансового результата деятельности. Обоснована необходимость применения оценки биологических активов по справедливой стоимости в условиях перехода на Международные стандарты финансовой отчетности.

Ключевые слова: оценка объектов бухгалтерского учета, финансовые результаты деятельности, международные стандарты финансовой отчетности, справедливая стоимость.

We consider the estimation of revenues and expenditures of agricultural organizations as components of financial performance. The necessity of the application of assessment of biological assets at fair value in the transition to International Financial Reporting Standards.

Keywords: Evaluation of accounting, financial performance, international accounting standards, the fair value.

Кулиш Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского финансового учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: vapk@stgau.ru

Kulich Natalya Valentinovna – Ph.D in Economics, Docent of Department of Accounting Financial Accounting Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: vapk@stgau.ru

В условиях применения экономических санкций со стороны ряда западных стран, решения проблемы импортозамещения перед агропромышленным комплексом России и его базовой отраслью – сельским хозяйством стоит задача обеспечения продовольственной безопасности и поиска путей превращения АПК в фактор экономического роста в стране.

Управление деятельностью сельскохозяйственных организаций осуществляется на основе большого объема экономической информации, основным источником которой выступает бухгалтерский учет. Учетные данные являются исходной базой для текущего и стратегического планирования, контроля, анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности с целью принятия оптимальных управленческих решений.

Бухгалтерский учет в России осуществляется в рамках единой методологии, однако, при всей универсальности его общих положений, отраслевая принадлежность экономических субъектов вызывает необходимость отражения в учете и отчетности определенных, только им присущих, фактов хозяйственной жизни.

Законы рыночной экономики в качестве основной цели современной системы бухгалтерского учета ставят выявление конечного финансового результата (прибыли или убытка) деятельности конкретной организации.

Прибыль как основной источник расширенного воспроизводства оказывает влияние на обобщающие показатели финансовой устойчивости,

деловой активности и инвестиционной привлекательности организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере агробизнеса. Стремление получить прибыль и увеличить ее является мощным фактором развития производственной деятельности сельхозорганизаций.

Наличие убытка свидетельствует о неудовлетворительных финансовых результатах, что является следствием нерационального ведения производства, бесхозяйственности, низкого уровня экономической работы и представляет собой выраженные в денежной форме потери, уменьшение материальных и денежных ресурсов в результате превышения расходов над доходами.

Формирование финансовых результатов и управление ими в сельском хозяйстве связано с длительностью производственного цикла, его сезонным характером, несовпадением процессов труда и получения продукта от этого труда, наличием и использованием специфических средств труда (биологических активов) и всего авансированного материального оборотного капитала.

Как показали проведенные исследования, в Ставропольском крае наблюдается увеличение доли прибыльных товаропроизводителей. В 2014 году этот показатель составил 93,2 %. При этом сальдированный финансовый результат (прибыль) составил 10,9 млрд. руб., что выше уровня 2012 года на 49,9 %. Более половины прибыльных сельхозорганизаций осуществляют свою деятельность на территории Шпаковского, Кочубеевского, Труновского, Новоалександровского и Советского районов.

Таблица – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края

Годы	Уровень рентабельности реализованной продукции, %	Сальдированный финансовый результат (прибыль «+», убыток «-»), млн. руб.	Прибыльные товаропроизводители		Убыточные товаропроизводители	
			уд. вес в % к общему числу	сумма прибыли, млн. руб.	уд. вес в % к общему числу	сумма убытка, млн. руб.
2012	20,1	7244,5	87,6	7794,5	12,4	550,0
2013	15,1	6015,2	88,9	7054,8	11,1	1039,6
2014	25,1	10862,8	93,2	11868,3	6,8	1005,5

Результаты деятельности экономических субъектов определяются за отчетный период на основании учета всех фактов хозяйственной жизни, обобщенных при помощи денежного измерителя. Формирование показателя хозяйственной деятельности в едином денежном измерителе осуществляется посредством оценки.

Только стоимостная оценка объектов бухгалтерского учета позволяет соизмерять экономические явления и процессы деятельности, обеспечивает возможность получения обобщающих показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации.

Различные способы оценки и, следовательно, различные схемы бухгалтерского учета, могут применяться при определенных условиях или обстоятельствах и оказывать влияние на финансовое положение экономического субъекта, на структуру его баланса, и финансовые результаты деятельности. Возможность применения различных способов оценки объектов бухгалтерского наблюдения позволяет производить выбор оптимального варианта, направленного на достижение конкретной поставленной цели. Выбранный способ оценки зафиксирован в учетной политике организации.

Оценку финансового результата можно произвести только через оценку объектов учета, его формирующих. Согласно действующему законодательству финансовый результат определяется как разница между доходами и расходами организации, поэтому важнейшим моментом в организации учета финансовых результатов является правило определения величины доходов и расходов. Именно их оценка является самым существенным аспектом в оценке финансового результата – главного оценочного показателя хозяйственной деятельности организации.

Недостовверное определение величины доходов и расходов организации приводит к искажению показателей их стоимости и неправильному исчислению финансовых результатов деятельности в целом. Таким образом, правило определения величины доходов и расходов по существу является правилом оценки конечного финансового результата.

Существуют определенные критерии признания доходов и расходов. ПБУ 9/99 «Доходы организации» определяет перечень поступлений от юридических и физических лиц, которые являются условиями признания дохода:

1. организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного до-

говора или подтвержденное иным соответствующим образом;

2. сумма выручки может быть определена;

3. имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;

4. право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);

5. расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены.

Доходы фиксируются документами и поступлением активов, в то время как величину расходов определяет администрация экономического субъекта на основе принятой учетной политики, выбирая правила оценки запасов и списывая их на затраты производства, используя различные варианты начисления амортизации и формирования резервов. Таким образом, доходы носят объективный, а расходы в некоторой степени субъективный характер.

Величина расходов признается в бухгалтерском учете в их фактических суммах. При этом важно определить величину расходов, которые организация осуществила с целью извлечения доходов по обычным видам деятельности.

ПБУ 10/99 «Расходы организации» определены следующие критерии признания расходов:

1. расход производится в соответствии с конкретным договором, требованием законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота;

2. сумма расхода может быть определена;

3. имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации.

В российской учетной практике оценку расходов по обычным видам деятельности организации в зависимости от принятой учетной политики могут производить по полной или сокращенной себестоимости продаж.

Полная себестоимость продаж включает в себя ресурсы, израсходованные на производство продукции и доведение ее до потребителя – сумма прямых расходов на объект учета

затрат и пропорциональной доли общепроизводственных и общехозяйственных расходов, относимых на этот же объект.

Суть формирования сокращенной себестоимости продаж заключается в том, что общехозяйственные расходы не распределяются между объектами производственного учета, а сразу списываются на финансовые результаты деятельности организации.

В процессе совершенствования хозяйственного механизма правила формирования и оценки финансового результата подвергаются значительным изменениям. Приближение основных принципов российского учета к международным стандартам вызвал в нашей стране потребность в формировании новой для нас концепции бухгалтерского учета финансовых результатов. Этому способствует глобализация мировой экономики и возрастающая роль международных стандартов финансовой отчетности. От правильного решения этих вопросов зависят финансовое обеспечение деятельности экономических субъектов, преодоление кризисного состояния и дальнейшие перспективы их деятельности.

Адаптация российского учета к международным стандартам и рыночным отношениям способствует его вхождению в мировую систему бухгалтерского учета и формированию информационного обеспечения, соответствующего современным требованиям управления.

В этой связи для российских сельскохозяйственных организаций важное значение имеет практическое применение положений IAS 41 «Сельское хозяйство», оперирующего такими понятиями, как «биологический актив» и «справедливая стоимость».

Согласно сложившейся международной учетной практике сельскохозяйственная деятельность представляет собой процесс управления биотрансформацией биологических активов (растений, животных). Биотрансформация приводит к росту количества животных и растений, улучшению их качественных характеристик или к дегенерации, т.е. уменьшению количества животных и растений, ухудшению их качественных характеристик, а также к воспроизводству дополнительного количества животных и растений, получению сельскохозяйственной продукции (молока, ягод, шерсти и др.). Биологические активы (растения и животные) могут многократно или, наоборот, только разово использоваться для сбора сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственную продукцию получают путем отделения от биологического актива или путем прекращения дальнейшей биотрансформации биологического актива, т.е. прекращения его жизнедеятельности и существования как объекта производства.

Биологические активы могут составлять до 40–50 % валюты баланса сельскохозяйственных организаций, а это основной актив, который генерирует выручку. Отсюда возникает необходимость использования в соответствии с МСФО 41 модели учета и оценки биологических активов по справедливой стоимо-

сти. Данная модель учета и оценки позволяет отражать последствия биотрансформации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, выражающиеся в изменении справедливой стоимости биологических активов. Оценка биологических активов в бухгалтерской (финансовой) отчетности по справедливой стоимости даст возможность реальной оценки финансового состояния и платежеспособности сельскохозяйственных экономических субъектов. Кроме того, создаются условия для более обоснованного анализа ресурсного потенциала и эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью сельскохозяйственных организаций.

В основе концепции справедливой стоимости лежит идея, что экономический субъект будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и что у него отсутствует намерение или необходимость ликвидации объектов, либо проведение какой-либо сделки на не благоприятных для себя условиях. Поэтому справедливая стоимость обычно не является той суммой, которую предприятие получило или заплатило бы в результате принудительного осуществления сделки, вынужденной ликвидации или продажи в неблагоприятных условиях.

Справедливая стоимость актива или обязательства должна поддаваться надежно определению. Если организация не может узнать точной величины справедливой стоимости, то она может определить некий диапазон обоснованных расчетных оценок. Разброс значений в данном диапазоне не должен быть значительным, и степень вероятности данных значений в указанном диапазоне должна поддаваться оценке.

Биологические активы большинства российских организаций включают: зерновые и зернобобовые культуры; технические культуры; овощные культуры и картофель; плодовые, ягодные культуры и виноградники; кормовые и прочие культуры; молочный и мясной крупный рогатый скот, в том числе животные на выращивании и откорме; свиньи; овцы и козы; взрослое стадо птиц и молодняк на выращивании; кролики, пушные звери; прочие биологические активы.

При оценке и учете биологических активов по справедливой стоимости необходимо отражать доходы, расходы, прибыль, убыток от сельскохозяйственной деятельности.

При принятии к учету биологических активов и сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости образуется финансовый результат в виде разницы между справедливой стоимостью и величиной предполагаемых сбытовых расходов, который подлежит отражению на счете прибылей и убытков. Периодом принятия к учету биологического актива считается период его возникновения, например, рождения теленка, а для сельскохозяйственной продукции период ее сбора.

После первичного принятия к учету сельскохозяйственной продукции ее оценка по справедливой стоимости более не пересматривается и, следовательно, финансовый результат не

образуется. Оценка же биологических активов, напротив, подлежит постоянному пересмотру по справедливой стоимости, исходя из их состояния, которое меняется вследствие биотрансформации (например, привес скота, перевод молодняка в основное стадо). Изменение справедливой стоимости, уменьшенное на величину предполагаемых сбытовых расходов, подлежит отражению на счете прибылей и убытков.

Переход к оценке биологических активов и сельхозпродукции по справедливой стоимости требует внесения существенных коррек-

тив в привычную схему сельскохозяйственно-го бухгалтерского учета, но позволяет точнее определять результаты сельскохозяйственной деятельности, достоверно и более прозрачно представлять их в финансовой отчетности. Это позволит сельскохозяйственным организациям более достоверно отражать на счетах бухгалтерского учета и контролировать формирование доходов, расходов и конечных финансовых результатов деятельности в системе управления биотрансформацией биологических активов, других средств и обязательств.

Литература

1. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ. URL : <http://www.minfin.ru/accounting/legislation> (дата обращения: 30.06.2015).
2. Методические рекомендации по организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве в связи с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» / сост.: А. С. Хусаинова, Н. Г. Белов, Л. И. Хоружий. М. : Росинформагротех, 2012. 100 с.
3. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов и результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве. М. : Росинформагротех, 2011. 56 с.
4. Алборов Р. А., Концевая С. М. Развитие методики оценки и учета биологических активов в соответствии с требованиями МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 2.
5. Закирова А. Р. Ключевые показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2011. № 26. С. 102–105.
6. Клычова Г. С., Закирова А. Р. Развитие бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях в условиях вступления в ВТО // Вопросы экономики и права. 2013. № 57. С. 144–149.
7. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов и результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве / А. С. Хусаинова, Л. И. Хоружий, Н. Г. Белов [и др.]. М. : Росинформагротех, 2011. 56 с.
8. Хусаинова А. С. Бухгалтерский учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции в соответствии с международными стандартами // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (101), март. С. 110–116.
9. Хоружий Л. И., Хусаинова А. С. Варианты методов учета биологических активов и сельскохозяйственной продукции // Бухучет в сельском хозяйстве. 2013. № 3. С. 13–23.
10. Хоружий Л. И. В России введены в действие МСФО // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. № 9. С. 3–6.

References

1. Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ «On Accounting» // www1.minfin.ru/accounting/legislation (the date of circulation: 06.30.2015).
2. Guidelines on the organization of accounting in agriculture due to the adoption of the Federal Law dated December 6, 2011 № 402-FZ «On Accounting» / A. S. Khusainova, N. G. Belov, L. I. Horuzhy. M. : FGBNU «Rosinformagroteh», 2012. 100 p.
3. Guidelines for the accounting of biological assets and the results of their biotransformation in agriculture. M. : FGBNU «Rosinformagroteh», 2011. 56 p.
4. Alborov R. A. The development of methods for assessment and management of biological assets in accordance with IAS 41 «Agriculture» / R. A. Alborov // International accounting. 2012. № 2.
5. Zakirova A. R. Key performance indicators of agricultural organizations / A. R. Zakirova // Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2011. № 26. P. 102–105.
6. Klychova G. S. The development of accounting in agricultural enterprises in the conditions of accession to the WTO / G. S. Klychova, A. R. Zakirova // Problems of Economics and Law. 2013. № 57. P. 144–149.
7. Khusainova A. S. Methodical recommendations on accounting of biological assets and the results of their biotransformation in agriculture / A. S. Khusainova, L. I. Horuzhy, N. G. Belov. M. : FGBNU «Rosinformagroteh.» 2011. 56 p.
8. Khusainova A.S. Accounting of biological assets and agricultural produce in accordance with international standards // Bulletin of the Altai State Agrarian University. Barnaul, 2013. – № 3 (101) in March. – S.110–116.
9. Horuzhy L. I. Possible methods of accounting of biological assets and agricultural products / L. I. Horuzhy, A. S. Khusainova // Accounting in agriculture. 2013. № 3. P. 13–23.
10. Horuzhy L. I. Russia has enacted IFRS / L. I. Horuzhy // Accounting in agriculture. 2012. № 9. P. 3–6.

УДК 657.421

Проняева Л. И.

Pronyaeva L. I.

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАТРАТ, ФОРМИРУЮЩИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF THE EXPENSES FORMING THE INITIAL COST OF FIXED ASSETS

Предложена научно обоснованная классификация затрат для целей бухгалтерского учета, формирующих первоначальную стоимость основных средств. Смоделированы процессы формирования первоначальной стоимости объектов основных средств, что позволяет определить затраты, которые составляют стоимость объекта, и соотносить их с соответствующими доходами, которые предполагается получить от его использования.

Ключевые слова: основные средства, учет, оценка, первоначальная стоимость, затраты, классификация.

Scientifically based classification of the expenses for accounting forming the initial cost of fixed assets is offered. Processes of formation of initial cost of objects of fixed assets that allows to define expenses which make a project cost are simulated, and to correlate them to the corresponding income which is supposed to be received from its use.

Keywords: fixed assets, account, assessment, initial cost, expenses, classification.

Проняева Людмила Ивановна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал
Тел.: 8(4862) 71-49-14
E-mail: pli.dom@mail.ru

Pronyaeva Lyudmila Ivanovna – Doctor in Economics, professor, professor of Department «Economy and Economic Security», Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Orel Branch
Tel.: 8(4862) 71-49-14
E-mail: pli.dom@mail.ru

Основные средства являются составной и значимой частью имущества организации, используемой для производственных или управленческих нужд, а также для других целей, связанных с получением дохода. Стоимость основных средств участвует в формировании показателей бухгалтерской отчетности организации, характеризующих ее финансовое положение. В современных условиях демонстрация устойчивого финансового положения для заинтересованных пользователей отчетности организаций является одним из условий повышения их инвестиционной привлекательности.

Затраты, связанные с приобретением и использованием основных средств, оказывают влияние на финансовые результаты деятельности, что в свою очередь требует к ним особого внимания со стороны управленческой системы организации, которая для принятия хозяйственных, инвестиционных и других экономических решений нуждается в определенном объеме учетной информации.

Стоимость основных средств влияет на оценку финансового состояния организации: на основании данных бухгалтерского баланса рассчитываются многие экономические показатели, в том числе показатели ликвидности, финансовой устойчивости и оборачиваемости, и например, резкое снижение стоимости активов в результате выбытия основных средств

может отрицательно сказаться на динамике этих показателей [7].

Происходящие процессы реформирования отечественной учетной системы, основанные на внедрении МСФО, направлены в первую очередь на повышение качества учетной информации и ее переориентации на удовлетворение информационных потребностей рыночных пользователей, прежде всего инвесторов, для принятия соответствующих экономических решений. Исследование фундаментальной научной и практической литературы по бухгалтерскому учёту, касающейся вопроса возможности применения МСФО в российской практике, приводит к выводу о том, что многие положения международных стандартов отличны от российских правил и их невозможно применить без пересмотра действующей методической базы [9].

Как отмечают А. Ф. Мялкина, Т. А. Оводкова и В. М. Трегубова, сближение учетной практики российских организаций с международной является необходимым условием развития международных экономических связей и улучшения инвестиционного климата России. Любой хозяйствующий субъект, заинтересованный в успешном развитии своего бизнеса, должен использовать информацию в финансовой отчетности, в том числе и в части основных средств, как способ доказательства своей надежности, чтобы максимально привлечь потенциальных инвесторов и партнеров [4].

Все это, по мнению Дзбоевой Д.П., делает организацию оптимального бухгалтерского учета основных средств, с точки зрения трудоемкости и достоверности предоставляемой информации, одной из актуальных проблем для научного сообщества [2].

В своих исследованиях в области определения назревших проблем развития бухгалтерского учета основных средств, В.Г. Гетьман отмечает, что действующие положения, нормы и правила в области их учета не в полной мере отвечают запросам современного бизнеса и нуждаются в уточнениях и совершенствовании. При этом данные процедуры должны затрагивать весь жизненный цикл объектов основных средств, начиная от постановки их на учет и заканчивая списанием. В частности, есть ряд вопросов, касающихся порядка определения первоначальной стоимости основных средств [1].

В связи с этим, в данном исследовании будет затронута проблема классификации затрат организации, решение которой позволит более точно формировать в системе бухгалтерского учета первоначальную стоимость основных средств.

Отечественным законодательством установлены различные требования к определению первоначальной стоимости, которые зависят от канала поступления основного средства (приобретение; сооружение и изготовление; внесение учредителями в счет их вкладов в уставный капитал; получение по договору дарения и др.).

В бухгалтерском учете первоначальной стоимостью объектов основных средств, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением возмещаемых налогов. При этом к фактическим затратам относят покупную стоимость, расходы, связанные с доставкой объекта и приведение его в состояние, пригодное для использования, суммы, уплачиваемые организациям за осуществление работ по договору строительного подряда, стоимость информационных и консультационных услуг, связанных с приобретением объекта, таможенные пошлины и сборы, невозмещаемые налоги, государственная пошлина, уплачиваемые в связи с приобретением объекта, вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретен объект основных средств и иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением объекта [6].

Таким образом, все прямые затраты на приобретение актива могут быть включены в его фактическую стоимость. Стоимость основных средств, произведенных организацией, определяется на основе тех же принципов, что и при приобретении данных активов [3].

Анализируя требования МСФО можно установить различия в составе капитализируемых затрат, формирующих первоначальную стоимость объектов основных средств, с требованиями отечественного учета. Анализ стандар-

тов свидетельствует о том, что в российском и международном учете используется в целом единый подход к формированию первоначальной стоимости основных средств. К различиям следует отнести: МСФО 16 предусматривает включение в первоначальную стоимость расчетной суммы затрат на демонтаж и вывоз оборудования, на восстановление земельного участка после окончания работ, а также первичных операционных убытков, понесенных до достижения показателей эксплуатации основного средства.

Перечисленные затраты участвуют и в формировании ликвидационной стоимости основного средства, использование которой рекомендовано МСФО 16. Она определяется как рыночная стоимость объекта основных средств в конце предполагаемого периода его использования за вычетом ожидаемых затрат по ликвидации. Показатель ликвидационной стоимости является расчетной величиной, его значение определяется на основе приближенных расчетов [8].

Перечень указанных выше затрат свидетельствует о том, что они должны найти свое место в классификации капитализируемых затрат, образующих первоначальную стоимость основного средства. При этом необходима полная и достоверная информация о процессе получения этого объекта.

Полнота учетной информации базируется на следующих условиях:

- отражение в учете всех событий (фактов хозяйственной жизни), в результате которых возникают расходы по формированию стоимости основного средства;
- по каждому из событий должно быть достаточно сведений, подтверждающих объективную их необходимость для получения объекта;
- по тем событиям, которые отнесены к объективно необходимым, должна иметься информация, позволяющая оценить размер расходов, которые возникли в результате получения объекта основных средств.

Достоверность учетной информации о первоначальной стоимости объекта основных средств обусловлена документированием всех затрат, которые квалифицированы как объективно необходимые.

Методические подходы по формированию первоначальной стоимости основного средства должны основываться на принципах бухгалтерского учета, важнейшими из которых являются принципы осмотрительности, полноты, достоверности и принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности (принцип соответствия расходов предполагаемым доходам).

Классификация затрат, участвующих в формировании первоначальной стоимости основных средств, основывается на предложенной нами модели учета капитализируемых затрат, связанных с получением (созданием) объектов (рис.).

Рисунок – Модель формирования первоначальной стоимости объекта основных средств на основе классификации капитализируемых затрат

Разработанная нами модель учета капитализируемых затрат, по нашему мнению, обеспечивает точность формирования первоначальной стоимости основных средств и способствует достижению следующих целей:

1. Представить в бухгалтерском балансе первоначальную стоимость объекта основных средств, отражаемого в учете, как осмотрительную оценку предполагаемой величины тех экономических выгод, которые могут быть обусловлены использованием данного объекта.

Достижение этой цели обусловлено тем, что в условиях свободного рыночного ценообразования фактические затраты, связанные с получением (созданием) объекта основных средств, который готов к использованию в качестве источника экономических выгод, могут служить достоверной оценкой актива, отражающего этот объект в учете.

2. Представить в отчете о финансовых результатах соотношение совокупных затрат, связанных с получением (созданием) основного средства с обусловленными этим объектом доходами по мере того, как будут использоваться воплощенные в объекте экономические выгоды.

Решение этой задачи обусловлено тем, что капитализируемые затраты, связанные с получением (созданием) основного средства, амортизируются в те отчетные периоды, когда объект используется. Сумма амортизации возмещается выручкой и является частью дохода организации.

Исходя из требований, поставленных в каждой из этих целей, можно конкретизировать рассматриваемый подход к формированию первоначальной оценки объекта основных

средств в части классификации капитализируемых затрат.

Капитализируемые затраты, по нашему мнению, следует разделять на исходные (фактически имевшие место) и завершающие затраты (предположительно необходимые при выбытии основного средства).

В составе исходных затрат следует выделять:

а) основные затраты – обеспечивающие объекту основных средств свойства и характеристики, которые существенны при его использовании;

б) дополнительные обязательные затраты-затраты, которые обязательны и неизбежны для получения основного средства;

в) дополнительные ситуационные затраты, обусловленные сложившимися обстоятельствами при получении объекта.

Формируя первоначальную стоимость основного средства необходимо ориентироваться на основные и дополнительные обязательные затраты, так как именно они могут служить мерой объективной оценки объекта. Соответственно происходит достижение первой цели.

Для получения достоверной оценки финансового результата (т.е. для достижения цели 2) соотносить с доходами, обусловленными использованием актива, надо лишь те расходы, которые являются амортизацией объективно необходимых затрат. Включение в первоначальную стоимость основного средства дополнительных ситуационных затрат может стать причиной различий в текущей оценке (величине стоимости) одинаковых объектов и, следовательно, необоснованного влияния на величину амортизационных расходов.

Указанный подход к формированию оценки объекта (т.е. к определению состава капитализируемых затрат) в бухгалтерском учете следует применять, например, при решении вопросов о включении в его первоначальную стоимость затрат на необязательное страхование, процентов по кредитам и займам. Такие затраты следует относить к особой категории и в учетной политике установить целесообразность их включения в состав первоначальной стоимости объектов.

Этот подход может быть применен при определении капитализируемой величины, например, общехозяйственных затрат, которые непосредственно связаны с получением (созданием) объекта, затрат на консультационные и информационные услуги.

Смоделировав процесс формирования первоначальной стоимости основного средства можно установить видовой состав затрат, которые необходимо, во-первых, использовать как меру оценки объекта основных средств и, во-вторых, капитализировать в целях последующего соотношения с теми доходами, которые предполагается получить от использования этого объекта. Очевидно, что этим условиям соответствуют те затраты, которые произведены для того, чтобы объект стал годен к использованию. Эти исходные (первоначальные) затраты обеспечивают получение (создание) объекта, т.е. придают ему те свойства и характеристики, которые позволяют использовать его в качестве источника экономических выгод.

В составе завершающих затрат (формирующих ликвидационную стоимость основного средства) необходимо различать следующие:

а) вынужденные завершающие затраты, т.е. непосредственно обусловленные самим фактом получения объекта или его использования (затраты на ликвидацию (демонтаж и вывоз) объекта, требуемые законодательно, рекультивацию территории и восстановление экологии);

б) коммерческие завершающие затраты (обусловленные коммерчески), т.е. необходимые для получения экономических выгод в связи с выбытием объекта (например, затраты на придание объекту товарного вида, а также демонтаж и доставку его покупателю).

Вынужденные завершающие затраты, так же как и затраты на приобретение (создание) объекта, осуществляются организацией в соответствии с коммерческим интересом. Это означает, что вынужденные затраты должны входить в состав первоначальной стоимости объекта, которая может быть использована в качестве осмотрительной оценки тех экономических выгод, получение которых предположительно должно быть обусловлено этим объектом.

По нашему мнению, коммерческие завершающие затраты, не следует включать в стоимость объекта, поскольку эти затраты в соответствии с требованием соотношения доходов и расходов покрываются экономическими выгодами от его выбытия.

Предложенная модель формирования первоначальной стоимости объекта основных средств включает в себя исходные и завершающие затраты, которые соответственно осуществлены:

- как до начала использования объекта, т.е. непосредственно при его получении или создании;

- так и после завершения использования объекта, но только в части вынужденных затрат, т.е. непосредственно обусловленных самим фактом получения объекта или его использования.

Бухгалтерские записи по приобретению объекта основных средств, составленные в соответствии с разработанной нами моделью формирования его первоначальной стоимости на основе предложенной классификации капитализируемых затрат, представлены в таблице.

Таблица – Бухгалтерские записи по формированию первоначальной стоимости основного средства на основе классификации капитализируемых затрат

Содержание операции	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
	Дебет	Кредит	
Исходные затраты			
Основные затраты			
1. Принят к оплате счет поставщика за приобретенное оборудование: - покупная стоимость;	08 «Вложения во внеоборотные активы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	1525423
- сумма НДС по приобретенному основному средству	19 «НДС по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	274576
2. Принят к оплате счет специализированной организации за произведенный монтаж оборудования	08 «Вложения во внеоборотные активы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	52500
- сумма НДС по монтажным работам	19 «НДС по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	9450
Дополнительные обязательные затраты			
3. Принят к оплате счет транспортной организации за доставку оборудования	08 «Вложения во внеоборотные активы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	12000

Продолжение

Содержание операции	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
	Дебет	Кредит	
- сумма НДС по доставке	19 «НДС по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	2160
Дополнительные ситуационные затраты			
4. Принят к оплате счет консультационной организации за услуги по подбору оборудования и его поставщика	25 субсчет «Общепроизводственные расходы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	4000
- сумма НДС по консультационным услугам	19 «НДС по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками»	720
Завершающие затраты			
Вынужденные завершающие затраты			
5. На основе расчета инженерной службы определена стоимости предполагаемых затраты на ликвидацию (демонтаж и вывоз) оборудования	08 «Вложения во внеоборотные активы»	97 «Расходы будущих периодов»	25000
Формирование первоначальной стоимости объекта основных средств			
6. Введено оборудование в эксплуатацию по первоначально стоимости	01 «Основные средства»	08 «Вложения во внеоборотные активы»	1614923
7. Оплачены счета поставщиков за оборудование и дополнительные работы и услуги	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	51 «Расчетный счет»	1905829

На основании всего выше указанного можно сформулировать общий подход к классификации капитализируемых затрат:

- в первоначальную стоимость основных средств следует включать все затраты, которые обеспечивают возможность использования данных объектов не только в текущем, но и в будущих отчетных периодах;
- при этом следует исключить дублирование затрат в составе стоимости объекта (т.е. исключить затраты, имеющие одинаковое целевое назначение, если для использования объекта достаточно и одного их экземпляра).

Общий подход к формированию первоначальной стоимости объектов основных средств предусматривает, что их текущая оценка должна состоять исключительно из объективно не-

обходимых затрат. Реализация этого подхода обеспечивается тем, что, во-первых, не капитализируются те затраты, которые не являются объективно необходимыми, и, во-вторых, при возникновении последующих затрат надо обеспечить наличие в стоимости только объективно необходимых затрат. Это достигается путем исключения из стоимости объекта тех затрат, целевое назначение которых дублируется (или заменяется) включаемыми в себестоимость возникшими затратами.

Таким образом, предложенный нами методический подход по классификации капитализируемых затрат, позволяет более точно формировать первоначальную стоимость основных средств при поступлении в организацию и обеспечивает сближение требований по оценке данных объектов, установленных отечественными и международными учетными стандартами.

Литература

1. Гетьман В. Г. Назревшие вопросы совершенствования бухгалтерского учета основных средств // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 14. С. 2–13.
2. Дзбоева Д. П. Бухгалтерский учет основных средств на предприятиях малого и среднего бизнеса: предпосылки развития // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 37. С. 23–29.
3. Жинько С. И., Кударенко В. А. Критерии определения стоимости основных средств в отечественной практике // Все для бухгалтера. 2007. № 11. С. 2–6.
4. Мялкина А. Ф., Оводкова Т. А., Трегубова В. М. Принципы учета и формирования информации об основных средствах в финансовой отчетности: международная и российская практика // Социально-

References

1. Getman V. G. Urgent questions of improvement of accounting of fixed assets // International accounting. 2013. № 14. P. 2–13.
2. Dzboyeva D. P. Accounting of fixed assets at the enterprises of small and medium business: prerequisites of development // International accounting. 2011. № 37. P. 23–29.
3. Zhinko S. I., Kudarenko V. A. Criteria of definition the stoimostiosnovnykh of means in domestic practice // All for the accountant. 2007. № 11. P. 2–6.
4. Myalkina A. F., Ovodkova T. A., Tregubova V. M. The principles of the account and formation of information on fixed assets in financial statements: international and Russian practice // Social

- экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 10. С. 72–79.
5. Нагорная Т. Д., Михеева О. Н. Некоторые аспекты формирования первоначальной стоимости основных средств // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 3. С. 130–134.
 6. Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 : утв. приказом Минфина России от 30 марта 2001 № 26 н. URL: <http://www.consultant.ru/popular/uchet-osn-sredstv-pbu-6-01/> (дата обращения: 11.07.2015.).
 7. Паршукова И. А. О формировании первоначальной стоимости основных средств // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2010. Т. 3, № 15. С. 141–145.
 8. Проняева Л. И., Агошкова Н. Н. Модели оценки основных средств в российской и международной учетной практике // Все для бухгалтера. 2008. № 6. С. 10–18.
 9. Проняева Л. И. Проблемы учета активов по справедливой стоимости // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 4. С. 37–45.
- and economic phenomena and processes. 2014. T. 9, № 10. P. 72–79.
5. Podgornaiy T. D., Mikheyeva O. N. Some aspects of formation of initial cost of fixed assets // Bulletin of the Khabarovsk state academy of economy and right. 2015. № 3. P. 130–134.
 6. About the adoption of the Accounting regulation «Accounting of Fixed Assets» of PBU 6/01: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 30.03.2001 No. 26n. URL: <http://www.consultant.ru/popular/uchet-osn-sredstv-pbu-6-01/>(date of the address: 11.07.2015.).
 7. Parshukova I. A. About formation of initial cost of fixed assets // The Bulletin of Novosibirsk state agricultural university. 2010. T. 3, № 15. P. 141–145.
 8. Pronyaeva L. I., Agoshkova N. N. Models of an assessment of fixed assets in the Russian and international registration practice//All for the accountant. 2008. № 6. P. 10–18.
 9. Pronyaeva L. I. Problems of the accounting of assets at fair value // The International accounting. 2010. № 4. P. 37–45.

УДК 657.1

Сытник О. Е.

Sytnik O. E.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ ИХ БИОТРАНСФОРМАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

METHODICAL ASPECTS OF FORMATION OF ACCOUNTING INFORMATION ON BIOLOGICAL ASSETS AND RESULTS OF BIOTRANSFORMATION IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Проанализированы аспекты организации бухгалтерского учета биологических активов и результатов их биотрансформации, обоснована необходимость внедрения в практику учета сельскохозяйственных организаций положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», определены направления совершенствования бухгалтерского учета рассматриваемых объектов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовый учет, финансовая отчетность, биологические активы, биотрансформация, международные стандарты финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерского учета, сельское хозяйство.

Analyzed aspects of the organization of accounting of biological assets and the results of their biotransformation, the necessity of putting into practice the account of the agricultural organizations of IFRS (IAS) 41 «Agriculture», identified areas for improvement of accounting of these objects.

Keywords: accounting, financial accounting, financial reporting, biological assets, biotransformation, international financial reporting standards, Russian accounting standards, agriculture.

Сытник Ольга Егоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского финансового учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
E-mail: sytnikoe@gmail.com

Sytnik Olga Egorovna – PhD of Economics, Associate Professor, Department of Financial Accounting Stavropol State Agrarian University
E-mail: sytnikoe@gmail.com

Для Ставропольского края сельскохозяйственный сектор является важнейшей частью экономической активности населения, основной точкой роста и инвестиций. В настоящее время в сельскохозяйственном комплексе Ставропольского края реализуется более 40 крупных инвестиционных проектов. По данным министерства сельского хозяйства Ставропольского края самым капиталоемким и широкомасштабным является проект «Агропромышленный парк «Ставрополье» (с планируемым сроком реализации в 2020 году), расчетная стоимость которого составляет около 50 млрд. рублей. Значимыми инвестиционными проектами являются такие проекты как «Комплекс по производству мяса индейки мощностью 10 тыс. тонн» (Георгиевский район); «Строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей, 3-я очередь» (Кировский район); «Строительство тепличного комплекса площадью 22,76 га в Левокумском районе Ставропольского края для круглогодичного производства овощных культур»; «Строительство комплекса по производству 6600 тонн мяса индейки в год» (Изобильненский район); «Завод по доработке семян кукурузы и подсолнечника

мощностью 500 тыс. посевных единиц» (Кочубеевский район) и другие. Для успешной реализации перечисленных выше инвестиционных проектов и в целом эффективного развития агропромышленного комплекса Ставропольского края необходимо создать такую систему формирования и раскрытия учетной информации о деятельности каждой сельскохозяйственной организации, которая позволила бы принимать руководством эффективные управленческие решения и с максимальной выгодой использовать все имеющиеся в распоряжении ресурсы.

В этих условиях возрастает значение методологии ведения бухгалтерского учета с применением международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), которые принято считать сводом правил формирования достоверной информации об имущественном и финансовом состоянии организации и финансовых результатах ее деятельности. Однако, следует отметить, что единицы сельскохозяйственных организаций Ставропольского края сегодня применяют при составлении финансовой отчетности международные стандарты (чаще всего использовать МСФО заставляют собственники организаций, прежде всего – иностранные, поскольку, ключевым фактором

для выхода на западные рынки капитала является требование представления финансовой отчетности в формате МСФО). В целях повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций, по нашему мнению, при формировании учетной политики экономического субъекта, в целях представления объективной, полной, достоверной информации о его деятельности, целесообразно применять отдельные положения и нормы МСФО, даже если отчетность по данным стандартам не формируется (при этом действующее законодательство в области бухгалтерского учета не будет нарушено).

В силу специфики сельскохозяйственного производства организации аграрного сектора имеют такие характерные только для них объекты бухгалтерского учета как растения, животные, готовую продукцию растениеводства / животноводства, собственного производства корма и семена. В части бухгалтерского учета данных активов применяются следующие российские стандарты по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) (многолетние насаждения, продуктивный скот), «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) (животные на выращивании и откорме, посевы сельскохозяйственных культур, семена, корма), «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) (отражение информации о данных объектах учета в бухгалтерской финансовой отчетности). Однако, данные документы не могут обеспечить регламентацию учетного процесса фактов хозяйственной жизни с подобными активами в необходимом пользователю объеме. Именно поэтому при организации учетного процесса таких объектов учета необходимо применять положения МСФО. Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности в 2000 г. были принят первый отраслевой стандарт IAS 41 – «Agriculture»/МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» (введен в действие для применения на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н). Кроме того, ранее в Российской Федерации был разработан проект положения по бухгалтерскому учету «Учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции» (в качестве стандарта к настоящему времени так и не принят) и «Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов и результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве» (разработанные под эгидой Министерства сельского хозяйства РФ).

МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [4] применяется для учета следующих объектов, связанных с сельскохозяйственной деятельностью:

- биологических активов;
- сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора (продукт биологических активов);
- государственных субсидий, относящихся к биологическим активам.

Стандарт определяет сельскохозяйственную деятельность как осуществляемое организацией управление биотрансформацией и сбором биологических активов в целях их продажи или переработки в сельскохозяйственную продукцию или производства дополнительных биологических активов. Биотрансформация включает процессы роста, вырождения, продуцирования и размножения, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения.

В качестве биологических активов рассматриваются живущие животные или растения.

Сельскохозяйственная деятельность предполагает наблюдение, контроль и оценку за качественными и количественными изменениями изменений физических свойств (биотрансформации) активов, поскольку каждое из них непосредственно связано с будущими экономическими выгодами организации. Поэтому биологические активы и процесс их биотрансформации подлежат отражению в бухгалтерском учете.

Объектом бухгалтерского учета биологических активов растениеводства могут быть виды сельскохозяйственных растений (зерновые, кормовые, масленичные, плодовые и ягодные, виноград) либо однородные группы биологических активов, которые состоят из подвидов сельскохозяйственных растений (озимые или яровые культуры, бобовые и т. д.) или отдельных культур (ячмень, пшеница, кукуруза и т.д.) [4].

Объектом бухгалтерского учета животноводства могут быть виды животных (крупный рогатый скот, свиньи, птица и т. д.) либо однородные группы биологических активов, которые состоят из определенных возрастных или технологических групп [4].

В целях эффективной организации бухгалтерского учета биологических активов целесообразно провести их классификацию, поскольку именно правильная классификация любых видов активов, биологические не исключение, является методической основой их признания и отражения в учете и финансовой отчетности. Так, МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» выделяет такие группы биологических активов как внеоборотные и текущие; зрелые и незрелые; потребляемые и плодоносящие. Кроме того, представляется целесообразным в отношении рассматриваемых активов выделить отдельные их группы и виды (например, многолетние насаждения, основное стадо животных, животные на выращивании и откорме, незавершенное производство, др.). В качестве примера рассмотрим классификацию биологических активов на примере такой группы животных как крупный рогатый скот (рисунки 1).

Биологические активы могут признаваться в бухгалтерском учете по однородным группам или подгруппам, например, животные определенной породы, одного и того же возраста, направления использования; растения по группам и подгруппам сельскохозяйственных культур; сельскохозяйственная продукция по

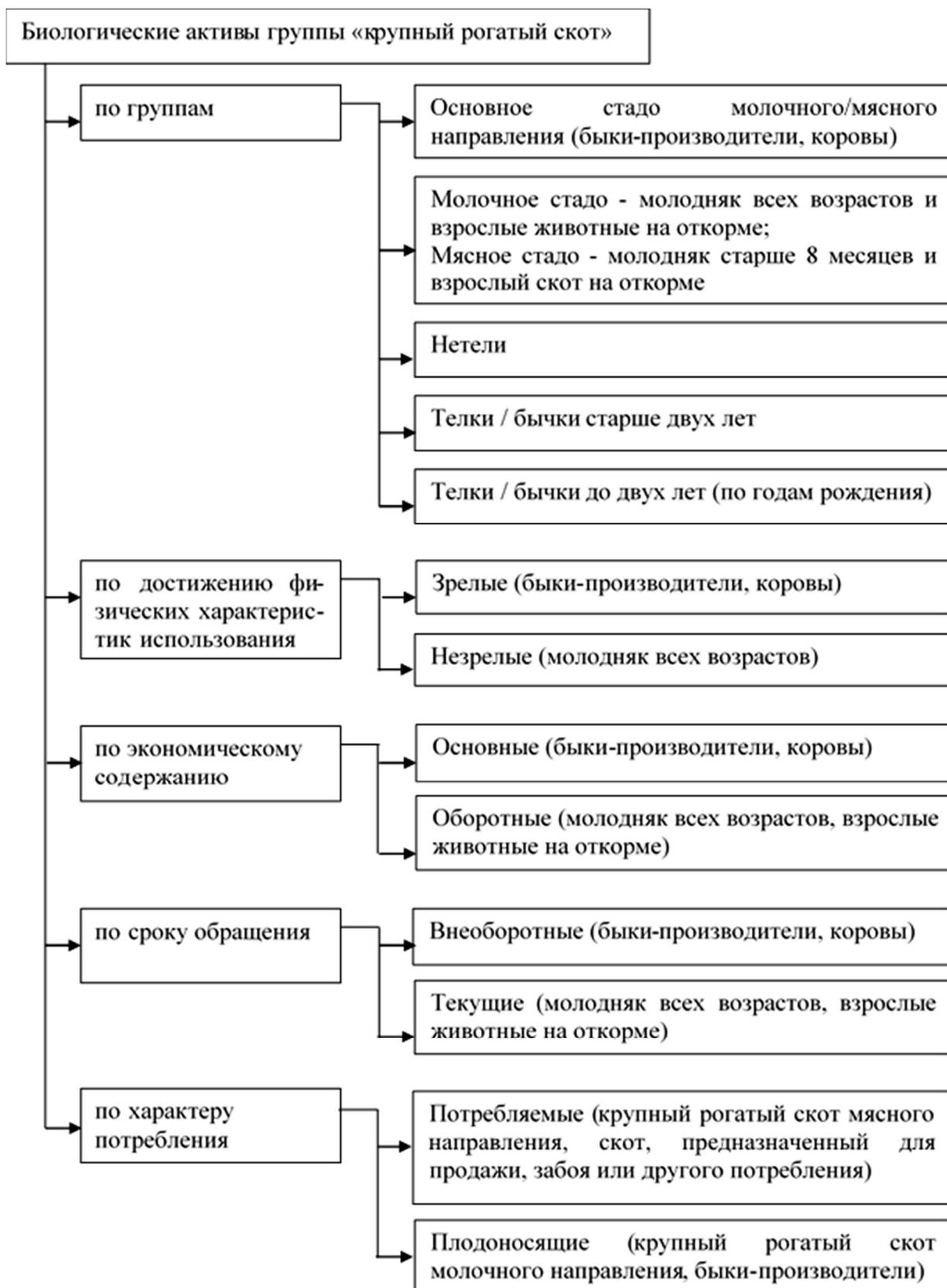

Рисунок 1 – Классификация биологических активов группы «крупный рогатый скот»

однородным группам, сортам и качеству. Аналогичным образом можно классифицировать и другие группы биологических активов.

Таким образом, можно сделать вывод, что для формирования учетной информации о био-

логических активах и результатах их биотрансформации в сельскохозяйственных организациях требуется надлежащая организация их синтетического и аналитического учета на обособленных инвентарных счетах, обеспечиваю-

щих обобщение необходимой информации о наличии, движении и биотрансформации биологических активов по их отдельным видам.

Другим важным аспектом организации бухгалтерского учета биологических активов является их первоначальная и последующая оценка. МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [4] предписывает признавать в учете биологические активы или сельскохозяйственную продукцию, только при обязательном выполнении следующих условий:

1) организация получает контроль над активом в результате прошлых событий;

2) существует высокая вероятность получения будущих экономических выгод, связанных с данным активом (получение сельскохозяйственной продукции от актива, получение дополнительных активов (приплода), получение выручки от продажи актива или полученной продукции);

3) справедливая стоимость или фактическая стоимость актива может быть надежно оценена.

В результате управления биологическими активами и результатами биотрансформации в процессе сельскохозяйственной деятельности происходят изменения физических свойств (рост, вырождение, продуцирование и размножение) которые приводят к увеличению/уменьшению количества или качества активов и получению сельскохозяйственной продукции. Все это влечет за собой изменение стоимости биологических активов на каждую отчетную дату. Оценивать активы необходимо по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых расходов на продажу, кроме случаев, когда справедливую стоимость определить с достаточной степенью достоверности нельзя. Сельскохозяйственная продукция как результат биотрансформации биологических активов признается в бухгалтерском учете в момент ее сбора (получения) от растений и животных (после принятия сельскохозяйственной продукции к бухгалтерскому учету в последующем она учитывается по правилам, установленным для учета материально-производственных запасов, Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01)). Оценка биологических активов и сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости позволяет более объективно оценивать результаты деятельности сельскохозяйственных организаций. Однако, отсутствие активного рынка затрудняет определение справедливой стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции. Поэтому допускается применять альтернативные методики расчета справедливой стоимости (например, цена последней подобной сделки, цена на аналогичные активы, средние показатели стоимости единицы продукции, по себестоимости за вычетом накопленной амортизации и убытков от обесценения данного актива, др.). Несмотря на это, вопросы развития методик оценки биологических активов по справедливой стоимости освещены в трудах та-

ких ученых как Л. И. Хоружий, И. А. Сергеевой, М. А. Вахрушиной, Л. И. Проняевой, Р. А. Алборова, В. Г. Широбокова, С. М. Концевой и др. Авторы [1, 3, 6, 9] едины во мнении, что оценка биологических активов и результатов их биотрансформации на основе справедливой стоимости позволяет объективно отражать все происходящие с активами изменения и расходы на каждой стадии биотрансформации, тем самым обеспечивая надежность, сопоставимость, прозрачность, уместность и понятность формируемой и представляемой в финансовой отчетности информации. Однако, следует признать, что в отечественной практике бухгалтерского учета справедливая стоимость активов практически не исчисляется и в учете и финансовой отчетности не отражается.

Порядок оценки биологических активов и результатов их биотрансформации должен быть отражен в приказе об учетной политике сельскохозяйственной организации.

Элементом учетной политики организации является и вопрос организации синтетического и аналитического учета биологических активов и результатов их биотрансформации. Так, синтетический и аналитический учет указанных объектов может быть организован по:

- сельскохозяйственным культурам (группам культур), видам игруппам животных на синтетическом счете 20 «Основное производство» субсчетах 20.1 «Растениеводство» и 20.2 «Животноводство»; по видам сельскохозяйственной продукции на счетах 43 «Готовая продукция» и 10 «Материалы» в зависимости от принятого варианта учета;
- видам биологических активов на счетах 01 «Основные средства» субсчета «Зрелые биологические активы (животные мясного / молочного / племенного направления)», «Зрелые биологические активы (растения)», 02 «Амортизация основных средств» субсчет «Амортизация зрелых биологических активов животноводства / растениеводства, учитываемых по фактической / справедливой стоимости», 08 «Вложения во внеоборотные активы» на субсчетах, отражающих каналы поступления активов, например, «Приобретенные зрелые биологические активы», 11 «Животные на выращивании и откорме» на соответствующих субсчетах по видам животных и направлениям использования, например «Незрелые биологические активы мясного / молочного / племенного направления»;
- доходам, расходам результатам от операций с биологическими активами на счетах 9-й группы Плана счетов бухгалтерского учета – следуя нормам МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» возможно выделение обособленной группы субсчетов на соответствующих счетах по учету доходов, расходов для учета результатов от сельскохозяйственной деятельности.

В заключение отметим, что каждая сельскохозяйственная организация самостоятельно определяет в рамках своей учетной полити-

ки конкретный порядок формирования учетной информации о биологических активах и результатах их биотрансформации.

Литература

1. Алборов Р. А., Концевая С. М. Развитие методики оценки и учета биологических активов в соответствии с требованиями МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 2.
2. Кулиш Н. В. Формирование эффективной учетной политики сельскохозяйственной организации в условиях совершенствования нормативной базы бухгалтерского учета // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2012. № 5 (56). С. 67–70.
3. Мариненко А. А., Фролов А. В., Фролова А. А. Принципы признания сельскохозяйственных активов в качестве биологических // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 18. С. 76–82.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/docs/ (дата обращения 15.06.2015).
5. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов и результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве. М. : ФГБНУ «Росинформгротех», 2011. 56 с.
6. Проняева Л. И., Кружкова И. И., Солодовник А. И. Биологические активы: экономическая интерпретация, оценка, проблемы отражения в отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 8.
7. Тунин С. А. Управление себестоимостью продукции как инструмент повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 378–383.
8. Тунин С. А., Фролова А. А. Международный учет и стандарты финансовой отчетности : учеб. пособие. Ставрополь, 2013. 142 с.
9. Хоружий Л. И., Хусаинова А. С. Модель оценки справедливой стоимости биологических активов и результатов их биотрансформации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2013. № 3.

References

1. Alborov R. A., Koncevay S. M. Development methodology for assessment and management of biological assets in accordance with IAS 41 «Agriculture» // International accounting. 2012. № 2.
2. Kulish N. V. Formation of an effective accounting policy Agriculture Organization, in terms of improving the legal framework of accounting // Bulletin of the Federal State Institution of Higher Professional Education «Moscow State Agro University. Goryachkina V. P.» 2012. № 5 (56). P. 67–70.
3. Marinenko A. A., Frolov A. V., Frolova A. A. Principles for recognition of agricultural assets as biological // Bulletin of the University (State University of Management). 2012. № 18. P. 76–82.
4. International Accounting Standard (IAS) 41 «Agriculture» [Electronic resource]. Access: http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/docs/ (date of treatment 15.06.2015).
5. Guidelines on accounting of biological assets and the results of their biotransformation in agriculture. M. : FGBNU «Rosinformagroteh», 2011. 56 p.
6. Pronyaeva L. I., Kruzhkova I. I., Solodovnikov A. I. Biological assets: Economic Interpretation, evaluation, problem reporting // International accounting. 2013. № 8.
7. Tunin S. A. Managing production costs as a tool to improve the efficiency of agricultural production. Economy and Entrepreneurship. 2013. № 5. С. 378–383.
8. Tunin S. A., Frolova A. A. International Accounting and Financial Reporting Standards: A Tutorial. Stavropol, 2013. 142 p.
9. Horuzhy L. I., Khusainova A. S. Model estimating the fair value of biological assets and the results of their biotransformation // Accounting in agriculture. 2013. № 3.

УДК:346.26:657.1

Татарина М. Н.

Tatarinova M. N.

ВАРИАНТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ОТРАЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ALTERNATIVENESS OF THE ORGANIZATION OF REGISTRATION REFLECTION OF ECONOMIC OPERATIONS OF SMALL ENTERPRISES

Рассмотрены способы рационального построения системы бухгалтерского учета в зависимости от особенностей функционирования экономических субъектов в связи с тем, что в 2013 году были приняты упрощенные правила в части формирования бухгалтерской отчетности и ведения бухгалтерского учета для малых предприятий и предпринимателей.

Ключевые слова: малое предпринимательство, формы бухгалтерского учета, план счетов, отчетность, ПБУ.

In 2013 the simplified rules regarding formation of accounting reports and conducting accounting for small enterprises and businessmen were the Russian President, in this regard with article ways of rational creation of system of accounting depending on features of functioning of economic subjects are considered.

Keywords: small business, forms of accounting, chart of accounts, reporting, PBU.

Татарина Мария Николаевна –

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета
ФГБОУ ВО Ставропольский государственный
аграрный университет
Тел.: 8-906-411-01-40
E-mail: vetrovamn@yandex.ru

Tatarinova Maria Nikolaevna –

Candidate of Economic Sciences,
associate Professor, Department
of Accounting management accounting in chief
Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8-906-411-01-40
E-mail: vetrovamn@yandex.ru

Малое предпринимательство является важным субъектом экономической системы Российской Федерации. Он имеет большое значение как для формирования самой структуры экономики страны, так и для решения важных социально-экономических задач, таких как создание рабочих мест, повышение конкуренции в стране, участие в формировании бюджетов всех уровней и так далее.

К малому предпринимательству относятся индивидуальные предприниматели, юридические лица внесенные в единый государственный реестр юридических лиц, крестьянские (фермерские хозяйства) [1]. Следует пояснить, что для юридических лиц существует ряд ограничений при получении статуса малых предприятий.

Во-первых суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) юридического лица не должна превышать 25%.

Во вторых средняя численность работников для малых предприятий за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек. Если средняя численность работников не превышает 15 человек, то это уже микропредприятие – разновидность малого предприятия. Однако Минэкономразвития настаивает на том, что это относится не только к юридическим лицам, но и к индивидуальным предпринимателям (Письмо от 15.10.2009 № Д05-4741).

В третьих выручка от продажи товаров (работ, услуг) без учета НДС или балансовая стоимость основных средств за предшествующий календарный год не должны превышать предельные значения, которые предусмотрены Постановлением Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 и составляют для микропредприятий – 60 млн. руб., для малых предприятий – 400 млн. руб. При этом ежегодно предельный размер выручки подлежит индексации.

Предельное значение выручки для отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого или среднего предпринимательства запланировано в ближайшее время увеличить в два раза, в том числе для микропредприятий – до 120 млн. руб., для малых предприятий – до 800 млн. руб. (Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году»).

На сегодняшний день Правительством РФ установлены предельные значения только по выручке. Предельные значения по балансовой стоимости активов не определены. Однако если ссылаться на Налоговый кодекс Ч.2 остаточная стоимость основных средств организаций находящихся на специальном режиме налогообложения не должна превышать 100 млн. руб.

В силу ч. 4 ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ статус субъекта малого предпринимательства изменяется только, когда предельные значения соответствующих по-

казателей превышены в течение двух последовательных календарных лет (Письмо Минэкономразвития России № Д05-4741) [1].

Мерки средних и крупных организаций, как показывает мировой опыт, неприменимы к субъектам малого предпринимательства в силу особенностей их функционирования [2]. Из ряда отличий рассмотрим факторы, которые непосредственно влияют на организации бухгалтерского учета.

Скромные финансовые возможности малого предприятия не позволяют привлекать высококвалифицированных специалистов по бухгалтерскому учету и другим областям (в частности, юриспруденции, маркетингу, менеджменту). К тому же бухгалтерский учет руководством организации часто воспринимается как средство для исчисления налоговых обязательств.

Специалист работающий на малом предприятии должен обладать всесторонними знаниями законодательства для осуществления своей деятельности.

Небольшой штат сотрудников и желание обеспечить взаимозаменяемость кадрового состава, приводит к необходимости постоянно саиюобразовываться.

Говоря о субъектах малого предпринимательства, следует заметить, что для них актуален не только учет, констатирующий свершившиеся факты хозяйственной деятельности, но и тот, который будет давать возможность планировать хозяйственную деятельность на перспективу.

Исходя из этого, на наш взгляд, основной принцип организации бухгалтерского учета на малых предприятиях – это выполнение поставленных перед бухгалтерским учетом задач с максимальным упрощением процедур его ведения. При этом необходимо руководствоваться едиными методологическими основами и правилами, установленными законодательно.

Федеральным законом № 292-ФЗ от 2 ноября 2013 года предусмотрены упрощенные правила в части ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской отчетности для малых предприятий и предпринимателей. Рассмотрим в связи с этим появившиеся возможности оптимизации системы бухгалтерского учета данных субъектов [3].

Для систематизации и накопления информации субъект малого предпринимательства может принять следующие формы бухгалтерского учета [4]:

- полная форма (присутствует двойная запись, ведутся регистры бухгалтерского учета активов);
- сокращенная форма (присутствует двойная запись, регистры бухгалтерского учета активов не используются);
- простая форма (двойная запись не применяется). Предназначена только для микропредприятий.

Субъектам малого предпринимательства, совершающим не более 30 хозяйственных операций в месяц, не осуществляющим затратного производства продукции (работ, услуг), реко-

мендуется применять простую форму бухгалтерского учета, без использования регистров бухгалтерского учета. В этом случае все хозяйственные операции отражаются только в книге (журнале) учета фактов хозяйственной деятельности. Которая является регистром как аналитического так и синтетического учета, на основании её можно определить наличие имущества организации на определенную дату и составить бухгалтерскую отчетность [5].

Если малое предприятие осуществляет производство продукции (работ, услуг), то рекомендуется применять форму бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества. В этом случае факты хозяйственной деятельности регистрируются в комплекте упрощенных ведомостей, каждая из которых, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов. Вся информация собирается в сводной шахматной ведомости на основании которой составляется бухгалтерская и налоговая отчетность.

Целесообразно организацию бухгалтерского учета для малого предприятия начать с разработки рабочего плана счетов. Для этого необходимо соблюсти требование рациональности и сократить количество синтетических счетов. Рассмотрим возможность оптимизации на рисунке 1.

В целях оптимизации рабочего плана счетов малого предприятия считаем целесообразным вести один счет 51 «Расчетные счета», который объединит счета 51, 52, 55, 57. Однако если в организации есть движение валютных средств от казывать от ведения счета 52 «Валютные счета» нельзя. Так же рекомендуется вместо счетов 80, 82, 83 вести счет 80 «Уставный капитал».

Проанализировав конкретные условия хозяйствования, а именно количество поставщиков, подрядчиков, покупателей и заказчиков, подотчетных лиц, учредителей и т.д., можно рекомендовать вместо счетов 60, 62, 71, 73, 75, 76, 79 применение счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Такая практика подойдет только в случае выделения субсчетов и аналитических счетов.

Большинство субъектов предпринимательской деятельности ведет учет с применением программных средств, которые настроены на полноценное ведение счетов 90, 91, 99. Поэтому применение счета 99 «Прибыли и убытки» вместо счетов 90, 91 и 99 приведет к необходимости конфигурации программного продукта. Возможность такой оптимизации нужно решать исходя из условий финансово-хозяйственной деятельности.

Далее разрабатывая систему бухгалтерского учета для малого предприятия нужно не забывать о ряде послабляющих моментах [6].

Начнем с того, что только руководитель малого предприятия может вести бухгалтерский учет самостоятельно (п. 3 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ).

Ряд федеральных стандартов малые предприятия могут не применять в связи с отсут-

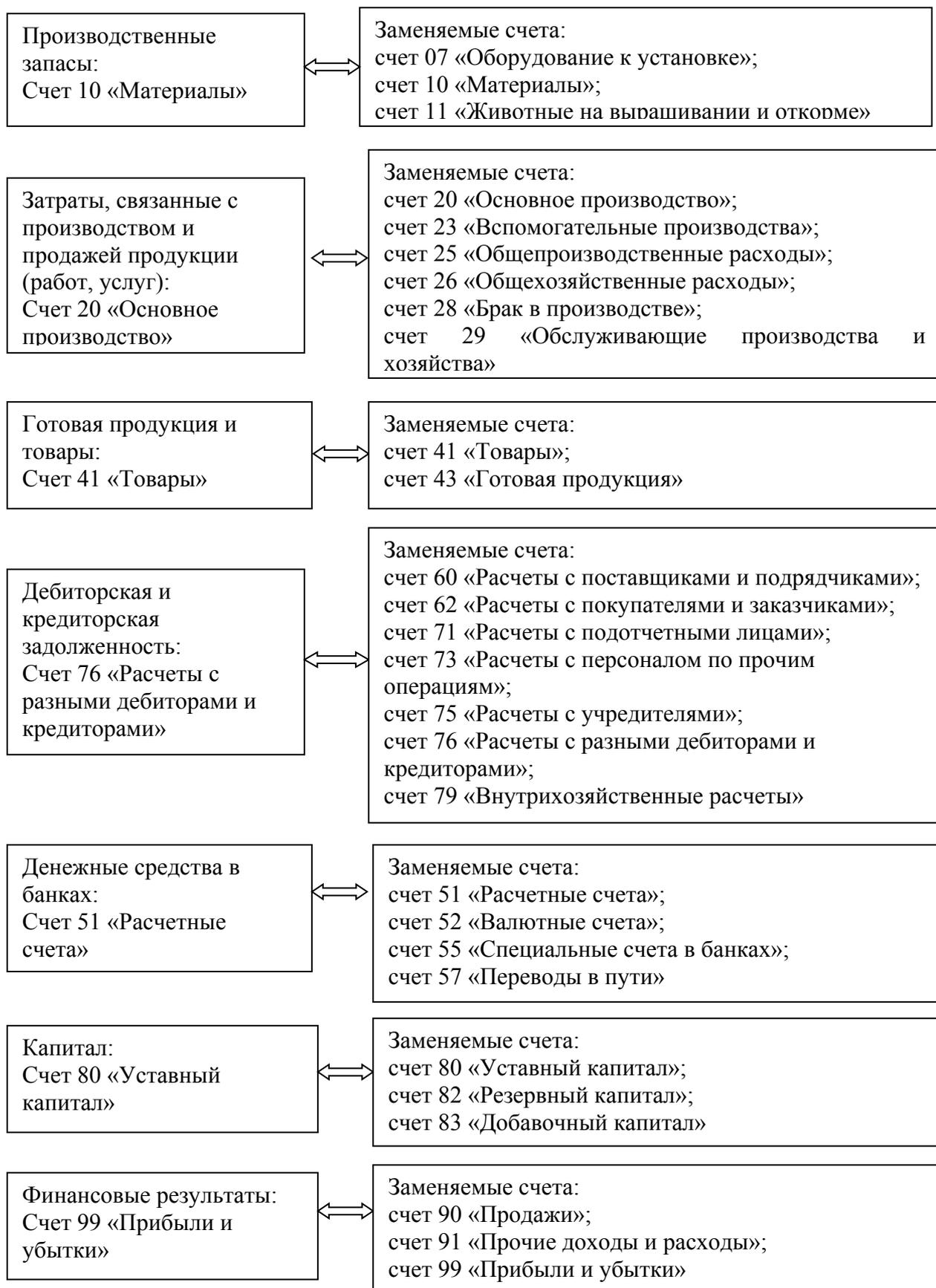

Рисунок 1 – Рекомендуемая оптимизация плана счетов для субъектов малого бизнеса

ствием объекта учета. Например, это ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (утв. приказом Минфина России от 19 ноября 2002 г. № 114н), ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (утв. приказом Минфина России от 13 декабря 2010 г. № 167н). Отказавшись от ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда» можно учитывать доходы и расходы по договорам строительного подряда в общем порядке согласно требованиям ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99.

Так же, все проценты по полученным кредитам и займам малые предприятия вправе учитывать как прочие расходы.

Малым предприятиям разрешено исправлять текущим периодом все существенные ошибки в бухгалтерском учете и отчетности. Основанием является пункт 9 ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (утв. приказом Минфина от 28 июня 2010 г. № 63н).

Большим плюсом для малого предприятия является, то, что бухгалтерский учет можно вести кассовым методом. Это удобно особенно для фирм, применяющих упрощенную систему налогообложения, согласно требованиям которой налогооблагаемую базу необходимо рассчитывать кассовым методом. При этом методе полученные авансы надо ставить в доход, а выданную предоплату необходимо списывать в расходы только когда контрагент выполнит свои обязательства (отработает аванс).

В отношении бухгалтерской отчетности малые предприятия так же имеют преимущества. Бухгалтерскую отчетность можно формировать в трех вариантах.

Самым распространенным является формирование отчетности по общим правилам [7]. То

есть в бухгалтерскую отчетность будет входить баланс и все приложения к нему, пояснения и аудиторское заключение (если фирма подлежит обязательному аудиту, что для малого бизнеса редкость).

Так же, допускается составление только двух основных форм: бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. При этом разрешено информацию приводить по укрупненным группам статей, без дополнительной расшифровки. Приложения и пояснения необходимо предоставлять если по мнению бухгалтера это требуется.

В-третьих, формы баланса и отчета о финансовых результатах упрощены, согласно приложению № 5 к приказу № 66н [8]. В упрощенных формах, в отличие от общепринятых, показатели сильно укрупнены. Актив баланса состоит из одного раздела, который содержит пять показателей вместо 17 и итоговый показатель – баланс. Пассив содержит один раздел, вместо трех и шесть показателей (в обычной форме – 18) плюс итоговый.

В случае изменения принципов ведения бухгалтерского учета на малом предприятии необходимо внести изменения в учетную политику организации с начала нового года и оформить приказом или распоряжением руководителя [9].

Подводя итог можно сказать, что низкая эффективность деятельности малых предприятий России во многом обусловлена отсутствием информационной осведомленности руководства по причине отсутствия конкретных показателей, законодательным требованием организовать и вести бухгалтерский учет без четких рекомендаций. В настоящее время малый бизнес необходимо развивать не количественно, а качественно.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/poisk/30.06.2015/>
2. Адаменко А. А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276–278.
3. Ерёмченко Т. С., Ясенко Г. Н. Особенности формирования учетной политики субъектами малого бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1086–1096.
4. Гришанова С. В., Ельчанинова О. В., Ветрова М. Н. Внешние эффекты производства // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 276–278.

References

1. Russian Federation. Laws. «On development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation» Federal law of 24.07.2007 № 209-FZ (ed. from on 29.06.2015) // Access of the reference and legal system «Consultant Plus» – Mode of access: <http://www.consultant.ru/poisk/30.06.2015/>
2. Adamenko A. A. the Role of investment in activity of subjects of small business // Economics and entrepreneurship. 2012. № 1. P. 276–278.
3. Eremchenko T. S., Jasminko G. N. Peculiarities of formation of accounting policy small businesses // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2014. № 103. P. 1086–1096.
4. Grishanova S. V., Yelchaninova O. V., Vetrova N. M. Externalities of production // Nikon read. 2011. № 16. P. 276–278.
5. Vetrova M. N., Grishanova S. V. Organization of activity of small business: legislative framework and legal regulation // Journal

5. Ветрова М. Н., Гришанова С. В. Организация деятельности малого предпринимательства: законодательные рамки и нормативное регулирование // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 6. С. 23.
6. Яковенко В. С., Кузьмишкина Л. А. Реформация активов бухгалтерского баланса торгового предприятия в управленческий инвентаризационный баланс // KANT. 2011. № 2. С. 115–118.
7. Скляр И. Ю., Склярова Ю. М., Яковенко В. С. Оценка ресурсного потенциала предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополья. 2014. № 4 (16). С. 288–294.
8. Костюкова Е. И., Костюков К. И. Модернизация бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Аграрная наука. 2006. № 9. С. 2–4.
9. Костюкова Е. И., Яковенко В. С. Совершенствование учетной политики для повышения эффективности управления активами торговых организаций // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 46. С. 11–18.
10. Мануйлов А. А. Конкурентные преимущества предприятия // Yong Science. 2014. № 3. С. 98–102.
- of Financial: Finance, taxes, insurance, accounting. 2011. № 6. P. 23.
6. Yakovenko V. S., Kosmischen L. A. The reformation of the assets of the balance sheet of commercial enterprise in the management of the inventory balance // KANT. 2011. № 2. P. 115–118.
7. Sklyarov I. Yu., Sklyarov Yu.M., Yakovenko V. S. Assessment of the resource potential of entrepreneurial activity in the agricultural sector of the Stavropol territory // Bulletin of agrarian and industrial complex of Stavropol. 2014. № 4 (16). P. 288–294.
8. Kostyukova E. I., Kostyukov K. I. Modernization of accounting and financial statements// Agrarian science. 2006. № 9. P. 2–4.
9. Kostyukova E. I., Yakovenko V. S. Improvement of accounting policies for increase of effective management of assets of trade bodies // The International accounting. 2012. № 46. P. 11–18.
10. Manuylov A. A. Competitive advantages of the enterprise // Yong Science. 2014. № 3. P. 98–102.

УДК 657.26

Тунин С. А.

Tunin S. A.

АМОТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

DEPRECIATION AS A WAY OF REPRODUCTION OF FIXED ASSETS AND MANAGEMENT

Определены особенности амортизации как экономической категории. Проведен анализ существующих способов начисления амортизации основных средств в целях управления основным капиталом организации.

Ключевые слова: основное средство, амортизация, физический износ, моральный износ, воспроизводство.

The features of the depreciation as an economic category. The analysis of existing methods of depreciation of fixed assets for the management of fixed capital of the organization.

Keywords: fixed assets, depreciation, wear and tear, obsolescence, reproduction.

Тунин Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-71-99
E-mail: stunin@yandex.ru

Tunin Sergey Aleksandrovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor «Management accounting» Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-71-99
E-mail: stunin@yandex.ru

Как известно, основной капитал организации, представленный основными средствами, за время эксплуатации физически изнашивается и теряет свою стоимость, периодически перенося ее на затраты производства в виде амортизационных отчислений. В целях постоянного осуществления производственной деятельности организации необходимо воспроизводство основных средств, которое возможно осуществить исключительно через механизм амортизации, что является традиционным для отечественного бухгалтерского учета.

Процесс амортизации основных средств с одной стороны приводит к снижению реальной стоимости актива вследствие его физического износа, с другой стороны является процессом переноса расходов, связанных с приобретением долгосрочного амортизируемого актива, на затраты отчетного периода в течение установленного срока полезного использования объекта основных средств.

В первом случае амортизация отождествляется с физическим износом объектов основных средств, его старением и потерей стоимости. Во втором случае амортизация представляет собой стоимостную оценку физического износа, участвующую в качестве одного из элементов затрат организации в целях определения себестоимости произведенной продукции, работ, услуг, и, как следствие, финансового результата деятельности организации в целом.

В соответствии с этим важной задачей выступает правильное управление процессом кругооборота основных средств, для чего необходимо решение некоторых задач, таких как правильное определение срока полезного использования объектов основных средств; вы-

бор оптимального срока начисления амортизации и целый ряд других.

Все эти задачи напрямую связаны с проводимой организацией амортизационной политикой, поскольку на сегодняшний день именно амортизация является единственным инструментом отражения в бухгалтерском учете физического износа основных средств и механизмом управления основными средствами, несмотря на существующий некоторый элемент условности этой процедуры.

Следует также учитывать помимо физического износа и так называемый моральный износ, представляющий собой потерю капитала, вызванную изменением социально-экономических потребностей и научно-техническим прогрессом. Возможно выделение двух вариантов морального износа. Первый – вызван снижением стоимости некоторых объектов основных средств на рынке, обусловленное технологическими особенностями производства (как рост производительности труда, удешевление сырья и т. д.), а также экономическими факторами (конъюнктурой рынка, развитием конкуренции и т. д.). Второй вариант морального износа вызван появлением новых объектов основных средств, имеющих большую функциональность, потребительскую ценность, более удобных в эксплуатации, отвечающих требованиям современности. При этом устаревшие, но физически пригодные к эксплуатации объекты основных средств становятся ненужными [2].

К сожалению, из данных бухгалтерского учета не представляется возможным получение информации о стоимостном выражении морального износа основных средств ни на уровне конкретной организации, ни на уровне отрасли или региона в целом. Возможно ис-

пользование косвенных способов, с помощью которых возможна приблизительная оценка морального износа капитала.

Проведенные исследования позволили судить о том, что преимущественными источниками финансирования основных средств в организациях всегда были получаемая прибыль и амортизационные отчисления. Однако при имеющемся числе убыточных сельскохозяйственных организациях амортизационные отчисления являются единственно возможным источником воспроизводства основных средств и управления ими [4].

Многие отечественные организации, в особенности сельскохозяйственные, обладают высокой изношенностью основных средств, превышающий средний показатель по отрасли или региону. Вызвано это многими причинами, такими как отсутствие свободных денежных средств для нормального воспроизводства объектов основных средств, а также неэффективной амортизационной политикой организации.

Первоначальной задачей является определение оптимального срока полезного использования объекта основных средств. Так, согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» от 30 марта 2001 г. № 26н срок полезного использования основных средств организация определяет самостоятельно при принятии объекта на учет, исходя из следующих условий [1]:

- ожидаемого срока использования этого объекта в соответствии с ожидаемой производительностью или мощностью;
- ожидаемого физического износа, зависящего от режима эксплуатации (количества смен), естественных условий и влияния агрессивной среды, системы проведения ремонта;
- нормативно-правовых и других ограничений использования этого объекта (например, срок аренды).

В случаях улучшения (повышения) первоначально принятых нормативных показателей функционирования объекта основных средств в результате проведенной реконструкции или модернизации организацией пересматривается срок полезного использования по этому объекту.

При установлении срока полезного использования объекта основных средств чаще всего организации опираются на Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы». Но при этом необходимо учитывать и такой момент как выбор способа начисления амортизации основных средств [3].

Согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» от 30 марта 2001 г. № 26н Начисление амортизации объектов основных средств производится одним из следующих способов:

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования;
- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

В соответствии с этим перед организацией стоит задача правильного выбора способа начисления амортизации как наиболее предпочтительного к реалиям жизни. Уделим пристальное внимание способам начисления амортизации. Самым распространенным способом амортизации, как показывают проведенные исследования, является линейный способ. При применении этого способа стоимость основного средства списывается равными долями в течение срока полезного использования объекта на затраты организации. При этом способе ежемесячная сумма амортизационных отчислений будет постоянной. Если представить этот процесс графически, то на графике будет изображена прямая линия, положившая название этому способу.

В защиту этого способа можно сказать, что он довольно удобен в применении, сближает бухгалтерский учет с налоговым учетом. Этот способ начисления амортизации удобен для объектов недвижимости, особенно с длительным сроком использования, для которых он является единственно возможным. В соответствии с этим те организации, которые располагают преимущественно такими объектами основных средств, как здания, сооружения, срок которых довольно велик, лучшего способа начисления амортизации не найдут.

При способе уменьшаемого остатка годовая сумма амортизации на всем протяжении срока полезного использования объекта не будет равномерной, поскольку начисляется амортизация от остаточной стоимости основного средства. Кроме того, организация вправе применять так называемый коэффициент ускорения, величиной не выше 3, который указывается в учетной политике и позволяет организации максимально увеличить амортизационные накопления [3]. В силу того, что амортизационные отчисления производятся от остаточной стоимости объекта основных средств, они не будут равномерными в течение срока службы объекта, и за период использования объекта основных средств амортизационные отчисления не будут абсолютно равны первоначальной стоимости объекта.

Проведенные расчеты этим способом дали возможность утверждать, что амортизационные отчисления по данному способу наиболее высоки в первые годы службы объекта, гораздо выше, чем при линейном способе. Но в дальнейшем по мере эксплуатации объекта основного средства величина амортизационных отчислений снижается.

Несмотря на то, что имеет место некоторая трудоемкость расчетов амортизации, применение данного способа некоторые организации могут выбрать как единственно предпочтительного. Так, если организация располагает объектами основных средств, которые работают в так называемой агрессивной среде и физическая нагрузка на основные средства ожидается именно в первые годы его службы, то этот способ станет предпочтительным. К тому же это особенно актуально при том условии, что по-

сле активного использования основное средство быстрее выходит из строя, начинает чаще ломаться и, возможно, не доработает до окончания срока полезного использования, тем самым, не амортизируется полностью.

Также применение этого способа будет желательнее при условии получения максимальной выручки от продажи произведенной продукции, выпущенной с помощью данного основного средства. Это характерно для производства продукции, пользующейся высоким спросом благодаря веяниям моды, ожиданием производства данной продукции вследствие активной рекламной компании и по многим другим причинам. Несмотря на высокие амортизационные отчисления выручка от продажи готовой продукции может быть в первые годы настолько высока, что с лихвой покрывает амортизационные отчисления.

Что касается способа списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования (кумулятивный способ), то при его расчете амортизационные отчисления производятся исходя из первоначальной стоимости и кумулятивного числа, представляющего собой дробь: числитель которой – число лет полезного использования, а знаменатель – сумма чисел лет полезного использования. При данном способе амортизационные отчисления не будут равномерными как при линейном способе, но, тем не менее, первоначальная стоимость основного средства будет полностью списана за весь период эксплуатации данного объекта. Условия применения данного способа будут, в принципе, такими же, как и при способе уменьшаемого остатка. В первые годы срока службы объекта амортизационные отчисления будут больше, нежели в последующие периоды использования объекта. Те организации, которые выпуск продукции планируют осуществить максимально в первые годы использования данного основного средства, могут выбрать данный способ в качестве предпочтительного.

Отдельного внимания заслуживает способ списания стоимости основного средства пропорционально объему продукции (работ, услуг). Как правило, данный способ находит применение в тех организациях, в которых физический износ основных средств прямо пропорционален нагрузке объекта, т. е. сумма амортизационных отчислений зависит от интенсивности использования основных средств. Здесь от-

талкиваются от того, что чем больше работает основное средство, тем больше физический износ и тем выше сумма амортизационных отчислений.

Единственной трудностью здесь может стать достоверное определение предполагаемого физического показателя, к которому привязаны амортизационные отчисления – потенциально возможный выпуск готовой продукции, предполагаемый пробег автомобильного транспорта и т. д. некоторым «плюсом» при использовании данного способа является тот факт, что при снижении выпуска продукции сокращаются и амортизационные отчисления, а при его отсутствии – они вообще не имеют места. Это приводит к тому, что амортизационные отчисления всегда сопоставляются с получаемыми организацией доходами, и практически отсутствует возможность получения убытка, по крайней мере, в бухгалтерском учете.

В процессе исследований было установлено, что в настоящее время в учетном процессе не находит свое проявление важная функция амортизации – целевого резерва, равно как и исчезло понятие «амортизационный фонд». В целях развития стратегического учета основных средств было бы целесообразно отражать накопленные амортизационные отчисления на определенном счете бухгалтерского учета, например, на счете 85 «Амортизационный резерв», сальдо которого будет обеспечено денежными средствами на расчетном счете организации, использовать которые можно будет строго по назначению – воспроизводство основных средств. Такое резервирование и детализация амортизационных отчислений также позволит организации проводить правильную амортизационную политику.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что амортизация как категория бухгалтерского учета независимо от способа ее начисления позволяет сохранить основной капитал или его эквивалент, измеренный в первоначальных затратах на момент его приобретения. Возможность использования различных способов начисления амортизации по отдельным группам основных средств позволит организациям ускорить процесс воспроизводства долгосрочного капитала и осуществлять эффективную инвестиционную и налоговую политику в современных условиях хозяйствования.

Литература

1. Российская Федерация. Министерство финансов. Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 6 : утв. приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26 н (ред. от 24.12.10 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 13, 28 марта.
2. Костюкова Е. И. Амортизация как инструмент управления основными средствами сельскохозяйственных предприятий : ав-

References

1. The Russian Federation. Ministry of Finance. Order of the RF Ministry of Finance from 30.03.2001 № 26n r «On Approval of Accounting Regulations» Fixed Assets Accounting «PBU 6/01 (rev. From 24.12.10 city) // Bulletin of normative acts of federal executive bodies number 20, 14.05. 2001; Bulletin of normative acts of federal executive bodies number 13, 28.03.2011.
2. Kostyukova E. I. Depreciation as a tool for asset management of agricultural

- тореф. ... дис. канд. экон. наук. Ставрополь. 2000. 24 с.
3. Сытник О. Е. Реализация профессионального суждения бухгалтера через учетную политику организации / Бехтерева И. С., Сытник О. Е. // Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы развития региона : сб. науч. тр. по материалам Ежегод. 76-й науч.-практ. конф. (Ставрополь, 24 апреля). СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 10–12.
 4. Сытник О. Е. Трансформация отчетности в формат МСФО в части учета объектов основных средств / Трушина Т. С., Сытник О. Е. // Экономика и социум. 2014. № 2–5 (11). С. 936–939.
3. Sitnic O. E. Implementation of professional judgment by the accountant accounting policy // I. S. spondylitis, Sitnic O. E. / In: accounting analysis, financial and economic problems of the region, 2012. P. 10–12.
 4. Sitnic O. E. Transformation of financial statements in accordance with IFRS in terms of accounting of fixed assets // Trushina T. S., Sitnic O. E. Economy and Society. 2014. № 2–5 (11). P. 936–939.

УДК 657.01

Бобрышев А. Н.

Bobryshev A. N.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА В УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ БАЛАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

TRANSFER BALANCE SHEET DATA IN MANAGEMENT REPORTS

Дана характеристика управленческого и аналитического аспектов бухгалтерского баланса как основного источника для выработки информации, способствующей принятию эффективных управленческих решений за счет перегруппировки, уточнения, агрегирования, дезагрегирования информации в модифицированные статьи баланса, образующего информационный модуль на основе наиболее релевантной информации для принятия эффективных управленческих решений. Приведена форма предлагаемого управленческого балансового отчета и алгоритм действий по его составлению.

Ключевые слова: экономика, бухгалтерский учет, управленческий учет, бухгалтерский баланс, принятие управленческих решений, экономический анализ, группировка статей баланса, ликвидность.

The study includes profiles of managerial and analytical aspects of the balance sheet as the main source for development information to promote the adoption of effective managerial decisions by regrouping, updates, aggregation, disaggregation of information in the modified balance sheet items constituting the information unit based on the most relevant information for effective management decisions. Shows the shape of the proposed management of the balance sheet and the sequence of actions to develop one.

Keywords: economics, accounting, management accounting, balance sheet, management decisions, the economic analysis, the grouping of balance sheet liquidity.

Бобрышев Алексей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: bobrishevaleksey@yandex.ru

Bobryshev Alexey Nikolaevich – PhD, Associate Professor of accounting management accounting Stavropol State Agricultural University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: bobrishevaleksey@yandex.ru

В современной экономической действительности, когда экономика России находится в условиях институционально-экономических преобразований под влиянием вступления в ВТО, а также депрессивных процессов в отдельных секторах экономики, вызванных влиянием мирового экономического кризиса, приводящего к существенным внутриотраслевым трансформациям, все большее значение приобретают подходы, позволяющие повысить аналитический и прогностический потенциал вырабатываемой информации для принятия управленческих решений. В этих условиях большая роль отводится качеству информации, на основании которой производятся соответствующие расчеты. Изменение информационно-аналитических запросов ключевых категорий пользователей бухгалтерской отчетности стимулируют процесс поиска оптимальной информационно-аналитической базы для принятия решений в постоянно меняющихся условиях.

Совершенствованию системы управленческого учета и повышению качества вырабатываемой для принятия управленческих решений информации посвящено много исследований [1, 2, 3, 4].

В качестве основной цели данного исследования нами поставлена задача разработки усовершенствованной формы управленческого

балансового отчета, для чего необходимо раскрыть порядок трансформации данных финансового баланса – в управленческий, агрегирования и дезагрегирования, перегруппировки и уточнения отдельных статей баланса с целью повышения его аналитической ценности.

Объектом исследования выступает совокупность трансформационных процессов по перегруппировке статей бухгалтерского финансового баланса в управленческий балансовый отчет. При этом используются методы: балансовый, монографический, анализ и синтез, индукция и дедукция и др.

Следует отметить, что управленческий баланс в большей степени ориентирован на отражение экономической «мантии» учета, тогда как бухгалтерский баланс – юридической. Так некоторые статьи баланса, относимые к имуществу экономического субъекта лишь с правовой точки зрения, в управленческом балансе могут не учитываться, если они потеряли способности принесения прибыли. Отражение в балансе таких активов дезориентируют пользователя и искажают информационно-аналитическую базу принятия управленческих решений. По словам А. П. Рудановского: «в инвентаре не может быть и не должно быть предметов, без которых хозяйственная деятельность и все ее операции могут совершенствоваться беспрепятственно» [5, с. 156–157].

Необходимость трансформации данных бухгалтерского (первичного) баланса в про-

изводный (управленческий) объясняется воздействием целого ряда информационно-аналитических ограничителей использования первичного баланса в качестве источника для выработки соответствующей информации [6, 7, 8, 9, 10]:

1. Информация первичного баланса может оказывать дезориентирующее воздействие для принятия решений в силу воздействия следующих факторов:

- историчность и ретроспективность баланса, что приводит к временному несоответствию момента оценки отдельных активов и обязательств, впоследствии искажая величину имущества;
- наличие некоторых условностей, искажающих информацию баланса, таких как резервирование, амортизация и др.;
- наличие забалансовых активов и внутреннего гудвила, не отражение которых в балансе приводит к искажению величины имущества;
- неоднозначная (условная) оценка финансовых результатов ввиду выполнения ими счетно-регулирующей функции;
- искажение реальной оценки объектов бухгалтерского учета под воздействием инфляции.

2. Баланс в исходном виде, как синтез счетов хозяйственных операций, не соответствует принципу максимальной аналитичности и дает лишь 20% информации для финансового анализа, поскольку более ценной являются данные об оборотах на счетах бухгалтерского учета;

3. Сравнительный анализ затруднен применением различных вариантов оценки объектов бухгалтерского учета в конкретных экономических субъектах, применением разнообразных вариантов учетной политики, отраслевой спецификой хозяйствующих субъектов. Последнее требует разработки индивидуальной системы нормативных ограничений финансовых коэффициентов для отдельных видов экономической деятельности с целью обеспечения прозрачности сопоставимости;

4. Требования пользователей бухгалтерской информации постоянно трансформируются под воздействием повышающейся конкуренции, углубляющегося научно-технического прогресса, усложняющихся экономических взаимоотношений, а также за счет появления новых объектов учета и факторов, влияющих на принятие управленческих решений. В этих условиях адаптивный потенциал бухгалтерского баланса оказывается недостаточным, что требует использования в финансовом анализе неформальных подходов и инструментов, в том числе позволяющих учитывать факторы, не имеющие стоимостной оценки (политические, социальные, внешне конъюнктурные и др.);

5. Бухгалтерский баланс носит ярко выраженный оперативный и тактический характер и не содержит информации для мониторинга процесса реализации выбранной экономическим субъектом стратегии, что вызывает явственный оппортунизм между целями, зада-

чами, принципами стратегического управления предпринимательскими структурами и релевантностью данных бухгалтерского баланса;

6. Явственная ориентация баланса на внешние категории пользователей целью, которых является оценка ликвидности и платежеспособности экономического субъекта, что противоречит информационным запросам внутренних категорий пользователей и др.

Наряду со сложившимися ограничителями использования первичного баланса в качестве источника для выработки соответствующей информации, в практике учетно-аналитической работе отечественных предпринимательских структур многие инструменты финансового анализа и управленческого учета используются «факультативно», либо неправильно что, в конечном итоге делает сгруппированную в отчетности информацию бесполезной и как следствие ухудшает качество менеджмента.

Трансформация бухгалтерского баланса в управленческий может происходить за счет нивелирования выявленных выше информационно-аналитических ограничителей для пользователей. При этом, процесс трансформации может происходить с применением процедур корректировки статей баланса по принципу оптимального агрегирования, перегруппировки и дезагрегирования.

В качестве основных методических особенностей составления управленческого баланса выделим лишь ключевые аспекты, которые и будут характеризовать суть трансформационных процессов:

1. Первое направление трансформации – это группировка статей в наиболее удобном для пользователя формате. Для идентификации и последующего анализа наиболее «волатильных» активов и пассивов баланса, которые оказывают существенное влияние на финансовое положение экономического субъекта, все статьи группируются не по принципу возрастающей ликвидности и срочности погашения, а по динамике абсолютного или относительного изменения. Также статьи могут быть сгруппированы по величине ее удельного веса в валюте баланса. Для целей анализа платежеспособности экономического субъекта, статьи баланса могут быть структурированы по группам ликвидности, когда наиболее ликвидному активу, соответствует (противопоставляется в целях сравнительного анализа) наиболее срочное обязательство, при этом дополнив такой баланс столбцом с величиной, показывающей соответствие между группами активов и пассивов, аналитик усиливает потенциал баланса в контексте оценки финансовой устойчивости экономического субъекта [8, С. 32–37].

2. Для целей анализа ликвидности и платежеспособности организации статью «дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты)» целесообразно учитывать в первом разделе баланса, поскольку данные средства не могут рассматриваться как источник для погашения текущей задолженности.

3. Краткосрочную дебиторскую задолженность в управленческом балансе целесообразно отражать с учетом времени ее возникновения и возможности взыскания, а краткосрочную кредиторскую задолженность – с точки зрения возможности погашения. В этом контексте отдельно выделяется сомнительная дебиторская задолженность (кредиторская задолженность), то есть задолженность с приближающимся окончанием срока давности, которая, по сути, является «неликвидом». Кроме того, отдельно целесообразно выделить задолженность с VIP-дебиторами. Также для целей анализа ликвидности «денежные средства» и «краткосрочные финансовые вложения» ввиду их равнозначного использования в качестве расчетных средств целесообразно объединить в одну статью.

5. Дополнительную аналитическую ценность приобретает баланс, в котором отражена величина совокупного инвестированного капитала. Для этих целей из суммы по статье «Уставный капитал» вычитается задолженность участников (учредителей) по взносам в уставный капитал. Сюда же относят величину эмиссионного дохода акционерного общества, а также резервы, образованные в соответствии с учредительными документами.

6. Статья «Накопленный капитал» может содержать: «резервы, образованные в соответствии с законодательством», «Доходы будущих периодов», «Резервы предстоящих расходов». В соответствии с принципом динамической концепции баланса, целевые средства не должны отражаться в составе финансового результата. В этой связи дополнительную релевантность приобретают показатели рентабельности, поскольку в чистой прибыли не учтены субсидии, полученные организацией.

7. Также отдельной статьей целесообразно выделить величину прироста стоимости имущества

по переоценке, что увеличит точность показателя «эффективность вложенного капитала».

8. Все активы должны отражаться в балансе с учетом их реальной ликвидности:

- по статьям «товары» и/или «готовая продукция» отражаются суммы с учетом оценки их качественного состояния и сроков хранения на складе, с целью предотвращения дезориентирующего воздействия на пользователя отчетности, когда товары с истекающим сроком годности признаются в балансе как ликвидный актив;
- корректировке подлежат и суммы по статьям «основные средства» и «нематериальные активы» по которым истекает срок полезного использования, использование которых в производственной деятельности невозможно (консервация, технологическое устаревание и др.). Ликвидность таких активов минимальна или вообще отсутствует.

Вышеперечисленные трансформации требуют усиления контрольных функций, что должно быть зафиксировано в учетной политике для целей управленческого учета и в частности введение дополнительных требований к проведению инвентаризации. Ее целью должно стать не формальное выявление недостачи или излишков имущества, а оценка их качественного состояния и ликвидности, что существенно повысит информационно-аналитический потенциал оценки финансового состояния экономического субъекта. Еще одним инструментом контроля за состоянием имущества может являться «коэффициент когерентности, который характеризует отношение дебетового оборота по счету к кредитовому, при этом, чем ближе значение коэффициента к единице, тем стабильнее функционирование системы.

Таблица – Предлагаемая форма управленческого баланса

	Сумма на начало периода, тыс. руб.	Сумма на конец периода, тыс. руб.	Динамика изменения, %	Удельный вес в валюте баланса, %	Совокупный коэффициент когерентности	Потенциал статьи баланса
ВНЕОБОРОТНЫЕ (ПОСТОЯННЫЕ) АКТИВЫ						
Нематериальные активы остаточная стоимость	+	+	+	+	+	х
НМА (первоначальная стоимость)	+	+	+	+	+	х
НМА (накопленная амортизация)	+	+	+	+	+	х
Основные средства, в т.ч.:	+	+	+	+	+	х
Объекты недвижимости	+	+	+	+	+	х
Автотранспорт, оборудование, машины, спецтехника	+	+	+	+	+	х
Инвестиции и долгосрочные финансовые вложения	+	+	+	+	+	х
Отложенные активы по налогу на прибыль	+	+	+	+	+	х
Гудвил	+	+	+	+	+	х
Долгосрочная дебиторская задолженность	+	+	+	+	+	х
- сомнительная дебиторская задолженность	+	+	+	+	+	х
- задолженность «VIP-дебиторов»	+	+	+	+	+	х
Прочие внеоборотные активы	+	+	+	+	+	х

Продолжение

	Сумма на начало периода, тыс. руб.	Сумма на конец периода, тыс. руб.	Динамика изменения, %	Удельный вес в валюте баланса, %	Совокупный коэффициент когерентности	Потенциал статьи баланса
Всего внеоборотных активов	+	+	+	+	+	x
ОБОРОТНЫЕ (ТЕКУЩИЕ) АКТИВЫ						
Внеоборотные активы для продажи	+	+	+	+	+	x
Запасы	+	+	+	+	+	+
НДС	+	+	+	+	+	+
Краткосрочная дебиторская задолженность	+	+	+	+	+	+
- сомнительная дебиторская задолженность	+	+	+	+	+	+
- задолженность «VIP-дебиторов»	+	+	+	+	+	+
Ликвидные средства и вложения	+	+	+	+	+	+
Прочие оборотные активы	+	+	+	+	+	+
Всего оборотных активов	+	+	+	+	+	x
БАЛАНС	+	+	+	+	+	x
СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА						
Совокупный инвестированный капитал	+	+	+	+	+	x
Накопленный капитал	+	+	+	+	+	x
Прирост стоимости имущества по переоценке	+	+	+	+	+	x
Финансовый результат отчетного года без учета субсидий	+	+	+	+	+	x
Всего собственный капитал	+	+	+	+	+	x
ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА						
Долгосрочные обязательства	+	+	+	+	+	x
Отложенные налоговые обязательства	+	+	+	+	+	x
Краткосрочные обязательства	+	+	+	+	+	+
Займы и кредиты	+	+	+	+	+	+
Кредиторская задолженность	+	+	+	+	+	+
- предоплата покупателей	+	+	+	+	+	+
- товарные кредиты	+	+	+	+	+	+
- счета к оплате	+	+	+	+	+	+
- в том числе просроченные	+	+	+	+	+	+
- арендные и коммунальные платежи	+	+	+	+	+	+
- задолженность персоналу по оплате труда	+	+	+	+	+	+
- задолженность по налогам и сборам	+	+	+	+	+	+
Прочие краткосрочные обязательства	+	+	+	+	+	+
Всего заемный капитал	+	+	+	+	+	x
БАЛАНС	+	+	+	+	+	x

Так, например, если по счету «Товары» значение коэффициента выше единицы, то это означает наличие угрозы формирования неликвидных запасов, если меньше, то риск потери выручки ввиду неудовлетворения спроса потенциальных покупателей» [11, С 86–87].

9. Если баланс трактовать как свод остатков по счетам бухгалтерского учета (в классическом понимании – синтез не закрывшихся счетов), то вполне целесообразным видится усиление аналитических свойств управленческого баланса посредством расчета показателя, характеризующего отношение величины конкретной статьи баланса к сумме максимального, либо среднего остатка по данному счету (счетам) за отчетный период. Такой показатель позволяет оценить потенциал той или иной статьи баланса, что особенно важно в условиях

явного проявления фактора сезонности производства, воздействие которого приводит к дезориентации аналитика.

При расчете коэффициента текущей ликвидности на основании данных баланса в период, когда поступление ликвидных средств в организацию ограничено отсутствием остатков готовой продукции и невозможностью получения выручки в конкретный момент времени, его значение будет низким, но данный факт вызван не потерей способности к генерированию положительного денежного потока, а временным лагом между производством продукции и ее продажей. Данный коэффициент целесообразно рассчитывать по тем статьям баланса, которые в наибольшей степени подвержены сильному влиянию фактора сезонности.

Дополнительной характеристикой управленческого баланса также может являться «количество аналитических делений синтетического счета». Смысл данного показателя заключается в характеристике степени детализации учета. Он показывает количество субсчетов к главному синтетическому счету, отражаемому в балансе. Таким образом, данный показатель характеризует аналитичность статей бухгалтерского баланса в основном для проведения сравнительного анализа.

Литература

1. Булгакова С. В. Управленческий учет: проблемы теории : монография / Воронеж. гос. университет. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 160 с.
2. Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33 (327). С. 12–23.
3. Сидорова М. И. Развитие моделей бухгалтерского учета в условиях современных информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12. М., 2013. 44 с.
4. Ezzamel M., Willmott H. and Worthington F. (2008). Manufacturing shareholder value: The role of accounting in organizational transformation. *Accounting, Organizations and Society*, 33(2–3), (P. 107–140).
5. Рудановский А. П. Теория балансового учета. Введение в теорию балансового учета. Баланс как объект учета. М., 1928.
6. Евстафьева Е. М. Производные балансовые отчеты как один из инструментов стратегического учета собственности // Финансовые исследования. 2009. № 24. С. 49–55.
7. Сигидов Ю. И., Настенко Д. А. Актуальные проблемы формирования консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 9. С. 2–13.
8. Слободняк И. А. Система форматов внутренней бухгалтерской управленческой отчетности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 4. С. 32–37.
9. Федорович Т. В. Использование показателей бухгалтерского баланса в качестве информационного обеспечения анализа и прогнозирования // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2. С. 96–105.
10. Янданова Ц. Н., Янданов Л. Ю. Потенциальные возможности бухгалтерского баланса как инструмента анализа хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. 2008. № 4. С. 92–97.
11. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни : учеб. пособие. М. : Магистр; ИНФРА-М, 2010. 224 с.

В процессе исследования нами представлена характеристика управленческого и аналитического аспектов бухгалтерского баланса как основного источника для выработки информации, способствующей принятию эффективных управленческих решений за счет перегруппировки, уточнения, агрегирования, дезагрегирования информации в модифицированные статьи баланса, образующего информационный модуль на основе наиболее релевантной информации для принятия эффективных управленческих решений.

References

1. Bulgakova S. V. Managerial Accounting: Theory : monograph / Voronezh. State University. Voronezh : Publishing house of Voronezh State University, 2006. 160 p.
2. Vahrushina M. A. Problems and prospects of development of the Russian management accounting // *International accounting*. 2014. № 33 (327). P. 12–23.
3. Sidorova M. I. The development of models of accounting under modern information technologies : Author. Dis. Dr. ekon. sciences: 08.00.12. M., 2013. 44 p.
4. Ezzamel M., Willmott H. and Worthington F. (2008). Manufacturing shareholder value: The role of accounting in organizational transformation. *Accounting, Organizations and Society*, 33 (2–3), (P. 107–140).
5. Rudanovsky A. P. The theory of balance sheet accounting. Introduction to the account balance. The balance of the account as an object. M., 1928.
6. Evstafieva E. M. Derivatives balance sheets as a tool for strategic account ownership // *Financial Research*. 2009. № 24. P. 49–55.
7. Sigidov Y. I., Nastenko D. A. Actual problems of formation of the consolidated financial statements // *International accounting*. 2013. № 9. P. 2–13.
8. Slobodnyak I. A. System formats the internal accounting management accounting / Slobodnyak I. A. // *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2010. № 4. P. 32–37.
9. Fedorovich T. V. The use of indicators of the balance sheet as an information security analysis and forecasting // *Siberian School of Finance*. 2010. № 2. P. 96–105.
10. Yandanova Ts. N., Yandanov L. Y. Potential balance sheet as a tool of economic analysis of agricultural enterprises // *Bulletin of the Buryat State Agricultural Academy*. V. R. Filippov. 2008. № 4. P. 92–97.
11. Sokolov Ya. V. Accounting as the sum of the facts of economic life studies. Benefit. M. : Master; INFRA-M, 2010. 224 p.

УДК 657.01

Бобрышев А. Н., Дебелый Р. В., Дерябина И. Г.

Bobryshev A. N., Debelyi R. V., Deryabina I. G.

ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ»

FEATURES CALCULATION METHOD AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE APPLICATION OF THE SYSTEM «DIRECT-COSTING»

Раскрываются методические аспекты применения системы «директ-костинг» в условиях специфики выращивания садоводческой продукции. В качестве основного преимущества рассматриваемой калькуляционной системы выделяются аналитические возможности CVP-анализа для принятия управленческих решений в сфере управления производственной программой выпуска продукции. В этом контексте в статье произведены соответствующие расчеты и сформулированы необходимые выводы.

Ключевые слова: экономика, бухгалтерский учет, управленческий учет, себестоимость, принятие управленческих решений, затраты, калькуляция, «директ-костинг», анализ безубыточности.

The study reveals the methodological aspects of the use of the «direct costing» under the specifics of growing horticultural products. As the main advantages of the considered calculation of the analytical capabilities of stand CVP-analysis for management decision-making in the management of production program production. In this context, the article made the appropriate calculations and formulate the necessary conclusions.

Keywords: economics, accounting, management accounting, cost, management decisions, costs, calculation, «direct costing» break-even analysis.

Бобрышев Алексей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: bobrishevaleksey@yandex.ru

Bobryshev Alexey Nikolaevich – PhD, Associate Professor of accounting management accounting Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: bobrishevaleksey@yandex.ru

Дебелый Роман Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: debelyyrv@gmail.com

Debelyi Roman Viktorovich – PhD, Associate Professor of accounting management accounting Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: debelyyrv@gmail.com

Дерябина Ирина Геннадьевна – магистр направления «Экономика», программы «Управленческий учет и контроллинг» ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Тел.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: id715@mail.ru

Deryabina Irina Gennadyevna – «Economics» program «Management Accounting and Controlling» Stavropol State Agrarian University
Tel.: 8(8652) 35-75-87
E-mail: id715@mail.ru

В условиях рыночных отношений к уровню информационного обеспечения предъявляется все больше требований, что призвано сделать управление производственной деятельностью предприятия более эффективным. В учетной практике сельскохозяйственных организаций преимущественно применяется затратный метод учета, ориентированный на исчисление полной фактической себестоимости единицы продукции. Такая система бухгалтерского учета в большей степени выполняет функ-

ции расчета налогооблагаемой базы, чем предоставляет аналитическую информацию для принятия управленческих решений.

«Директ-костинг» – это система учета себестоимости, базирующаяся на разделении общих издержек предприятия на постоянные, не зависящие от количества продукции, произведенной за единицу времени, и переменные, изменяющиеся расходы, прямо связанные с количеством продукции, произведенной за единицу времени. На рисунке 1 представлена схема формирования и отнесения затрат в условиях применения си-

стемы «директ-костинг». Принципиальное отличие системы в отражении финансовых результатов состоит в прямом отнесении на финансовый результат затрат, аккумулированных на счете 26 «Общехозяйственные расходы».

При планировании производственной деятельности необходимо обладать развернутой управленческой информацией, для получения которой рекомендуется использовать CVP-анализ. CVP-анализ (Cost – Volume – Profit, анализ «затраты – объем – прибыль») представляет собой комплексный инструмент управленческого планирования и контроля, в основе которого лежит исследование взаимосвязи затрат, выручки, объема производства и прибыли.

Указанная взаимосвязь выражается формулой.

$$PQ = v \times Q + F + Pr ,$$

где P – цена продажи, руб. ;
Q – объем производства, кг ;
v – переменные затраты, приходящиеся на единицу продукции, руб. ;

F – постоянные затраты, руб. ;

Pr – прибыль, руб.

В рамках CVP-анализа определяют точку безубыточности.

Точка безубыточности – это выраженный в натуральных или денежных единицах объем производства, при котором выручка от реализации равна сумме всех переменных и постоянных затрат при нулевой прибыли.

Критический объем производства можно найти по формуле:

$$Q^* = F / (P - v),$$

где Q* – критический объем производства, кг.

Зная величину постоянных затрат, себестоимость и цену, переходим к расчетам показателя безубыточности. В качестве информационно-эмпирической базы нами использованы данные реально действующего предприятия Ставропольского края, специализирующегося на выращивании плодово-ягодной продукции (таблица 1).

Рисунок 1 – Формирование информационных потоков в системе «директ-костинг»

Таблица 1 – Расчет точки безубыточности

Показатели	яблоки	груша	черешня	вишня	альча	слива	земляника
Переменные затраты, тыс. руб.	28319	3953	983	404	1838	1922	934
Постоянные затраты, тыс. руб.	2509	1728	715	284	308	323	604
Себестоимость, тыс. руб./ц	2,7	2,8	3	4	2,7	2,7	2,9
Цена продажи, тыс. руб./ц	5,5	6	6,5	7,2	3,3	3,5	6
Разница цены и себестоимости, тыс. руб.	2,8	3,2	3,5	3,2	0,6	0,8	3,1
Точка безубыточности, ц	896,1	540,0	204,3	88,8	513,3	403,8	194,8
Объем реализации, ц	10472	1409	330	101	680	712	325
Доля безубыточного объема реализации, %	8,6	38,3	61,9	87,9	75,5	56,7	60,0

Таблица 1 дает представления об объемах реализации, обеспечивающих безубыточность или нулевую прибыль. Например, чтобы обеспечить безубыточность продаж вишни, алычи, необходимо реализовать больше половины произведенной продукции. Около половины полученного урожая придется реализовать черешни, сливы, земляники, чтобы величина выручки приблизилась к величине совокупных затрат. Иначе дело обстоит с грушами: чтобы обеспечить безубыточность продаж этой культуры, достаточно реализовать около 40 % собранного урожая. Что касается яблок, то для выхода на нулевую прибыль нужно продать всего около 9 % произведенной продукции.

Наглядно оценить величину в критической точке можно при построении графика. Точка безубыточности будет располагаться на пересечении кривой совокупных затрат и выручки от реализации, что имеет отражение в формуле:

$$PQ^* = v \times Q^* + F$$

На рисунке 2 представлен график безубыточности реализации яблок.

Еще одной возможностью CVP-анализа становится управление прибылью. К примеру, руководитель может поставить задачу получить в следующем году прибыль в размере 40 200,00 тыс. руб. При этом необходимо определить ве-

личину объемов продаж продукции каждого вида. Решить поставленный вопрос предлагается несколькими этапами:

1. Определение предполагаемой структуры продаж (L).

Предположим, что для яблок эта доля составляет 75%, для груш – 10%, для черешни и земляники по 2%, вишни – 1%, алычи и сливы – по 5%.

2. Выбор базовой доли продукции (L₀), обозначение необходимого объема этой продукции через X.

3. Определение коэффициентов реализации k:

$$k = L/L_0,$$

где L – предполагаемая доля продажи продукции, %;

L₀ – базовая доля продукции, %.

4. Определение коэффициента выручки (K_{рқ}) уравнения продажи продукции по формуле:

$$K_{рқ} = P \times k,$$

где K_{рқ} – коэффициент выручки;
P – цена реализации одного центнера продукции, тыс. руб./ц;
k – коэффициент реализации.

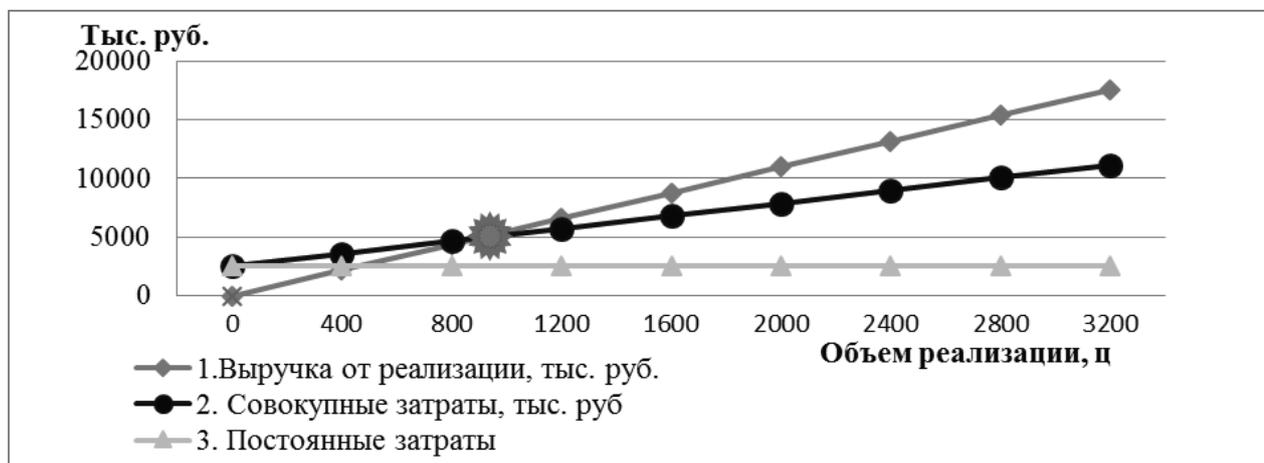

Рисунок 2 – График безубыточности реализации яблок

5. Вычисление коэффициента переменных затрат на производство культуры (kV) по формуле:

$$kV = C \times k,$$

где kV – коэффициент переменных затрат;
 C – себестоимость производства одного центнера продукции, тыс. руб./ц;
 k – коэффициент реализации.

6. Определение необходимого объема реализации каждого вида продукции по уравнению:

$$(\sum K_{pq} - \sum K_v) \times X - F = Pr,$$

где $\sum K_{pq}$ – сумма коэффициентов реализации;
 $\sum K_v$ – сумма коэффициентов переменных затрат.

Для удобства вычислений предыдущее уравнение преобразовано в следующее:

$$X = (Pr + F) / ((\sum K_{pq} - \sum K_v)),$$

В таблице 2 приведен расчет необходимого объема реализации яблок.

По итогам вычислений, для получения прибыли в размере 40200 тысяч рублей, предприятию необходимо реализовать: 1) яблок – 13189 ц; 2) груши – 1759 ц; 3) черешни и земляники – по 352 ц; 4) вишни – 176 ц; 5) алычи и сливы – по 879 ц;

Анализ взаимосвязи «затраты – объем – прибыль» и анализ величин в критической точке могут быть полезны и показать достоверную информацию, если выполняются предположения (допущения), лежащие в их основе:

1. Поведение постоянных и переменных затрат можно измерить точно;

2. Затраты и выручка от реализации имеют линейную зависимость;

3. Переменные затраты и цены на продукцию не меняются в течение периода планирования;

5. Структура продукции не меняется в течение планового периода;

6. Объем продаж и объем производства приблизительно равны.

Если одно (или более) из данных допущений отсутствует, применение анализа «затраты – объем – прибыль» может привести к ошибкам.

В методике CVP-анализа выделяют следующие понятия: маржинальная прибыль (маржинальный доход), пороговая выручка, маржинальный запас прочности, производственный левверидж. Сводный расчет показателей необходимых для принятия управленческих решений о в рамках управления производственной программой выпуска продукции приведен в таблице 3.

На основании результатов CVP-анализа можно сделать следующие прогнозы хозяйственной деятельности модельного садоводческого предприятия:

1. Показатель пороговой выручки отразил доход предприятия, получение которого еще не обеспечивает ему прибыли, поскольку он выражает критический объем каждого вида фруктов и ягод в денежном эквиваленте. В сумме эта величина составит 14 412 тысяч рублей.

2. Значение маржинального запаса прочности алычи показывает, что если сократится спрос или возникнет угроза неурожая, выручка сократится менее, чем на 24,5%, то предприятие будет получать прибыль, если более чем на 24,5 %, то окажется в убытке.

3. Размеры маржинальной прибыли дают представление о том, какой вклад хозяйство внесло в покрытие постоянных затрат и прибыли. Согласно расчетам на плановый период, суммарная величина этого вклада составляет 37 255 тысяч рублей.

Таблица 2 – Вычисление необходимого объема продаж яблок

Показатели	яблоки	груша	черешня	вишня	алыча	слива	земляника	Итого
Постоянные затраты (F), тыс. руб.	2509	1728	715	284	308	323	604	6471
Себестоимость (C), тыс. руб./ц	2,7	2,8	3	4	2,7	2,7	2,9	-
Цена продажи (P), тыс. руб./ц	5,5	6	6,5	7,2	3,3	3,5	6	-
Доля продаж (L), %	75	10	2	1	5	5	2	-
1. Объем реализации яблок = X_u	Доля продаж (L0), %							75
Коэффициент реализации (k)	1,000	0,133	0,027	0,013	0,067	0,067	0,027	-
Коэффициент выручки (K_{pq})	5,500	0,800	0,173	0,096	0,220	0,233	0,160	7,183
Коэффициент переменных затрат (K_v)	2,700	0,373	0,080	0,053	0,180	0,180	0,077	3,644
Необходимый объем реализации (X), ц	(7,183 - 3,644)*X-6471= 40 200				3,539*X = 46 671		X=	13189

Таблица 3 – Результаты CVP-анализа производственной деятельности экономического субъекта

Показатели	яблоки	груша	черешня	вишня	алыча	слива	земляника	Итого
Переменные затраты, тыс. руб.	28319	3953	983	404	1838	1922	934	38353
Постоянные затраты, тыс. руб.	2509	1728	715	284	308	323	604	6471
Цена продажи, тыс. руб./ц	5,5	6	6,5	7,2	3,3	3,5	6	х
Объем реализации, ц	10472	1409	330	101	680	712	325	14029
Точка безубыточности, ц	896,1	540	204,3	88,8	513,3	403,8	194,8	2841
Выручка фактическая, тыс. руб.	57596	8454	2145	727,2	2244	2492	1950	75608
Прибыль операционная, тыс. руб.	26768	2773	447	39,2	98	247	412	30784
CVP-анализ								
Выручка пороговая, тыс. руб.	4929	3240	1328	639	1694	1413	1169	14412
Маржинальный запас прочности, %	91,4	61,7	38,1	12,1	24,5	43,3	40,1	х
Прибыль маржинальная, тыс. руб.	29277	4501	1162	323,2	406	570	1016	37255
Производственный леверидж	1,1	1,6	2,6	8,2	4,1	2,3	2,5	х

4. Производственный леверидж позволил спрогнозировать процент снижения прибыли при уменьшении выручки на 1 %. Например, при снижении выручки от продажи алычи на 1% прибыль предприятия сократится на 4,1 %. Выручка в этом случае составит:

$$1) 2244 - (2244 \times 1:100) = 2221,56 \text{ тыс. руб.}$$

Величина прибыли снизится до:

$$2) 98 - (98 \times 4,1:100) = 93,98 \text{ тыс. руб.}$$

Предположим, выручка сократится на 3 % и составит:

$$2244 - (2244 \times 3:100) = 2176,68 \text{ тыс. руб.,}$$

размер прибыли при таких условиях уменьшится на 12,3 %, то есть достигнет отметки:

$$98 - (98 \times 12,3:100) = 85,95 \text{ тыс. руб.}$$

При использовании метода «директ-костинг» необходимо помнить о некоторых его недостатках. Во-первых, себестоимость незавершенной и готовой продукции при расчетах может быть несколько занижена. Во-вторых, себестоимость, рассчитанная данным методом, не отвечает требованиям налогового законодательства. В-третьих, на этапе разграничения переменных и постоянных затрат возникают сложности.

Подводя итог данному исследованию, необходимо отметить, что CVP-анализ в системе «директ-костинг» открывает для аналитиков садоводческого предприятия возможность не только заблаговременно планировать хозяйственную жизнь, но и более качественно оценить влияние изменений на поведение производственных и финансовых показателей.

Литература

1. Башкатова Т. А., Галилова Р. И. Построение системы управленческой отчетности в организации // Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур : сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу». Ставрополь, 2013. С. 8–11.
2. Булгакова С. В. Управленческий учет: проблемы теории : монография / Воронеж. гос. университет. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. университета, 2006. 160 с.
3. Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет 2014. № 33 (327). С. 12–23.

References

1. Bashkatova T. A., Galilova R. I. Building a system of management accounting in organizations // Financial and economic problems of the region and the accounting and analytical aspects of the business structures Collection of scientific papers based on the 77th Annual Scientific and Practical Conference VPO «Stavropol State Agrarian University», «Agricultural science – North Caucasian Federal District». Stavropol, 2013. P. 8–11.
2. Bulgakova S. V. Managerial Accounting: Theory : monograph / Voronezh. State. University. Voronezh : Publishing house of Voronezh. State. University, 2006. 160 p.
3. Vakhrushina M. A. Problems and prospects of development of the Russian management accounting // International accounting. 2014. № 33 (327). P. 12–23.
4. Gun'ko A. U, Gun'ko T. I. Innovative processes in the agricultural sector: the basis of

4. Гунько А. Ю., Гунько Т. И. Инновационные процессы в АПК: основа эффективности его деятельности // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО. 2013. С. 46–51
5. Дуракова А. С., Манжосова И. Б. Взаимосвязь системообразующих элементов концепции управленческого учета // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12–4 (41–4). С. 385–390.
6. Костюкова Е. И., Яковенко В. С. Совершенствование учетной политики для повышения эффективности управления активами торговых организаций // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 46. С. 11–18.
7. Минаков И. А. Экономика сельского хозяйства. М. : КолосС, 2008. 238 с.
8. Сигидов Ю. И., Настенко Д. А. Актуальные проблемы формирования консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 9. С. 2–13.
9. Сидорова М. И. Методы математического моделирования в современном управленческом учете // Актуальные проблемы социально-экономического развития России : научно-аналитический журнал. 2012. № 1. С. 16–22.
10. Хоружий Л. И. Проблемы теории, методологии, методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве. М. : Финансы и статистика, 2004. 496 с.
11. Шигаев А. И. Учетно-аналитическое обеспечение стоимостно-ориентированного управления. Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. 244 с.
- its performance // Actual problems of socio-economic development of the North Caucasus Federal District. 2013. P. 46–51.
5. Durakova A. S., Manzhosova I. B. Interconnection system-forming elements of the concept of management accounting // Economy and Entrepreneurship. 2013. № 12-4 (41-4). P. 385–390.
6. Kostyukova E. I., Yakovenko V. S. Improving accounting policies to enhance the efficiency of asset sales organizations // International accounting. 2012. № 46. P. 11–18.
7. Minakov I. A. Agricultural Economics / I. A. Minakov. M. : colossus. 2008. 238 p.
8. Sigidov Y. I., Nastenko D. A. Actual problems of formation of the consolidated financial statements // International accounting. 2013. № 9. P. 2–13.
9. Sidorova M. I. Methods of mathematical modeling in modern management accounting // Scientific-analytical magazine Urgent problems of socio-economic development of Russia. 2012. № 1. P. 16–22.
10. Horuzhy L. I. Problems of the theory, methodology, techniques and organization of management accounting in agriculture. M. : Finance and Statistics, 2004. 496 p.
11. Shigaev A. I. Registration-analytical maintenance of value-based management. Kazan : Kasane. State. University Press, 2010. 244 p.

УДК 631.162:657.22

Кириллов В. И.

Kirillov V. I.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛЫХ ФОРМ

MODERN CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF THE IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT SMALL AGRICULTURAL ENTERPRISES

Несмотря на всестороннюю государственную поддержку развития сельскохозяйственных предприятий малых форм хозяйствования, малый сектор все еще далек от бурного роста и процветания. Одной из причин, серьезно препятствующих повышению благополучия малого бизнеса, выступает отсутствие информационной базы, обслуживающей потребности руководства при разработке и принятии управленческого решения. В этой связи управленческий учет как система обобщения и анализа экономических показателей приобретает особое значение. Однако в противовес своей особой значимости управленческий учет на предприятиях малых форм агробизнеса не получил широкого применения по ряду причин и требует своего переосмысления и адаптации с учетом специфики организации сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: управленческий учет, крестьянско-фермерское хозяйство, малые формы хозяйствования.

Despite the powerful state support, small agricultural enterprises do not demonstrate strong growth and prosperity. One of the causes seriously hampering the rise of the welfare of small business is the absence of information system used to support management decisions. Thereby managerial accounting as a system of preparation and analysis of economic indicators acquires special meaning. However, despite its significance, managerial accounting is not widely used at small agricultural enterprises because of some reasons and requires rethinking and adaptation specific to the organization of agricultural production.

Keywords: management accounting, farms, small forms of businesses.

Кирилов Владимир Иванович – ассистент кафедры управленческого учета и контроллинга
Институт управления, экономики и финансов
Казанский федеральный университет
г. Казань
Тел.: 8-950-315-40-11
E-mail: vladimir_kirillov_kzn@mail.ru

Kirilov Vladimir Ivanovich – Assistant Professor of management accounting and controlling
Institute of management, Economics and Finance
Kazan Federal University
Kazan
Tel.: 8-950-315-40-11
E-mail: vladimir_kirillov_kzn@mail.ru

Практические аспекты внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях малых форм требуют особого внимания. В условиях современной экономической ситуации роль малых форм хозяйствования в сегменте производства сельскохозяйственного сырья и товарной продукции неуклонно возрастает. На их долю в Республике Татарстан приходится свыше половины валового объема произведенного продукта. Развитие крестьянско-фермерских хозяйств выступает мощным ресурсом раскрытия экономического потенциала хозяйственной системы не только агропромышленного комплекса, но и всей экономики региона в целом.

Развитие хозяйствующего субъекта невозможно без учета и контроля над использованием ограниченных ресурсов предприятия и тесно взаимосвязано с информационным обеспечением процессов управления. Основой для контроля является информационная база, формируемая в рамках учетной системы.

В сложившейся современной отечественной практике управления малыми сельскохозяйственными предприятиями при фор-

мировании информационной базы принято отдавать главенствующую роль бухгалтерскому учету, в виду обязательности его ведения, закрепленной законодательно. Управленческий учет же, по причине своей необязательности, остается без должного внимания, хотя его роль в управлении предприятием довольно трудно переоценить.

Управленческий учет на отечественных предприятиях строится, как правило, на базе существующей системы бухгалтерского финансового учета, что делает вырабатываемую информацию ретроспективной и непригодной для принятия стратегических решений. [2]

Сфера практического применения управленческого учета выходит за рамки механической регистрации данных об имущественном составе, обязательствах и их движении, преследуя качественно иную цель – формирование данных о производственных и иных хозяйственных процессах предприятия для принятия управленческого решения [7, с. 17]. Преследуемая управленческим учетом цель решительно отличается от цели стоящей перед бухгалтерским учетом, разграничивая, тем самым, предметную де-

тельность и выделяя управленческий учет как самостоятельную область профессиональной деятельности. В этой связи недопустимо подменять категории бухгалтерского и управленческого учета друг другом и совершенно оправдано внедрение инструментария управленческого учета и создания сферы компетентной деятельности на предприятии для оперативного управления не только производственным процессом, но и развитием в целом.

Имеющийся инструментарий управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях способен служить эффективным средством анализа затрат для контроля и управления себестоимостью. Кроме того, исходя из цели учета, его практическая значимость не ограничивается применением в качестве средства контроля. Управленческий учет служит также эффективным источником информации для управления сельскохозяйственным производством и распределения финансовых потоков, связывая тем самым производственные расходы с прибылью. В рамках информационного поля, формируемого системой управленческого учета, сельскохозяйственное предприятие имеет возможность не только контролировать затраты, связанные с текущей производственной и хозяйственной деятельностью, но и принимать решения по улучшению управляемости самого предприятия по разным сторонам его деятельности, а именно:

- Распределять финансовые, трудовые, материальные ресурсы;
- Налаживать новые экономические связи;
- Совершенствовать технологии производства;
- Совершенствовать качество выпускаемой продукции;
- Формировать налоговую, финансовую и кредитную политику.

Вместе с тем, следует отметить, что сельхозпроизводители используют упрощенную систему ведения учета, призванную формировать данные для государственных, прежде всего фискальных органов. Подобная система учета не способна удовлетворить потребности руководства и не может быть адекватным источником информации для принятия решения. Поэтому вполне очевидной является необходимость использования инструментария управленческого учета.

Несмотря на очевидные преимущества от внедрения и важность управленческого учета в системе экономики предприятия, а также высокую практическую значимость аналитической информации в процессе управления, этот вид учета остается невостребованным в малых сельскохозяйственных организациях. Причины, по которым управленческий учет не получил широкого применения в этих организациях, условно можно разделить на две категории:

- организационные;
- методические.

Организационные вопросы внедрения управленческого учета на малых сельскохозяйственных предприятиях характеризуются следующими особенностями:

- Отсутствие понимания необходимости использования управленческого учета у руководителей. Многие руководители отрицают значимость внедрения системы управленческого учета в виду отсутствия законодательной обязанности его постановки. Кроме того, подавляющее большинство управленцев зачастую безосновательно полагают, что функции контроля способен выполнить простой бухгалтерский учет, игнорируя тем самым постулат о его принципиально иной направленности, обусловленной преследуемыми целями и задачами.
- Недостаточность экономического образования у менеджеров, а в исключительных случаях даже экономическая безграмотность. Подавляющее большинство фермеров не имеют специальных знаний в области экономики и учета. Этот факт является бесспорным аргументом, объясняющим причины возникновения трудностей внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях малых форм хозяйствования.
- Кадровый дефицит, который испытывает не только сегмент малого предпринимательства, но и вся экономика отрасли сельского хозяйства в целом.
- Отсутствие на сельскохозяйственных предприятиях малых форм хозяйствования качественно проработанной четкой системы внутреннего информационно-го обеспечения процесса управления.

Недостаточное понимание роли управленческого учета и ограниченность экономического образования способствуют частому отрицанию менеджерами сельскохозяйственных предприятий необходимости постановки специальной системы учета и обобщения информации о затратах. В результате управленческие решения принимаются исключительно на интуитивном уровне и ориентированы лишь на рассмотрение оперативных задач. Подобный подход к управлению предприятием исключает возможность долгосрочного планирования развития малого сельскохозяйственного бизнеса, ослабляя его адаптивность, гибкость и мобильность как реакцию на постоянно изменяющиеся условия.

Методические аспекты внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях тесно связаны с отраслевой спецификой, формирующей экономику каждого отдельно взятого предприятия.

В сельском хозяйстве технологическая цепочка производства одного продукта взаимосвязана с изготовлением ряда других продуктов. Одно и то же основное средство производства может быть использова-

но как в растениеводстве, так и в животноводстве. В результате на практике затраты, относящиеся к тому или иному направлению сельскохозяйственного производства, трудноразделимы. Данные особенности усложняют определение степени участия затрат в производстве отдельных видов конечного продукта и затрудняют использование популярных методик определения структуры затрат и себестоимости продукции. Поэтому в сельском хозяйстве распределение затрат и, в целом, общее содержание традиционных методов калькуляции необходимо адаптировать с учетом особенностей отрасли.

Поэтой причине, на наш взгляд, при разработке системы управленческого учета целесообразно исходить из технологии сельскохозяйственного производства и собирать затраты на каждом этапе создания продукта, с целью определения его себестоимости, относя те или иные затраты на отдельный объект калькуляции. Следует также учитывать, что каждое малое сельскохозяйственное предприятие обладает уникальной структурой затрат, зависящей от таких переменных как, например, имущественные права на средства производства (были ли они взяты в лизинг или же находятся в собственности), состав работников предприятия (используется ли наемный труд, либо весь персонал состоит из членов семьи) и др.[8]

Таким образом, для сельскохозяйственных предприятий необходимо уточнение содержания частных подходов к ведению управленческого учета, их адаптация с учетом конкретной модели производственной хозяйственной системы отдельно взятого предприятия.

На сельскохозяйственных предприятиях главным отличием постановки управленческого учета является специфика производственной и хозяйственной деятельности. В отличие от иных отраслей народного хозяйства, здесь объект калькуляции может отличаться от объекта учета. «При исчислении себестоимости важное значение имеют отраженный выход продукции и строгое разграничение её видов (основная, побочная, сопряженная), а также различия в потребительских свойствах произведенной продукции» [4].

Например, в молочном животноводстве объектом учета выступает поголовье дойного стада. В свою очередь, основным видом продукции будет выступать молоко, побочным – навоз, шкура и иные субпродукты сопряженным – приплод и мясо забитого скота. При этом расчет себестоимости необходимо производить по каждому виду продукции.

Кроме того, расходы носят дискретный характер и могут отличаться по своим размерам, характеру, а также временным рамкам в зависимости от стадии производственного цикла. Например, собственное производство кормов может быть рассмотрено как один

из этапов производственного цикла создания продукции молочного животноводства. При этом, затраты производятся в одном отчетном периоде, а результат будет получен в другом. С другой стороны, кормозаготовка может рассматриваться как самостоятельная производственная деятельность, анализируемая как совокупность прямых и косвенных затрат.

Различные подходы в организации производственной деятельности затрудняют определение структуры затрат и элементов калькуляции. Поэтому при разработке системы управленческого учета необходимо отталкиваться от экономики конкретного предприятия – его производственных и коммерческих связей, применяемых технологий, а также условий хозяйствования.

Технологии производства определяют структуру экономических связей [5, с. 209]. В зависимости от степени охвата и полноты цикла технологической цепочки производства продукта, предприятие выстраивает модель взаимоотношений с поставщиками и потребителями. По мере использования тех или иных способов производства, возникает потребность в ресурсах. Так, например, основную статью затрат молочного производства составляют корма. Перед фермером встает резонный вопрос, использовать ли корма собственного производства или же полностью закупать их у производителя?

Проиллюстрируем решение данного вопроса с использованием информации управленческого учета на условном примере крестьянско-фермерского хозяйства, занимающегося производством молока (табл. 1). Общая площадь пашни, переданной в надел фермеру, составляет 10 гектаров земли. Поголовье скота – 50 голов, дойного стада – 45 голов, молодняк – 4 головы. Для расчета потребности в кормах используем нормы, приведенные в справочнике [3, 1].

Произведенные расчеты показывают нецелесообразность собственных кормозаготовок, за исключением кормовой свеклы. При урожайности 300 центнеров (30 тонн) с гектара, для покрытия собственной потребности в кормовой свекле хозяйству необходимо засеять площадь в размере 3,33 га имеющейся пашни кормовой свеклой. Экономия при этом по сравнению с закупками составит 500 000 рублей.

Кроме того у фермера существует альтернативный вариант использования земель. Имеющийся участок пашни можно засеять более рентабельными сельскохозяйственными культурами и покрыть часть затрат на кормозаготовку.

Расчеты, представленные в таблице 2, показывают, что полностью отказываться от использования земли для покрытия собственных потребностей не следует, так как при любом рассмотренном варианте это не принесет фермеру большей экономической выгоды.

Таблица 1 – Анализ соотношения затрат на попку и собственное производство кормовой базы

Наименование	Суточная потребность на 1 условную голову, кг.	Годовая потребность по нормативам на 1 условную голову, кг	Годовая потребность, кг	Затраты на производство	Затраты на попку	Экономия/убыток
Сено	5	1 500	75 000	450 000	180 000	-270 000
Сенаж	20	4 000	200 000	2 000 000	400 000	-1 600 000
Силос	25	5 000	250 000	2 000 000	250 000	-1 750 000
Солома	8	2 400	120 000	720 000	300 000	-420 000
Свекла кормовая	10	2 000	100 000	1 200 000	1 700 000	500 000
Итого	68	14 900	745 000	6 370 000	2 830 000	-3 540 000

В то же время рассмотренные варианты размещения культур указывают на наибольшую экономическую выгоду от посадки подсолнечника. Однако посадка подсолнечника будет противоречить принципам рационального использования посевных площадей и идти в разрез с главным принципом размещения культур, лежащим в основе севооборота.

Таким образом, оптимальный вариант эксплуатации оставшегося участка пашни – засеять 6,67 га сахарной свеклой. В данном случае при прочих неизменных условиях прибыль от использования имеющейся земли составит 293 480 рублей ($400 \text{ ц/га} \times 6,67 \text{ га} \times 110 \text{ руб./ц} = 293 480 \text{ руб.}$). Сумма полученного дохода может быть направлена на покрытие расходов, связанных с покупкой других кормов для содержания стада, что обеспечит их снижение до уровня 3 246 520 рублей ($3 540 000 - 293 480 = 3 246 520$).

Управление коммерческими организациями можно рассматривать как процесс координации и регулирования их деятельности с целью получения прибыли [6]. Прибыль напрямую зависит от себестоимости производимой продукции. Приведенный пример экономического обоснования управленческого решения по кормозаготовке на основе расчетов с использованием информации управленческого учета показывает, что переориентация производственной направленности растениеводства способствует снижению

себестоимости продукции животноводства, а также приводит к реструктурированию системы сырьевого обеспечения.

Таким образом, простой расчет с использованием методов управленческого учета способен изменить ориентацию и структуру экономических отношений, способствуя, при этом, планомерному и управляемому развитию сельскохозяйственного бизнеса. При этом вырабатываемые на основе данных управленческого учета решения будут направлены на минимизацию издержек и формирование максимально возможного уровня добавленной стоимости, а сам управленческий учет из системы сбора, упорядочивания, обработки и анализа данных перерастает в инструмент долгосрочного планирования, обеспечивающий устойчивое, управляемое развитие организации.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что управленческий учет представляет собой самостоятельную сферу практической деятельности, представляя собой информационную систему, обслуживающую потребности руководства в управленческой информации для разработки и принятия решения. Малым сельскохозяйственным предприятиям целесообразно производить адаптацию и переосмысление подходов применения концепций управленческого учета в рамках специфических особенностей сельского хозяйства и условий функционирования хозяйствующего субъекта.

Таблица 2 – Анализ альтернатив использования пахотных земель для посева культур

Наименование	Урожайность ц/га	Площадь пашни, га	Валовой сбор ц.	Себестоимость 1 ц, руб.	Цена за 1 ц, руб.	Прибыль на 1 ц., руб.	Валовая прибыль, руб.
Рапс	12	10	120	300	2 000	1 700	204 000
Подсолнечник	30	10	300	400	2 000	1 600	480 000
Сахарная свекла	400	10	4 000	70	180	110	440 000

Литература

1. Аналитические данные // Справочный раздел сайта Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ. URL: <http://agro.tatarstan.ru> (дата обращения 24.07.2015).
2. Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н. Перспективы и закономерности развития

References

1. Analytical data // Reference section of the website of the Ministry of agriculture and food of Tatarstan Republic. URL: <http://agro.tatarstan.ru> (24.07.2015).
2. Kostyukova E. I., Bobryshev A. N. Prospects and patterns of development of the national system of management

- отечественной системы управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 40.
3. Калашников А. П., Фисинин В. И. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Россельхозакадемия, 2003. 456 с.
 4. Рубцова Н. В. Проблемы исчисления себестоимости продукции в птицеводстве // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4.
 5. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс : учебник для студентов вузов. 5 изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 735 с.
 6. Шигаев А. И. Система учетно-аналитического обеспечения стоимостно-ориентированного управления // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 338–347.
 7. Accounting principles: managerial accounting a textbook equity open collage textbook originally by Hermanson, Edwards and Ivancevich. McGrawHill, 2011
 8. Jack L. From gate to plate: Strategic management accounting in the UK Agricultural industry. CIMA, 2009.
- accounting // international accounting. 2014, № 40.
 3. Kalashnikov A. P., Fisinin V. I. Norms and rations of feeding of agricultural animals. 3-e Izd., Rev. and supplementary Moscow: Russian Academy of agricultural Sciences, 2003. 456 p.
 4. Rubtsova N. In., The problem of the calculation of production costs in poultry production // News of Irkutsk state economic Academy. 2006. № 4.
 5. Drury K. Management and production accounting. Introductory course : textbook for university students. 5 ed., rev. and supplementary. M. : UNITY-DANA, 2012. P. 735.
 6. Shigaev A. I. System of accounting and analytical support of value based management // Audit and financial analysis. 2011. № 4. P. 338–347.
 7. Accounting principles: managerial accounting a textbook equity open collage textbook originally by Hermanson, Edwards and Ivancevich. McGrawHill, 2011.
 8. Jack L. From gate to plate: Strategic management accounting in the UK Agricultural industry. CIMA, 2009.

УДК 631.152

Латышева А. Ю.

Latysheva A. Yu.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ПРОИЗВОДСТВАМИ

THEORETICAL FOUNDATIONS UCHETNO- ANALYTICAL MAINTENANCE OF MANAGEMENT SUBSIDIARY MANUFACTURES

Построена комплексная система учетно-аналитического обеспечения управления подразделениями вспомогательного производства. Она объединяет в себе процессы учета, экономического анализа, аудита, формирует объективную информацию по запросам пользователей, позволяет эффективно управлять подразделениями вспомогательного производства, дает единую информационную платформу, поддерживающую процесс принятия обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение, вспомогательное производство, учетное обеспечение, аналитическое обеспечение, контрольное обеспечение.

Built a complex system uchetno- analytical maintenance of management of auxiliary production units. It combines the processes of accounting, economic analysis, audit generates objective information on users' requests, allows effectively manage the auxiliary units of production, provides a unified information platform to support the process to make informed management decisions.

Keywords: uchetno-analytical support, production support, remote support, analytical support, the control software.

Латышева А. Ю. –
аспирант кафедры бухгалтерского
управленческого учета
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
Тел.: 8-905-444-92-43
E-mail: anya88116@mail.ru

Latysheva A. Yu. –
graduate student of accounting
management accounting
Stavropol state agrarian university
Tel.: 8-905-444-92-43
E-mail: anya88116@mail.ru

Главным движущим фактором развития экономики на всех ее этапах является производство. Важной задачей является повышение эффективности производства. Современное производство предполагает тяжелый процесс по преобразованию полуфабрикатов, материалов, сырья, а также прочих предметов труда в готовую продукцию, которая в свою очередь полностью удовлетворяет потребности общества. Поэтому оно должно быть эффективным, конкурентоспособным, рентабельным и результативным. Увеличение темпов и объемов производства является главной задачей экономического развития. Для успешного функционирования деятельности организаций нужно повысить качество системного управления производством. Для этого нужно построить комплексную систему учетно-аналитического обеспечения, которая позволит полномасштабно и эффективно управлять организацией и создавать единую информационную платформу поддерживающую процесс принятия обоснованных управленческих решений. Она объединит в себе процессы учета, экономического анализа, аудита сформирует объективную информацию по запросам

пользователей и будет с каждым годом все более востребованной.

Мнения многих экономистов расходятся в частности состава и содержания понятия «учетно – аналитическое обеспечение». Для выявления его сущности используют различные трактовки: «учетно – аналитическая система» (Дж. Фостер, Л. И. Хоружий), «информационное обеспечение» (М. А. Вахрушина, М. И. Кутер, Я. В. Соколов), «информация для принятия решений» (А. Д. Шеремет, Ч. Т. Хорнгрен, К. Дурури, Х. Андерсон), «финансовое обеспечение» (В. Т. Пуляев, Г. С. Вечканов), «аналитическое обеспечение» (Н. Н. Селезнева, Г. В. Савицкая, А. Ф. Ионова), «информационное поле предприятия» (В. А. Чернов, О. Д. Каверина). Нами была проведена систематизация существующих в настоящий момент взглядов на понятие «учетно-аналитическое обеспечение», они приведены в таблице 1.

Проведенный анализ существующих трактовок понятия учетно-аналитического обеспечения позволил сформулировать следующие выводы:

- Учетно-аналитическое обеспечение представляет из себя систему сбора информации, группируя ее в нужном варианте для нужд управления и составления финансовой отчетности.
- Информация предоставленная систе-

Таблица 1 – Обзор и группировка различных трактовок сущности понятия «учетно-аналитическое обеспечение»

Автор	Понятие «учетно-аналитическое обеспечение»
Трактовка понятия «учетно-аналитическое обеспечение» как системы	
Пизенгольц М.З. [2]	Интегрированная система объединяющая в себе вопросы бухгалтерского учета, планирования, анализа, контроля работы организации для принятия управленческих решений по снижению затрат, увеличению финансовых результатов и совершенствования производства организации.
Богатая И.Н. [3]	Система данных бухгалтерского, управленческого, статистического и налогового учета и иных внеучетных сведений.
Глушков И.Е. [4]	Система информации, поступающая из основы организационной структуры управления – иерархии функций или совокупности бизнес-процессов.
Козлова Е.П. [5]	Система, которая состоит из блоков информации, соответствующих объектам управления, процессам и результатам производственно-хозяйственной деятельности, а также ресурсам производства.
Трактовка понятия «учетно-аналитическое обеспечение» как процесса	
Бычков М.Ф. [7]	Процесс целенаправленного и непрерывного подбора соответствующих информативных данных, необходимых для реализации планирования, анализа и подготовки оперативных, эффективных управленческих решений по всем аспектам производственно-финансовой деятельности организации.
Карпова Т. П. [6]	Процесс сбора исходных данных от источников формирования первичных аналитических данных с дальнейшей обработкой и формированием аналитических данных и применением полученной аналитической информации в контроле и оценке за производственной - финансовой деятельностью организации.
Вахрушина М. А. [1]	Процесс сбора, обработки и передачи финансовой и нефинансовой информации, применяемой менеджерами организации для контроля и планирования за ходом деятельности вверенных им подразделений, оценки и измерения полученных результатов.
Трактовка понятия «учетно-аналитическое обеспечение» как основа для принятия решений	
Бережной В. И. [8]	Комплекс внутренних, внешних потоков прямой и обратной информационной связи экономического объекта, средств, методов, специалистов, участвующих в процессе обработки информации и выработке управленческих решений.
Пипко В.А. [10]	Совокупность учетной информации и приобретенных на ее базе аналитических данных, способствующих принятию стратегических и тактических решений.
Керимов В.Э. [9]	Комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, участвующих в процессе непрерывного сбора, регистрации, обработки и оценки информации, для планирования, реализации и принятия эффективных управленческих решений.

мой учетно-аналитического обеспечения предназначена для внутренних пользователей экономического субъекта;

- Информация предоставленная системой учетно-аналитического обеспечения предназначена для принятия эффективных управленческих решений;
- Учет не является целью, а служит для достижения успехов в бизнесе;
- Значительная часть информации учетно-аналитического обеспечения состоит из данных о затратах и себестоимости готовой продукции экономического субъекта.
- Учетно-аналитическое обеспечение позволяет сформировать управление бизнес – процессами на основе методик учета, анализа и аудита.

Важную роль в учетно-аналитическом обеспечении играют качественные характеристики предоставляемой информации, они повышают ее полезность. По мнению, В. А. Пипико [10], под качественными харак-

теристиками понимают, признаки которые делают финансовую информацию в отчетности полезной для пользователей.

Рассматривая структуру и содержание учетно-аналитического обеспечения можно сделать вывод, что элемент «аналитическая» в понятии имеет два определения – это аналитическая информация и экономическая информация. Аналитическая информация – данные полученные в результате детализации фактов хозяйственной деятельности. Экономическая информация – информация, полученная из учетных данных в результате синтеза и анализа. Таким образом, учетно-аналитическая информация – совокупность сведений об исследуемом объекте, которые нужно контролировать, анализировать, хранить, изучать, передавать для целей управления экономическими объектами.

Нужно отметить, что в современных условиях происходящие процессы интеграции предъявляют большие требования к составу информации, формируемой на всех стадиях учета. На формирование информацион-

ных характеристик учета огромное влияние оказывают такие факторы как, расширение бизнеса, развитие информационных технологий, автоматизация производственного процесса, усложнение финансовой струк-

туры организации. На наш взгляд в связи с этими факторами, основными требованиями к информации должны быть актуальность, достоверность, точность, полезность для пользователя, доступная форма предо-

Структура учетно-аналитического обеспечения предприятия

Объект: Экономический субъект

Предмет: Хозяйственная деятельность экономического субъекта

Цель: Увеличение эффективности деятельности экономического субъекта, с помощью уменьшения информационной неопределенности для принятия эффективных управленческих решений.

Задачи: 1. Оценка эффективности деятельности организации и ее центров ответственности;
2. Проведение анализа деятельности организации и ее центров ответственности;
3. Предоставление информации для принятия эффективных управленческих решений;
4. Планирование и контроль экономической деятельности организации;
5. Выбор главных направлений развития организации

Принципы: 1. Комплексный анализ финансово- хозяйственной деятельности организации;
2. Системность
3. Сравнительный анализ;
4. Анализ динамики деятельности организации;
5. Учет специфики предприятия.

Функции: 1. Учетная;
2. Информационная;
3. Аналитическая;
4. Аудиторская.

Информационная база: комплекс информационных ресурсов о фактах финансово-хозяйственной деятельности организации и способов ее организации для осуществления учета, анализа и аудита.

Содержание:

1. Учетное обеспечение
2. Аналитическое обеспечение
3. Контрольное обеспечение

} Информационное обеспечение

Рисунок 1 – Структура учетно-аналитического обеспечения

ставления.

Нами была представлена структура учетно-аналитического обеспечения на рисунке 1.

Из поставленной цели следует отметить, что учетно-аналитическое обеспечение должно охватывать не только вопросы о формировании и предоставлении информации о фактах хозяйственной жизни организации, но и должно работать намного шире определить рентабельность организации, проекты инвестирования в производство (т.е. целесообразность автоматизации, механизации, реконструкции, модернизации производственного процесса), находить приоритетные направления развития организации. Исходя из поставленной цели плавно вытекают задачи и принципы учетно-аналитического обеспечения. Для осуществления задач определены функции учетная, аналитическая, аудиторская и информационная, они способствуют так же принятию правильных решений на всех уровнях управления.

В основе структуры учетно-аналитического обеспечения лежит информационное обеспечение оно позволяет, рассмотреть его как сложный объект состоящий из ряда подсистем. По нашему мнению базовой подсистемой является учетное обеспечение, так как на основе его строится анализ деятельности организации и аудит. Учетное обеспечение обеспечивает непрерывное формирование, обобщение, накопление и классификацию поступающей информации. Эти процедуры реализовываются в соответствии с разрабо-

танной технологией и методологией учета.

На рисунке 2 предложена развернутая схема формирования информационного обеспечения организации.

Центральным звеном в предложенной схеме является блок «учетно-аналитическое обеспечение», показатели этого блока формируются по данным бухгалтерского учета, финансовой отчетности, управленческого, налогового учета, внутренней управленческой отчетности, данных финансового, экономического анализа, внутреннего и внешнего контроля.

Нами были выделены в учетном обеспечении различные подсистемы видов учета: финансовый, управленческий и налоговый учет. В рамках данного исследования целесообразно выделить цели каждого из видов учета:

1. Финансовый учет – процесс формирования финансовой отчетности, с целью предоставления информации об организации всем заинтересованным пользователям.
2. Управленческий учет – охватывает информацию, которая необходима руководителям для управления организацией. (Управленческий учет представлен в схеме, как разделение на хозяйственный, производственный и стратегический учет.)
3. Налоговый учет – охватывает информа-

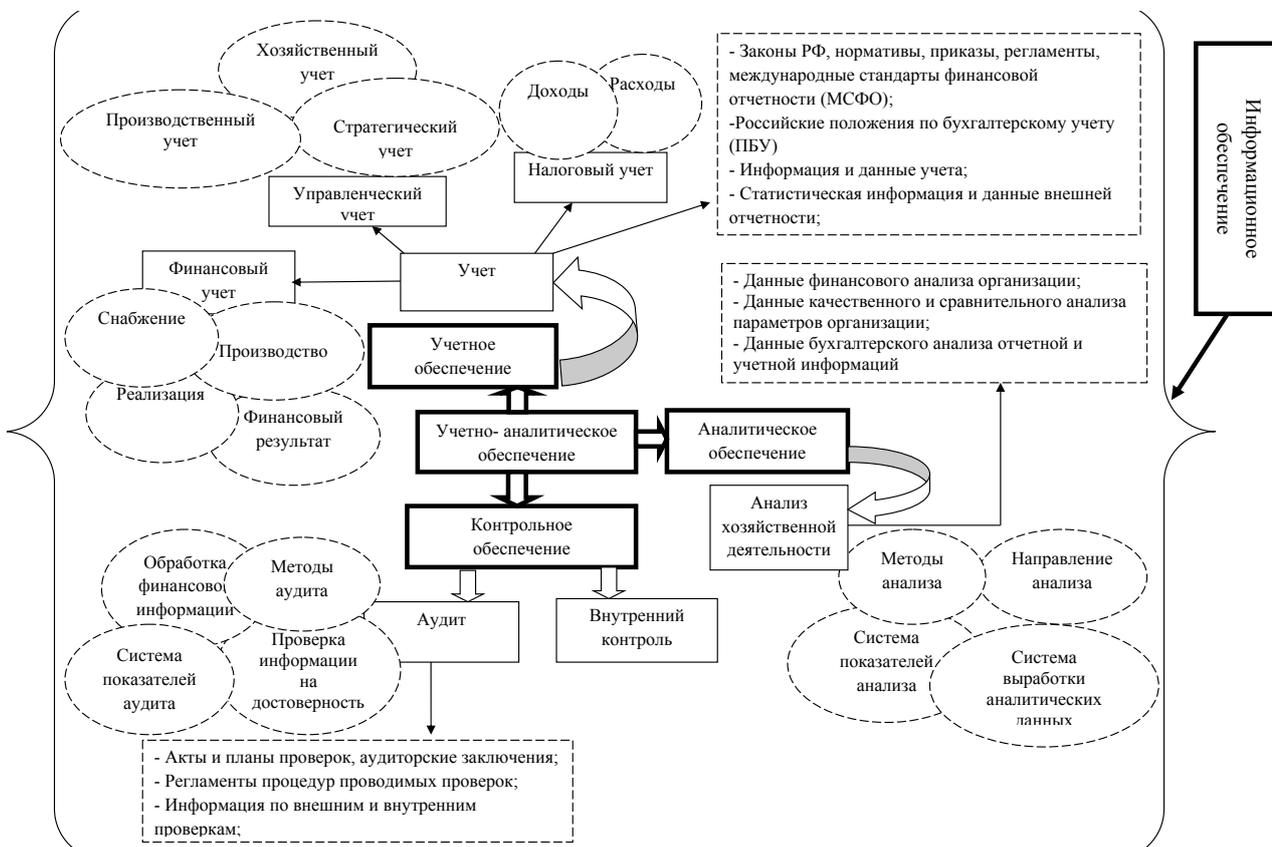

Рисунок 2 – Схема составляющих информационного обеспечения

цию, которая необходима для расчета налоговых платежей и налогового регулирования.

Исходя из выше изложенного, цель учетного обеспечения можно определить как информационное построение эффективного управления организацией.

Суть учетно-аналитического обеспечения, заключается в объединении учетных, аналитических и аудиторских процедур в один непрерывный процесс, проведение на основании этих данных анализа и использование этих результатов для управленческих целей. При этом общая методология и нормативные положения по учету, анализу и аудиту должны совершенствоваться для их рационального использования.

Аналитическое обеспечение предоставляет качественную и количественную оценку о происходящих изменениях в управляемом объекте. Позволяет вовремя отреагировать на развитие прогрессивных или нежелательных явлений в хозяйственной деятельности. На основе разных методик анализа можно разработать варианты управленческих решений, которые помогут создать условия для благоприятного, прогрессивного развития организации, либо приостановить или уничтожить отрицательные явления. Благодаря анализу можно выявить неиспользованные внутренние резервы на основании которых, можно ускорить более эффективное функционирование организации. Можно сделать вывод, что аналитическое обеспечение – основа формирования оптимальных

управленческих решений, для устойчивого управления развитием организации.

Система учетного и аналитического обеспечения обеспечивает платформу для выполнения функций контроля и планирования. Контрольное обеспечение – осуществляет контроль информационных данных и увеличивает эффективность управленческого процесса. Аудит проводит проверку соответствия деятельности организации с требованиями, правилами установленными нормативными и законодательными актами, так же возможно консультирование руководства организации по вопросам управления.

Учетно-аналитическое обеспечение стабильного развития организации можно представить, как совокупность систем учета, анализа и аудита, объединенные информационными потоками для управления организацией при реализации направлений устойчивого развития и финансирования.

Раскрытие нами общего содержания понятия учетно-аналитического обеспечения организации, следует принять за основу разработки этапов учетно-аналитического обеспечения управлением вспомогательным производством, они представлены на рисунке 3.

Учетно-аналитическое обеспечение следует рассматривать, как инструмент эффективного управления вспомогательным производством. На схеме показаны семь взаимосвязанных этапов, отражающих учетно-аналитическую информацию формирования и управления вспомогательным производством.

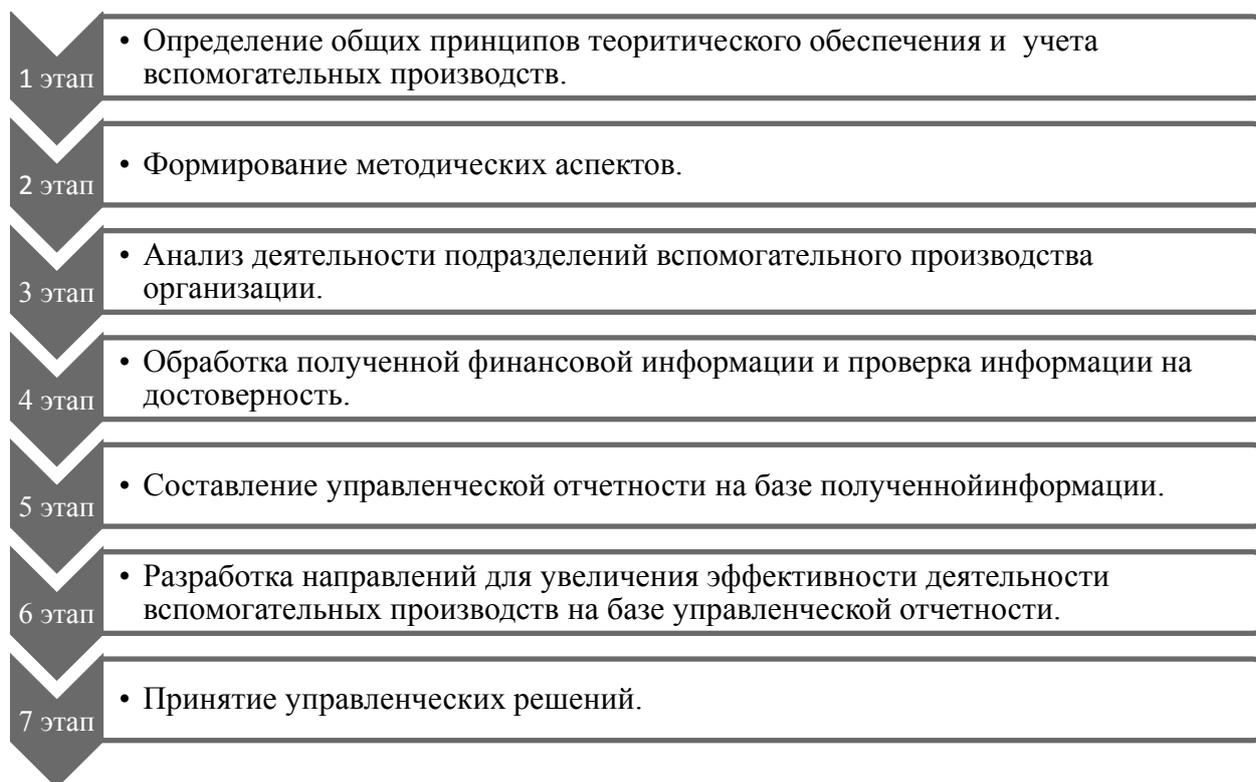

Рисунок 3 – Этапы учетно-аналитического обеспечения управления вспомогательным производством

На первом этапе формируется понятийный аппарат, классификация и разнообразие видов вспомогательного производства в разных отраслях производства, которые позволяют сформировать концепцию учетно-аналитического обеспечения для управления вспомогательными производствами.

Второй этап отражает методическую и организационную основу информации аналитического учета о вспомогательном производстве, которая содержит в себе.

Третий этап содержит этапы, задачи, методы и направление анализа вспомогательных производств, определены пользователи предоставляемой информации и рассмотрено как показатели работы вспомогательного производства прямо пропорционально влияют на конечные результаты деятельности организации в целом.

Четвертый этап показывает необходимость обработки предоставленной информации на достоверность, так как мы выделяем вспомогательные производства в качестве самостоятельного объекта бухгалтерского учета.

Пятый этап содержит обзор внутренней отчетности по видам вспомогательного производства в которой объединены учетно-аналитические данные о расходах, доходах, фактических отклонениях. Экономическая

информация является главной информацией отражающей финансово-экономическую деятельность хозяйствующего субъекта. Она обеспечивает информацией управленческий персонал всех уровней нужной для принятия эффективных управленческих решений, позволяет проследить за деятельностью организации.

Шестой этап показывает, как на основе разработанной управленческой отчетности разработать направления для увеличения эффективности деятельности вспомогательных производств, что в свою очередь ведет к повышению эффективности конечных результатов деятельности организации.

На седьмом этапе формируются эффективные управленческие решения, на базе предоставленной информации о деятельности подразделений вспомогательных производств.

Таким образом, нами представлены и систематизированы основные этапы формирования учетно-аналитического обеспечения вспомогательными производствами организации. Полученные результаты будут способствовать повышению качества работы учетной системы и рационализации конечных результатов деятельности вспомогательных производств, путем их грамотного управления.

Литература

1. Вахрушина М. А. Управленческий анализ : учеб. пособие. 6-е изд., испр. М. : Изд-во «Омега-Л», 2010. 399 с.
2. Пизенгольц М. З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве : учебник. Т. 2. Ч. 2–3. Ч. 2: Бухгалтерский управленческий учет. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2002. 400 с.
3. Богатая И. Н. Бухгалтерский учет : учебник для студентов вузов. 3-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 800 с.
4. Глушков И. Е. Бухгалтерский учет на современном предприятии : эффектив. учеб. и практ. пособие по бух. учету. 6-е изд., доп. и перераб. с учетом многочисл. пожеланий пользователей. М. ; Новосибирск : КноРус, Экор, 2000. 830 с.
5. Козлова Е. П., Бабченко Т. Н., Галанина Е. Н. Бухгалтерский учет в организациях. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2005. 752 с.
6. Карпова Т. П., Карпова В. В. Учет, анализ и бюджетирование денежных потоков : учебное пособие. М. : Вузовский учебник, НИЦ Инфра-М, 2013. 302 с.
7. Бычков М. Ф. Бухгалтерский учет в предприятиях АПК : учеб. пособие для студентов вузов по специальности «Бух. учет, анализ и аудит». М. : Финансы и статистика, 2004. 208 с.
8. Бережной В. И., Крохочева Г. Е., Лесняк В. В. Бухгалтерский управленче-

References

1. Vakhrushina M. A. Administrative analysis : proc. textbook. 6-e lzd., rev. M. : Publishing House «Omega-L», 2010. 399 p.
2. Pizengolts M. Z. Accounting in agriculture : a textbook. Vol. 2. Hours 2–3 : part 2: Accounting management accounting. 4-e lzd., revised and enlarged extra. M. : Finances and Statistics, 2002. 400 p.
3. Bogataya I. N. Accounting : textbook for University students. 3-e lzd., ext. and rev. Rostov n/D : Phoenix, 2004. 800 p.
4. Glushkov I. E. Accounting in the modern enterprise : Efficiency. proc. pract. p. to Boo. accounting. 6-e lzd. ext. and rev. with regard to numerous. Page Layout. M., Novosibirsk : KnoРус, Ekor, 2000. 830 p.
5. Kozlova E. P., Babchenko T. N., Galanina E. N. Accounting in organizations. 4-e lzd., revised and enlarged extra. M. : Finance and Statistics, 2005. 752 p.
6. Karpova T. P., Karpova V. V. Accounting, analysis and budgeting of cash flows : study guide. M. : High school textbook, NIC Infra-M, 2013. 302 p.
7. Bychkov M. F. Accounting in agricultural enterprises : proc. textbook for University students majoring in Accounting. accounting, analysis and audit». M. : Finance and statistics, 2004. 208 p.
8. Berezhnoy V. I., Krohocheva E., Lesnyak V. V. Accounting managerial accounting: study guide. M. : NIC INFRA-M, 2014. 176 p.

- ский учет : учебное пособие. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 176 с.
9. Керимов В. Э. Теория и практика организации управленческого учета на производственных предприятиях : монография. М. : ИВЦ «Маркетинг», 2001. 328 с.
 10. Пипко В. А., Кузнецова В. И. Учет вспомогательных и обслуживающих производств. Ставрополь : АГРУС, 2004. 168 с.
 9. Kerimov V. E. Theory and practice of management accounting in manufacturing enterprises: monograph. M. : Computer center «Marketing», 2001. 328 p.
 10. Pipko V. A., Kuznetsova V. I. Account support and service industries. Stavropol : AGRUS, 2004. 168 p.

УДК 657:005

Морочко Ю. А.

Morochko Yu. A.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К ПОСТРОЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

AN EVOLUTION OF POST SOVIET RUSSIA'S MANAGEMENT ACCOUNTING APPROACH: CURRENT CHALLENGES AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT

Проведен анализ подходов к определению назначения и места управленческого учета в разные периоды развития экономического пространства постсоветской России. Сделаны выводы об основных качествах системы управленческого учета в условиях кризиса.

Ключевые слова: управленческий учет, система управленческого учета, методы антикризисного управления.

The below-stated article comprises of an analysis of approaches to determine the goal and the place of management accounts during the post-soviet economical environment development. As the result, key qualities of anti-crisis management accounting system are formed.

Keywords: management accounting, management accounting system, anti-crisis management methods.

Морочко Юлия Александровна – генеральный директор Rosneft Overseas SA (Швейцария), заместитель директора Департамента трейдинга нефтью и нефтепродуктами ОАО «НК «Роснефть» г. Москва
Тел.: 8(967) 125-88-85
E-mail: YU_MOROCHKO@rosneft.ru

Morochko Yulia Aleksandrovna – CEO, Rosneft Overseas SA (Switzerland), Deputy department head, Crude oil and oil products OJSC «Rosneft» Moscow
Tel.: 8(967) 125-88-85
E-mail: YU_MOROCHKO@rosneft.ru

Будучи более широкой и объемлющей категорией, чем бухгалтерский и налоговый учет, управленческий учет на протяжении долгого времени не был публично признан в постсоветском экономическом пространстве: на предприятиях отсутствовали процедуры, политики и процессы по построению и ведению управленческого учета. Элементы управленческого учета, применяемые на практике, носили фрагментарный характер и выполнялись sporadически «Ad Hoc» по запросу руководителя или владельца предприятия.

Причиной такой управленческой дисгармонии, по мнению автора, явились переход от государственной к частной собственности, дефицит квалифицированных управленческих кадров с опытом работы в конкурентной рыночной среде, а также низкие отчетные потребности акционеров предприятий, зачастую не имевших управленческого опыта и не разбиравшихся в процессах своих предприятий.

Развитие бизнеса вплоть до первой серьезной проверки на экономическую прочность – кризиса 1998 года, – происходило самобытно, с отрывом от мировых практик и стандартов в сфере учета и отчетности, контроллинга и аналитики; во главе угла предприятия стоял бухгалтерский учет, стандарты ведения которого не позволяли получить прозрачную, целостную, полную картину об эффективности деятельности предприятия

и, тем более, построить какие-либо прогнозы относительно перспективного уровня эффективности деятельности.

Первым стимулом к развитию управленческого учета на предприятии, по мнению автора, послужила потребность акционеров минимизировать налогооблагаемую базу предприятия, а также учитывать фактическую прибыльность, полученную посредством реализации так называемых серых (частично отражаемых в официальном бухгалтерском и налоговом учетах) и черных (не находящихся отражения как такового, т.е. по официальному учету не существующих) экономических отношений с работниками предприятий и контрагентами. Однако появившаяся в результате «черная бухгалтерия» и соответствующая ей управленческая отчетность фокусировались на свершившихся фактах хозяйственной деятельности без раскрытия факторов, повлекших за собой достижение фактического уровня доходности, а также с минимальным уровнем прогнозных элементов. Так как основной целью акционеров являлась максимизация совокупного «серого» дохода и минимизация налогооблагаемой базы, счета и формы управленческого учета применялись только для отражения расчетов в данных категориях. Таким образом, категории бухгалтерского и управленческого учета в середине 90-Х годов являлись сутью одной системой учета с разным базисом для проведения расчетов и

различным информационным полем («черная бухгалтерия» и управленческий учет для ее построения обладал более широким информационным полем по сравнению с официальным бухгалтерским и налоговым учетом). При этом официальный бухгалтерский учет играл номинальную роль, так как зачастую отражал фиктивные размеры активов и обязательств, а значит, не являлся базисом для оценки эффективности деятельности предприятия и его руководящего состава.

В рассматриваемый промежуток времени позиции российских специалистов в области управленческого учета касательно сущностного содержания экономической категории «управленческий учет» и ее месте в системе управления предприятием были неоднозначны. Так, Шеремет А. Д., Волков И. М., Шапигулов С. М. считали управленческий учет подсистемой бухгалтерского учета, обеспечивающей управленческий аппарат организации информацией для планирования, управления и контроля над деятельностью данной организации [12]. По мнению группы авторов, процесс управленческого учета включает выявление, измерение, сбор, анализ, подготовку, интерпретацию, передачу и прием информации, необходимой управленческому аппарату для выполнения его функций.

Потомственный бухгалтер, профессор Соколов Я. В. в то же время очертил круг интересов управленческого учета как состоящий из наблюдения, измерения, оценки, регистрации, обработки, систематизации и передачи информации преимущественно о затратах и результатах хозяйственной деятельности в интегрированной системе учета, нормирования, планирования, контроля и анализа в целях формирования достаточной информационной базы, необходимой внутренним пользователям для стратегического и оперативного управления как предприятия в целом, так и его структурными подразделениями [8].

В это же время профессор Вахрушина М. А. оценивала управленческий учет как вид деятельности в рамках одной организации, который обеспечивает управленческий аппарат организации информацией, используемой для планирования, собственно управления и контроля над деятельностью организации [3].

Таким образом, управленческий учет представлялся большинству научных деятелей, а также пользователям инструментом, ориентированным на внутреннего пользователя из числа руководящего состава организации, а также сконцентрированным на получении фактической картины результатов деятельности. Для удовлетворения информационных запросов внешних пользователей предприятиями представлялись официальные и фактические альбомы финансовой отчетности с минимальными пояснениями касательно причин, оказавших основное

влияние на достижения демонстрируемого уровня эффективности деятельности.

Кризис 1998 года, по мнению автора, был первым санационным инструментом для российской экономики, лишившим инвесторов веры в данные официальной отчетности организаций, акционеров – веры в стабильность и предсказуемость результатов хозяйственной деятельности собственных организаций, кредиторов – веры в возвратность выделенных организациям средств.

Именно данный кризис доверия в триаде акционер-кредитор-управленец, по мнению автора, стал мощнейшим стимулом для развития системы управленческого учета организаций, что также нашло подтверждение в работе Е. А. Шароватовой [11]. Дополнительным стимулом к развитию системы управленческого учета, по мнению Кислой И. А., также стало введение нового плана счетов, принятого в 2000 году [6].

Начиная с этого момента происходит диверсификация информационных потребностей пользователей управленческого учета, выделяются сферы интересов отдельных групп пользователей. Бухгалтерская и налоговая учетные функции не способны удовлетворить информационные запросы пользователей, что открывает нишу для зарождения функции управления эффективностью компании, заключающейся в систематическом сборе, обработке, анализе и предоставлении оперативной управленческой отчетности заинтересованным пользователям. Основным инструментом информирования внешних пользователей становится годовой отчет компании, включающий официальную бухгалтерскую отчетность, а также широкий набор форм управленческой отчетности, отражающий факторы влияния на консолидированный финансовый результат и степень их существенности, что требует дополнительной работы методологического характера в организациях.

Научная мысль в области управленческого учета развивается в параллели с растущими информационно-аналитическими потребностями организаций: управленческий учет как экономическая категория отделяется от бухгалтерского учета, при этом научное сообщество признает взаимодополнение бухгалтерского и управленческого учета (в отличие от более ранней мысли об управленческом учете как составной части бухгалтерского).

Так, Вахрушина М. А. в своей работе подчеркивает смену принципов организации управленческого учета с применяемых в социалистической России к свойственной рыночной экономике. По мнению Вахрушиной М. А., информационной базой для эффективного управления организацией становится управленческий учет [2].

Шеремет А. Д. призывает трактовать управленческий учет как составную часть контроллинга, при этом Шеремет А. Д. под-

черкивает, что на протяжении всего времени становления учета фактический бухгалтерский учет являлся управленческим учетом (что подтверждает тезисы относительно сущности бухгалтерского и управленческого учета в 90-е годы 20-го века) [10, 13]. В это же время часть авторов (Алексеева О. В., Николаева О. Е., Шишкова Т. В.) все еще считают управленческий учет источником для внутренних пользователей предприятия [7].

В 2006 году американский экономист, трейдер и исследователь влияния случайных событий на глобальные экономические процессы в целом и устойчивость корпораций и бизнесов в частности, Нассим Николас Таллеб выпустил книгу «Черный лебедь» [9], в которой описал основные риски, связанные с глобализацией процессов и укрупнением бизнесов, а именно: «Глобализация создала взаимосвязанную хрупкость, уменьшив волатильность и создав видимость стабильности. Иными словами, она создаёт Чёрных Лебедей. Мы никогда раньше не жили под угрозой глобального коллапса. Финансовые учреждения сливаются во всё меньшее число очень больших банков. Все банки взаимосвязаны. Финансовая биосфера поедается гигантскими, кровосмесительными, бюрократическими банками, и когда один из них упадёт, упадут все. Увеличивающаяся концентрация капитала в банковской среде кажется делающей финансовые кризисы менее вероятными, но когда они всё же случаются, они становятся более глобальными и наносят по нам более сильный удар. Мы перешли от диверсифицированной «биосферы» малых банков с разнообразной политикой предоставления кредитов, к более однородной среде фирм, где одна напминает другую. Действительно, мы сейчас имеем меньше случаев банкротств, но когда они случаются... я боюсь даже подумать об этом».

Возникший из ниоткуда, не прогнозируемый и не ожидаемый российскими экономическим и управленческим сообществами, финансовый кризис 2008 года обнажил дистантность фактической устойчивости компаний и уровней устойчивости, ожидаемых инвесторами и кредиторами компаний. О наборе причин, повлекших массовые банкротства и перераспределение капитала, можно дискутировать вечно. Однако, по мнению автора, основной причиной так называемого перегрева фондовых, валютных и кредитных рынков (т.е. фактическое многократное превышение темпов рыночной стоимости активов над действительными экономическими темпами роста) стала ограниченность предпосылок, рассматриваемых при оценке потенциальной целесообразности размещения свободных фондов (построение системы предположений о будущем уровне доходности исходя из исторического уровня доходности), а также каноничность финансовых моделей, используемых для расчета

эффективности (идеализация финансовых моделей, отсутствие сценариев с вариативным набором критериев, минимальный набор внешних предпосылок, концентрация на внутренних возможностях организации).

Стремительная череда банкротств и недружественных поглощений снова всколыхнула вопрос доверия в триаде управленец-акционер-кредитор, нивелировав кредит доверия, ранее выданный годовому отчету компаний. Отправившись от волн банкротств, российские компании вплотную занялись поиском, идентификацией, оценкой и минимизацией рисков деятельности своей организации. Управленческий учет занимает главенствующую роль в системе построения эффективного процесса управления деятельностью, обрастая не только анализом исторических показателей, факторным анализом и планированием и прогнозированием результатов деятельности, но и увязкой стратегических целей и инициатив организации и инструментов ее управленческого учета.

В научных кругах вводится понятие стратегического управленческого учета, пионерами необходимости и важности организации стратегического учета на предприятии становятся Вахрушина М.А. и Вахрушева [4,5].

Систематизация подходов к организации и ведению управленческого учета в организации продолжалась, наряду с повышением производственной и управленческой эффективности российских компаний, вплоть до нового витка кризиса, вызванного введенным в отношении российской экономики пакетом экономических санкций, а также драматическим ослаблением рубля – ноября 2014 года.

С момента вхождения в кризис и по настоящее время компании ощущают финансовую лихорадку, пропорциональную размеру валютных обязательств, товарных кредитов и товарных запасов иностранного производства. Наблюдается замедление экономики, постепенное сворачивание спроса, рост безработицы, падение фактической покупательской способности потребителей. Все эти факторы вкуче приведут, по мнению автора, к новому этапу консолидации капитала, и укрупнению игроков на экономическом рынке России.

Одним из ключевых залогов выживания организации, помимо прочего, станет организация управления затратной частью бюджета компании, а также неукоснительный мониторинг ключевых показателей деятельности организации, реагирование на качественные изменения внешней среды и действия конкурентов. Очевидно, управленческий учет приобретает еще большую важность, однако в текущей ситуации, по мнению автора, важна масштабируемость, адаптивность и гибкость инструментария управленческого учета.

Пионером антикризисного управленческого учета стал последователь Вахрушиной М. А., Бобрышев А. Н., предлагающий в своей работе [1] подсистему антикризисного управленческого учета, зиждущуюся на следующих принципах:

- принципе адаптивности или способности оперативно реагировать на изменяющуюся бизнес-среду,
- принципе синергии или способности сбалансировать стратегические и тактические цели,
- принципе прогностичности или способности вырабатывать перспективную информацию;
- принципе формирования коммуникационных связей или способности к конвер-

генции инструментов принятия управленческих решений;

- принципе ориентации на устойчивое развитие или способности развивать бизнес в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры;
- принцип ориентации инструментария на оценку внешней среды и его вариативность;
- принцип социально-ответственного поведения.

Полагаем, подход Бобрышева А.Н. найдет широкое применение в российских компаниях и окажет позитивное влияние на выживаемость компаний, а также станет новым шагом в трансформации подхода к построению управленческого учета в российских организациях.

Литература

1. Бобрышев А. Н. Управленческий учет в условиях кризисных процессов в экономике. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2015.
2. Вахрушина М. А. Управленческий учет: от теории к современной практике. М. : Наука. Библиотечка «Российская газета», 2005. Выпуск № 9. 37 с.
3. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие. М. : Финстатинформ, 2000. С. 17.
4. Вахрушева О. Б. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Дашков и Ко, 2011.
5. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Национальное образование, 2012.
6. Кислая И. А. Развитие управленческого учета: исторический аспект // Учет и статистика. 2013. № 3 (31). С. 32–43.
7. Николаева О. Е., Алексеева О. В. Стратегический управленческий учет. М. : ЛКИ, 2008. 304 с.
8. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней : учебное пособие для вузов. М. : Аудит, Юнити, 1996.
9. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М. : Иностранка, 2012.
10. Управленческий учет : учебное пособие / под редакцией А. Д. Шеремета. 2-е изд., исп. М. : ФБК-Пресс, 2002.
11. Шароватова Е. А. Причинно-следственная связь в эволюции развития управленческого учета. М. : Учет и статистика, 2011, С. 34–40.
12. Шеремет А. Д., Волков И. М., Шапигузов С. М. Управленческий учет. М. : ФБК-Пресс, 1999.
13. Шеремет А. Д. Теория управленческого учета. Новосибирск : Сибирская финансовая школа, 2011. С. 60–10.

Reference

1. Bobryshev A. N. Management accounting in the context of crisis processes in the economy. Stavropol : AGRUS of Stavropol State Agrarian University, 2015.
2. Vakhrushina M. A. Management accounting: from theory to contemporary practice. Moscow: Nauka. Library of «Rossiyskaya Gazeta», 2005. Issue № 9. 37 с.
3. Vakhrushina M. A. Accounting management accounting : textbook. M. : Finstatinform, 2000. P. 17.
4. Vakhrusheva O. B. Accounting management accounting. M. : Dashkov and Ko, 2011.
5. Vakhrushina M. A. Accounting management accounting. M. : National education, 2012.
6. Kislaya I. A. Development of management accounting: the historical aspect // Accounting and statistics. 2013. № 3 (31). P. 32–43.
7. Nikolaeva O. E., Alekseeva O. V. Strategic management accounting. M. : LKI publishers, 2008. 304 p.
8. Sokolov Y. V. Accounting : from the origins to our days : textbook for universities. M. : Audit, Unity, 1996.
9. Taleb N. Black Swan. Under the sign of unpredictability. M. : Foreigner, 2012.
10. Management accounting : textbook / under the editorship of A. D. Sheremet. 2-e Izd., soloist. M. : FBK-Press, 2002.
11. Sharovatova E. A. Causation in the evolution of the development of management accounting. M. : Accounting and statistics, 2011. P. 34–40.
12. Sheremet A. D., Volkov I. M., Shapiguzov S. M. Management accounting. M. : FBK-Press, 1999.
13. Sheremet A. D. Theory of management accounting. Novosibirsk : Siberian financial school, 2011. P. 60–10.

УДК 657:631.115.2

Широбоков В. Г., Колоскова О. Н.

Shirobokov V. G., Koloskova O. N.

ПОСТРОЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В АГРОХОЛДИНГАХ

THE CONSTRUCTION OF THE AUTOMATED ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM IN THE HOLDINGS

Рассмотрены проблемы создания автоматизированной системы учетно-аналитического обеспечения управления агрохолдингами. Показаны взаимосвязь и взаимодействие учета в интегрированных информационных системах с планированием, контролем и анализом основных бизнес-операций. Предложена фасетная модель организации аналитического учета, позволяющая обеспечить дифференцированное удовлетворение пользователей учетной информацией о деятельности интегрированных формирований.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, экономический анализ, автоматизированные информационные системы, синтетические и аналитические счета, фасетная модель организации учетных данных.

Considered are the problems of creation of the automated system of accounting management software agricultural holdings. Issues of creation of integrated information systems for automation of planning, accounting, control and analysis of business operations. Proposed faceted model of the organization of the analytical account, allowing for differentiated satisfaction of the users of accounting information on the activities of the integrated units.

Keywords: accounting, economic analysis, automated information system, synthetic and analytical accounts, faceted model of the organization of credentials.

Широбоков Владимир Григорьевич –

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой бухгалтерского
учета и аудита
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
аграрный университет имени императора Петра I»
Тел.: 8 (473) 25-37-450
E-mail: vladish@agroeco.vsau.ru

Shirobokov Vladimir Grigoryevich –

doctor of economic Sciences, Professor,
head of the Department of accounting and audit, Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher
Professional Education
«Voronezh Stat Agrarian University»
Tel.: 8 (473) 25-37-450
E-mail: vladish@agroeco.vsau.ru

Колоскова Ольга Николаевна –

кандидат экономических наук,
заместитель начальника отдела кадровой работы
администрации управления муниципальной службы
и кадров администрации городского округа
города Воронеж
Тел.: 8(473) 25-37-450
E-mail: on.koloskova@yandex.ru

Koloskova Olga Nikolaevna –

candidate of economic Sciences,
the Deputy chief of Department of personnel work
of the administration of the municipal administration
and personnel administration of city district
the city of Voronezh
Tel.: 8 (473) 25-37-450
E-mail: on.koloskova@yandex.ru

В настоящее время в условиях трансформации концепции управления в рыночных условиях хозяйствования значительно усиливается роль информационно-аналитического обеспечения деятельности организаций всех сфер деятельности и отраслей экономики [1, с. 158]. Значительный удельный вес продукции агропромышленного комплекса производится в формированиях холдингового типа. В мировой практике для организации взаимодействия отдельных элементов интегрированных структур и удовлетворении информационных потребностей внешних пользователей большое внимание уделяется разработке автоматизированных систем обработки экономической информации, в рамках которой признается доминирующая роль человека, как субъекта, принимающего управленческие решения, и подчиненная роль информационных технологий,

как основы для их принятия и реализации. В этой связи получает распространение концепция так называемой управленческой автоматизированной информационной системы (АУИС) или системы управленческой информации – MIS (Management Information System). По мнению зарубежных исследователей [10, с. 135–137], АУИС представляет собой систему, созданную компанией для охвата всей информации (плановой, учетной, аналитической, маркетинговой и т. д.), необходимой руководству для управления холдингом с максимальной эффективностью.

Развитие систем управленческой информации направлено на обеспечение наиболее оперативной концентрации и качественной обработки увеличивающегося потока данных. При этом содержание и принципы построения АУИС конкретной корпорации в настоящее время являются, наряду с производственной техноло-

гией, наиболее важными составляющими коммерческой тайны. Исходя из опыта внедрения АУИС в развитых странах и в России, появляются возможность сформулировать общие принципы построения учетно-аналитических систем интегрированных формирований в аграрной сфере:

- проведение обработки учетных данных и анализа бизнес-процессов в реальном времени или близком к реальному: если скорость реакции системы управления меньше скорости изменений в производственной системе в критических параметрах, то такая система не управляема;
- тесная связь учета с производственно-финансовым планированием – информационная система не должна ограничиваться функциями бухгалтерского или управленческого учета, так как любой управленческий цикл начинается с планирования и заканчивается им, следовательно, задачи планирования, учета, анализа и контроля решаются в одной системе;
- открытость, гибкость и адаптивность – программное обеспечение и структуры баз данных, составляющие основу АУИС, должны быть доступны для модификации и дальнейшего развития (платформой для такого развития является построение программ на основе метаданных);
- масштабируемость АУИС – предполагающая сочетание централизацию информации и децентрализацию ее обработки, изменение юридического статуса отдельных организаций, размеров, организационной структуры или структуры управления холдингом не должно приводить к отказу от освоенного программно-обеспечения и приобретению нового.

Основой современной АУИС является технология электронного документооборота, хранения и обработки данных, реализуемая с помощью современных программных систем [5, с. 78–84]. Предполагается переход на так называемые «бесбумажные» технологии и организацию автоматизированного документооборота с отслеживанием прохождения документа на всех этапах его жизненного цикла – от создания (поступления) до архивации или уничтожения. Автоматизированный процесс управления данными включает только передачу сведений, отраженных в бухгалтерских документах, но и распорядительной информации или рабочих заданий между сотрудниками или их группами внутри холдинга и его подразделений с контролем и анализом их исполнения.

Целью создания АУИС является автоматизация получения информационной компоненты всех функций, составляющих содержание управления. В соответствии с этим теоретическим положением функциональная часть АУИС должна включать подсистемы планирования (с его компонентами), организацию, учет (финансовый, управленческий, налоговый), экономический анализ, контроль и регулирование. Ав-

томатизированное решение задач выработки и передачи регулирующей информации могут решаться совместно с данными аналитического и контрольного характера. Может быть предусмотрена частичная автоматизация управления технологическими процессами в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающих отраслях. Появляется возможность создания органического единства организационного и технологического управления. При этом данные о технологических характеристиках управляемого объекта могут использоваться как для автоматизации управления технологией, так и для организационного управления.

Необходимость построения интегрированной АУИС объясняется существующей взаимосвязью между технологической, маркетинговой, прогнозной, плановой, учетной, аналитической, экологической, социальной и другими видами данных, а также отдельными функциями управления. Это достигается путем проектирования системы автоматизированных рабочих мест (АРМ) конкретных служб и специалистов. Данные, полученные на АРМ «Аграрно-экономическая служба», будут использованы при разработке производственной программы отрасли растениеводства на АРМ «Экономическая служба»; сведения, полученные на АРМ «Бухгалтерская служба», широко используются для анализа деятельности на АРМ «Экономическая служба». Основным моментом в создании АУИС как совокупности АРМ является фактор усиления взаимодействия информационных и управляющих процессов.

Требованием к организации информационного, программного, технического и технологического обеспечения комплексной АУИС является возможность обмена информацией как между различными задачами, так и отдельными АРМ. Техническое обеспечение АУИС аграрного холдинга может быть организовано на базе персональных компьютеров, объединенных вычислительными сетями. Они позволяют организовать многосторонние системы передачи данных. Обмен информацией между отдельными рабочими местами может осуществляться различными способами (проводная связь, путем передачи сведений на технических носителях, через интернет и т.д.). Исследование показывает, что в этой связи необходимо использовать зарубежный и отечественный опыт разработки полнофункциональных систем.

В западной практике широкое распространение получили ERP-системы (enterprise resource planning). Существует немало определений ERP-систем. Одним из них наиболее часто встречающееся в последнее время, является следующее: ERP-система – это набор интегрированных приложений, позволяющих создать интегрированную информационную среду для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-операций предприятия [6, с.159]. На российском рынке имеется большой выбор ERP-систем как западной, так и отечественной разработки. Среди западных разработок

наиболее известна R/3 (разработчик SAPAG). Лидером отечественных интегрированных систем – является система «Галактика». Последние программные продукты компании «1С» также обладают свойствами интегрированных систем (конфигурация «Управление сельскохозяйственным предприятием» на платформе «1С:Предприятие»). Исследования показывают, что именно они широко применяются для создания информационной системы в агрохолдингах. Наличие единой технологической платформы и их общей методологии позволяют создавать специализированные и индивидуальные решения на базе стандартных, добавляя в них только необходимые отличия, учитывающую специфику отрасли или конкретной организации, входящей в холдинг. С экономической точки зрения это позволяет обеспечить низкую стоимость отраслевых решений и высокую скорость их внедрения.

Комплексный подход, реализованный в западной и отечественной ERP-системах, приводит к появлению синергетического эффекта. Он образуется не только за счет совместимости информационных и управленческих процессов, но и появления между ними качественно новых блоков, характеризующих влияние внутренних и внешних факторов на развитие холдинга в целом. Функционирование учетно-аналитической системы адаптируется к конкретным уровням управления, органам управления, центрам ответственности и т.п. Это способствует повышению уровня устойчивости развития агрохолдинга в условиях рынка за счет гибкого управления ресурсами и инвестициями с учетом отраслевых особенностей агрохолдингов. Нельзя не согласиться с профессором Г. Е. Крохичевой, которая отмечает, что «Компьютерные сети различного типа (корпоративные, отраслевые, национальные, глобальные) качественно меняют систему бухгалтерского, управленческого, стратегического и адаптивного учета и приводят к следующим стратегическим выгодам: создается добавленная стоимость за счет качественной информации на всех уровнях создания цепочки стоимости изделия; ускоряются денежные потоки; используется конкурентная стратегия за счет более качественного, своевременного и выгодного удовлетворения потребностей клиентов; повышается компетентность персонала, создается торговая марка; расширяется доступ к информации; обеспечивается трансформация знаний в имущество» [2, с. 5].

В рамках процесса совершенствования информационного обеспечения управления аграрным производством требуется предварительная оценка методологии, лежащей в основе учетной и аналитической информации, на которую оказывают значительное влияние особенности этой отрасли материального производства, присущие ей технологические компоненты и стратегические перспективы развития. Необходимость интеграции внутреннего информационного пространства холдинга и технологии автоматизированного контроля бизнес-

процессов оказывают существенное влияние на функционирование учетно-аналитической системы агрохолдинга. При этом различные пользователи бухгалтерской информации, преследующие самые разные цели, стремятся к адаптации системы учета путем выделения финансового, налогового, управленческого учета; формированию индивидуальной и консолидированной отчетности; проведению анализа интегрированного формирования как целостной структуры, так и отдельных юридических лиц, входящих в состав холдинга. Поэтому представляется целесообразным при решении проблемы создания автоматизированной учетно-аналитической системы в агрохолдингах принимать во внимание процессы дифференциации и интеграции, происходящие в соответствии с потребностью различных пользователей учетной информации. Для внешних стейкхолдеров (банки, поставщики, покупатели, государственные органы, местные сообщества) формируется консолидированная отчетность в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [7]. Кроме того, предоставляются сведения о роли различных видов капитала в создании стоимости. Для внутреннего менеджмента повышается роль и значение управленческой отчетности, в которой отражаются результаты деятельности отдельных бизнес-единиц и холдинга в целом. При формировании такой отчетности важное значение имеет принцип «иерархичности», который подразумевает сокращение детализированности отчетов по мере уменьшения ранга руководителя, которому они предоставляются [8, с. 26]. При этом широко реализуется подход, предполагающий управление по отклонениям. Суть его заключается в том, что руководителю более высокого уровня нет необходимости детально исследовать фактические данные, отражающие результаты деятельности подразделений, находящихся на более низком иерархическом уровне до тех пор, пока не возникает какая-либо экономическая или юридическая проблема (существенный перерасход ресурсов, неплатежи кредиторам, угроза банкротства и т.п.).

С целью формирования адекватных отчетных данных появляется необходимость модификации системы счетов аналитического учета. Автоматизированные системы обработки данных позволяют отказаться от традиционного иерархического принципа построения аналитического учета, при котором выделяют счета первого порядка, счета второго порядка (субсчета); счета третьего порядка и т.д. Каждый последующий порядок счетов предполагает их выделение по одному определенному признаку, при котором каждый предыдущий порядок представляет агрегирование последующих счетов. Вместе с тем, теоретически доказана и используется на практике возможность применения параллельных линейных систем счетов аналитического учета, при которых к синтетическому счету организует-

ся несколько линейных систем аналитических счетов, выделенных по нескольким детализированным признакам [3; 9; 4, с. 55]. Такой вариант организации аналитического учета позволяет значительно увеличить информационную емкость отчетных данных и усилить их роль в управлении. Однако имеются недостатки, обусловленные тем, что построение множественных систем аналитических счетов предполагает детализацию информации до элементарных позиций. Вместе с тем для принятия управленческих решений появляется необходимость использования не только элементарных сведений об отдельных фактах хозяйственной жизни, но и обобщенных данных, сгруппированных по различным признакам. Для получения агрегированных сведений в условиях функционирования линейных систем аналитических счетов, осуществляется «просмотр» ряда таких элементарных систем и дополнительная группировка учетных показателей. Это приводит к увеличению трудоемкости, а в некоторых случаях и снижению оперативности управления. В системе бухгалтерского учета должна быть получена обобщенная информация об объектах управления, сгруппированная по различным признакам с разной степенью детализации. По утверждению Крохичевой Г. Е.: «Переход к гиперконкуренции, т.е. к интенсивной конкуренции в быстро меняющихся условиях, приводит к необходимости многоуровневого получения информации» [2, с.5]. В связи с этим предлагается ведение к одному синтетическому счету несколько систем аналитических счетов, построенных по иерархическому принципу, в каждой из которых меняется зависимость между отдельными признаками. Число уровней иерархии в различных системах может увеличиваться и уменьшаться.

Применение многоступенчатой иерархической структуры аналитических счетов, с изменяющейся зависимостью, целесообразно при организации учета затрат на производство, продаж продукции и т.п. Информационные технологии позволяют значительно расширить информационную емкость системы счетов и удовлетворить дифференцированные запросы различных категорий пользователей отчетной информации. Возможность организации нескольких многоуровневых систем аналитических счетов на сельскохозяйственных предприятиях агрохолдинга рассмотрим на примере счета 20 «Основное производство». Информация по этому счету может выдаваться в различных разрезах, с группировкой по необходимым признакам. В условиях применения программного продукта «1С» для детализации информации о затратах, связанных с производством продукции растениеводства могут быть созданы аналитические справочники, каждый из которых предназначен для группировки информации по выбранному признаку [8, с. 30–31]: 1. Справочник центров затрат; 2. Справочник видов производств; 3. Справочник элементов затрат; 4. Справочник статей калькуляции; 5. Справочник посевных площадей.

Увязка синтетических и аналитических счетов на основе разработанных и имеющихся в программе справочников может осуществляться на основе субконто: центры затрат (ЦЗ); виды производств (ВП); элементы затрат (ЭЗ); статьи калькуляции (СК); места возникновения затрат (МВЗ); виды продукции (ВПр); номенклатура продукции (НП); места хранения (МХ). Все справочники имеют иерархическую вложенную структуру. Для оптимизации учетного процесса большинство созданных справочников взаимосвязаны. Взаимосвязка справочников и субконто позволяет разработать фасетные модели организации аналитического учета всех затрат агрохолдинга.

В условиях автоматизированной обработки информации путем манипулирования последовательностью элементов фасетной модели появляется возможность получать различные по степени детализации учетные регистры (машинограммы и видеограммы) и формы отчетности, отражающие результаты деятельности холдинга в целом или отдельных организаций, входящих в него. При проектировании выходной информации может быть предусмотрен ряд регистров, формирование которых позволит получить сведения о затратах с различной степенью детализации по различным признакам (например, центр ответственности → сельскохозяйственная культура → статья затрат; сельскохозяйственная культура или вид животного → элемент затрат; место возникновения затрат → статья затрат и т.п.). Кроме того, проектируется гибкий учетный регистр, в котором работники бухгалтерии из предложенного общего «меню» путем подбора элементов фасетной модели в различной последовательности формируют сведения, необходимые для удовлетворения запросов менеджмента различного уровня. Если пользователей удовлетворяет один из типовых наборов показателей, то бухгалтер останавливается на нем. Если типовые регистры не отвечают заданным информационным потребностям, то из общего «меню» набирается индивидуальный перечень реквизитов. Кроме того, задаются: период осуществляемой выборки, идентификационные признаки, конкретные основания (количественные, суммовые и т.п.). Теоретически возможно получение $n!$ (n -факториал) регистров. Однако на практике их получают в 2–3 раза меньше (в зависимости от участка учета) от максимально возможного числа.

Для обобщения сведений о наличии и движении ресурсов и источников; доходах и расходах; денежных потоках; инвестиционной и инновационной деятельности на уровне холдинга может быть внедрена система метасчетов.

Реализация концепции гибкого регистра при проектировании выходных форм позволяет бухгалтерам без знаний специальных средств настройки и процедурного языка обеспечить получение результатной учетной информации в разрезах, необходимых как для менеджмента организации, входящей в холдинг, так и для

внешних пользователей. Представляется, что предложенный алгоритм получения различных группировок данных аналитического учета не только упрощает организацию интерактивной

работы с выходными данными, но и будет способствовать повышению роли учета в системе управления агрохолдинга и степени его воздействия на внешнюю среду.

Литература

1. Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие / под ред. Е. И. Костюковой. М. : КНОРУС, 2014. 272 с. (Бакалавриат).
2. Крохичева Г. Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2003. 176 с.
3. Кутер М. И. Введение в бухгалтерский учет : учебник. Краснодар : Просвещение-ЮГ, 2013. 512 с.
4. Палий В. Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М. : Бухгалтерский учет, 2007. 88 с.
5. Подольский В. И. Информационные технологии: их роль и значение в теории бухгалтерского учета // Проблемы теории бухгалтерского учета : материалы международной конференции, посвященной 80-летию д-ра. экон. наук, проф. В. Ф. Палия (Москва, 23–24 октября 2007 г.). М. : ВЗФЭИ, 2009. 256 с.
6. Скузоватова О. Г. Формирование информационной инфраструктуры социально-экономических управляющих подсистем (на примере агропромышленного подкомплекса). Самара : Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. 236 с.
7. О консолидированной финансовой отчетности : федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 208-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Чупахина Н. И. Методология управленческого учета в агрохолдингах : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 46 с.
9. Широбок В. Г. Активно-адаптивная система бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: концептуальные подходы, теория и практика. Воронеж : ВГАУ, 2001. 366 с.
10. Patrick McNamee. Management Accounting: Strategic planning and marketing. Oxford: Butterworth Heinemann, 1993. 842 p.

References

1. Accounting management accounting : study guide / group of authors, ed. by E. I. Kostyukova. M. : KNORUS, 2014. 272 p. (Bacalaureat).
2. Krokhicheva G. E. Virtual accounting: concept, theory and practice. M. : Finance and statistics, 2003. 176 p.
3. Cooter M. I. Introduction to accounting : textbook. Krasnodar : Education-SOUTH 2013. 512 p.
4. Paliy V. F. Accounting theory: contemporary issues. M. : Publishing house «Accounting», 2007. 88 p.
5. Podolsky V. I. Information technology: their role and importance in the theory of accounting // Problems of accounting theory : proceedings of the international conference devoted to the 80 anniversary of the doctor of Economics, Professor V. F. Paliy (Moscow, 23–24 October 2007). M. : WSPEI, 2009. 256 p.
6. Skuzovatova O. G. Formation of the information infrastructure of socio-economic control subsystem (on the example of the agro-industrial sector). Samara : Publishing house of Samar. state economic. Acad., 2004. 236 p.
7. Federal law of 27.07.2010 № 208-FZ «On consolidated financial reporting».
8. Chupakhina N. I. The methodology of management accounting in the agricultural holdings: author. diss. ... doctor. Econ. Sciences. M. : 2010. 46 с.
9. Shirobokov V. G. Active-adaptive system of accounting in agriculture: conceptual approaches, theory and practice. Voronezh : VSAU, 2001. 366 p.
10. Patrick McNamee. Management Accounting: Strategic planning and marketing. Oxford : Butterworth Heinemann, 1993. 842 p.

УДК 657:338.43

Кузнецова И. В., Волкова Н. Н., Леонова О. И.

Kuznetcova I. V., Volkova N. N., Leonova O. I.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБУСЛОВЛЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

MANDATORY CHANGE IN ACCOUNTING POLICY AGRICULTURE ORGANIZATION DUE IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ACCOUNTING

Проведен анализ основных изменений в нормативно-правовом регулировании бухгалтерского учета с точки зрения влияния их на обязательное изменение учетной политики организации. Выявлены специфические особенности и существующий порядок формирования учетной политики в сельскохозяйственных организациях. Предложены и обоснованы основные изменения, подлежащие отражению в положении по учетной политике.

Ключевые слова: учетная политика, сельскохозяйственные организации, бухгалтерский учет, нормативно-правовое регулирование.

An analysis of the major changes in the legal regulation of accounting in terms of their influence on the mandatory change in accounting policy of the organization. Specific features of the existing order and the formation of accounting policy in the agricultural organizations. Proposed and justified by the major changes to be reflected in the provisions of the accounting policy.

Keywords: accounting policies, agricultural organizations, accounting, legal regulation.

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет» имени императора Петра I, города Воронеж
Тел.: (84732) 53-74-50
E-mail: Irina197906@mail.ru

Kuznetcova I. V. – Ph.D in Economics, Docent of Department of Chair of Accounting and Audit, Voronezh State Agriculture University after Peter the Great
Tel.: (84732) 53-74-50
E-mail: Irina197906@mail.ru

Волкова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет» имени императора Петра I, города Воронеж
Тел.: (84732) 53-70-22
E-mail: vnn@agroeco.vsau.ru

Volkova N. N., – Ph.D in Economics, Docent of Department of Chair of Accounting and Audit, Voronezh State Agriculture University after Peter the Great
Tel.: (84732) 53-70-22
E-mail: vnn@agroeco.vsau.ru

Леонова Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет» имени императора Петра I, города Воронеж
Тел.: (84732) 53-74-50
E-mail: Leonowa9@yandex.ru

Leonova O. I. – Ph.D in Economics, Docent of Department of Chair of Accounting and Audit, Voronezh State Agriculture University after Peter the Great
Tel.: (84732) 53-74-50
E-mail: Leonowa9@yandex.ru

Одним из актуальных вопросов, связанных с учетной политикой, является обязательное внесение в неё изменений, вызванных совершенствованием в нормативно-правовом регулировании бухгалтерского учета. В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) [9] изменение учетной политики коммерческой организации может быть обязательным и добровольным, что наглядно представлено нами на рисунке.

Рассмотрим, каким образом изменение нормативно-правовой базы бухгалтерского

учета влияет на изменение учетной политики. Как видим из приведенного рисунка, обязательное изменение учетной политики должно осуществляться при внесении изменений в нормативно-законодательные акты, регулирующие бухгалтерский учет. При этом возможны следующие ситуации:

- ситуация 1 – по отдельным вопросам бухгалтерского учета законодательно предлагаются к использованию новые варианты. В этом случае организации следует выбрать один из таких вариантов и закрепить его в положении по учетной

политике;

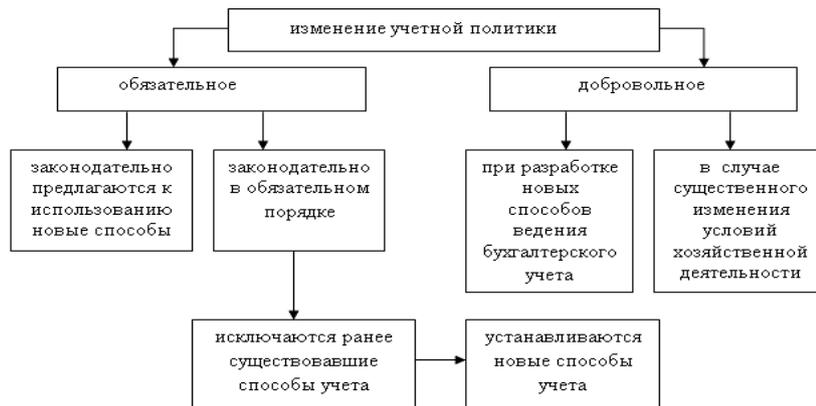

Рисунок – Причины изменения учетной политики в соответствии с ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»

- ситуация 2 – в обязательном порядке законодательно исключаются ранее существовавшие и устанавливаются новые способы учета. В этом случае организации следует отменить ранее установленные способы, если они противоречат новому законодательству, и принять новые способы.

В научных публикациях, посвященных данному вопросу [3, 12], справедливо подчеркивается, что сельскохозяйственные организации, также как и другие хозяйствующие субъекты, должны тщательно контролировать свою учетную политику с точки зрения грамотного отражения в ней всех нововведений в нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета последних лет. В частности, значительное влияние на изменение учетной политики оказали: вступление в силу Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [6], Приказа Минфина России от 24 декабря 2010 г. № 186н [7], практическое применение ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [10].

Так, согласно ст. 19 Закона «О бухгалтерском учете» [6] экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. При этом он самостоятельно решает, каким образом будет организован такой внутренний контроль. С точки зрения Белова Н. Г., Хоружий Л. И., Хусаиновой А. С. [2], порядок внутреннего контроля можно определить в локальном нормативном акте на основе отраслевых Методических рекомендаций по формированию учетной политики в сельскохозяйственных организациях или установить локальными нормами непосредственно в Положении по учетной политике, где следует закрепить необходимые контрольные полномочия за должностными лицами или управленческими службами, что особенно характерно для малых и средних сельскохозяйственных организаций.

В Законе «О бухгалтерском учете» [6] не закреплено обязательное использование унифицированных форм первичных учетных документов и обозначено равноценное их значение в

бумажном и в электронном виде документа, подписанного электронной цифровой подписью. Вместе с тем, обязательными к применению остаются кассовые, банковские документы, счета-фактуры, транспортные накладные, т.е. те первичные документы, формы которых установлены уполномоченными органами в соответствии и на основании других федеральных законов.

Мы разделяем позицию Белова Н. Г., Хоружий Л. И., Хусаиновой А. С. [2] о том, что до момента принятия соответствующего нормативного акта по данному вопросу в учетной политике сельскохозяйственных организаций следует решением руководителя закрепить применяемые формы указанных документов в соответствии с порядком, действовавшим в предыдущие годы. В этой связи, должны быть утверждены образцы индивидуальных форм, разрабатываемые самим экономическим субъектом с соблюдением перечня обязательных реквизитов, а в отношении ранее применяемых унифицированных и специализированных форм, содержащих указанные реквизиты, должны быть перечислены их альбомы (решения соответствующих государственных органов об утверждении).

Далее обратимся к рассмотрению ситуаций, связанных с формированием резервов (по сомнительным долгам и предстоящим расходам), оценочных обязательств; учетом расходов на ремонт основных средств и расходов будущих периодов.

Как известно, после вступления в силу Приказа Минфина России от 24 декабря 2010 г. № 186н [7] создание резерва по сомнительным долгам по любой дебиторской задолженности, признаваемой организацией сомнительной, в бухгалтерском учете стало не правом, а обязанностью организаций. Следовательно, сам факт формирования резерва по сомнительным долгам элементом учетной политики организации для целей бухгалтерского учета больше не является. В положении по учетной политике необходимо лишь закрепить: конкретные критерии, процедуры анализа дебиторской задол-

женности в целях признания ее сомнительной, а также саму методику расчета суммы резерва. Результаты же проведенных нами исследований относительно содержания учетной политики ряда сельскохозяйственных организаций Воронежской области свидетельствуют о том, что в них до сих пор отсутствуют положения, закрепляющие как обязанность, так и методику расчета резерва по сомнительным долгам.

Так, в качестве критериев оценки сомнительности погашения дебиторской задолженности в положении по учетной политике может быть закреплён один из следующих вариантов: отсутствие гарантий, предусмотренных договором; нарушение сроков, установленных договором на один месяц; степень вероятности непогашения задолженности – 50 % и т.д.

Как справедливо отмечают Чиркова М. Б. и Малицкая В. Б. [11] «в бухгалтерском учете при начислении резерва по сомнительным долгам следует использовать профессиональное суждение, при этом бухгалтер должен учитывать: высокую степень вероятности, что долг не будет погашен в сроки, установленные договором (т.е. по долгам, по которым еще не истек срок исполнения обязательств); финансовое состояние должника; вероятность погашения долга полностью или частично».

Мы разделяем мнение Бакулиной Г. Н. и Поликарповой Е. П. [1], что основной проблемой в настоящее время является выбор варианта исчисления величины резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском учете сельскохозяйственных организаций. Однако, в современной экономической литературе освещено достаточное количество разнообразных методик формирования соответствующих резервов. Выбрав одну из предлагаемых методик, сельскохозяйственная организация должна закрепить ее в положении по учетной политике.

Со вступлением в силу приказа № 186н [7] и ПБУ 8/2010 [10], произошли изменения, связанные с организацией учетного процесса ремонта основных средств. Напомним, что до 2011 г. хозяйствующие субъекты имели возможность выбора одного из трех способов списания затрат на ремонт основных средств в бухгалтерском учете: списание фактических затрат на расходы текущего периода; списание фактических затрат за счет ранее созданного резерва на ремонт основных средств; накопление фактических расходов по ремонту в составе расходов будущих периодов, т.е. на счете 97 «Расходы будущих периодов», с последующим равномерным списанием их на затраты.

Второй и третий способы в настоящее время упразднены. Что касается второго способа, то в приложении № 1 к ПБУ 8/2010 [10] прямо указано, что обязательство в отношении предстоящих ремонтов основных средств не возникает, поскольку у организации не существует обязанность, возникшая в результате прошлых событий ее деятельности, исполнения которой она не может избежать. Оценочное обязатель-

ство по предстоящим расходам по ремонту основных средств организации не признается. Кроме того, из Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации исключен пункт 72, которым ранее устанавливалось право организации формировать резерв на ремонт основных средств. Упразднение третьего способа учета затрат на ремонт основных средств обусловлено изменением методологического подхода к использованию счета 97 «Расходы будущих периодов» в целом.

Иными словами, единственным законодательно разрешенным вариантом учета расходов на ремонт основных средств является первый – включение фактических затрат в расходы текущего периода. А поскольку вариантность по данному вопросу больше не предусмотрена, сельскохозяйственным организациям, на наш взгляд, необходимо проанализировать свое положение по учетной политике и исключить из него соответствующий пункт при его наличии.

Следует обратить внимание, что многие сельскохозяйственные организации, на примере которых нами проводились исследования, в положении по учетной политике ошибочно пишут: «резервы предстоящих расходов не создавать в связи с отменой пункта 72 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ», который, напомним, позволял субъектам формировать резервы в целях равномерного включения предстоящих расходов в затраты на производство. Считаем целесообразным данный пункт из положения по учетной политике исключить, т.к. начиная с бухгалтерской отчетности за 2011 г. вступило в силу новое ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», которое устанавливает понятие «оценочные обязательства» [10] и правила признания.

Как показали исследования, в сельскохозяйственных организациях оценочные обязательства чаще всего возникают:

- в связи с нарушениями законодательства, которые допустила организация, и которые влекут наложение штрафов, в случае если выполняются все условия признания оценочных обязательств в отношении таких штрафов;
- в связи с участием организации в судебном разбирательстве, когда у организации имеются основания считать, что судебное решение будет принято не в ее пользу, и она может надежно оценить сумму возмещения, которую ей придется заплатить истцу;
- в связи с предстоящими выплатами отпускных работникам;
- в связи с предстоящими выплатами работникам по итогам года либо за выслугу лет (если такие выплаты предусмотрены коллективным или трудовыми договорами).

Заметим, что сам факт признания в учете оценочных обязательств при выполнении установленных ПБУ 8/2010 условий признания оценочного обязательства не является элементом учетной политики. Однако в учетной политике считаем целесообразным закрепить порядок оценки величины оценочного обязательства, в том числе: периодичность оценки суммы; порядок расчета величины оценочного обязательства.

В соответствии с п. 20 ПБУ 8/2010 в случае, если предполагаемый срок исполнения оценочного обязательства превышает 12 месяцев после отчетной даты или меньший срок, установленный организацией в учетной политике, величина такого оценочного обязательства определяется по дисконтированной величине оценочного обязательства, рассчитанной в соответствии с п. п. 17 - 21 ПБУ 8/2010. Следовательно, в положении по учетной политике организации необходимо установить критерий предполагаемого срока исполнения оценочного обязательства для применения ставки дисконтирования. Данный срок должен составлять 12 месяцев или меньше.

Поправки в Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, внесенные Приказом Минфина России от 24.12.2010 № 186н, уславливают новые подходы к отражению расходов будущих периодов как активов, учитываемых по специальным правилам. Так, пункт 65 данного Положения предполагает отражение в бухгалтерском балансе затрат, произведенных в отчетном периоде, но относящихся к следующим отчетным периодам, в соответствии с условиями признания активов, установленными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету. Такие затраты подлежат списанию в порядке, установленном для списания стоимости активов данного вида. К расходам будущих периодов относятся только те расходы, которые поименованы в нормативно-правовых актах по бухгалтерскому учету.

В соответствии с п.120 Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету доходов и расходов деятельности сельскохозяйственных и других организаций АПК [5] в составе расходов будущих периодов могут быть отражены расхо-

ды, связанные: с горно-подготовительными работами; подготовительными к производству работами в связи с их сезонным характером; освоением новых производств, установок и агрегатов; рекультивацией земель и осуществлением иных природоохранных мероприятий и др.

В сельском хозяйстве, кроме того, к этим расходам относят затраты по устройству некапитальных сооружений и временных приспособлений для нужд производства (летние лагеря и загоны для животных, расходы по устройству траншей, сооружений для силосования, сенажирования и других сооружений и приспособлений), а также затраты на мероприятия по улучшению земель, включаемых в себестоимость продукции в течение ряда лет, исходя из определенных для отдельных мероприятий сроков их действия или использования.

По мнению Карзаевой Н. Н. [4] расходы будущих периодов можно классифицировать на следующие виды: расходы на увеличение плодородия земель (внесение удобрений); расходы на лицензии, сертификаты; расходы на программные продукты, исключительные права на которые не принадлежат организации; расходы на права доступа к базам данных и иным объектам; расходы на сайты, домены и т.д.; расходы на членские взносы, связанные с осуществлением деятельности; расходы на страхование; расходы на иные аналогичные активы. Однако, с нашей точки зрения, разовые платежи по договорам страхования - это типичный аванс, то есть дебиторская задолженность, следовательно, страховые платежи целесообразно учитывать на счете 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами».

Изменения в учетной политике организации, касающиеся учета расходов будущих периодов, должны быть внесены и в организационный раздел положения по учетной политике, а, именно, в рабочий план счетов бухгалтерского учета. К счету 97 «Расходы будущих периодов» необходимо ввести аналитические позиции для того, чтобы детализация учитываемой информации позволяла корректно формировать отчетные данные.

Обобщив сказанное, предлагаем внести в учетную политику следующие изменения (табл.).

Таблица – Предлагаемые изменения, которые следует отразить в положении по учетной политике сельскохозяйственных организаций

Вариант, закрепленный в учетной политике	Предлагаемый элемент
О порядке организации внутреннего контроля – отсутствовал у большинства организаций	Утвердить конкретный порядок организации и обеспечения внутреннего финансового контроля
Основанием для записей в регистрах бухгалтерского учета являются первичные учетные документы, фиксирующие совершение факта хозяйственной жизни, а также расчеты (справки) бухгалтерии	Все факты хозяйственной жизни, происходящие в организации, оформлять оправдательными документами, составленными по формам, содержащимся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, утвержденных в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Перечислить Постановления Госкомстата РФ и Приказы Минсельхоза РФ об утверждении соответствующих унифицированных форм
Резерв по сомнительным долгам не создавать (создавать)	Установить конкретные критерии признания задолженности сомнительной и методику расчета величины резерва

Продолжение

Вариант, закрепленный в учетной политике	Предлагаемый элемент
Расходы по ремонту основных средств списывать на расходы текущего периода (за счет ранее созданного резерва на ремонт основных средств; накапливать расходы по ремонту в составе расходов будущих периодов с последующим равномерным списанием их на затраты)	Исключить
Резервы предстоящих расходов не создавать (создавать)	Исключить. Закрепить периодичность оценки суммы оценочного обязательства; порядок расчета величины оценочного обязательства. Установить критерий предполагаемого срока исполнения оценочного обязательства для применения ставки дисконтирования
Затраты, произведенные организацией в отчетном периоде, но относящиеся к следующим отчетным периодам, отражаются в бухгалтерском балансе отдельной статьей как расходы будущих периодов и подлежат списанию в порядке, устанавливаемом организацией (равномерно, пропорционально объему продукции и др.) в течение периода, к которому они относятся	Закрепить конкретный перечень расходов будущих периодов и порядок их списания

Считаем, что практическое применение внешних авторами предложений позволит организациям актуализировать действующие положения по учетной политике и привести их, путем

внесения изменений, в соответствии с требованиями действующих редакций нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету.

Литература

1. Бакулина Г. Н., Поликарпова Е. П. Порядок учета резерва по сомнительным долгам в сельскохозяйственных организациях // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 46.
2. Белов Н. Г., Хоружий Л. И., Хусаинова А. С. Особенности формирования учетной политики в связи с принятием Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. № 8.
3. Бухгалтерский учет и анализ: учеб пособие / Е. И. Костюкова, О. В. Ельчанинова, С. А. Тунин, И. Б. Манжосова, А. Н. Бобрышев, М. Н. Татарина, С. В. Гришанова. Ставрополь : СтГАУ, 2014. 408 с.
4. Карзаева Н. Н. Бухгалтерский учет расходов следующих отчетных периодов в организациях АПК // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. № 12.
5. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету доходов и расходов деятельности сельскохозяйственных и других организаций АПК: приказ М-ва сельского хозяйства Рос. Федерации от 31 января 2003 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О бухгалтерском учёте: федер. закон Рос. Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Российская газета. 09.12.2011. № 278.
7. О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету и признании утратившим силу Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 15 января 1997 г. № 3 [Элек-

References

1. Bakulina G. N., Polikarpov E. P. The treatment of the provision for doubtful debts in the agricultural organizations // International accounting. 2012. № 46.
2. Belov N. G., Horuzhy L. I., Khusainova A. S. Features formed-tion's accounting policies in connection with the adoption of the Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ "On Accounting" // Accounting in agri-farms. 2012. № 8.
3. Accounting and Analysis: study guide / E. I. Kostyukova, O. V. Elchaninova, S. A. Tunin, I. B. Manzhosova, A. N. Bobrishev, M. N. Tatarinowa, S. V. Grishanova. Stavropol : SSAU, 2014. 408 p.
4. Karzaeva N. N. Accounting costs following periods in organizations AIC // Accounting in agriculture. 2011. № 12.
5. Guidelines on accounting of income and expenses of agricultural and other organizations, agribusiness: Order M-va agriculture Ros. Federation of January 31, 2003 № 28. Access from sprav. legal system «Consultant». Access: <http://www.sonsultant.ru>.
6. Accounting: Feder. Ros law. Federation of December 6, 2011 № 402-FZ // the Russian newspaper. 09.12.2011. Number 278.
7. Amendments to the regulations on accounting and accounting-sky annulment of the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation on January 15, 1997 № 3 [electronic resource]: an order from the Ministry of Finance of the Russian Federation 24.12.2010 № 186n. Access from sprav. legal system «Consultant». Access: <http://www.sonsultant.ru>.

- тронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 24.12.2010 № 186н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: [утв. приказом М-ва финансов Рос. Федерации от 29.07.1998 г. № 34н] // 23 ПБУ. Сборник положений по бухгалтерскому учету. М. : Кнорус, 2011. С. 33–37.
 9. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 28 ноября 2010 г. № 144н // 23 ПБУ. Сборник положений по бухгалтерскому учету. М. : Кнорус. 2011. С. 3–8.
 10. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 13.12.2010 № 167н // 23 ПБУ. Сборник положений по бухгалтерскому учету. М. : Кнорус, 2011. С. 51–56.
 11. Чиркова М. Б., Малицкая В. Б. Концептуальные аспекты международной и российской практики формирования и использования резерва по сомнительным долгам // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 24.
 12. Широбокров В. Г., Грибанова З. М., Грибанов А. А. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие. Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2010. 199 с.
 8. Regulations on accounting and accounting of parity in the Russian Federation: [approved. Order of the M-va Finance Ros. Federation of 29.07.1998 № 34n] // 23 PBU. Collection of accounting regulations. M. : KnoRus, 2011. P. 33–37.
 9. Regulations on accounting «Accounting policy of organization» (PBU 1/2008): Order M-va Finance Ros. Federation of November 28, 2010 // 23 №144n PBU. Collection of accounting regulations. M. : KnoRus. 2011. P. 3–8.
 10. Accounting standards «Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets» (PBU 8/2010): Order M-va Finance Ros. Federation of 13.12.2010 № 167n // 23 PBU. Collection of accounting regulations. M. : Knorus, 2011. P. 51–56.
 11. Chirkova M. B., Malitskaya V. B. Conceptual aspects of international and Russian practice of forming and using the reserve for doubtful accounts // International accounting. 2014. № 24.
 12. Shirobokov V. G. Gribanova Z. M., Gribanov A. A. Accounting Theory : Textbook. allowance. Voronezh VPO Voronezh State Agrarian University, 2010. 199 p.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК АПК СТАВРОПОЛЬЯ»

1. К публикации принимаются статьи по проблемам растениеводства, ветеринарии, животноводства, агроинженерии, экономики сельского хозяйства, имеющие научно-практический интерес для специалистов АПК.
2. Если авторские права принадлежат организации, финансирующей работу, необходимо предоставить письменное разрешение данной организации.
3. Следует указать направление статьи: научная или практическая.
4. На каждую статью предоставить рецензию ведущего ученого вуза. Редакция направляет материалы на дополнительное рецензирование.
5. Статья предоставляется в электронном (в формате Word) и печатном виде (в 2 экземплярах), без рукописных вставок, на одной стороне листа А4 формата. Последний лист должен быть подписан всеми авторами. Объем статьи, включая приложения, не должен превышать 10 страниц. Размер шрифта – 14, интервал – 1,5, гарнитура – Times New Roman.
6. Структура представляемого материала: УДК, на русском и английском языках фамилии и инициалы авторов, заголовки статьи, аннотация и ключевые слова, сведения об авторах, телефон, E-mail, собственно текст (на русском языке), список использованных источников.
7. Таблицы представляются в формате Word, формулы – в стандартном редакторе формул Word, структурные химические – в ISIS / Draw или сканированные (с разрешением не менее 300 dpi).
8. Рисунки, чертежи и фотографии, графики (только черно-белые) – в электронном виде в формате JPG, TIF или GIF (с разрешением не менее 300 dpi) с соответствующими подписями, а также в тексте статьи, предоставленной в печатном варианте. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.
9. Единицы измерений, приводимые в статье, должны соответствовать ГОСТ 8.417–2002 ГСИ «Единицы величин».
10. Сокращения терминов и выражений должны приводиться в соответствии с правилами русского языка, а в случаях, отличных от нормированных, только после упоминания в тексте полного их значения [например, лактатдегидрогеназа (ЛДГ)...].
11. Литература к статье оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Рекомендуется указывать не более 3 авторов. В тексте обязательны ссылки на источники из списка [например, [5, с. 24] или (Иванов, 2008, с. 17)], оформленного в последовательности, соответствующей расположению библиографических ссылок в тексте.

Литература (образец)

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т. В., Глушкова Л. И. Гражданское право : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Г. Калпина; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. 542 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании : федер. закон от 10.07.1992 № 3266-1 (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012). Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.01.2012).
3. Российская Федерация. Президент (2008 – ; Д. А. Медведев). О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах : указ Президента Рос. Федерации от 21 октября 2009 г. № 1172 // Собр. зак-ва РФ. 2009. № 43. Ст. 5048.
4. Соколов Я. В., Пятков М. Л. Управленческий учет: как его понимать // Бух. учет. 2003. № 7. С. 53–55.
5. Сведения о состоянии окружающей среды Ставропольского края // Экологический раздел сайта ГПНТБ России. URL: http://ecology.gpntb.ru/ecolibworld/project/regions_russia/north_caucasus/stavropol/ (дата обращения: 16.01.2012).
6. Экологическое образование, воспитание и просвещение как основа формирования мировоззрения нового поколения / И. О. Лысенко, Н. И. Корнилов, С. В. Окрут и др. // Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу : сб. науч. тр. по материалам 75-й науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 22–24 марта 2011 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2011. С. 97–102.

За правильность приведенных в списке литературы данных ответственность несут авторы.

12. Материалы, присланные в полном объеме по электронной почте, по договоренности с редакцией, дублировать на бумажных носителях не обязательно.
13. Статьи авторам не возвращаются.
14. Публикация статей аспирантов осуществляется на бесплатной основе.
15. Наш адрес: 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12. E-mail: www.vapk26.ru.

Публикуется в авторской редакции

Заведующий издательским отделом *А. В. Андреев*
Техническое редактирование и верстка *М. Н. Рязановой*

Подписано в печать 11.12.2015. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура «Pragmatica». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 42,32. Тираж 300 экз. Заказ № 428.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953000

Издательство Ставропольского государственного аграрного университета «АГРУС»,
355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.
Тел/факс: (8652) 35-06-94. E-mail: agrus2007@mail.ru; <http://agrus.stgau.ru>.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического комплекса СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 15.